

may 19

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

1896

КНИГА ДЕВЯТАЯ

НОЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1896

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторѣ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіи листовъ кассационныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

1896

9—10

КНИГА ДЕВЯТАЯ

НОЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО ОБЩАТА.

1896

СОДЕРЖАНИЕ ДЕВЯТОЙ КНИГИ.

I. Узаконенія и распоряжен. правительства	CDXII—CDXCIV.
II. Въ вопросу о слабой уголовной репрессіи суда присяжныхъ <i>Н. Кобцева</i>	1 — 30.
III. О превращеніи подданства <i>В. Гессена</i>	31 — 66.
IV. Недостатки устава гражданского судопроизводства <i>Е. Васильевскаго</i>	67 — 91.
V. Хроника русскаго законодательства—Гражданское право (Вторая половина 1895 г.)	92 — 107.
VI. Хроника гражданского суда: 1) Въ правѣ ли залогодержатель, присоединившій взысканіе по заладной къ долгу о взысканіи за долгъ другого кредитора, описавшаго уже нѣкіе должника, требовать производства новыхъ описи и оцѣнки? 2) Распредѣляется ли отвѣтственность по долгу взыскателя, обеспеченному залогомъ недвижимости, между пожизненнымъ владѣльцемъ послѣдней и лицомъ, которому она предоставлена въ собственность?	108—125.
VII. Земское обозрѣніе: IV. Вопросъ о земскихъ специальныхъ органахъ и о низшей (волостной) земской единицѣ	126—150.
VIII. Критика и библіографія: 1) Г. Опенсеръ. Соціологія, какъ предметъ изученія <i>С. Шумакова</i> ; 2) В. Вундтъ. Индивидуумъ и общество <i>Г.</i> ; 3) Г. Опенсеръ. О душѣ и доводахъ противъ социализма, въ краткомъ изложеніи <i>И. Любомудрова Г.</i> ; 4) В. И. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности <i>Н. Дебольскаго</i> ; 5) Н. А. Никольскій. Основные вопросы страхованія <i>В. Замскаго</i> ; 6) A. Wach. Die Mündlichkeit im oesterreichischen Civilprocess—entwurf W.; 7) Sperl. Succession in den Process I W.; 8) Champ communal. Etude sur la lettre de change en droit international privé <i>В.</i> ; 9) Тульское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ. Отчетъ за 1895 годъ <i>Н. Дебольскаго</i> ; 10) Ortlöff. Für oder Wider die Berufung in Strafsachen W.; 11) Энрико Ферри. Преступники въ искусствѣ <i>С. Шумакова</i> ; 12) Ф. Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ <i>В. Грибовскаго</i> ; 13) В. В. Ивановскій. Русское государственное право <i>Н. Ретовскаго</i> ; 14) О. Тернеръ. Государство и землевладѣніе <i>А. Леонтьева</i>	1 — 46.

II

Замѣтки и извѣстія.

- IX. Слабыя стороны проекта особенной части уголовного уложенія *В. Доннинова* 47 — 63.
X. XVI сессія института международного права въ Кембриджѣ, 1895 года *Д. Никольскаго* 63 — 74.
XI. Патронатъ, какъ орудіе борьбы съ преступностью *В. Акимова* 75 — 90.
XII. Изъ практики частнаго защитника по уголовнымъ дѣламъ *М. А.* 91 — 97.
XIII. Замѣтка *Г.* 97 — 100.
XIV. Объявленія I—XXIII.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

- XV. Протоколъ засѣданія уголовного отдѣленія Юридическаго Общества 6 апрѣля 1896 г. 1 — 18.
XVI. Работы комисіи, назначенной уголовнымъ отдѣленіемъ по поводу пересмотра законовъ по судебной части 19 — 26.

Приложенія.

- XVII. Извлеченія изъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1895 годъ *Н. Пуханова* 1 — 42.
- ~~~~~

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 1-ю августа по 1-е октября 1896 г.).

Статьи 1017—1288.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства

2 августа № 93.

1017. *Объ отпускѣ изъ казны по 2.000 рублей въ годъ на содержаніе Бодбійскаго женскаго Св. Нины монастыря, Грузинской епархіи.*

1018. *О распространеніи Высочайше утвержденнаго 12 февраля 1896 года мнѣнія Государственнаго Совета объ основаніяхъ отвода частнымъ лицамъ казенныхъ свободныхъ земель въ окрестностяхъ города Новороссійска на казенныя свободныя земли близъ посадовъ Сочи и Туансе.*

1019. *Объ утвержденіи штата посольства въ Мадридъ.*

1020. *Объ увеличеніи основнаго капитала „акціонернаго Общества Ревельской писчебумажной фабрики Э. И. Иогансона“.*

1021. *Объ утвержденіи впредь на три года положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о продленіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи.*

1022. *Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ личностью и всѣмъ имуществомъ Тайнаго Совѣтника Николая и жены его Анны Новосельскихъ.*

1023. *О продленіи срока дѣйствія правилъ объ отчисленіи*
ж. прѣд. общ. кн. IX 1896 г.

процентовъ спирта на путевую трату за вывозимый за границу спиртъ по определенному сроку нахождения оного въ пути.

1024. О продленіи дѣйствія таксы платы за копии съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ межевыхъ плановъ на трехлѣтіе 1897—1899 г.

1025. О перечисленіи одной должности товарища прокурора изъ округа Судлецкаго въ округъ Варшавскаго окружнаго суда.

1026. Объ измѣненіи устава Донскаго Земельнаго Банка.

1027. О законной оцѣнкѣ процентныхъ бумагъ для взиманія пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на второе полугодіе 1896 года.

6 августа № 94.

1028. О соблюденіи, въ губерніяхъ Привислянскаго края, очереди между домовладѣльцами при натуральномъ постопѣ.

Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе ст. 1 приложенія къ ст. 255 (прим. 3) устава о земскихъ повинностяхъ, по прод. 1890 г., постановить:

Для соблюденія очереди между домовладѣльцами, магистраты и гминныя управленія перемѣняютъ отведенныя воинскимъ чинамъ квартиры 1 іюля cadaго года. Мѣстности, въ коихъ, по малочисленности удобныхъ для воинскихъ чиновъ квартиръ, соблюденіе очереди между домовладѣльцами представляется невозможнымъ, опредѣляются по соглашенію Губернатора съ подлежащимъ военнымъ начальствомъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 8 ноября 1893 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1029. О расходахъ по содержанію Асхабадскаго желѣзнодорожнаго технического училища.

1030. Объ утвержденіи временныхъ правилъ о сыздахъ мужиковъ.

1031. О примѣненіи въ видѣ опыта на три года новаго порядка учета и ревизіи сборовъ на С.-Петербурго-Варшавской, Николаевской, Юго-Западныхъ и Рязань-Орловской желѣзныхъ дорогахъ.

1032. О главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской.

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Относительно поземельнаго устройства водворившихся на ка-

зенныхъ земляхъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской крестьянъ и инородцевъ, принять слѣдующія главные основанія:

1) Надѣлы отводятся сельскимъ обществамъ, а равно селеніямъ крестьянъ и тѣхъ инородцевъ, которые не принадлежать къ числу бродячихъ.

2) На владѣніе отведенными надѣлами выдается особый актъ, именуемый отводною записью.

3) Крестьяне и инородцы (ст. 1), владѣя предоставленными имъ, по отводнымъ записямъ, землями, обязаны вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, подъ названіемъ государственной оброчной подати.

4) Общества и селенія, отведенные коимъ надѣлы окончательно отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, сохраняютъ всѣ тѣ состоящія въ нихъ пользованія земли и угодья, которыя были отведены имъ въ натурѣ съ надлежащаго утвержденія.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли и угодья обществъ и селеній не были отведены имъ окончательно въ надѣлъ и не ограничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, пространство отводимого земельного надѣла опредѣляется по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, но не свыше пятнадцати десятинъ на наличную душу мужскаго пола, съ соблюденіемъ условий, указанныхъ ниже въ статьяхъ 7—10.

6) Исчисленіе упомянутыхъ въ статьѣ 5 наличныхъ душъ приурочивается ко времени открытія поземельно-устроительныхъ работъ въ данной мѣстности.

7) При отводѣ, указанномъ въ статьѣ 5, наблюдается, чтобы общества и селенія сохраняли состоящія въ нихъ пользованія, ко времени открытія поземельно-устроительныхъ работъ въ данной мѣстности, усадебныя и приусадебныя земли, сады и огороды, присельные выгоны или выпуски пашни, передѣляемые покосы, сѣнокосныя расчистки, общественныя заказныя рощи (въ томъ числѣ и кедровыя), а также семейныя и душевыя лѣсные участки. Сверхъ того, имъ отводятся и тѣ площади малоцѣнныхъ лѣсныхъ зарослей и иныхъ неразработанныхъ земель, которыя необходимо оставить въ составѣ надѣла для устраненія чрезполосности и для прямленія его границъ.

8) Если пространство земель и угодій, подлежащихъ отводу

въ земельный надѣлъ на основаніи статей 4 и 5, не достигаетъ пятнадцати-десятиннаго на наличную мужскаго пола душу размѣра, то, по ходатайству подлежащихъ обществъ и селеній, надѣлъ можетъ быть увеличиваемъ, не свыше упомянутаго размѣра, въ тѣхъ случаяхъ, когда такая прирѣзка окажется возможною и необходимою для обезпеченія хозяйственнаго быта сихъ обществъ и селеній.

9) Если надѣлы, отведенные на основаніи статьи 5, будутъ заключать въ себѣ пространство, превышающее пятнадцать десятинъ на наличную мужскаго пола душу, то излишнія сверхъ пятнадцати-десятиннаго надѣла земли могутъ быть оставлены во владѣніи подлежащихъ обществъ и селеній лишь въ томъ случаѣ, когда сіи общества и селенія примутъ на себя обязанность допринять такое число членовъ, какое будетъ соответствовать излишне отводимому количеству земли, по расчету пятнадцати десятинъ на душу. Въ теченіе трехъ лѣтъ со времени составленія отводной записи, эти новые члены принимаются только по пріемнымъ приговорамъ, по прошествіи же сего срока могутъ быть приселяемы и безъ такихъ приговоровъ, по распоряженію подлежащаго мѣстнаго начальства.

10) При уважительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется, по ходатайству обществъ и селеній, поддержанному подлежащею мѣстною властью, сохранять во владѣніи сихъ обществъ и селеній указанныя въ статьѣ 9-й излишнія земли и безъ возложенія на общества и селенія обязательства относительно приселенія новыхъ членовъ.

11) Независимо отъ земельныхъ надѣловъ, обществамъ и селеніямъ отводятся, по мѣрѣ возможности, лѣсные надѣлы, въ размѣрѣ не свыше трехъ десятинъ на наличную мужскаго пола душу, считая и тѣ души, кои будутъ подлежать обязательному допринятію (ст. 9). Размѣры лѣсныхъ надѣловъ опредѣляются сообразно качеству и относительному въ данной мѣстности изобилію лѣсныхъ насажденій.

12) За пользованіе лѣсными надѣлами, крестьяне и инородцы (ст. 1) уплачиваютъ въ пользу казны особый лѣсной налогъ.

13) Казенныя земли и лѣса, отведенные по отводнымъ записямъ обществамъ и селеніямъ, не могутъ быть ими не отчуждаемы, ни обременяемы долгами.

14) Въ отношеніи нѣдръ земель, отведенныхъ въ надѣлъ кре-

стѣнамъ и инородцамъ, соблюдаются правила, изложенныя въ статьѣ 201 устава горнаго (свод. зак., VII, изд. 1893 г.).

15) Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ: 1) проектъ правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, 2) проектъ правилъ объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, лѣсномъ на нихъ хозяйствѣ и о размѣрѣ и способѣ взиманія лѣснаго налога въ означенныхъ губерніяхъ и 3) росписаніе личнаго состава чиновъ для составленія и предьявленія отводныхъ записей въ упомянутыхъ губерніяхъ.

16) Министру Финансовъ предоставляется внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія о замѣнѣ государственною оброчною податью сборовъ и податей, взимаемыхъ съ крестьянъ и инородцевъ, не принадлежащихъ къ числу бродячихъ, въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы предположенія эти могли быть въ виду Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи указанныхъ въ статьѣ 15 представлений Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей законовъ межевыхъ (свод. зак., т. X, ч. II, изд. 1893 г.), а также другихъ узаконеній, постановить, относительно отвода церквамъ и причтамъ казенныхъ земель и лѣсовъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской, слѣдующія правила:

1) Отводъ казенныхъ земель церковнымъ причтамъ производится въ размѣрѣ девяти десятинъ на каждый причтъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 349 законовъ межевыхъ и примѣчаніяхъ 1 и 2 къ означенной статьѣ.

2) Для могущихъ быть открытыми впослѣдствіи церквами въ селеніяхъ, гдѣ, по удостовѣренію подлежащихъ епархіальнаго и губернскаго начальствъ, сіе будетъ признано необходимымъ, отводятся запасные земельные участки, не свыше указаннаго въ статьѣ 1 размѣра.

3) Въ мѣстностяхъ, гдѣ это представится возможнымъ, церквамъ отводятся лѣсныя пространства въ размѣрахъ не свыше двадцати десятинъ на каждую церковь.

4) Размѣры означенныхъ въ предшедшихъ (2 и 3) статьяхъ

земельныхъ и лѣсныхъ участковъ опредѣляются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

III. Настоящее узаконеніе не распространять, до времени, на земли Кабинета Его Императорскаго Величества.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, 23 мая 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1088. *О выдачѣ дворянину Вединскому ссуды подѣ обезпеченіе сооружаемаго имъ Стародубскаго подъѣзднаго пути.*

1084. *Объ измѣненіи условій содержанія срочнаго почтово-пассажирскаго пароходства по р. Днѣпръ.*

1085. *О порядкѣ отдачи участковъ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе для устройства дачъ.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сдавать въ оброчное содержаніе участки казенныхъ земель для устройства дачъ на основаніи предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяxъ правилъ и нижеслѣдующихъ особыхъ постановленій (свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г.):

1) Размѣры участковъ опредѣляются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

2) Участки сдаются въ оброчное содержаніе съ торговъ на срокъ до девяносто девяти лѣтъ.

3) Въ договорѣ, заключаемомъ на оброчное содержаніе участка, опредѣляются постройки, которыя содержатель обязанъ возвести на участкѣ.

4) Оброчная плата, съ которой участки имѣютъ быть предъявляемы къ торгамъ, устанавливается Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Состоявшаяся на торгахъ оброчная плата, по истеченіи каждаго двѣнадцати лѣтъ содержанія участка, можетъ быть повышаема Министромъ въ размѣрѣ не выше пяти процентовъ противъ оброчной платы за предыдущее двѣнадцати-лѣтіе.

5) На взятomъ въ оброчное содержаніе участкѣ содержатель его обязанъ возвести постройки, указанныя въ договорѣ на содержаніе участка (ст. 3), въ теченіе перваго трехлѣтія оброчнаго его содержанія. Срокъ этотъ можетъ быть продолженъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на время отъ шести

мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Если, по истеченіи сихъ сроковъ, оброчный держатель не приступитъ къ возведенію строеній, то участокъ обращается въ казну безъ всякаго вознагражденія оброчнаго держателя за произведенныя имъ на участкѣ улучшенія.

6) Оброчному держателю, приступившему къ возведенію построекъ на участкѣ (ст. 3), но неокончившему ихъ къ назначенному сроку (ст. 5), дозволяется просить мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ о предъявленіи участка къ торгамъ, для сдачи его въ оброчное содержаніе другому лицу, съ обязательствомъ для сего лица возмѣстить стоимость не доконченныхъ строеній бывшему держателю, по оцѣнкѣ сего послѣдняго, указываемой въ торговыхъ кондиціяхъ. Если назначенные на семъ основаніи торги не состоятся или же на торгахъ будетъ предложена за участокъ оброчная плата ниже той, за которую участокъ состоитъ въ оброчномъ содержаніи, то оброчному держателю предоставляется снести возведенныя имъ на участкѣ постройки въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ. По истеченіи сего срока, участокъ обращается въ казну со всѣми на ономъ сооруженіями, безъ всякаго вознагражденія держателя за произведенныя имъ на участкѣ улучшенія.

7) Независимо отъ взноса оброчной за участокъ платы, держатель оного обязанъ вносить всѣ причитающіеся по участку государственные, земскіе и иные, установленные закономъ, сборы.

8) При неваносѣ оброчной за участокъ платы въ срокъ, опредѣленный договоромъ о сдачѣ участка въ содержаніе, на неуплаченную сумму начисляется пеня въ размѣрѣ полупроцента въ мѣсяцъ. Если, въ теченіе года съ обусловленнаго договоромъ срока, недоимка съ пенею не будетъ уплачена, то участокъ обращается въ казну со всѣми на ономъ постройками, возведеніе коихъ было вмѣнено въ обязанность держателю участка (ст. 3). Прочія на участкѣ постройки могутъ быть снесены держателемъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ.

9) При особо уважительныхъ причинахъ, срочный платежъ, по ходатайству держателя участка, можетъ быть отсроченъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ до трехъ лѣтъ, съ начисленіемъ установленной (ст. 8) пени на неуплаченную сумму. По истеченіи отсрочки, участокъ обращается въ казну, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ статьѣ 8.

10) Держатель участка можетъ, при жизни, передать, свои

на оный права другому лицу не иначе, какъ съ вѣдома мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ. Въ случаѣ смерти содержателя, участокъ переходитъ къ его наслѣдникамъ на общихъ основаніяхъ законовъ гражданскихъ.

11) За шесть лѣтъ до истеченія срока договора о сдачѣ участка въ оброчное содержаніе, чинами мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, по вызовѣ содержателя участка и въ присутствіи его, если онъ явится, производится опись и оцѣнка тѣхъ построекъ, которыя возведены на участкѣ согласно договору (ст. 3), а равно всѣхъ на участкѣ насажденій, о чемъ составляется надлежащій актъ.

12) Со дня составленія упомянутаго въ статьѣ 11 акта, содержатель участка обязанъ страховать описанныя въ актѣ постройки въ суммѣ произведенной, согласно той же (11) статьѣ, оцѣнки. Въ случаѣ пожара, причитающаяся за сгорѣвшія постройки страховая премія обращается въ казну.

13) По окончанія договора на оброчное содержаніе участка, всѣ описанныя на немъ постройки и насажденія (ст. 11) должны быть сданы въ казну въ полной исправности, безъ всякаго вознагражденія содержателя участка. Постройки, возведеніе коихъ не было вмѣнено въ обязанность содержателя участка (ст. 3), могутъ быть снесены содержателемъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ.

14) Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется установить ближайшія, въ развитіе настоящаго узаконенія, правила: а) о пользованіи участками, сданными въ оброчное содержаніе для устройства дачъ, и б) о возведеніи построекъ на сихъ участкахъ (ст. 3).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 23 мая 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1086. *Объ ассигнованіи юр. Кронштадту пособія изъ казны въ размѣръ 20.000 рублей въ годъ.*

1087. *Объ утвержденіи устава Товарищества Супруновскаго свеклосахарнаго завода.*

1088. *О разрѣшеніи Бельгійскому анонимному Обществу, поднаименованіемъ: „акціонерное Общество Тульскихъ доменныхъ печей“ открыть свои операціи въ Россіи.*

1089. *Объ утвержденіи устава общества Балтійскаго целлюлознаго завода въ посадѣ Шлокъ близъ Риги.*

1040. Обь измѣненіи штатомъ нѣкоторыхъ учреждений Инженернаго Корпуса.

1041. Обь утвержденіи положенія о Новогоріевскомъ рѣчномъ военномъ портѣ и штата управленія заведывающаго симъ портомъ.

1042. Обь увеличеніи числа врачей-консультантовъ при С.-Петербургскихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

1043. О возстановленіи состава Совѣта Оренбургскаго Николаевскаго института, установленнаго нормальнымъ штатомъ 1866 года.

1044. Обь измѣненіи устава С.-Петербургско-Азовскаго Коммерческаго Банка.

1045. Обь измѣненіи устава Торговаго Банка въ г. Лодзи.

1046. Обь измѣненіи устава Товарищества Харьковскаго сахарорафинаднаго завода.

1047. Обь измѣненіи ст. 15 утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 23 ноября 1894 года правилъ для приѣма вкладовъ на вѣчное время.

1048. О выпускѣ двухъ новыхъ, 166 и 167, серій Государственной 4% ренты по 10.000.000 рублей нарицательныхъ каждая, для замѣны облигацій 4% внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г. и 4% выпущенныхъ въ кредитныхъ рубляхъ облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

1049. Обь измѣненіи нормъ и срока періодовъ для винограднаго и выжимочнаго винокуренія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказскаго края.

1050. Обь учрежденіи на Щербиневскомъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., каменно-угольномъ рудникѣ Общества для разработки каменной соли и натуральной соды въ Южной Россіи, должности конно-полицейскаго урядника.

1051. Обь учрежденіи въ с. Сергѣевскомъ, Крапивненскаго уѣзда, Тульской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

1052. О снабженіи запасныхъ сотенъ казачьихъ войскъ винтовками и нѣкоторыми предметами снаряженія.

1053. Обь установленіи отпуска десятичныхъ котловъ крепостнымъ миннымъ ротамъ.

8 августа № 95.

1054. *Объ утверждѣніи устава акціонернаго Общества Вьяновской узкоколейной желѣзной дороги.*

1055. *Объ утверждѣніи устава Лысьвенскаго Горнозаводскаго Общества.*

1056. *О присвоеніи іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства возлагать на себя св. крестъ и объ утверждѣніи рисунка серебрянаго креста.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{10}$ апрѣля 1896 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20 день апрѣля того же года: 1) на присвоеніе въ ознаменованіе всерадостнаго торжества Коронованія и Священнаго Мвропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и рукополагаемымъ вновь въ означенный санъ право возлагать на себя св. крестъ, и 2) на утверждѣніе рисунка серебрянаго креста для ношенія имѣющими іерейскій санъ на персяхъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ.

1057. *Объ установленіи формы одежды для учениковъ фелдшерской школы при Голицынской больницы, въ Москвѣ.*

1058. *О сохраненіи за чинами, принимавшими ближайшее участіе въ работахъ по приготовленію и по устройству торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, права ношенія коронаціоннаго знака.*

Съ Высочайшаго разрѣшенія, лицамъ, принимавшимъ ближайшее участіе въ работахъ по приготовленію и по устройству торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, были выданы особые коронаціонные знаки, на бантъ изъ ленты Государственныхъ цвѣтомъ, для ношенія на лѣвой сторонѣ груди въ теченіе всего періода коронаціонныхъ торжествъ.

Принимая во вниманіе, что подобные же знаки, выданные въ 1883 году чинамъ Коронаціонной Коммисіи, съ Высочайшаго разрѣшенія были сохранены имъ, но безъ ленты, на послѣдующее послѣ Коронаціи время, Министръ Императорскаго Двора всеподданнѣйше испрашивалъ Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе и нынѣ всѣмъ, поиме-

нованнымъ въ представляемомъ спискѣ, чинамъ удостоившимся получить коронаціонные знаки, права ношенія таковыхъ по окончаніи торжествъ Священнаго Коронованія, безъ банта, на груди съ лѣвой стороны, какъ драгоцѣннѣйшее воспоминаніе о тѣхъ высокихъ обязанностяхъ, которыя они имѣли счастье выполнить при настоящемъ событіи.

Государь Императоръ, въ 26 день мая 1896 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

1059. *О выдачѣ и представленіи права ношенія коронаціонныхъ знаковъ четыремъ лицамъ.*

1060. *Объ утвержденіи рисунка и описанія форменной одежды для воспитанниковъ Московскаго Инженернаго училища вѣдомства путей сообщенія и для практикантовъ оного.*

1061. *О дополненіи § 23 устава Ярославско-Костромскаго Земельнаго Банка.*

1062. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи С.-Петербургскаго акціонернаго Общества печатнаго дѣла „Издатель“.*

9 августа № 96.

1063. *О преобразованіи Рижскаго политехническаго училища и объ утвержденіи положенія о Рижскомъ политехническомъ институтѣ и штатнаго росписанія должностей въ семь институтѣ.*

1064. *Объ изданіи устава Лифляндскаго Дворянскаго Земельнаго Кредитнаго Общества.*

1065. *О разрѣшеніи страховому Обществу „Якорь“ производить страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и объ измѣненіи устава его.*

1066. *Объ увеличеніи основнаго капитала и измѣненіи устава Русскаго Общества застрахованія отъ несчастныхъ случаевъ „Помощь“.*

1067. *О безошлинномъ пропускѣ жестяныхъ коробокъ для рыбныхъ консервовъ черезъ Архангельскій портъ.*

1068. *Объ утвержденіи устава „Русскаго Общества электрическихъ дорогъ и электрическаго освѣщенія“.*

1069. *О разрѣшеніи Одесской Городской Думѣ заключить $\frac{1}{2}\%$ облигаціонный заемъ въ шесть миллионъ рублей.*

1070. *Объ измѣненіи § 2 устава Московскаго Николаевскаго женскаго училища.*

1071. *Объ учрежденіи должности Помощника Директора С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома.*

1072. *О размѣрѣ процентовъ, подлежащихъ начисленію на суммы чистаго дохода, не внесенныя желѣзнодорожными обществами въ казну въ срокъ.*

1073. *Объ учрежденіи въ имѣніи Каски, Блонскаго уѣзда, Варшавской губерніи, должности младшаго земскаго стражника.*

10 августа № 97.

1074. *Одополнительныхъ пенсіяхъ генераламъ, штабъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ соответствующихъ классовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Генераламъ, штабъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ соответствующихъ классовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, получившимъ земельные участки въ потомственную собственность на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23 апрѣля 1870 г., положенія о обезпеченіи генераловъ, офицеровъ и классныхъ чиновниковъ названныхъ войскъ (втор. полн. собр. зак., т. XLV, № 48274),—за исключеніемъ служившихъ въ Собственномъ Его Императорскаго Величества конвоѣ,—предоставляется право на полученіе дополнительныхъ къ земельнымъ участкамъ пенсій на тѣхъ же основаніяхъ и въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе установлены Высочайше утвержденнымъ, 17 мая 1888 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для генераловъ, штабъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ войска Донскаго (трет. полн. собр. зак., т. VIII, № 5212).

2) Означенное въ предшедшей (1) статьѣ право на полученіе дополнительныхъ пенсій предоставляется также генераламъ и штабъ-офицерамъ, отчисленнымъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 30 декабря 1869 г., правилъ о перечисленіи ставицъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ въ гражданское вѣдомство (втор. полн. собр. зак., т. XLIV, № 47850) и оставшимся послѣ того на службѣ въ строевыхъ частяхъ и управленіяхъ сихъ войскъ.

3) Отпускъ дополнительныхъ пенсій упомянутымъ въ статьяхъ 1 и 2 чинамъ, а равно семействамъ ихъ производится изъ пенсіоннаго капитала Кавказскихъ казачьихъ войскъ на общемъ основа-

ніи. По истеченіи каждаго года, Кубанское областное правленіе составляет подробныя свѣдѣнія о произведенномъ на выдачу дополнительныхъ пенсій расходѣ, который не могъ быть покрытъ доходами ненціоннаго капитала названныхъ войскъ, и эту передержанную сумму требуетъ къ возврату изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, распределяя оную въ размѣрѣ *семидесяти пяти* процентовъ на Кубанскій и *двадцати пяти* процентовъ на Терскій общіе войсковые капиталы.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 11 мая 1896 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1075. *Объ установленіи на 1897 годъ курса золотой монеты для покупокъ и продажъ Государственнымъ Банкомъ золотой монеты и для пріема золотой монеты кассами всѣхъ правительственныхъ учреждений и желѣзныхъ дорогъ.*

1076. *О соглашеніи между Россією и Францією по вопросу о взаимномъ освобожденіи русскихъ и французскихъ истцовъ отъ обязанности представленія установленнаго для истцовъ иностранцевъ обезпеченія убытковъ и издержекъ ответчика.*

Министръ Иностранныхъ дѣлъ препроводилъ въ Министерство Юстиціи копію подписаннаго 15/27 іюля 1896 года соглашенія между Россією и Францією по вопросу о взаимномъ освобожденіи русскихъ и французскихъ истцовъ отъ обязанности представленія установленнаго для истцовъ иностранцевъ обезпеченія убытковъ и надержекъ ответчика.

Вслѣдствіе сего, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, 30 іюля 1896 г., текстъ упомянутаго соглашенія, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

Правительство Его Величества Императора Всероссийскаго и Правительство Французской Республики, желая облегчить на будущее время веденіе исковыхъ дѣлъ русскими подданными во французскихъ судахъ и французскими подданными въ русскихъ судахъ, условились въ нижеслѣдующемъ:

Съ русскихъ подданныхъ, которымъ пришлось бы вести исковыя дѣла, въ качествѣ истцовъ или третьихъ лицъ, во Франціи или во французскихъ колоніяхъ не будутъ взыскиваться такіе пош-

лины, судебныя обезпеченія или залого, кои не требуются съ французовъ по французскимъ законамъ.

Равнымъ образомъ, съ французовъ, которымъ пришлось бы вести сковыя дѣла, въ качествѣ истцовъ или третьихъ лицъ въ Россіи, не будутъ взыскиваться такіе пошлины, залого или судебныя обезпеченія, кои не требуются съ русскихъ подданныхъ по законамъ Имперіи.

Въ удостовѣреніе чего, нижеподписавшіеся Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Его Величества Императора Всероссійскаго и Посолъ Французской Республики, будучи на то надлежащимъ образомъ уполномочены, подписали настоящее соглашеніе съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ 16/27 іюля 1896 года.

(Подп.) Кн. Лобановъ.

(Подп.) Гр. Монтебелло

(М. П.)

(М. П.)

13 августа № 98.

1077. *О выдачи изъ казны пособія на изданія Высочайше учрежденной Комисіи для описанія синодальнаго архива.*

1078. *Объ учрежденіи въ г. Миргородѣ, Полтавской губерніи, художественно-промышленной школы имени Н. В. Гоголя.*

1079. *Объ измѣненіи устава „Восточнаго Общества товарныхъ складовъ и транспортированія товаровъ съ выдачею ссуды“.*

1080. *Объ устройствѣ новыхъ зданій для больницы и воспитательнаго дома Младенца Иисуса въ г. Варшавѣ.*

1081. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго въ Бессарабской губерніи положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи виноградниковъ отъ филлоксеры.*

1082. *Объ утвержденіи устава Товарищества Царевской мануфактуры для выдѣлки вишневой и уарной пряжи.*

1083. *Объ измѣненіи наименованія „Общества химическихъ продуктовъ и земледобрительныхъ веществъ въ „Довичское Общество химическихъ продуктовъ и земледобрительныхъ веществъ“.*

1084. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества Ревельскаго химическаго завода Рихардъ Мейеръ.*

1085. *О нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ установленныхъ въ законъ мѣръ борьбы противъ филлоксеры.*

15 августа № 99.

1086. *О выкупъ Государственной 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты 1886 года и выпускъ для сей цѣли Государственной 4% ренты.*

Признавъ полезнымъ, по представленію вашему, въ Особомъ Комитетѣ разсмотрѣнному, произвести выкупъ свидѣтельствъ Государственной 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты выпуска 1886 года на нарицательный капиталъ въ сто милліоновъ (100.000.000) рублей, съ соблюденіемъ при семъ основаній, изложенныхъ въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ, Министру Финансовъ данному 8 ноября 1888 года, Повелѣваемъ вамъ:

1. Для сей цѣли произвести выпускъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты на основаніяхъ, изъясненныхъ въ ст. I Высочайшаго Указа отъ 8 апрѣля 1894 года, на нарицательный капиталъ въ сто милліоновъ (100.000.000) рублей;

2. Объявить во всеобщее свѣдѣніе, когда вы признаетѣ то своевременнымъ, что теченіе процентовъ по Государственной желѣзнодорожной рентѣ прекращается съ того срока, который для сего будетъ вами назначенъ, съ тѣмъ, чтобы объявленіе о семъ предшествовало по меньшей мѣрѣ на три мѣсяца прекращенію теченія процентовъ по упомянутому займу;

3. Предоставить владѣльцамъ свидѣтельствъ вышеозначеннаго займа, которые пожелаютъ получить въ опредѣленный вами срокъ нарицательный капиталъ сихъ свидѣтельствъ съ процентами, наросшими по день прекращенія ихъ теченія, заявить о томъ не далѣе назначаемого вами для сего срока. Выплату капитала и процентовъ производить въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно въ другихъ, опредѣляемыхъ вами мѣстахъ, съ назначеніемъ не свыше четырнадцатидневнаго срока для проверки представляемыхъ къ оплатѣ свидѣтельствъ;

4. Свидѣтельства вышеозначенной желѣзнодорожной ренты, по коимъ не будетъ потребована уплата капитала, предусмотрѣннымъ въ п. 3 порядкомъ, обмѣнить на Государственную 4% ренту, на условіяхъ, вами опредѣляемыхъ; и

5. Опредѣлить порядокъ и условія реализаціи той части выпускаемой въ силу п. 1, 4% ренты, которая не будетъ подлежать выдачѣ въ обмѣнъ на свидѣтельства Государственной желѣзнодорожной ренты.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Царское Село.

„НИКОЛАЙ“.

12 апрѣля 1896 года.

1087. *Объ условіяхъ и порядкѣ выкупа 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты 1886 года.*

На основаніи Высочайшаго Указа 12 апрѣля 1896 года Министръ Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе:

1. Теченіе процентовъ по свидѣтельствамъ 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты 1886 года прекращается съ 1-го декабря 1896 года;

2. Держатели 5% желѣзнодорожной ренты, желающіе получить по оной нарицательный капиталъ съ процентами по срокъ прекращенія ихъ теченія, т. е. по 1-ое декабря 1896 года, имѣютъ заявить желаніе о семъ не позже 15 сентября 1896 г. Сія заявленія будутъ принимаемы въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Конторъ и Отдѣленій Государственнаго Банка—въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ. При заявленіяхъ должны быть представлены подлинныя бумаги или же, въ случаѣ непредставленія ихъ, указаны достоинства и нумера бумагъ, со взносомъ залога въ три рубля на каждую сотню рублей; въ послѣднемъ случаѣ самыя бумаги имѣютъ быть представлены не позже 15 ноября 1896 года подъ опасеніемъ утраты залога. Выплата капитала будетъ производиться въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, начиная съ 1-го декабря 1896 года;

3. Держатели 5% рентъ, не заявившіе до 15 сентября 1896 года желанія получить по таковымъ нарицательный капиталъ, признаются выразившими согласіе на полученіе взамѣнъ принадлежащихъ имъ 5% рентъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты изъ тѣхъ же Конторъ и Отдѣленій Государственнаго Банка и Сберегательныхъ Кассъ при Уѣздныхъ Казначействахъ по слѣдующему разсчету:

За каждые сто рублей нарицательнаго капитала 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты выдаются сто рублей нарицательнаго капитала Государственной 4% ренты съ процентами, текущими, съ 1 декабря 1896 г. (первый купонъ 1 марта 1897 года), и кромѣ того, за каждую сотню рублей нарицательнаго капитала представленной къ обмѣну 5% ренты держателю уплачивается наличными деньгами два рубля. Одновременно съ выдачею доплаты выдаются и проценты на срокъ 1 декабря 1896 года по 5% желѣзнодорожной рентѣ въ суммѣ 2 р. 37¹/₂ коп., а всего выдается 4 р. 37¹/₂ к.

Выпускаемого на основаніи Высочайшаго Указа 12 апрѣля 1896 года 4% рента, по правамъ и преимуществамъ по отношенію къ пріему въ казенные залоги и въ обезпеченіе акціонныхъ и таможенныхъ платежей, сравнивается съ предшествующими выпусками ренты.

О таковомъ своемъ распоряженіи Министръ Финансовъ, 9 августа 1896 г., донесъ Правительствующему Сенату, для опубликованія.

1088. *Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденнаго 13 мая 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга.*

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 13 мая 1896 г*) мнѣнія Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга, Министръ Финансовъ, 9 августа 1896 г., представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе, утвержденную имъ 3 августа 1896 года, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Военнымъ и Государственнымъ Контролеромъ, инструкцію о порядкѣ примѣненія означеннаго законоположенія.

На подлинной написано: „Утверждаю“.

августа 1896 г.

Подписалъ: Министръ Финансовъ Статсъ Секретарь *Витте*.

ИНСТРУКЦІЯ

О порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденнаго 13 мая 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга (ст. 5 закона 13 мая 1896 г.).

Ст. 1. Дѣла о предоставленіи сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій облегченій въ уплатѣ выкупнаго долга, на основаніи закона 13 мая 1896 г., разсматриваются Губернскими Присутствіями, при непремѣнномъ участіи Управляющихъ Казенными Палатами.

Ст. 2. Подготовленію къ докладу и самый докладъ означенныхъ въ ст. 1 дѣлъ Губернскому Присутствію возлагаются на обязанность Управляющаго Казенною Палатою.

*) Собр. узак. 1896 г. № 61 ст. 733.

ж. юрид. общ. зн. IX 1896 г.

Ст. 3. При разсмотрѣніи указанныхъ въ ст. 1 дѣлъ Уѣздными Съѣздами обязательно присутствуетъ Земскій Начальникъ того участка, до котораго относится разсматриваемое дѣло, и мѣстный Податной Инспекторъ.

Ст. 4. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о Земскихъ Начальникахъ, обязанности Губернскихъ Присутствій и Уѣздныхъ Съѣздовъ, по примѣненію настоящихъ правилъ, возлагаются, по принадлежности, на Губернскія или Областныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а также уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Съѣзды Мирowychъ Посредниковъ и Съѣзды по крестьянскимъ дѣламъ; обязанности-же Земскихъ Начальниковъ—на Непремѣнныхъ Членовъ Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, Мирowychъ Посредниковъ и Чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Въ губерніяхъ Прибалтійскаго и Закавказскаго края обязанности Земскихъ Начальниковъ возлагаются на Коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ или Мирowychъ Посредниковъ, по принадлежности, а обязанности Уѣздныхъ Съѣздовъ—на особыя Совѣщанія, образуемыя изъ Коммисара по крестьянскимъ дѣламъ или Мироваго Посредника, по принадлежности, Податнаго инспектора и Уѣзднаго Начальника.

Въ областяхъ Кубанской Терской обязанности Губернскихъ Присутствій исполняются Областными Правленіями. Подготовленіе же къ докладу и самый докладъ Областному Правленію означенныхъ въ ст. 1 дѣлъ возлагаются, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, на одного изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, служащихъ, въ сихъ областяхъ т. II ч. 1 уchr. упр. Кавк. края, изд. 1892 г., ст. 170). Обязанности Уѣздныхъ Съѣздовъ исполняются въ названныхъ областяхъ Атаманами отдѣловъ или Начальниками округовъ, по принадлежности, по совѣщанію ихъ съ податнымъ Инспекторомъ, въ участкѣ коего расположено сельское общество, селеніе или подворное владѣніе.

Ст. 5. При разсмотрѣніи Мирowymi Съѣздами и Съѣздами по крестьянскимъ дѣламъ означенныхъ въ ст. 1 дѣлъ, въ засѣданіе приглашается Уѣздный Исправникъ.

Ст. 6. Ходатайство о предоставленіи сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій пересрочекъ оставшагося еще непогашеннымъ выкупнаго долга, на основаніи закона 13 мая 1896 г., могутъ быть возбуждаемы Губернскими Присутствіями только въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда существующіе оклады выкупныхъ платежей являются непосильными для сельскихъ обывателей и когда, притомъ, обременительность платежей объясняется не случайными бѣдствіями, а постоянно дѣйствующими неблагоприятными условіями

Ст. 7. Означенныя въ ст. 6 ходатайства должны основываться на: а) просьбѣ самихъ сельскихъ обывателей (сельскаго Общества, селенія или подворнаго владѣльца), выраженной въ законно составленномъ мірскомъ приговорѣ (общ. пол. крест. ст. 51—53 и 55—57), или въ прошеніи подворнаго владѣльца, и б) на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго сельскаго Общества, селенія или подворнаго владѣнія, произведенномъ по правиламъ настоящей инструкции и согласно приложенной къ ней программѣ (приложение I).

Примѣчаніе. Подъ сельскимъ Обществомъ,^{*} селеніемъ или подворнымъ владѣніемъ разумѣются такіе сельскіе обыватели, для которыхъ установленъ самостоятельный окладъ выкупныхъ платежей (пол. о вык. ст. 45 (прим.) прил. п. 4 прим.; общ. пол. крест. ст. 54 прим. 7).

Ст. 8. Губернское присутствіе даетъ, въ дополненіе къ программѣ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскихъ обывателей (приложение I), руководящія, для производства обслѣдованія, указанія, какъ общія по губерніи или уѣздамъ, такъ, въ случаѣ надобности, и частныя по поводу каждаго отдѣльнаго обслѣдованія.

Примѣчаніе. Преподаанныя Губернскимъ Присутствіемъ общія въ силу сей статьи, указанія препровождаются имъ, для свѣдѣнія, въ Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ—въ Министерства Финансовъ и Военное.

Ст. 9. Подаваемыя Земскимъ Начальникамъ просьбы сельскихъ обывателей (ст. 7) о предоставленіи пересрочекъ выкупнаго долга должны быть направляемы Земскими Начальниками, съ своимъ заключеніемъ, въ Губернское Присутствіе.

Ст. 10. По полученіи указанныхъ въ ст. 9 просьбъ, Губернское Присутствіе или постановляетъ опредѣленіе о производствѣ разслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ сельскихъ обывателей, или оставляетъ прошеніе безъ послѣдствій, если, по имѣющимся въ распоряженіи Губернскаго Присутствія даннымъ, ходатайство сельскихъ обывателей представляется неза-
служивающимъ уваженія.

Ст. 11. Если разслѣдованіе хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ сельскихъ обывателей уже было произведено по правиламъ инструкции о порядкѣ примѣненія закона 7 февраля 1894 года, объ отсрочкахъ и разсрочкахъ недоимокъ выкупныхъ платежей (Собр. узак. и расп. Прав. 1894 г. № 153 ст. 1135), то, при возбужденіи ходатайства о пересрочкѣ выкупнаго долга, Губернскому Присутствію предоставляется не назначать производства новаго разслѣдованія. Въ этомъ случаѣ прежнее разслѣдованіе проводится Губернскимъ Присутствіемъ къ Земскому Начальнику, въ участкѣ коего расположено сельское Общество, селеніе или подворное владѣніе, или къ мѣстному Податному Инспектору, для дополненія, въ случаѣ надобности, подробнымъ указаніемъ причинъ обременительности для сельскихъ обывателей существующаго оклада выкупныхъ платежей, а также для точнаго опредѣленія размѣра того оклада названныхъ платежей, который соотвѣтствовалъ бы платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей.

Ст. 12. Производство упомянутаго въ ст. 10. обслѣдованія возлагается на Земскаго Начальника, въ участкѣ коего расположено сельское Общество, селеніе или подворное владѣніе, или мѣстнаго Податнаго Инспектора.

Примѣчаніе. Въ областяхъ Кубанской и Терской производство обслѣдованія возлагается на мѣстнаго Податнаго Инспектора.

Ст. 13. Производящее обслѣдованіе лицо, руководствуясь при собираніи свѣдѣній программой и указаніями Губернскаго Присутствія (ст. 7 и 8), обращаетъ особенное вниманіе на выясненіе причинъ обременительности для сельскихъ обывателей существующаго оклада выкупныхъ платежей и на точное опредѣленіе того оклада названныхъ платежей, который исполнѣ соотвѣтствовалъ бы платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей.

Ст. 14. Собранныя при обслѣдованіи данныя о хозяйственномъ положеніи сельскихъ обывателей, вмѣстѣ съ предположеніями лица, производившаго обслѣдованіе, о размѣрѣ новаго оклада выкупныхъ платежей, препровождаются имъ въ Уѣздный Сѣздъ.

Ст. 15. Уѣздный Сѣздъ, дополнивъ, въ случаѣ надобности, сіе обслѣдованіе имѣющимися въ его распоряженіи свѣдѣніями, представляетъ оное въ Губернское Присутствіе съ своимъ заключеніемъ, какъ по существу ходатайства, такъ, въ особенности, и о размѣрѣ того оклада выкупныхъ платежей, который необходимо установить, взамѣнъ нынѣ существующаго.

Ст. 16. Привная, на основаніи представленныхъ данныхъ, необходимымъ уменьшить существующій окладъ выкупныхъ платежей, Губернское Присутствіе, прежде всего, опредѣляетъ подлежащій пересрочкѣ остатокъ непогашеннаго сельскими обывателями долга, къ 1 января слѣдующаго за разсмотрѣніемъ ходатайства года.

Ст. 17. Засимъ Губернское Присутствіе обсуждаетъ вопросъ о томъ, какая именно льгота должна быть предоставлена сельскимъ обывателямъ по условіямъ экономическаго ихъ быта, т. е. пересрочка ли всего непогашеннаго выкупнаго долга или же просрочка только части долга, съ отсрочкою остальной его части до окончательнаго погашенія пересроченнаго долга, наблюдая при этомъ, чтобы пересрочка вмѣстѣ съ отсрочкою примѣнялись только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. къ такимъ сельскимъ обывателямъ, для которыхъ пересрочка всего непогашеннаго выкупнаго долга на крайній изъ указанныхъ въ законѣ 13 мая 1896 г. предѣловъ—56 лѣтъ оказывается совершенно недостаточною.

Ст. 18. При пересрочкѣ всего непогашеннаго выкупнаго долга, Губернское Присутствіе опредѣляетъ, какой именно окладъ выкупныхъ платежей вполнѣ соответствуетъ платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей и, въ зависимости отъ сего, избираетъ для пересрочки тотъ изъ означенныхъ въ ст. 2 закона 13 мая 1896 г. сроковъ (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ), при которомъ новый окладъ, подлежащій взиманію съ сельскихъ обывателей, оказывается для нихъ необременительнымъ.

Ст. 19. По опредѣленіи срока для пересрочки всего непогашеннаго выкупнаго долга, губернское присутствіе устанавливаетъ новый окладъ выкупныхъ платежей, опредѣляя его, при пересрочкѣ на 28 лѣтъ, въ размѣрѣ 6% со всей пересрочиваемой суммы; при пересрочкѣ на 41 годъ—въ количествѣ 5⁰/₁₀ и при пересрочкѣ на 56 лѣтъ—въ размѣрѣ 4¹/₂%.

Ст. 20. Если на сельскихъ обывателяхъ, для которыхъ испрашивается пересрочка всего непогашеннаго выкупнаго долга, числится недоимка выкупныхъ платежей, то Губернское Присутствіе составляетъ предположенія свои о пересрочкѣ долга (ст. 17—19) въ всякой зависимости отъ означенной недоимки, условія пополненія коей опредѣляются засимъ Губернскимъ Присутствіемъ по правиламъ закона 7 февраля 1894 г., съ тѣмъ, однако, чтобы въ случаѣ возможности для сельскихъ обывателей вносить часть недоимки, сверхъ вновь установленнаго оклада, ежегодные на по-

гашеніе недоимки взносы, согласно ст. 1 закона 7 февраля 1896 г., не превышали вновь исчисленнаго оклада выкупныхъ платежей. Часть недоимки, не покрываемая срочными уплатами въ теченіе вновь установленнаго выкупнаго періода (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ), или же и вся недоимка, въ случаѣ невозможности взыска- вать съ сельскихъ обывателей какую либо ея часть одновременно съ вновь исчисленнымъ окладомъ, отсрочиваются, въ силу закона 7 февраля 1894 г., на послѣдующее, по окончаніи новаго выкуп- наго періода, время.

Примѣчаніе. Изложенныя въ ст. 20 правила примѣняются и въ томъ случаѣ, если бы недоимка выкупныхъ платежей, ко вре- мени ходатайства о пересрочкѣ непогашеннаго выкупнаго долга, оказалась уже разсроченною по правиламъ закона или отсроченную 7 февраля 1894 г.

Ст. 21. Въ случаѣ необходимости пересрочить только часть выкупнаго долга на 56 лѣтъ, а остальную его часть отсрочить со- гласно ст. 4 закона 13 мая 1896 г. (ст. 17), Губернское Присутствіе, опредѣливъ непогашенный выкупной долгъ, состоящій на сель- скихъ обывателяхъ, къ 1 января слѣдующаго за разсмотрѣніемъ дѣла года (ст. 16), устанавливаетъ новый окладъ выкупныхъ пла- тежей, точно соразмѣряя его съ платежными средствами сельскихъ обывателей. Новый окладъ опредѣляется ко взысканію, въ неизмѣн- номъ размѣрѣ, въ теченіе 56 лѣтъ со времени пересрочки. Соот- вѣтствующая вновь установленному окладу выкупныхъ платежей пересрочиваемая часть непогашеннаго выкупнаго долга опредѣляет- ся посредствомъ капитализаціи изъ $4\frac{1}{2}\%$ новаго оклада. Часть выкуп- наго долга, оставшаяся за вычетомъ изъ всего непогашеннаго дол- га пересроченной его части, отсрочивается до окончательнаго по- гашенія пересроченнаго долга, причемъ на отсроченный долгъ не должны быть начисляемы проценты за все время отсрочки.

Ст. 22. Если на сельскихъ обывателяхъ, которымъ пересро- чивается часть выкупнаго долга, съ отсрочкою остальной его части, числится недоимка выкупныхъ платежей, то означенная недоимка отсрочивается до окончательнаго погашенія пересроченной части долга.

Ст. 23. При возбужденіи предъ Министромъ Финансовъ хода- тайства о пересрочкѣ непогашеннаго выкупнаго долга или о пере- срочкѣ выѣстъ съ отсрочкою, Губернское Присутствіе приводить въ своемъ постановленіи подробныя соображенія о причинахъ, вы-

бывающихъ необходимость той или иной льготы, о размѣрѣ ея и о всѣхъ расчетахъ по испрашиваемой льготѣ. Вмѣстѣ съ сими Губернское Присутствіе препровождаетъ въ Министерство Финансовъ въ подлинникахъ или въ копіяхъ: прошеніе сельскихъ обывателей, дѣлопроизводство по обслѣдованію сельского Общества, селенія или подворного владѣнія, заключеніе Уѣзднаго Съѣзда и другія относящіяся къ дѣлу свѣдѣнія и данныя, послужившія основаніемъ къ возбужденію ходатайства.

Ст. 24. Получивъ разрѣшеніе подлежащихъ Министерствъ и Государственнаго Контроля на пересрочку или пересрочку вмѣстѣ съ отсрочкою выкупнаго долга, Губернское Присутствіе немедленно объявляетъ объ этомъ сельскому Обществу, селенію или подворному владѣльцу по приложенной къ настоящей инструкціи формѣ (приложеніе IV). Второй экземпляръ означеннаго объявленія, за подписью Непремѣннаго Члена Губернскаго Присутствія долженъ храниться при дѣлахъ Губернскаго Присутствія.

Ст. 25. Вмѣстѣ съ тѣмъ Губернское Присутствіе сообщаетъ о разрѣшеніи льготы (ст. 24) и условіяхъ ея Казенной Палатѣ, для перевода сельскихъ обывателей на вновь установленный выкупной платежъ съ 1 января того года, который слѣдуетъ за разсмотрѣніемъ Губернскимъ Присутствіемъ ходатайства сельскихъ обывателей о пересрочкѣ долга (ст. 16).

Ст. 26. Получивъ сообщеніе Губернскаго Присутствія (ст. 25), Казенная Палата проводитъ вновь установленный для сельскихъ обывателей окладъ выкупныхъ платежей по своимъ счетамъ и дѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія для взиманія названныхъ платежей съ сельскихъ обывателей во вновь исчисленномъ размѣрѣ, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ копію сообщенія Губернскаго Присутствія въ Контрольную Палату.

Ст. 27. Губернское Присутствіе обязано представлять за каждое истекшее полугодіе не позже 1 февраля и 1 августа въ Министерство Финансовъ слѣдующія свѣдѣнія:

- а) по сколькимъ Обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ поступили просьбы о пересрочкѣ или пересрочкѣ вмѣстѣ съ отсрочною выкупнаго долга;
- б) по сколькимъ Обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ назначено производство обслѣдованія и кому оно поручено;

в) по сколькимъ Обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ произведены обслѣдованія;

г) число Обществъ, селеній и подворныхъ владѣній, относительно коихъ возбуждено Губернскимъ Присутствіемъ ходатайство предъ Министромъ Финансовъ о пересрочкѣ долга, и

д) число Обществъ, селеній и подворныхъ владѣній, относительно коихъ Губернское Присутствіе не признало возможнымъ возбуждать ходатайство предъ Министромъ Финансовъ, и краткое указаніе причинъ отклоненія просьбъ крестьянъ.

Ст. 18. Губернское Присутствіе устанавливаетъ, примѣнительно къ требованіямъ ст. 27, правила о представленіи Уѣздными Сѣздами и лицами, производящими обслѣдованіе, срочныхъ вѣдомостей о хотѣ работъ по обслѣдованію.

ПРОГРАММА

СВѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, коимъ предполагается предоставить пересрочку всего или части непогашеннаго выкупнаго долга по закону 13 мая 1896 г.

1. Составъ Общества или селенія.

1) Къ какому разряду принадлежать крестьяне,—къ бывшимъ ли помѣщичьимъ, государственнымъ, удѣльнымъ и т. п., и съ какого именно времени они переведены на выкупъ.

2) Сколько числится въ Обществѣ, селеніи или дворѣ ревизскихъ душъ ¹⁾.

3) Сколько въ Обществѣ, селеніи или дворѣ числится наличнаго мужскаго и женскаго населенія (отдѣльно), въ томъ числѣ рабочаго возраста, считая таковой для мужчинъ отъ 18 до 60, а для женщинъ отъ 16 до 55 лѣтъ¹⁾.

4) Сколько въ Обществѣ или селеніи наличныхъ дворовъ, въ томъ числѣ безработныхъ и съ однимъ рабочимъ мужскаго пола¹⁾.

¹⁾ Статистическія данныя, требуемыя тѣми статьями настоящей программы, которыя обозначены звѣздочками, должны быть включены, по принадлежности, въ прилагаемую при семъ таблицу (приложенія III и IV).

II. Размѣръ надѣла и распредѣленіе его.

5) Сколько Обществу, селенію или подворному владѣльцу отведено въ надѣлъ земли, сколько надѣльной земли имѣется въ настоящее время, въ томъ числѣ усадебной, пашни, покоса, выгона, лѣса и неудобной земли¹⁾.

Примѣчаніе. Если въ распредѣленіи надѣла по угодьямъ произошли существенныя измѣненія противъ первоначальнаго надѣленія, то указать причины сего.

6) Сколько въ Обществѣ или селеніи безземельныхъ дворовъ¹⁾.

Примѣчаніе. Приписанные къ волости крестьяне, проживающіе въ Обществѣ или селеніи, не принимаются въ расчетъ.

7) Сколько земли приходится на одинъ дворъ (владѣющій землею) и на одного рабочаго¹⁾.

8) Какія основанія приняты Обществомъ при разверсткѣ общинной земли (по ревизскимъ и наличнымъ душамъ, работникамъ и т. п.).

9) Условія пользованія лѣснымъ надѣломъ, достаточно ли онъ для собственныхъ потребностей крестьянъ и какія выгоды извлекаются крестьянами изъ лѣснаго надѣла.

10) Если наблюдается неравномѣрность въ количествѣ распредѣленія земли между дворами, то въ чемъ она заключается и отъ какихъ причинъ зависитъ.

III. Условія землепользованія.

а) Надѣльной землею.

11) Не представляетъ ли надѣльная земля особыхъ выгодъ или невыгодъ населенію (вслѣдствіе разбросанности земли, наличности особо доходныхъ угодій, качества надѣла и т. п.).

12) Близость рынка и условія сбыта сельскихъ продуктовъ.

13) Какая часть надѣла остается безъ обработки и чѣмъ объясняется это явленіе¹⁾.

14) Сколько дворовъ не занимается обработкою земли и какое назначеніе получила эта земля; если она сдается въ наемъ, то кто является сѣмщикомъ этой земли и какова средняя арендная плата за десятину¹⁾.

¹⁾ См. прим. на стр. 3536.

б) Выпнадѣльною землею.

15) Количество собственной земли, принадлежащей: а) всему обществу и б) отдѣльнымъ дворамъ, съ указаніемъ числа этихъ дворовъ¹⁾.

16) Количество арендуемой земли: а) всѣмъ обществомъ и б) отдѣльными дворами, съ указаніемъ числа этихъ дворовъ¹⁾

17) Обязательства, лежащія на собственной крестьянской землѣ, и степень исправности крестьянъ въ выполненіи ихъ.

18) Условія аренды.

IV. Состояніе сельскаго хозяйства.

19) Какая принята система сельскаго хозяйства (трехполье, четырехполье, подсѣчная или переложная системы и т. д.).

20) Удобряется ли пахотная земля.

21) Какіе хлѣба воздѣлываются и какіе преобладаютъ.

22) Размѣръ посѣва и урожая озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, картофеля и другихъ хозяйственныхъ растений, имѣющихъ значеніе для мѣстнаго хозяйства (въ общихъ итогахъ по селенію, въ пудахъ) въ средній по урожайности годъ, особо на надѣльной и выпнадѣльной землѣ¹⁾.

Примѣчаніе. Выводъ средняго посѣва и урожая для яровыхъ и озимыхъ дѣлается на основаніи данныхъ о преобладающихъ хлѣбахъ.

23) Сборъ сѣна въ пудахъ съ надѣльной и выпнадѣльной земли¹⁾.

V. Состояніе скотоводства.

24) Общее количество скота: лошадей, рогатаго и мелкаго скота¹⁾.

25) Сколько дворовъ вовсе не имѣютъ рабочаго скота или имѣютъ въ количествѣ, недостаточномъ для веденія хозяйства на надѣльной землѣ¹⁾.

26) Достаточно ли надѣльной земли для прокормленія скота и, въ отрицательномъ случаѣ, какимъ способомъ пополняется этотъ недостатокъ.

VI. Сельскіе и сторонніе промыслы и заработки.

27) Имѣются ли у крестьянъ постоянные мѣстные заработки въ лѣтнее время (на земляхъ помѣщиковъ, желѣзной дорогѣ, заводахъ и т. п.) и какіе именно.

¹⁾ См. прим. на стр. 3536.

28) Нѣтъ ли постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ зимою и какіе именно.

29) Сколько крестьянъ уходить въ отхожіе промыслы и преимущественно въ какіе¹⁾.

30) Служать ли сторонніе заработки и промыслы главнымъ основаніемъ обезпеченности крестьянъ или только подспорьемъ для земледѣлія.

31) Не распространено ли у крестьянъ садоводство, пчеловодство, хмѣлеводство и т. п. побочныя сельскохозяйственныя занятія и въ какой мѣрѣ они служатъ подспорьемъ крестьянскому хозяйству.

VII. Оброчныя статьи.

32) Какія въ обществѣ имѣются оброчныя статьи.

33) Сколько эти статьи, каждая въ отдѣльности, приносятъ дохода¹⁾.

34) Какая часть дохода идетъ на покрытіе недоимокъ и платежей и сколько расходуется на покрытіе общественныхъ надобностей.

VIII. Платежи и повинности.

35) Что принимается въ основаніе разверстки окладныхъ сборовъ (земля или численный составъ двора,—ревизскій или наличный, или количество принадлежащаго двору скота и т. п.) и на одинаковыхъ ли основаніяхъ съ казенными сборами разверстываются земскіе и мірскіе сборы, или на иныхъ, и какихъ именно.

36) Примѣняется ли круговая порука и въ чемъ именно выражается ея примѣненіе.

37) Поступленіе выкупныхъ платежей за послѣднія девять лѣтъ, за каждый годъ отдѣльно¹⁾.

38) Размѣръ оклада на текущій годъ выкупныхъ платежей, государственнаго поземельнаго налога, сборовъ земскихъ, мірскихъ и страхового, по долгамъ по продовольственнымъ ссудамъ и по платежамъ Крестьянскому Поземельному Банку, отдѣльно по каждому платежу¹⁾.

39) Всѣ лежащія на обществѣ, селеніи или подворномъ владѣніи натуральныя земскія и отдѣльно мірскія повинности (число

¹⁾ См. прим. на стр. 3536.

рабочихъ дней, подводъ, требуемыхъ въ теченіе года и т. п.), съ показаніемъ приблизительной денежной годовой стоимости ихъ для населенія¹⁾).

IX. Какія облегченія были предоставляемы крестьянамъ¹⁾).

40) Выдавались ли въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сельскимъ обывателямъ какія-либо пособія отъ земства или сельскихъ обществъ, изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ, когда и въ какомъ размѣрѣ.

41) Какія льготы по платежу казенныхъ и земскихъ сборовъ были даны крестьянамъ съ 1883 г. и какое вліяніе онѣ оказали на поступленіе сборовъ.

42) Пользуются ли крестьяне льготой по уплатѣ казенныхъ или земскихъ сборовъ въ настоящее время, когда дана имъ эта льгота, въ какомъ объемѣ и по какимъ причинамъ.

X. Недоимки.

43) Какое количество числится на обществѣ, селеніи или подворномъ владѣніи недоимокъ отдѣльно по каждому изъ указанныхъ въ статьѣ 37 сборовъ¹⁾).

Примѣчаніе. Если недоимка выкупныхъ платежей разсрочена или отсрочена по правиламъ закона 7 февраля 1894 г., то необходимо указать, какія именно облегченія предоставлены въ этомъ отношеніи сельскимъ обывателямъ.

44) Общее количество недоимочныхъ дворовъ, съ указаніемъ числа дворовъ съ недоимкою менѣе годового оклада, болѣе одного, 2-хъ, 3-хъ и т. д. окладовъ всѣхъ сборовъ¹⁾),

45) Какія мѣры принимались въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ къ пополненію недоимокъ—самимъ обществомъ, должностными лицами сельскаго или волостнаго управленія, или же чинами полиціи,

XI. Заключение о хозяйственномъ положеніи обследованнаго общества, селенія или подворнаго владѣнія.

46) Представляется ли, на основаніи собранныхъ данныхъ, существующій окладъ выкупныхъ платежей обременительнымъ для сельскихъ обывателей.

¹⁾ Требуемая отдѣломъ IX свѣдѣнія сообщаются изслѣдователю подлежащими учрежденіями, по распоряженію Губернскаго Присутствія.

¹⁾ См. прим. на стр. 3536.

47) Какими именно постоянно дѣйствующими причинами (недостаткомъ или недоброкачественностью надѣла, несоотвѣтствіемъ платежей съ доходностью надѣла и т. п.) обусловливается обременительность существующаго оклада выкупныхъ платежей.

48) Какой именно окладъ выкупныхъ платежей вполне соотвѣтствовалъ бы платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей.

1089. *Объ установленіи въ г. Нахичевани и Новобаязетъ, Эриванской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и заведывающихъ ими объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.*

1090. *Объ учрежденіи въ м. Дурбенъ, Гробинскаго уѣзда, Курляндской губерніи, одной должности городского.*

16 августа № 100.

1091. *О чиновникахъ, состоящихъ при таможенныхъ.*

1092. *Объ увеличеніи основнаго капитала Сосновицкаго каменноугольнаго Общества.*

1093. *О разрѣшеніи Уральско-Сибирскому золотопромышленному Обществу распространить свои операціи на Приморскую область.*

1094. *Объ утвержденіи устава „Торговаго товарищества братья Елисейевъ“.*

1095. *О выборѣ направленія для Рыбинско-Ярославской желѣзной дороги.*

1096. *О предоставленіи Обществу Рыбинской желѣзной дороги постройки и эксплуатаціи желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Савелино, Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, до г. Кашина и объ утвержденіи втораго дополненія къ уставу сего Общества.*

1097. *О предоставленіи первому Обществу подъѣздныхъ рельсовыхъ путей въ Россіи постройки и эксплуатаціи узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей: а) отъ ст. Юрковки Юго-Западныхъ жел. до ррѣ до г. Ямполя и б) отъ полуст. Рудницы названныхъ дорогъ черезъ с. Устье, м. Голованевскъ до ст. Голты тѣхъ же дорогъ съ вѣтвями къ Бершадскому и Могиланскому свеклосахарнымъ заводамъ.*

1098. *Объ измѣненіи и дополненіи положеній о школахъ русскихъ и синагогическихъ въ Кронштадтѣ и Николаевѣ.*

1099. *Объ учрежденіи при амбулаторной лечебницѣ Кіевскаго*

Благотворительнаго Общества Отдѣленія на 10 постоянныхъ кроватей.

1100. *Объ утвержденіи штата конной сотни Государственнаго ополченія.*

1101. *О разъясненіи 364 ст. уст. о пасп., т. XIV Св. Зак., изд. 1857 года.*

1896 года марта 5 дня.⁵ По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) рапортъ Министра Финансовъ отъ 21 февраля 1896 г. за № 10301, коимъ ходатайствуетъ о распубликованіи опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшагося 22 ноября 1894 года, по жалобѣ С.-Петербургской Городской Управы на постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, коимъ отмѣнено опредѣленіе С.-Петербургской Городской Думы относительно взысканія адреснаго сбора съ контролеровъ и надсмотрщиковъ С.-Петербургско-Псковскаго Акцизнаго Управленія, и 2) справку, по которой оказалось, что Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ, 22 ноября 1894 г., дѣло по жалобѣ С.-Петербургской Городской Управы на постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, коимъ отмѣнено опредѣленіе С.-Петербургской Городской Думы относительно взысканія адреснаго сбора съ контролеровъ и надсмотрщиковъ С.-Петербургско-Псковскаго Акцизнаго Управленія, нашелъ, что, согласно ст. 364 Уст. о пасп., т. XIV (Св. Зак., изд. 1857 г., подробно перечисляющей всѣ категоріи лицъ, подлежащихъ обложенію адреснымъ сборомъ, таковой сборъ взимается только со служащихъ у частныхъ лицъ по найму. Посему и принимая во вниманіе, что упомянутыя въ ст. 162 Уст. служб. Прав., изд. 1876 г., лица, не имѣющія права на государственную службу, но опредѣляемыя въ Правительственныя учрежденія, къ каковымъ относятся занимающія должности по акцизному управленію (п. 3 той-же статьи), за исключеніемъ правъ на чины и пенсіи, пользуются всѣми правами и преимуществами лицъ, отправляющихъ службу по опредѣленію отъ Правительства, и, слѣдовательно, въ силу самаго характера своей службы, не могутъ быть подведены подъ категорію занимающихъ частныя должности по найму или по другимъ условіямъ и обложенію адреснымъ сборомъ не подлежать, и что, въ виду сего, нештатные контролеры и надсмотрщики 1-го Округа Петербургско-Псковскаго Акцизнаго Управленія были неправильно привлечены С.-Петербургскою Го-

родскою Думою въ платежу упомянутого сбора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что С.-Петербургское Столичное по городскимъ дѣламъ, Присутствіе правильно отмѣнило опредѣленіе Думы по настоящему дѣлу, а потому опредѣлялъ: жалобу С.-Петербургской Городской Управы оставить безъ послѣдствій. О чемъ указы посланы 22 февраля 1895 года. Приказали: Усматривая изъ рапорта Министра Финансовъ, что правила Высочайше утвержденнаго Положенія С.-Петербургской Адресной Экспедиціи о взиманіи адреснаго въ доходъ г. С.-Петербурга сбора, (составлявшія содержаніе ст. 364 и слѣдующ. Уст. Пасп. т. XIV Св. Зак., по изд. 1857 г., и сохраняющія, въ виду Высочайше утвержденныхъ 17 марта 1887 (Собр. узак. ст. 408), 9 іюня 1888 (ст. 611) и 11 іюня 1892 г.г. (ст. 729) мѣнній Государственнаго Совѣта, свою силу и по нынѣ) вызываютъ въ примѣненіи своемъ сомнѣнія, послѣдствіемъ коихъ бываетъ привлеченіе лицъ, служащихъ по найму въ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, къ уплатѣ адреснаго сбора, и находя, что таковое же сомнѣніе относительно примѣненія упомянутой статьи можетъ вызывать сомнѣнія и въ другихъ Правительственныхъ учрежденіяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе, съ изложеннымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 22 ноября 1894 года, опубликовать во всеобщее свѣдѣніе и о семъ, въ разрѣшеніе рапорта за № 10301, Министра Финансовъ увѣдомить указомъ, для припечатанія-же упомянутого опредѣленія Правительствующаго Сената, въ установленномъ порядкѣ, въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, Канторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

1102. *О присоединеніи Клинской дворянской опеки къ Московской и объ установленіи правилъ о соединеніи названныхъ опекъ*

1103. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Уральско-Сибирскаго золотопромышленнаго Общества.*

1104. *О дозволеніи Славянскому городскому общественному банку производить кромѣ разрѣшенныхъ ему операцій еще нѣкоторые другія.*

1105. *О выпускѣ двухъ новыхъ, 168 и 169, серій Государственной 4% ренты для закупа облигацій 4% внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 года и 4% выпущенныхъ въ кредитныхъ рубляхъ облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.*

1106. *О выпускѣ трехъ новыхъ серій Государственной 4%*

ренты, 170—172 включительно, по 10.000.000 рублей нарицательных каждая.

1107. О сохранении для некоторых товаров обязательно представлении в таможенные документов о происхождении, для применения к ним конвенционных пошлин.

17 августа № 101.

1108. Об отпуске денег из экономических сумм казачьих войск для снабжения льготных казачьих дивизий канцелярскими и хозяйственными принадлежностями.

1109. О пособиях, отпускаемых из общего войскового капитала Оренбургского казачьего войска казны и из казны Оренбургскому войску.

1110. Об установлении в г. Пятигорске сбора с собак.

1111. По вопросу о ввозе из за границы живых свиней.

1112. О принятии в видные Кавказского округа путей сообщения приюта у Мамисонского перевала на южном склоне военно-осетинской дороги.

1113. О разрешении Обществам; а) Московско-Киево-Воронежской железной дороги расхода в 77.500 рублей на устройство на участке Курск-Киев 5 поворотных кружков и 8 паровозных столбов за счет дополнительного облигационного капитала Общества, и б) Рязанско-Уральской железной дороги расхода в 99.675 рублей на производство работ по улучшению дороги.

1114. О преобразовании существующей при Тифлисском военном госпитале фельдшерской школы в военно-фельдшерскую на 200 воспитанников.

1115. Об утверждении положения о пособиях в военное время.

1116. Об изменении устава „Русского Общества вывозной торговли“.

1117. О дополнении Алфавитного к Гербовому Уставу Перечня документов и актов, подлежащих гербовому сбору и от него изъятия.

1118. Об изменении устава „Товарищества Московского металлургического завода“.

1119. Об отсрочке на 6 месяцев вноса по акциям акционерного капитала Тургайского горнопромышленного Общества.

20 августа № 102.

1120. *Объ измѣненіи устава Нижегородской биржи.*

1121. *Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго Общества Любимской фабрики портландъ-цемента Фирлей.*

1122. *Объ увеличеніи, основнаго капитала Товарищества Велико-Бобринскаго свеклосахарнаго завода.*

1123. *Объ утвержденіи устава Товарищества бумаго-ткацкой мануфактуры Луки Бяляева сынковой.*

1124. *О предоставленіи Обществу Московско-Казанской желѣзнодорожной постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Симбирской губерніи, и объ утвержденіи дополненія къ уставу названнаго Общества.*

1125. *О введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 30 марта 1896 года временнаго дополнительнаго штата Озтенскихъ заводовъ для выдѣлки пороха и взрывчатыхъ веществъ (для Меминитоваго и Капсюльнаго отдѣловъ).*

1126. *О порядкѣ отправленія больныхъ офицерскихъ чиновъ, требующихъ спеціальнаго леченія, въ военно-врачебныя заведенія съ клиническими отдѣленіями.*

1127. *Объ учрежденіи въ окрѣпѣ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома двухъ лазаретовъ для питомцевъ-сифилитиковъ и объ утвержденіи штата снхъ лазаретовъ.*

1128. *О приписаніи къ спеціальнымъ средствамъ Кіевскаго губернскаго акціонернаго управленія капитала на учрежденіе стипендій имени Дѣятельнаго Статскаго Советника Николая Федоровича Бурмейстера.*

1129. *О разрѣшеніи Русско-Китайскому банку открыть отдѣленіе во Владивостокѣ.*

1130. *О сокращеніи сроковъ храненія на желѣзнодорожныхъ станціяхъ нефтяныхъ грузовъ, перевозимыхъ наливомъ.*

23 августа № 103.

1131. *Объ опредѣленіи имущества кирпичовъ и другихъ кочевниковъ, не подлежащаю продажѣ при взысканіяхъ.*

Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ киргизовъ и другихъ ко-

ж. юрид. общ. кн. IX 1896 г.

28

чевниковъ, опредѣляется на каждое трехлѣтіе въ областяхъ Уральской и Тургайской—военными губернаторами и во Внутренней киргизской ордѣ—Астраханскимъ губернаторомъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ областяхъ же Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской—Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, 22 апрѣля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1132. *О назначеніи ежегоднаго пособія Обществу распространенія между образованными женщинами практическихъ знаній.*

1133. *О распространеніи на мѣстности, гдѣ обандероленіе чая необязательно, установленныя для прочихъ мѣстностей правилъ относительно платы за бандероли и покрытія расходовъ по изготовленію и розсылкѣ оныхъ, а также по надзору за обандероленіемъ.*

1134. *Объ ассигнованіи кредита на постройку зданія Московской Пробирной Палатки и на приобрѣтеніе земельного для этой постройки участка.*

1135. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ капитала, пожертвованнаго служащими въ крестьянскихъ учрежденіяхъ Вятской губерніи, для учрежденія въ одной изъ сельскохозяйственныхъ школъ стипендіи въ память Императора Александра III.*

1136. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества Рязьской паровой маслобойни, бывшей В-мъ Гартманъ.*

1137. *Объ утвержденіи устава Общества Екатеринбургскаго бетоннаго и цементнаго завода.*

1138. *О закрытіи временной С.-Петербургской Синодальной Конторы и объ открытіи въ с. С.-Петербурѣ засѣданій Святейшаго Синода.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во исполненіе п. 2 Высочайшаго повелѣнія 19 мая 1896 г. ¹⁾, 29 того же мая опредѣлилъ: закрывъ временную С.-Петербургскую Синодальную Контору 29 мая 1896 г., считать съ того же числа открытыми засѣданія Святейшаго Синода въ С.-Петербурѣ.

1139. *Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ примѣненія*

¹⁾ Собр. узак. 1896 г. № 70 ст. 790.

правилъ Высочайше утвержденнаго 20 мая 1896 г. положенія о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія, относящихся къ прошенію, полному описанію и охранительному свидѣтельству (ст. 5, 6 и 7 положенія).

Министръ Финансовъ, 28 іюня 1896 года, представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, засвидѣтельствованную копию съ утвержденной имъ на основаніи статей 7 и 31 Высочайше утвержденнаго, 20 мая 1896 г., положенія о привилегіяхъ на изобрѣтеніе и усовершенствованія, инструкции о порядкѣ примѣненія правилъ означеннаго положенія, относящихся къ прошенію, полному описанію и охранительному свидѣтельству (ст. 5 и 7 положенія).

На подлинной Министромъ Финансовъ написано: „Утверждаю“ 25 іюня 1896 года.

ИНСТРУКЦІЯ

О ПОРЯДКѢ ПРИМѢНЕНІЯ ПРАВИЛЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 20 МАЯ 1896 Г. ПОЛОЖЕНІЯ О ПРИВИЛЕГІЯХЪ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ПРОШЕНІЮ, ПОЛНОМУ ОПИСАНІЮ И ОХРАНИТЕЛЬНОМУ СВИДѢТЕЛЬСТВУ (СТ. 5, 6 И 7 ПОЛОЖЕНІЯ).

О ПРОШЕНІИ (СТ. 5 ПОЛОЖЕНІЯ).

Прошеніе о выдачѣ привилегіи на изобрѣтеніе или усовершенствованіе пишется по общеустановленной формѣ, на листѣ писчей бумаги обыкновеннаго формата, и оплачивается двумя гербовыми марками 80 копѣчнаго достоинства. Прошеніе подается въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ и направляется немедленно для дальнѣйшаго дѣлопроизводства въ Комитетъ по техническимъ дѣламъ; посему просителю надлежитъ обозначать на прошеніи „въ Комитетъ по техническимъ дѣламъ“. Прошеніе заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе просьбы о выдачѣ привилегіи на заявляемое изобрѣтеніе или усовершенствованіе, согласно прилагаемому полному описанію; самое наименованіе изобрѣтенія или усовершенствованія, предлагаемое, просителемъ, должно соотвѣтствовать по своему смыслу дѣйствительному значенію предмета, на который испрашивается привилегія, и не должно вводить въ заблужденіе, относительно истиннаго объема и сущности предлагаемаго изобрѣтенія или усовершенствованія.

Въ прошеніи должно помѣщать „опись“ приложений къ прошенію, съ указаніемъ числа экземпляровъ отдѣльныхъ приложений и съ перечисленіемъ числа листовъ въ каждомъ приложеніи. Главнѣйшія приложения суть: описаніе, чертежъ, квитанція казначейства въ уплатѣ 30 руб., довѣренность.

Прошеніе должно быть подписано самимъ просителемъ или, по довѣренности, повѣреннымъ его.

Объ описаніи, чертежахъ, моделяхъ (ст. 6 положенія) и иныхъ приложенияхъ.

Описаніе, прилагаемое къ прошенію, должно быть составлено на русскомъ языкѣ ясно, точно и подробно, и снабжено, въ случаѣ надобности, пояснительными чертежами и моделями, такъ чтобы, на основаніи этихъ данныхъ, можно было свободно привести въ исполненіе изобрѣтеніе или усовершенствованіе, не прибѣгая къ предположеніямъ и догадкамъ.

Въ концѣ описанія просителемъ должны быть особо, точно и опредѣлительно, означены отличительныя особенности заявленнаго изобрѣтенія или усовершенствованія, составляющія, по мнѣнію просителя, каждое въ отдѣльности, новизну или отличіе. Такими особенностями могутъ быть: а) самое изобрѣтеніе или усовершенствованіе во всемъ своемъ объемѣ; б) одна или нѣсколько частей предъявленнаго къ привилегированію предмета, и в) своеобразное сочетаніе частей, хотя бы самыя части въ отдѣльности были уже извѣстны.

Описаніе пишется на пусчей бумагѣ обыкновеннаго формата и предлагается къ прошенію въ двухъ экземплярахъ, причемъ каждый листъ одного изъ экземпляровъ долженъ быть оплоченъ гербовою маркою 80 копѣчнаго достоинства. Описаніе подписывается просителемъ или его повѣреннымъ.

Чертежи должны быть воспроизведены на плотной, бѣлой чертежной бумагѣ въ черныхъ линіяхъ. Форматъ каждого отдѣльнаго чертежа устанавливается трехъ размѣровъ: 13 дюймовъ вышины на 8 дюймовъ ширины, или 13 д. на 16 д. или 13 д. на 24 д.; по краямъ чертежа должны быть оставлены небольшія поля (около 1 д.). На верхнемъ полѣ означается къ какому именно прошенію относится чертежъ. Части, на которыя дѣлается ссылка въ описаніи, обозначаются буквами; объяснительныя надписи на самихъ чертежахъ и раскрашиваніе ихъ не допускается. Выборъ мас-

нѣба и числа отдѣльныхъ чертежей предоставляются усмотрѣнію просителя.

Чертежи требуются въ 2 экземплярахъ, причемъ дубликаты дѣлаются на копировальномъ коленкоровѣ. Чертежи подписываются просителемъ или повѣреннымъ.

Въ прошеніяхъ, поступающихъ черезъ повѣренныхъ, должна быть приложена нотаріальная довѣренность, въ коей излагается, на какой предметъ она выдана и на какія именно дѣйствія уполномочивается повѣренный.

Если проситель проживаетъ за границей и довѣренность, имъ выданная, составлена на иностранномъ языкѣ, то, кромя удостовѣренія мѣстнаго консульства въ томъ, что означенная довѣренность совершена по законамъ страны, требуется приложение засвидѣтельствованнаго перевода оной на русскій языкъ.

Если заявляемое къ привилегированію изобрѣтеніе или усовершенствованіе было уже привилегировано за границей до дня подачи прошенія о выдачѣ привилегіи въ Россіи (см. ст. 16), то проситель обязанъ приложить къ своему прошенію надлежаще засвидѣтельствованную копію выданной иностранной привилегіи; а если изобрѣтеніе или усовершенствованіе было привилегировано въ нѣсколькихъ иностранныхъ государствахъ, то прилагается копія съ той привилегіи, срокъ дѣйствія коей истекаетъ ранѣе другихъ привилегій, выданныхъ на означенное изобрѣтеніе или усовершенствованіе.

Когда къ привилегированію заявляется изобрѣтеніе или усовершенствованіе, привилегированное за границей на другое имя (см. ст. 4, п. г), лицу, испрашивающему на оныя привилегію въ Россіи, надлежитъ представить въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ надлежащее удостовѣреніе о переуступкѣ въ его исключительное пользованіе въ Россіи означеннаго изобрѣтенія или усовершенствованія.

О формѣ охранительнаго свидѣтельства (ст. 7 положенія).

Охранительное свидѣтельство должно содержать въ себѣ: а) званіе, имя и фамилію просителя или наименованіе фирмы, товарищества, общества, б) обозначеніе мѣстожительства просителя или мѣстопребыванія фирмы, товарищества или общества, в) полное наименованіе заявляемаго изобрѣтенія или усовершенствованія, г) день и часъ поступленія просьбы, д) отмѣтку, кѣмъ именно подано

прошеніе и е) перечисленіе представленныхъ при прошеніи приложеній. На оборотѣ свидѣтельства помѣщаются соотвѣтственные выписки изъ закона.

Охранительное свидѣтельство заносится, сверхъ общей регистратуры по Департементу, еще въ особую книгу, заведенную для сего въ Комитетѣ по техническимъ дѣламъ за номеромъ, соотвѣствующимъ порядку записи свидѣтельствъ въ книгу и выдается, за симъ, просителю за подписью Вице-Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ и скрѣпою Правителя дѣлъ Комитета.

1140. *Объ учрежденіи въ Слонимскомъ уездѣ, Гродненской губерніи, при имѣніи Альбертинъ должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1141. *О дополненіи росписанія контрольныхъ станцій на Уссурийской желѣзной дорогѣ.*

1142. *О дополненіи росписанія контрольныхъ станцій на Юю-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ.*

27 августа № 104.

1143. *Объ измѣненіяхъ въ положеніи о комплектованіи войскъ лошадьми и объ изданіи временныхъ правилъ о снабженіи войскъ повозками и упряжью при приведеніи арміи въ полный составъ и въ военное время.*

1144. *Объ утвержденіи устава товарищества Подъ-Симоновской мануфактуры въ Москвѣ.*

1145. *О разрѣшеніи обществу Юю-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ заключить съ товариществами „Нобель“ и „Нефть“ договоры по предмету перевозки керосина.*

1146. *Объ ограниченіи производства питейной торговли въ Архангельской губерніи въ районъ производства желѣзнодорожныхъ работъ.*

1147. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Брянскихъ каменноугольныхъ копей и рудниковъ.*

1148. *Объ измѣненіи п. VI Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1893 г. списка должностямъ, освобождающимъ отъ призыва въ войска чиновъ запаса, состоящихъ на службѣ по управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.*

1149. *Объ отступленіяхъ отъ правилъ положенія о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, при производствѣ переписи бродячаго и кочеваго инородческаго населенія.*

Комитетъ Министровъ, выслушавъ представленіе за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарища его, отъ 28 мая 1896 года, за № 420 (по Главной Переписной Коммисіи) объ отступленіяхъ отъ правилъ положенія о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, при производствѣ переписи инородческаго населенія, согласно съ представленіемъ, полагалъ:

1) Предоставить Главноначальствующему гражданской частью на Кавказѣ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, назначить особые сроки и способы производства переписи горскаго населенія тѣхъ горныхъ мѣстъ, гдѣ не можетъ быть примѣненъ общій срокъ, назначенный для всей Имперіи, и съ тѣмъ, что перепись въ этихъ мѣстахъ можетъ быть не одновременная, то есть не приуроченная къ одному дню, но должна, во всякомъ случаѣ, быть окончена къ всенѣ 1897 года.

2) Въ переписныхъ листахъ инородческаго населенія Кавказа, въ графѣ о родномъ языкѣ, допустить требованіе объ отмѣткѣ о національности, независимо отъ роднаго языка.

3) Предоставить Степному и Туркестанскому генералъ-губернаторамъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣлить, на тѣхъ же основаніяхъ, сроки и способъ переписи кочеваго и бродячаго населенія ввѣренныхъ имъ областей, опредѣлять составъ и назначать членовъ уѣздныхъ и окружныхъ переписныхъ комиссій, возлагать часть обязанностей этихъ комиссій на областныя, или же поручать ихъ одному лицу, по ихъ выбору. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ упомянутыми генералъ-губернаторами, опредѣлить, въ инструкціонномъ порядкѣ, тѣ графы въ переписныхъ листахъ, которыя могутъ быть оставлены безъ заполненія отвѣтами.

4) Предоставить, на тѣхъ же основаніяхъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Томской, въ областяхъ Закаспійской, Тургайской и Уральской, въ инструкціонномъ порядкѣ, назначать особые сроки и способы производства переписи кочеваго и бродячаго въ нихъ населенія, опредѣлять составъ и назначать членовъ уѣздныхъ или окружныхъ комиссій, возлагать часть обязанностей этихъ комиссій на губернскія и областныя, или же поручать ихъ одному лицу, по его назначенію, а также опредѣлять тѣ графы переписныхъ листовъ, которыя могутъ быть оставлены безъ заполненія.

Государь Императоръ, въ 21 день іюня 1896 года, на сіе Высочайше соизволилъ.

1150. О удовлетвореніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ районъ Сибирской желѣзной дороги.

1151. О предоставленіи молодымъ людямъ, получившимъ разрѣшеніе испытать себя въ пробномъ плаваніи въ качествѣ волонтеровъ, права получать, во время плаванія, пассажирское довольствіе наравнѣ съ кадетами Морскаго Корпуса.

1152. Объ утвержденіи положенія о нестроевой ротѣ Владивостокскаго порта.

1153. Объ утвержденіи временныхъ правилъ комплектованія судовъ Русскаго общества пароходства и торговли командами военного флота.

1154. Объ открытіи въ Одесскомъ институтѣ съ 18го/71 учебнаго года припотребительнаго класса.

1155. Объ измѣненіи § 10 устава С.-Петербургской Маріинской больницы.

1156. Объ учрежденіи двухъ должностей воспитателя и объ упраздненіи должностей репетитора математики и надзирателя за приходящими учениками въ Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ.

1157. О распространеніи на С.-Петербургскій Маріинскій институтъ примѣняемыхъ въ другихъ институтахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи правилъ о награжденіи отличившихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ при выпускѣ.

1158. Объ открытіи въ городѣ Черниговѣ мощей святителя Θεодосія Улицкаго, Архіепископа Черниговскаго.

1159. Объ уравненіи пенсіонныхъ окладовъ помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ съ окладами пенсій преподавателей духовныхъ училищъ изъ лицъ съ среднимъ же образованіемъ.

1160. Объ утвержденіи правилъ о продажѣ питей черезъ казенное управленіе на коммисіонныхъ началахъ.

1161. О примѣненіи льготъ, допускаемыхъ Пробируымъ Уставомъ къ издѣліямъ кустарей-ремесленниковъ въ с. Красномъ, Костромскаго уѣзда и с. Сидоровскомъ, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губерніи.

1162. Объ объявленіи мѣстности по берегу озера Байкала свободною для частнаго юрнаго промысла

1163. *О дополненіи по ст. 259 Устава Горнаго ростисанія казенныхъ земель.*

1164. *О дополненіи Инструкціи по примѣненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ (ст. 255—334 т. VII Уст. Горн.).*

30 августа № 105.

1165. *О временномъ освобожденіи кочеваго населенія Памирской волости отъ государственнаго налога и земскаго сбора и объ отнесеніи расходовъ по содержанію туземной администраціи этой волости на земскія средства Туркестанскаго края.*

Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

1) Освободить кочевое населеніе Памирской волости, со дня присоединенія этой мѣстности въ Имперію до 1 января 1901 года, отъ уплаты государственнаго налога и земскихъ сборовъ.

2) Принять въ теченіи 5 лѣтъ, начиная съ 1 января 1896 года на счетъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго края издержки, потребныя на содержаніе волостнаго управителя и трехъ аминовъ въ Памирской волости въ размѣрѣ одной тысячи двухъ сотъ пятидесяти рублей въ годъ.

3) Вызываемый указанною въ предъидущемъ (2) пунктѣ мѣрою расходъ обратить въ текущемъ году на счетъ запасной суммы, ассигнованной по смѣтѣ земскихъ повинностей Туркестанскаго края того же года, а въ послѣдующіе 4 года вносить въ подлежащія подраздѣленія той же смѣты.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 6 мая 1896 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1166. *Объ увеличеніи высшаго размѣра особаго сбора съ нефтепромышленниковъ на общія нужды нефтяныхъ промысловъ.*

1167. *Объ увеличеніи размѣра больничнаго сбора въ гор. Харьковъ.*

1168. *Объ утвержденіи устава Общества для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ Тульской губерніи.*

1169. *Объ утвержденіи устава Перваго Товарищества ирригаціи на югъ Россіи.*

1170. *Объ измѣненіи устава Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ.*

1171. *Объ утвержденіи новыхъ устава и штата Дома Трудолюбія въ г. Рязани.*

1172. *Объ измѣненіи порядка взиманія платы съ больныхъ въ особомъ отдѣленіи для платящихъ при С.-Петербургской Маріинской больницы и объ утвержденіи правилъ по сему предмету.*

1173. *Объ учрежденіи при Саратовскомъ Институтѣ должности врача-консультанта по глазнымъ больнымъ.*

1174. *Объ утвержденіи положенія о форменной одеждѣ для чиновъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.*

1175. *О разъясненіи портовыхъ таможеннѣмъ объ исчисленіи срока безплатнаго храненія товаровъ.*

1176. *Объ измѣненіи границъ Вятскаго юрнаго округа.*

1177. *О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поезда не допускается.*

1178. *Объ отмѣнѣ дѣйствій Сборника тарифныхъ постанціонныхъ разстояній съ дополненіемъ.*

1179. *О правилахъ пользованія спальными приспособленіями вагоновъ.*

3 Сентября № 106.

1180. *О преобразованіи двухкласснаго женскаго приходскаго училища въ г. Шадринскъ въ Маріинское женское училище и объ утвержденіи штата сего учебнаго заведенія.*

1181. *О дополненіи закона 3 февраля 1892 года объ охотѣ. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

Въ предѣлахъ Кавказскаго края на кабановъ охота дозволяется во всякое время года и всѣми возможными способами, подобно тому какъ это опредѣлено для хищныхъ животныхъ.

Его Императорское Величество воспоследовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 23 мая 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1182. *Объ учрежденіи въ г. Рыбинскѣ низшаго механико-техническаго училища, въ соединеніи съ низшею ремесленною школою.*

1183. *Объ учрежденіи новыхъ школъ ремесленныхъ учениковъ и низшихъ ремесленныхъ школъ.*

1184. *Объ уменьшеніи основнаго капитала акціонернаго Обще-*

ства фабрично-промышленнаго и торговаго писчебумажнаго дѣла на югъ Россіи.

1185. *О производствѣ переписи въ средѣ бродячаго инородческаго населенія Приамурскаго и Иркутскаго Генераль-Губернаторствъ.*

Комитетъ Министровъ, выслушавъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11 апрѣля 1896 г. (по Главн. Переписн. Коммис.), о производствѣ переписи въ средѣ бродячаго инородческаго населенія Приамурскаго и Иркутскаго Генераль-Губернаторствъ, полагалъ:

I. При переписи бродячаго инородческаго населенія въ Приамурскомъ и Иркутскомъ Генераль-Губернаторствахъ, свѣдѣнія, подлежащія занесенію въ переписные листы относительно этого населенія, ограничить десятью вопросами: а) фамилія, имя и отчество, съ отмѣткою физическихъ недостатковъ (слѣпоты, глухонѣмоты и душевная болѣзнь); б) полъ; в) отношеніе къ главѣ хозяйства и къ главѣ своей семьи; г) сколько минуло лѣтъ или мѣсяцевъ отъ роду; д) семейное положеніе; е) вѣроисповѣданіе; ж) родной языкъ; з) умѣнье говорить по русски; и) грамотность (умѣетъ ли читать по русски; умѣетъ ли читать на иномъ языкѣ и на какомъ именно) и к) главное занятіе.

Примѣчаніе. Русское же или вообще осѣдлое населеніе, какое можетъ встрѣтиться среди бродячихъ инородцевъ, должно быть переписано одновременно съ ними, но по переписнымъ листамъ, установленнымъ для губерній Европейской Россіи.

II. Предоставить Приамурскому и Иркутскому Генераль-Губернаторамъ право опредѣлять составъ и назначать членовъ окружныхъ и губернскихъ переписныхъ комиссій, а также возлагать обязанности этихъ переписныхъ комиссій на начальниковъ округовъ или другихъ должностныхъ лицъ единолично и поручать имъ производство переписи бродячаго населенія способомъ указаннымъ Генераль-Губернаторами,

и III. Предоставить Приамурскому и Иркутскому Генераль-Губернаторамъ произвести перепись бродячаго инородческаго населенія въ избранный ими періодъ времени, но не позже наступленія весны 1897 года.

Государь Императоръ, въ 3 день мая 1896 года, положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

1186. *Объ утвержденіи устава Товарищества на паяхъ подъ наименованіемъ: „С.-Петербургская техно-химическая лабораторія“.*

1187. *Объ увеличеніи основнаго капитала „Одбирскаго фабрично-торговаго товарищества Алексѣя Щербакова и К^о“.*

1188. *Объ измѣненіи назначенія капиталовъ, разновременно пожертвованныхъ бывшему С.-Петербургскому попечительному о тюрьмахъ Комитету на выкупъ неисправныхъ должниковъ.*

1189. *Объ установленіи въ Новороссійской карантинно-таможенной конторѣ срока на подачу объявленій и на отправку грузовъ изъ названной конторы въ Ростовскую таможену.*

1190. *Объ измѣненіи устава нефтенпромышленнаго и торговаго Товарищества братьевъ Мирзоевыхъ и К^о.*

1191. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго Общества залежей известковаго камня въ с. Ивановскомъ.*

1192. *Объ измѣненіи устава „Товарищества производства фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій М. С. Кузнецова“.*

1193. *Объ измѣненіи устава Любинскаго Городскаго кредитнаго Общества.*

1194. *О взиманіи складочнаго сбора въ таможенныхъ и карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ Кутанскаго и Бакинскаго таможенныхъ округовъ, а также въ Узунъ-Адинской таможнѣ.*

1195. *О дополненіи алфавитнаго къ гербовому уставу перечня документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ.*

1196. *О призывѣ новобранцевъ 1896 г. по губерніямъ и областямъ.*

6 сентября №107.

1197. *Объ открытіи Туркестанскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества.*

1198. *Объ утвержденіи устава торговаго Товарищества Е. Н. Макаровой съ сыновьями.*

1199. *Объ утвержденіи измѣненій и дополненій Высочайше утвержденнаго, 2 октября 1883 г., устава Товарищества Московскаго металлическаго завода.*

1200. *Объ утвержденіи устава Общества электрическаго машиностроительнаго завода Ипполитъ Романовъ.*

1201. *Объ увеличеніи основнаго капитала Сѣвернаго стекольно-промышленнаго Общества.*

1202. *О присвоеніи состоящей въ вѣдѣніи Арбатскаго Отдѣла Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ богадѣльни*

для престарелых женщин—*Августейцаго Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.*

1208. *Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ Военнаго Министерства въ женскихъ институтахъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

1204. *О продленіи на два года срока дѣйствія устава С.-Петербургскаго женскаго патриотическаго Общества.*

1205. *О дозволеніи Вятскому Городскому Общественному Банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операций, еще нѣкоторыя другія.*

1206. *О разрѣшеніи продажи гербовыхъ бумагъ и марокъ въ конторѣ Нотаріуса въ г. Гатчинѣ—Андрея Селянина.*

1207. *О срокахъ обліта акцій Общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги на свидѣтельства Государственной 4% ренты.*

1208. *Объ утвержденіи описанія сберегательной марки сто-рублеваго достоинства.*

1209. *О разрѣшеніи Царевкоксидскому Уѣздному Съѣзду отримать застѣпанія въ селѣ Моркахъ.*

1210. *О дополненіи росписанія контрольныхъ станцій Западно-Сибирской желѣзной дороги.*

1211. *Объ образованіи особой контрольной части для ревизіи расходовъ эксплуатаціи Московско-Брестской желѣзной дороги.*

10 сентября № 108.

1212. *Объ отчужденіи земель, необходимыхъ для оборудованія С.-Петербургскаго коммерческаго порта.*

2213. *О перечисленіи драматическихъ курсовъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ театраленыхъ училищахъ, въ отношеніи исполненія воинской повинности, и въ 1-ый разрядъ учебныхъ заведеній.*

1214. *О причисленіи начальнаго двухкласснаго училища благотворительнаго общества при Маріинской придворной церкви въ г. Павловскѣ, С.-Петербургской губерніи, по отбыванію воинской повинности, къ 3-му разряду учебныхъ заведеній.*

1215. *Объ отпускѣ чинамъ Бакинскаго почтово-телеграфнаго округа усиленную путеваго довольствія.*

1216. *О закрытіи однокласснаго училища имени Генералъ-*

Адютанта Барона Врангеля 2-го въ урочищѣ Кусарахъ и объ измѣненіи порядка расходованія части капитала, завѣщаннаго названнымъ лицомъ 84 пѣхотному Ширванскому Ею величества полку.

1217. *Объ увеличеніи основнаго капитала Русскаго Общества застрахованія отъ несчастныхъ случаевъ „Помощь“.*

1218. *Объ утвержденіи устава Общества Либаво-Газенпотскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути.*

1219. *Объ увеличеніи основнаго капитала Либавскаго акціонернаго Общества для производства линолеума.*

1220. *Объ измѣненіи ст. 140 кн. VIII Св. Военн. Пост. 1869 года.*

1221. *Объ измѣненіи ст. ст. 414 и 415 кн. VII Св. Воен. Пост. 1869 года.*

1222. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи жены Дѣйствительнаго Статскаго Советника Александры Александровны Зинченко.*

1223. *Объ увеличеніи Сибирскому кадетскому корпусу съ 1 сентября 1896 года табельныхъ отпусковъ на содержаніе зданій, наемъ прислуги и разные предметы.*

1224. *Объ измѣненіи примѣчанія 1-ю къ ст. 33 Кн. XIV Св. Мирск. Пост.*

1225. *О присвоеніи Средне-Азтубинской церковно-приходской школы, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, наименованія „Александровскою“.*

1226. *О присвоеніи Заплавинской церковно-приходской школы Астраханской губерніи, именованія „Александровскою“.*

1227. *Объ учрежденіи въ Псковскомъ Св. Ольги дѣтскомъ пріютѣ стипендіи Имени Государя Императора Александра III и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.*

1228. *О принятіи капитала, завѣщаннаго умершею потомственною почетною гражданкою Марією Плехановою въ пользу Тобольскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта, объ учрежденіи двухъ стипендій въ означенномъ пріютѣ и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.*

1229. *О принятіи пожертвованнаго Статскимъ Советникомъ Вариннымъ капитала для учрежденія въ Московской земледѣльческой школѣ стипендіи въ память потомственной почетной гражданки Куманиной.*

1230. *Объ учрежденіи при Ачинскомъ городскомъ трехклас-*

снужь училищъ стипендіи въ память событія 17 октября 1888 года.

1231. *Объ учрежденіи при Двинской женской гимназій стипендіи Имени Государыни Императрицы Александры Теодоровны.*

1232. *О присвоеніи Нахичеванской на дому женской гимназій наименованія „Екатерининской“.*

1233. *Объ утвержденіи правилъ о пересылкѣ арестованныхъ отставныхъ и состоящихъ въ запасѣ офицеровъ.*

Государь Императоръ, въ 12 день марта 1896 года, Высочайше соизволилъ утвердить нижеслѣдующія правила о пересылкѣ арестованныхъ отставныхъ и состоящихъ въ запасѣ офицеровъ:

Арестованные отставные и состоящіе въ запасѣ офицеры, лишеныя судомъ этого званія, должны пересылаться по всѣмъ путямъ сообщенія отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ, въ сопровожденія чиновъ той-же стражи, которая препровождаетъ прочихъ арестантовъ, съ тѣмъ, чтобы по желѣзнымъ дорогамъ они перевозились въ пассажирскихъ вагонахъ III класса, а на пароходахъ— въ пассажирскихъ помѣщеніяхъ низшаго класса, по „предложеніямъ“, существующимъ для поголовной перевозки арестантовъ, а по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, по которымъ арестанты перевозятся только въ арестанскихъ вагонахъ, по „предложеніямъ“, установленнымъ для перевозки воинскихъ чиновъ. По улицамъ-же городовъ, между тюрьмами и вокзалами желѣзныхъ дорогъ или пароходными пристанями, они должны перевозиться на легковыхъ городскихъ извозчикахъ, съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода на суммы, ассигнуемыя на пересылку арестантовъ.

Объ этомъ Военный Министръ объявляетъ по военному вѣдомству въ дополненіе § 48 Положенія о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, приложеннаго къ приказу по военн. вѣд. 1877 г., № 116 и существующимъ Положеніямъ о перевозкѣ арестантовъ на пароходахъ и на другихъ рѣчныхъ и морскихъ судахъ.

1234. *Объ утвержденіи временныхъ правилъ о дисциплинарной власти начальствующихъ лицъ на судахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ отношеніи состоящихъ на этихъ судахъ нижнихъ чиновъ флота и объ ответственности сихъ послѣднихъ за нарушенія чинопочитанія и подчиненности противъ означенныхъ начальствующихъ лицъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главнаго

Военно-Морскаго Суда, въ 5 дець августа 1896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ дополненіе къ временнымъ правиламъ комплектованія судовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли командами военнаго флота, постановить нижеслѣдующія, временныя же, правила:

1. Состоящіе на судахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли нижніе чины флота, виновные въ нарушеніи чинопочитанія или подчиненности противъ начальствующихъ на этихъ судахъ лицъ, подвергнутся:

если нарушенія эти совершены противъ капитана своего судна,—наказаніямъ, какъ за нарушеніе чинопочитанія и подчиненности противъ начальника (воен. Морск. Уст. о нац., раздѣлъ II, глава первая);

если нарушенія эти совершены противъ помощниковъ капитана и механиковъ своего судна,—наказаніямъ по первой и второй частямъ 394 статьи, по 395 статьѣ и второй части 1261 статьи Уложения о Нац. Угол. и Испр., съ возвышеніемъ этихъ наказаній одною или двумя степенями (Воен. Морск. Уст. о Нац., ст. 77, пунктъ 5) и съ соотвѣтствующею замѣною ихъ въ подлежащихъ случаяхъ наказаніями по Военно-Морскому Уставу о Наказаніяхъ.

2. Нижеуказанныя начальствующія лица на судахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, въ отношеніи наложенія дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ флота, имѣютъ право:

а) Боцманы: подвергать выговорамъ и назначать на случающіяся по судну работы на одинъ разъ (Военн. Морск. Дисц. Уст., ст. 39).

б) Младшіе помощники капитана судна и судовые механики: назначать на случающіяся по судну работы и наряжать не въ очередь на службу, но не на вахту, не болѣе двухъ разъ сразу (тамъ же, ст. 40 и 42).

в) Старшіе помощники капитана судна: воспрещать съѣздъ на берегъ не болѣе двухъ очередей и подвергать содержанію на багѣ на время, равное продолжительности вахты (тамъ же, ст. 43).

г) Капитаны судовъ: назначать на случающіяся по судну работы; наряжать не въ очередь на службу, но не на вахту; воспрещать съѣздъ на берегъ на время не свыше одного мѣсяца; подвергать содержанію на багѣ на время не болѣе трехъ сутокъ; подвергать аресту—простому до двадцати дней, строгому и усилен-

ному до восьми суток; смѣщать на низшія должности и на меньшіе оклады (тамъ же, ст. 34, 47 и 48), и подвергать вычетамъ изъ жалованья въ размѣрѣ не свыше 2-хъ недѣльнаго оклада (Улож. о Нак. Угол. и Испр., ст. 1259 ч. 1, 1260, 1266 ч. 1, 1270 ч. 1 и 1273).

3. Въ случаѣ, когда означенныя въ предшедшемъ пунктѣ мѣры взысканій окажутся безуспѣшными или когда самый проступокъ, по важности своей, требуетъ особенно строгаго наказанія, а равно въ случаѣ совершенія преступныхъ дѣяній, подлежащихъ наказанію по приговору суда состоящія на судахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли нижніе чины флота, списываются съ судовъ капитанами оныхъ и передаются въ распоряженіе строеваго начальства.

1235. *О возстановленіи общежительной мужской пустыни близъ станціи Арсаки, Московско-Ярославской желѣзной дороги, въ предѣлахъ Владимирской епархіи.*

1236. *Объ утвержденіи устава фонда для вспоможенія нуждающимся бухгалтерамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ при Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній.*

1237. *Объ измненіи устава Полтавскаго Земельнаго Банка.*

1238. *Объ измненіи устава Русскаго Торгово-Промышленнаго Коммерческаго Банка въ С.-Петербурѣ.*

1239. *О дозволеніи Θεодосійскому Городскому Общественному Банку производить операцію залога и перезалога въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Банку и принятыхъ въ залогъ отъ частныхъ лицъ, съ согласія сихъ послѣднихъ.*

1240. *О разршеніи Новоселицкой таможенъ принимать въ уплату таможенныхъ пошлинъ билеты Германскаго Имперскаго Банка.*

13 сентября № 109.

1241. *Объ усиленіи средствъ Приморскаго Областнаго Правленія.*

1242. *Объ отпускѣ чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, служащимъ въ городѣ Чарджунъ, усиленнаго путевого довольствія и добавочнаго содержанія.*

1243. *Объ утвержденіи устава Польскаго льсопромышленнаго Товарищества.*

1244. *Объ утвержденіи устава Ессентукскаго Общества компанейской гостиницы.*

1245. *Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго анонимнаго Общества, подъ наименованіемъ: „Донецкіе стеклянные заводы въ Сантуриновкѣ“.*

1246. *Объ устройствѣ переселенцевъ Алтайскаго округа, въ домства Кабинета Его Величества.*

Высочайше утвержденнымъ, 27 апрѣля 1896 г., положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги постановлено: Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся, до времени изданія настоящаго положенія, въ Алтайскій горный округъ, нынѣ же перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ ст. ст. 23 и 24 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (Св. Зак. т. IX, особ. прил. I, по прод. 1891 г.), а равно слѣдующихъ правилъ:

1. Переселенцы, водворившіеся въ обществахъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, какъ получившіе отъ нихъ приемные приговоры, такъ и не получившіе таковыхъ, но имѣющие въ селеніяхъ этихъ обществъ домообзаводство и занимающиеся хлѣбопашествомъ причисляются къ помянутымъ обществамъ, при чемъ послѣднеуказанныя лица—по заявленіи ходатайства о перечисленіи и въ томъ лишь случаѣ, если въ пользованіи обществъ находится или можетъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, прирѣзано удобной земли не менѣе 15 десятинъ на наличную душу, включая и вновь причисляемыхъ.

2. Всѣ живущіе въ предѣлахъ округа переселенцы, по заявленіи желанія поселиться на особо образованныхъ переселенческихъ участкахъ, водворяются на нихъ, съ соблюденіемъ ст. 16 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол., по прод. 1890 г., и вышеуказанной (ст. 1) 15-ти десятинной нормы. Лица эти освобождаются отъ платежа шестирублеваго подушнаго оброка въ теченіе трехъ лѣтъ со дня перечисленія ихъ, а въ послѣдующіе зѣтѣмъ три года облагаются помянутымъ оброкомъ въ половинномъ размѣрѣ.

3. Переселенцы, не подошедшіе подъ дѣйствіе ст. 1 и 2 сихъ правилъ или живущіе въ городахъ, приписываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности, безъ испрошенія приемныхъ приговоровъ. Таковыя лица. впредь до водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ, на основаніи ст. 2 сихъ правилъ, или до причисленія къ сельскимъ обществамъ по

пріемнымъ приговорамъ, вовсе освобождаются отъ платежа подуш-
наго оброка.

4. Казенная палата, по полученіи отъ главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа документовъ, удостовѣряющихъ самолич-
ность переселенцевъ, водворяющихся, на основаніи настоящихъ
правилъ, въ предѣлахъ округа, немедленно дѣлаетъ распоряженіе
о перечисленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія. Таковыя
распоряженія признаются окончательными въ томъ лишь случаѣ,
если окажется, что переселенцы не состоятъ подъ судомъ и слѣд-
ствиемъ и что оставшіяся въ прежнихъ обществахъ, въ семействахъ
переселенцевъ, малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ работѣ,
обезпечены въ своемъ содержаніи.

1247. *О милостяхъ, дарованныхъ по Военному вѣдомству въ
день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

2248. *Объ учрежденіи медали и иныхъ милостяхъ, дарован-
ныхъ по случаю исполнившагося 25 іюня 1896 г. столѣтія со дня
рожденія Императора Николая I.*

1249. *Объ утвержденіи устава больничной кассы для рабо-
чихъ на копяхъ Варшавскаго Общества Каменноугольной и Гор-
нозаводской Промышленности.*

1250. *Объ утвержденіи полисныхъ условій Общества взаимнаго
страхованія отъ огня имуществъ въ уѣздахъ Курляндской губерніи.*

1251. *Объ измѣненіи и дополненіи правилъ перевозки грузовъ
съ пассажирскими поѣздами.*

17 сентября 110.

1252. *О дополненіи статьи 2 и отнынѣ примѣчанія къ ста-
тьѣ 122 общаго счетнаго устава.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Статью 2 общаго счетнаго устава (свод. зак. т. VIII ч. 2,
по прод. 1895 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Министру Финансовъ предоставляется, по соглашенію съ Го-
сударственнымъ Контролеромъ, разрѣшать казначействамъ и дру-
гимъ правительственнымъ кассамъ показывать въ кассовыхъ кни-
гахъ приходъ, расходъ и наличность золота по курсу, устанавли-
ваемому имъ, Министромъ, на основаніи Высочайше утвержден-
ныхъ, 8 мая и 6 ноября 1895 г., мнѣній Государственнаго Совѣта,
для пріема российской золотой монеты въ уплату государствен-
ныхъ доходовъ“.

II. Примѣчаніе къ статьѣ 122 того же устава — отиѣнить.

Его Императорское Величество воспоcлѣдовавшее мнѣніе въ Общестѣ Собраніи Государственнаго Совѣта, 20 мая 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1253. *Объ утвержденіи устава Товарищества Красносельской писчебумажной фабрики наслѣдниковъ К. П. Печаткина.*

1254. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества первой бумагопрядильной и механическо-ткацкой фабрики на Кавказѣ наслѣдницъ И. А. Читахова.*

1255. *Объ отпускѣ фуражныхъ денегъ на вторую собственную верховую лошадь офицерамъ полковъ: Л.-Гв. Казачьяго Ею Величества, Л.-Гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревичи и Л.-Гв. Уральской Казачьей сотни.*

1256. *О добавленіи въ штатъ Управленія Генераль-Инспектора Кавалеріи должности врача.*

1257. *Объ установленіи ежегоднаго отпуска въ 2.270 руб. на ремонтъ церковныхъ вещей и предметовъ обстановки и мебелировки психіатрическаго отдѣленія Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя.*

1258. *О принятіи капитала, завѣщаннаго вдовою Полковника Юліею Станкаръ въ пользу Софійской дѣтской больницы въ Москвѣ.*

1259. *Объ учрежденіи въ принадлежащемъ Московскому Попечительному о бѣдныхъ Комитету Набиловскомъ Богдѣльномъ Домѣ, въ Москвѣ одной женской стипендіи имени Николая Ивановича Варина.*

1260. *О сохраненіи Августѣйшаго покровительства Государя Великаго Князя Сергія Александровича за реальнымъ училищемъ въ С.-Петербурѣ, содержимымъ Богинскимъ.*

1261. *Объ учрежденіи при Слободскихъ городскомъ училищѣ и женской прогимназіи стипендій Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

1262. *Объ учрежденіи при Стерлитамакскомъ городскомъ училищѣ пяти стипендій Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

1263. *Объ измѣненіи устава Полтавскаго Земельнаго Банка.*

20 сентября № 111.

1264. *Объ утвержденіи устава Русскаго электромеханическаго Общества.*

1265. *Объ утверженіи положенія о Николаевскомъ Инженерномъ Училищѣ, штата и временной табели Николаевской Инженерной Академіи и Училища.*

1266. *Объ обращеніи Кинешемской Вознесенской женской общины въ женскій общежительный монастырь.*

25 сентября № 112.

1267. *Объ утверженіи устава Общества Московской почта-точно-красильной фабрики.*

1268. *Объ утверженіи устава Товарищества Елисаветградскаго машиностроительнаго и чугунолитейнаго завода В. А. Яскуляскаго.*

1269. *Объ учрежденіи десяти стипендій „въ память Александра и Маріи“ въ сиротскихъ отдѣленіяхъ С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ.*

1270. *О предоставленіи бывшимъ въ теченіи коронаціоннаго періода въ Москвѣ въ вѣдѣніи Бюро корреспондентовъ, учрежденнаго при Канцеляріи Министра Императорскаго Двора, корреспондентамъ, художникамъ, фотографамъ и чинамъ названнаго Бюро право ношенія особахъ нагрудныхъ значковъ.*

1271. *Объ установленіи наплечниковъ для студентовъ С.-Петербургскаго Технологическаго Института и нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ въ немъ курсъ наукъ.*

1272. *Объ утверженіи рисунка медали при Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ.*

1273. *О присвоеніи Николаевской, Царскосельской и Варшаво-Вѣнской желѣзнымъ дорогамъ, построеннымъ по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, вензеля ^Н₁ для помѣщенія на подвижномъ составѣ и ношенія желѣзнодорожными служащими на юловномъ уборѣ и на петлицахъ.*

1274. *Объ установленіи для судовъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, не состоящихъ подъ командою морскихъ офицеровъ, особаго флага и вымпела.*

1275. *Объ учрежденіи съ 1 октября 1896 г. въ Владикавказскомъ мировомъ судебномъ округѣ одной новой должности Участковаго Мироваго Судьи и объ упраздненіи одной должности Члена Владикавказскаго Окружнаго Суда.*

1276. *О назначеніи курса для представляемыхъ въ таможенн*

серебряной рублевой монеты, кредитных рублей, мелкой серебряной и медной монеты на время съ 1-го октября 1896 года по 1-е января 1897 года.

1277. Обь установленіи нормъ выходоъ спирта для садовладѣльческихъ неусовершенствованныхъ фруктово-виноградоводческихъ заводовъ въ Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областяхъ.

1278. Обь утвержденіи полицныхъ условий Общества взаимнаго страхованія отъ огня въ уѣздахъ Лифляндской губерніи.

27 сентября № 113.

1279. Обь утвержденіи условий дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго анонимнаго Общества Кишиневскихъ конножелезныхъ дорогъ.

1280. Обь измѣненіи условий ликвидаціи бывшей пенсіонной кассы служащихъ на Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ.

1281. Обь утвержденіи устава Товарищества паровой кондитерской фабрики бывшей Яни Панаіотъ.

1282. Обь утвержденіи устава Промышленно-Торговаго Товарищества Ишмухамедъ Дебердѣевъ съ братьями.

1283. Обь утвержденіи условий дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго Общества, подь наименованіемъ: „Анонимное Общество карабелныхъ верфей, мастерскихъ и плавильнъ въ Николаевѣ (Россія)“.

1284. О принятіи капитала, пожертвованнаго женою врача Татьяною Пановою для учрежденія въ 3-й Московской женской гимназіи стипендіи имени Андрея и Варвары Алексѣевыхъ.

1285. О дополненіи § 15 Высочайше утвержденнаго 3 апрѣля 1876 года положенія о выдѣлкѣ и продажѣ ирландскихъ картъ.

1286. О разрѣшеніи Куплянскому Городскому Общественному Банку производить операцію выдачи ссудъ подь залогъ товарныхъ квитанцій желѣзныхъ дорогъ на принятый къ перевозкѣ хлѣбъ.

1287. Обь установленіи въ гор. Оршѣ, Могилевской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и заведывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выѣзжавшихъ изъ нихъ.

1288. О порядкѣ и условіяхъ перевозки тяжестей и пассажировъ по шоссе вѣдомства путей сообщенія въ самодвижущихся экипажахъ.

КЪ ВОПРОСУ О СЛАБОЙ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХЪ.

Далеко не выдерживаютъ критики появляющіяся въ печати мнѣнія, что большинство оправдательныхъ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ является результатомъ неправильнаго предварительнаго слѣдствія или неосновательнаго преданія суду. Подобнаго рода мнѣнія высказываются на основаніи какаго либо отдѣльнаго, исключительнаго случая неправильно возбужденнаго уголовного преслѣдованія. По духу нашего законодательства обвиняемому предоставлено много средствъ защиты впродолженіе всего пути, начиная съ возбужденія противъ него преслѣдованія и до послѣдняго его слова на судѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ для огражденія личности обвиняемаго существуетъ цѣлый рядъ предписаній закона, имѣющихъ въ виду предостереженіе отъ возбужденія неосновательныхъ обвиненій. Во время производства предварительнаго слѣдствія всѣ слѣдственныя дѣйствія, а равно постановленія о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности, о принятіи мѣры пресѣченія и проч. предъявляются обвиняемому, который можетъ обжаловать ихъ; затѣмъ, по завершеніи слѣдствія, все производство предъявляется обвиняемому на случай дополнительныхъ его объясненій. Наконецъ, по окончаніи слѣдствія, въ цѣляхъ правильнаго его направленія, существуетъ цѣлая процедура: сначала слѣдственное производство разсматривается мѣстной прокуратурой, далѣе, по разсмотрѣніи его высшей

прокуратурой, предлагается судебной палатѣ, которая, въ качествѣ обвинительной камеры, постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду, и копія обвинительнаго акта передается обвиняемому въ видахъ дальнѣйшей съ его стороны защиты. При такихъ условіяхъ, когда предварительное слѣдствіе проходитъ чрезъ нѣсколько рукъ судебныхъ дѣятелей, хотя и могутъ являться случаи ошибки въ преданіи суду, но такіе единичные случаи, по меньшей мѣрѣ, было бы несправедливо возводить въ общую причину оправдательныхъ приговоровъ.

Причины эти, какъ указываетъ практика, многоразличны и въ общемъ могутъ сводиться главнымъ образомъ къ слѣдующимъ: 1) воспрещеніе закономъ чтенія въ судебныхъ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ слѣдственныхъ актовъ, которые такимъ образомъ для суда присяжныхъ остаются тайной; 2) уклоненія, которыя допускаются при производствѣ судебныхъ слѣдствій введеніемъ въ нихъ такихъ обстоятельствъ, которыя, не имѣя прямого отношенія къ дѣлу, не должны быть предметомъ сужденія для присяжныхъ; 3) заключительныя объясненія предсѣдательствующаго (резюме), которыя имѣютъ громадное вліяніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже рѣшающее значеніе для суда присяжныхъ и, наконецъ, 4) воспрещеніе объяснять присяжнымъ о грозящемъ подсудимому наказаніи, чрезъ что присяжные, предполагая чрезмѣрную строгость его, нерѣдко произносятъ оправдательные приговоры единственно только потому, что опасаются подвергнуть подсудимаго тяжести наказанія, несоразмѣрнаго его винѣ.

Воспрещеніе чтенія на судѣ нѣкоторыхъ слѣдственныхъ актовъ лишаетъ присяжныхъ возможности непосредственнаго всесторонняго обсужденія ими всѣхъ обстоятельствъ дѣла, что противорѣчитъ другому закону (614 ст. уст. угол. суд.), по которому присяжные должны воспользоваться на судѣ всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла; поэтому скрывать отъ суда присяжныхъ, въ видѣ тайны, свѣдѣнія, заключающіяся въ дѣлѣ, подлежащемъ ихъ разрѣшенію, казалось бы, не слѣдовало, такъ какъ всякаго рода таинственность можетъ возбуждать гаданія, предположенія, сомнѣнія,

что не может принести пользы дѣлу. Въ особенности въ нѣкоторыхъ дѣлахъ имѣютъ немаловажное значеніе показанія обвиняемыхъ, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, а между тѣмъ показаній этихъ нельзя читать на судѣ, и такимъ образомъ первоначальныя объясненія подсудимыхъ остаются для присяжныхъ неизвѣстными. Вопросъ этотъ настолько всегда интересовалъ присяжныхъ, что, въ продолженіе моей почти 30 лѣтней прокурорской дѣятельности, мнѣ неоднократно приходилось слышать ихъ недоумѣнія, почему они, какъ судьи, лишаются довѣрія знать, какія давали объясненія обвиняемые при началѣ слѣдствія и преимущественно до заключенія ихъ подъ стражу, считая послѣдующія ихъ показанія большей частью измышленіями тюремной жизни. При этомъ нѣкоторые изъ присяжныхъ указывали на то, что въ каждомъ данномъ дѣлѣ хотя немногимъ изъ нихъ могутъ быть извѣстны образъ жизни подсудимыхъ, ихъ положеніе въ обществѣ, занятія, характеръ, привычки—вообще ихъ субъективная сторона и, что, сопоставляя все это съ ихъ объясненіями на предварительномъ слѣдствіи, они какъ, судьи, могли бы извлечь указанія, способствующія надлежащему разрѣшенію дѣла. Не зная же первоначальныхъ показаній обвиняемыхъ при слѣдствіи, они не могутъ войти въ общую оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и это въ извѣстной степени колеблетъ ихъ волю при разрѣшеніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго. Насколько вообще неизвѣстность на судѣ показаній, данныхъ обвиняемыми на предварительномъ слѣдствіи, въ особенности, если показанія эти не внесены, хотя въ извлеченіяхъ, въ обвинительный актъ, оглашаемый чтеніемъ на судѣ, можетъ иногда связывать свободу дѣйствій присяжныхъ въ разрѣшеніи дѣла, съ которымъ они не ознакомляются въ полномъ его объемѣ, можно бы указать изъ судебной практики множество примѣровъ.

Главнымъ, а въ большей части дѣлъ и исключительнымъ основаніемъ для приговоровъ присяжныхъ служатъ свидѣтельскія показанія, въ особенности въ томъ положеніи дѣла, когда подсудимый, не признавъ на судѣ себя виновнымъ, восполь-

зается правомъ молчанія. Между тѣмъ для присяжныхъ нерѣдко остаются неизвѣстными по рѣшаемому ими дѣлу и показанія свидѣтелей, вслѣдствіе невызова ихъ на судъ или непрочтенія показаній, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи, за неявкою ихъ въ засѣданіе суда по какимъ либо неформальнымъ причинамъ. По закону (640 и 641 ст. уст. угол. суд.) вопросъ объ отсрочкѣ засѣданія по поводу неявки въ судъ свидѣтелей разрѣшается властью короннаго суда на основаніи лишь своего воззрѣнія относительно существенности или несущественности показаній неявившихся свидѣтелей. Такое право суда въ рѣшеніи вопросовъ о значеніи показаній свидѣтелей иногда практикуется въ распространительномъ смыслѣ, почему въ судебныхъ засѣданіяхъ часто отсутствуютъ и такіе свидѣтели, показанія коихъ могли бы принести несомнѣнную пользу для разъясненія дѣла. Точно также отъ усмотрѣнія суда зависитъ разрѣшить прочтеніе показаній спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, но неявившихся въ судебное засѣданіе за болѣзнью или по другимъ законнымъ причинамъ, и если судъ почему либо признаетъ тѣ показанія несущественными, то чтеніе ихъ не разрѣшается, и таковыя для присяжныхъ остаются неизвѣстными. Въ равной степени и на томъ же основаніи зависитъ отъ усмотрѣнія короннаго суда не разрѣшить чтенія прежнихъ показаній и явившагося въ засѣданіе свидѣтеля въ случаяхъ противорѣчія его устныхъ показаній съ письменными, данными на предварительномъ слѣдствіи. Наконецъ, кромѣ этого, на практикѣ встрѣчается много и другихъ случаевъ, вызывающихъ необходимость въ прочтеніи на судѣ письменныхъ показаній свидѣтелей, напримѣръ, когда явившійся свидѣтель отказывается дать показаніе, отзывается за забываніемъ, когда показаніе свидѣтеля на судѣ отличается неясностью, когда свидѣтель по особымъ отношеніямъ къ подсудимому уклоняется отъ дачи показанія и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ при неразрѣшеніи судомъ, по его усмотрѣнію, прочтенія письменныхъ показаній явившихся свидѣтелей присяжные лишаются возможности войти въ общую оцѣнку силы

и значенія тѣхъ и другихъ показаній свидѣтеля и по своему внутреннему убѣжденію отдать предпочтеніе какому либо изъ нихъ. Въ какой степени могутъ разниться взгляды по вопросамъ о допросѣ свидѣтелей и прочтеніи на судѣ свидѣтельскихъ показаній, это можно видѣть изъ множества дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи кассационнаго суда.

Относительно вліянія заключительной рѣчи (резюме) предсѣдателя суда на присяжныхъ практика представляетъ достаточно указаній тому, что въ какомъ смыслѣ произнесена предсѣдательствующимъ заключительная рѣчь, въ такомъ же смыслѣ, въ большинствѣ случаевъ, выносятся и вердикты присяжныхъ. Въ широкихъ правахъ предсѣдателя суда относительно управленія имъ ходомъ судебного слѣдствія, объясненія присяжнымъ данныхъ обстоятельствъ дѣла, разъясненія неправильностей, допущенныхъ сторонами въ преніяхъ и проч. въ законѣ (803 ст. уст. угол. суд.) усматривается опредѣлительное ограниченіе лишь въ томъ, чтобы общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ объяснялись предсѣдателемъ не въ видѣ непреложныхъ положеній, но въ смыслѣ только предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго. Во многомъ же остальномъ заключительныя объясненія предсѣдателя суда представляются почти безконтрольными, такъ какъ объемъ и порядокъ *изложенія обстоятельствъ дѣла* въ заключительной рѣчи зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдательствующаго въ судѣ и не подлежитъ обсужденію кассационнаго суда, который не можетъ входить въ повѣрку, всѣ ли объясненія, какія представлялись необходимыми по существу дѣла, даны предсѣдателемъ суда присяжнымъ засѣдателямъ. Стороны ни во время произнесенія предсѣдателемъ суда заключительной рѣчи, ни по произнесеніи ея, не вправе обращаться къ предсѣдателю съ заявленіемъ относительно измѣненія или дополненія сказанныхъ словъ; если же стороны найдутъ, что въ рѣчи предсѣдателя суда нарушены требованія закона, то онѣ могутъ просить о внесеніи въ протоколъ засѣданія объясненій, которыя онѣ найдутъ противозаконными, но не иначе какъ по удаленіи при-

сяжныхъ въ совѣщательную комнату. Однако же, указанія эти, допускаемыя въ видахъ приведенія ихъ въ послѣдствіи, какъ доводовъ кассациі, оставаясь для присяжныхъ, по уходѣ ихъ изъ залы суда, неизвѣстными, не измѣняютъ вліянія на нихъ заключительной рѣчи предсѣдателя суда, хотя бы въ таковой были неправильно изложены обстоятельства дѣла и выражались бы личныя воззрѣнія предсѣдателя на разсматриваемое дѣло. Если, впрочемъ, и допускается, что предсѣдатель суда, по выслушаніи заявленій сторонъ по поводу заключительной его рѣчи, *можетъ* исправить неполноту и неточности во второй дополнительной его рѣчи, но въ этихъ случаяхъ для сторонъ крайне неудобно публично изобличать предсѣдателя суда въ его ошибкахъ, какъ равно неудобно и для него самого, въ видахъ престижа своей власти и положенія въ судѣ, сознаваться предъ присяжными въ своихъ собственныхъ недоразумѣніяхъ.

Если у предсѣдателя суда, точно также какъ и у всякаго судьи, могутъ слагаться свои воззрѣнія относительно обстоятельствъ дѣла, значенія уликъ и, вообще, существа обвиненія, то необходимо особенное самообладаніе, чтобы предсѣдатель суда, вполнѣ отрѣшаясь отъ своихъ личныхъ взглядовъ по дѣлу, не вводилъ бы ихъ такъ или иначе въ свою заключительную рѣчь, ограничиваясь лишь вполнѣ безпристрастнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, уликъ и проч. При такихъ только условіяхъ можно ожидать приговора, не продиктованнаго однимъ лицомъ, а постановленнаго двѣнадцатію судьями, для того и призванными, чтобы произнести его по своему внутреннему убѣжденію. Поэтому въ связи съ предыдущимъ, казалось бы цѣлесообразнымъ, чтобы заключительная рѣчь предсѣдателя суда безусловно записывалась въ протоколъ засѣданія, что, съ одной стороны, давало бы болѣе возможности прокурорскому надзору по внимательномъ обсужденіи записанной заключительной рѣчи протестовать, если будутъ усмотрѣны нарушенія закона, а съ другой, могло бы побудить предсѣдателя суда къ болѣе строгому исполненію требованій 803 ст. уст. угол. суд. Это признается тѣмъ болѣе

желательнымъ, что, какъ постоянно замѣчается, присяжные, придерживаясь сложившагося въ ихъ понятіяхъ ошибочнаго взгляда, будто прокуроръ обязанъ обвинять во чтобы то ни стало, даже вопреки своимъ убѣжденіямъ, защитникъ же дѣйствуетъ только ради своихъ матеріальныхъ выгодъ и личныхъ его видовъ въ смыслѣ собственной рекламы, относятся съ полнымъ довѣріемъ только къ заключительной рѣчи предсѣдателя суда, по ихъ мнѣнію, спокойнаго и безпристрастнаго посредника между сторонами. Также замѣчено, что даже при строгомъ изложеніи предсѣдателемъ суда своей заключительной рѣчи въ предѣлахъ закона, присяжные, не обладая, какъ сказано, всѣми свѣдѣніями по дѣлу, стараются подмѣнить взглядъ на него коронныхъ судей и, основываясь на какомъ либо выраженіи предсѣдательствующаго или на предлагаемыхъ имъ вопросахъ подсудимому и свидѣтелямъ, выводятъ свои заключенія въ ошибочномъ предположеніи, что мнѣніе ихъ не должно расходиться съ убѣжденіемъ короннаго суда, которому лучше и полнѣе извѣстны обстоятельства дѣла.

Но ничто такъ не смущаетъ присяжныхъ, какъ неизвѣстность грозящаго подсудимому наказанія, и это обстоятельство, какъ давно замѣчено, дѣйствуетъ на нихъ подавляющимъ образомъ. Законъ, налагая такой запретъ на присяжныхъ, имѣлъ въ виду главнымъ образомъ то, чтобы присяжные, не смущаясь строгостью наказанія, располагали бы полной свободой своихъ убѣжденій относительно виновности или невинности подсудимаго. На практикѣ же этотъ законъ принималъ совершенно обратное дѣйствіе, такъ какъ присяжные, не зная, какое слѣдуетъ подсудимому наказаніе, и опасаясь его строгости, несоразмѣрной винѣ, всегда склонны такъ или иначе смягчать свои приговоры. Сначала, какъ извѣстно, присяжные строже относились къ своимъ судебскимъ обязанностямъ и постановляли приговоры на основаніи фактическихъ обстоятельствъ дѣла по внутреннему своему убѣжденію, не останавливаясь предъ страхомъ наказанія, которое опредѣляется судомъ. Но когда имъ пришлось убѣдиться, что вслѣдствіе ихъ обвинительнаго приговора слѣ-

довало наказаніе, не всегда соразмѣрное по своей строгости, они стали въ положеніе судей, примѣряющихъ вину съ наказаніемъ. Эти, конечно, благонамѣренные ихъ желанія мало достигали цѣли и больше производили путаницы, какъ это часто случается, когда присяжные въ своихъ рѣшеніяхъ къ словамъ „да, виновенъ“ дѣлаютъ отъ себя разные добавленія, по ихъ понятію, могущія послужить смягченіемъ мѣры наказанія. Бываютъ даже и такіа добавленія, которыя не только измѣняютъ сущность обвиненія, но совсѣмъ уничтожаютъ составъ преступленія, какъ, напримѣръ, но дѣламъ объ изнасилованіи, въ тѣхъ же видахъ смягченія наказанія, на вопросные пункты получались отвѣты: „да виновенъ, но безъ насилія“. Вообще неизвѣстность для присяжныхъ слѣдующаго подсудимому наказанія всегда имѣло большое вліяніе на ихъ оправдательные приговоры, въ особенности по нѣкотораго рода дѣламъ, какъ, напримѣръ, о казенныхъ растратахъ, каковыя дѣла теперь переданы на судъ съ сословными представителями. Между тѣмъ, если бы въ каждомъ данномъ случаѣ, при разсмотрѣніи сего рода дѣлъ, присяжные знали бы, что по закону за растрату существуетъ цѣлая градація наказаній, то можно съ увѣренностью сказать, что не было бы столько оправдательныхъ приговоровъ по симъ дѣламъ, и обвинительные приговоры по нимъ соответствовали бы винѣ подсудимыхъ.

Въ виду наложеннаго позволительно воснутъ слѣдующихъ соображеній: законодательство въ высшихъ цѣляхъ правосудія стремилось къ тому, чтобы присяжные до суда въ достаточной мѣрѣ были охранены отъ всякаго вліянія на нихъ извнѣ передачей имъ разныхъ частныхъ свѣдѣній по дѣлу, разныхъ мнѣній по нему въ обществѣ, возникающихъ при томъ сомнѣніи и проч. Это признавалось необходимымъ, чтобы такимъ образомъ не вселялось у присяжныхъ смутныхъ или сбивчивыхъ понятій по дѣлу, подлежащему ихъ рѣшенію, такъ какъ они должны знать и судить только о томъ, что сами услышатъ и увидятъ на судѣ. Отчасти въ этихъ же видахъ установлено не знакомить на судѣ присяж-

ныхъ съ нѣкоторыми слѣдственными актами, составленными, напримѣръ, съ нарушеніемъ формъ, съ письменными показаніями обвиняемыхъ, данными на предварительномъ слѣдствіи, а равно съ показаніями неявившихся на судъ свидѣтелей, такъ какъ присяжнымъ не можетъ быть извѣстно, какимъ образомъ при слѣдствіи отбирались тѣ показанія, точно ли они изложены и, вообще, въ какой степени могутъ считаться достовѣрными. Съ теченіемъ же времени практика успѣла выработать достаточно способовъ и средствъ, чтобы обойти эти наилучшія постановленія законодателя и внести въ судъ разными тайными путями всякія неправды для достиженія своихъ цѣлей. Въ судебной практикѣ слишкомъ мало приходилось встрѣчать случаевъ подкупа присяжныхъ въ облегченію участи подсудимыхъ или же простаго подговора ихъ къ тому просьбами, увѣреніями или сообщеніями какихъ либо невѣрныхъ свидѣній и проч. Подсудимые или лица, заинтересованные въ нихъ, хорошо знаютъ, что большей частью все зависитъ отъ хода и направленія судебного слѣдствія, результаты котораго представляются на рѣшеніе присяжныхъ, какъ судей—очевидцевъ всего происходившаго на судѣ. Поэтому, помимо какого либо искуательства у присяжныхъ, подсудимые сами или посредствомъ другихъ, и преимущественно чрезъ сотрудниковъ подпольной адвокатуры, до суда приготавливаютъ въ тайнѣ такіа средства и способы, чтобы дѣло въ самомъ судѣ, получивъ желательный для нихъ исходъ, могло бы обратиться въ ихъ пользу.

Не касаясь явленія, напримѣръ, такихъ случаевъ, что для подсудимаго несравненно выгоднѣе, войдя въ стачку со свидѣтелемъ, заплатить за него вдвое, втрое и болѣе штрафъ за неявку его на судъ, чѣмъ если показаніе этого свидѣтеля сдѣлается извѣстнымъ суду присяжныхъ,—слѣдуетъ замѣтить, что вообще, вслѣдствіе непрочтенія на судѣ почему либо свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, или же введенія въ судебное слѣдствіе постороннихъ, затемняющихъ дѣло обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ изслѣдованія на предварительномъ слѣдствіи, какъ, напримѣръ,

въ настоящее время въ большомъ ходу возбужденіе вопросовъ о психическомъ состояніи подсудимаго, обстоятельства дѣла на судѣ иногда совершенно измѣняются, и присяжные приходятъ только въ недоумѣніе о такомъ различіи между предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями. Недоумѣніе это, конечно, скоро смѣняется, такъ какъ подсудимый или защитникъ, пользуясь благопріятнымъ для нихъ фазисомъ судебного слѣдствія, поспѣшаютъ объяснить прямо или косвенно, что предварительное слѣдствіе ведется въ тайнѣ однимъ лицомъ, не всегда способнымъ отрѣшиться отъ предубѣжденій и личныхъ взглядовъ, что показанія записываются, если и не пристрастно, то въ поспѣшности не всегда точно и т. п. и что только здѣсь на судѣ, гдѣ все происходитъ публично, предъ глазами судей, по принятіи свидѣтелями присяги и проч.—истина является въ настоящемъ ея видѣ. Хотя судъ присяжныхъ давно уже знакомъ съ этой игрой защитниковъ, обыкновенно указывающихъ на недостатки и несовершенства предварительныхъ слѣдствій, и не придаетъ этимъ рѣчамъ особаго значенія, но все же вслѣдствіе видимаго для нихъ самихъ измѣненія въ обстоятельствахъ предварительнаго и судебного слѣдствій у нихъ, какъ судей, не посвященныхъ во всѣ детали слѣдственныхъ актовъ предварительнаго слѣдствія, невольно возникаетъ сомнѣніе, этотъ желательный защитой якорь спасенія для подсудимыхъ.

Обыкновенно принято утверждать, что чтеніе на судѣ, безъ ограниченія, актовъ предварительнаго слѣдствія нарушало бы силу и значеніе публичнаго суда, производство котораго изустное, а не письменное, но, съ другой стороны, позволительно думать, что и ознакомленіе суда присяжныхъ съ таковыми актами также не могло бы противорѣчить характеру гласности суда. Если согласиться съ этимъ, то съ увѣренностью можно сказать, не было бы соблазновъ для подсудимыхъ устраивать преднамѣренную неявку свидѣтелей на судъ, такъ какъ явился бы или не явился свидѣтель, показаніе его, если признается для дѣла существеннымъ—все равно будетъ прочтено на судѣ, свидѣтель же за свою неявку

также не избѣгнетъ штрафа. Независимо сего менѣ представлялось бы необходимости отсрочивать судебныя засѣданія за неявкой свидѣтелей, каковая мѣра вызывалась бы лишь только въ крайнихъ случаяхъ и преимущественно въ интересахъ правосудія. Въ настоящее же время нерѣдко это допускается вслѣдствіе какихъ либо практическихъ соображеній и побочныхъ причинъ, имѣющихъ значительное вліяніе на постановленія суда, чтобы не отсрочивать засѣданій, въ видахъ, напримѣръ, незамедленія дѣла, въ особенности если по нему подсудимые долгое время содержатся подѣ стражей, или чтобы не увеличивать расходовъ казны при вторичномъ вызовѣ на судъ свидѣтелей и проч. Что же касается вопроса, иногда возбуждаемаго на судѣ, что показанія свидѣтелей за присягой могутъ имѣть болѣе значенія, чѣмъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи безъ присяги, то по опыту извѣстно, что судъ присяжныхъ далеко отъ существовавшей теоріи формальныхъ доказательствъ, когда за сознаніемъ подсудимаго, считавшагося „лучшимъ свидѣтельствомъ всего свѣта“, вторымъ главнымъ доказательствомъ являлось показаніе двухъ, неотведенныхъ отъ присяги свидѣтелей, и всегда дасть преимущественное значеніе тому показанію (будетъ оно присяжное или безприсяжное), которое, согласно съ обстоятельствами дѣла, внушаетъ въ себѣ довѣріе.

Кромѣ того, нельзя не согласиться, что во многихъ случаяхъ предварительное слѣдствіе наше по своей конструкціи представляетъ болѣе устойчивости и достовѣрности, чѣмъ судебное слѣдствіе, въ которое, какъ сказано, могутъ вводиться положенія, нерѣдко затемняющія ясность дѣла и могущія служить для присяжныхъ затрудненіемъ въ правильномъ разрѣшеніи его по существу. Если судебнымъ слѣдователемъ и проводятся иногда въ слѣдствіи его личные взгляды, то все это не скрывается, и изъ самого производства видно, почему и на какомъ основаніи давалось то или другое направленіе изслѣдованію. Показанія свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи, всегда болѣе вѣрныя по свѣжести событія, записываются въ протоколъ со словъ ихъ точно, опредѣленно, при

чемъ не допускается въ нихъ какихъ либо извращеній, для чего нѣтъ ни цѣли, ни надобности, по крайней мѣрѣ изъ моей многолѣтней служебной практики я не знаю подобныхъ случаевъ. Самое же главное на предварительномъ слѣдствіи, въ которомъ въ настоящее время не участвуетъ защита, мало доступны разныя ухищренія, измышленія и всевозможныя средства заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ къ извращенію въ немъ истины. Если и бываютъ случаи, что такія средства подпольнымъ путемъ пускаются въ ходъ, то это съ развитіемъ слѣдствія обнаруживается, изобличается и, не имѣя поэтому никакого вліянія на направленіе дѣла, не достигаетъ своей цѣли. Насколько же эти недозволительныя средства проникаютъ тайными путями въ судебное слѣдствіе, на которомъ не всегда могутъ быть провѣрены и по своимъ послѣдствіямъ въ состояніи совершенно видоизмѣнить обстоятельства дѣла, а иногда и самый характеръ преступленія, въ судебной практикѣ указать не трудно.

Точно также приговоры присяжныхъ часто бываютъ результатомъ измѣнившихся на судѣ обстоятельствъ дѣла и по другимъ различнымъ причинамъ; въ подтвержденіи чего желательно для примѣра указать хотя по одному изъ дѣлъ, различныхъ по свойству преступленій: противъ собственности, чести и жизни. Первое дѣло—у еврея совершена была дерзкая кража, причемъ похищено значительное количество разныхъ золотыхъ вещей на сумму, по произведенной на предварительномъ слѣдствіи оцѣнѣ, далеко болѣе 3000 рублей. Вскорѣ обнаружилось, что кражу эту совершила еврейка, у которой найдено было все похищенное; она созналась въ кражѣ и была предана суду съ участіемъ присяжныхъ заседателей. На судѣ это столь простое и несложное дѣло, получило, однако же, иное направленіе вслѣдствіе показанія потерпѣвшаго, который, получивши все у него похищенное, сталъ утверждать, что вещи его на слѣдствіи оцѣнены далеко выше ихъ стоимости, такъ какъ похищенные у него брилліанты, находившіеся въ золотыхъ вещахъ, были будто бы фальшивые, а оцѣнены за настоящіе и проч. Словомъ

потерпѣвшій всячески старался на судѣ ослабить имъ же самимъ предъявленное къ подсудимой обвиненіе, во всемъ подтвердившееся по предварительному слѣдствію, и подсудимая, неоднократно судившаяся за кражи, признана была присяжными виновной только лишь въ простой кражѣ.

Обстоятельства второго дѣла объ изнасилованіи съ растлѣніемъ крестьянской дѣвочки, недостигшей 14 лѣтняго возраста, заключались въ томъ, что управляющій имѣніемъ и его рабочий, заманивъ потерпѣвшую, бывшую на полевыхъ работахъ, въ пустую сторожевую будку, гдѣ кромѣ нихъ никого болѣе не было, совершили надъ ней грубое насиліе, продержавъ въ будкѣ почти всю ночь, вслѣдствіе чего она была больна. Преступленіе это на предварительномъ слѣдствіи вполнѣ было доказано показаніемъ потерпѣвшей дѣвочки, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, медицинскимъ свидѣтельствомъ и показаніями свидѣтелей, которые, проходя мимо будки, слышали женскій голосъ мольбы о помощи и рыданія. Но на судѣ потерпѣвшая измѣнила свое показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, объяснивъ, что, хотя она и была заманута обоими подсудимыми въ сторожевую будку, но что насиліе надъ ней совершилъ одинъ только рабочий, который въ свою очередь этого не отрицалъ. Такимъ образомъ по суду изъ подсудимыхъ управляющій, имѣвшій даровитаго защитника, признанъ оправданнымъ, а рабочий присужденъ въ ссылкѣ въ Сибирь. Базалось бы, если бы присяжные пользовались полноправностью судей и по поводу такого рѣзкаго различія въ обстоятельствахъ между предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ по сему дѣлу, могли бы войти въ подробныя объясненія съ кѣмъ надлежало на судѣ, то, быть можетъ, и обнаружилось, какъ впоследствии оказалось, что до суда происходилъ торгъ, послѣдствіемъ коего, при посредствѣ одного изъ дѣятелей негласной адвокатуры, управляющій заплатилъ порядочную сумму родителямъ потерпѣвшей дѣвочки, которая поэтому и измѣнила на судѣ свое показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Съ раскрытіемъ же такимъ образомъ истины въ этомъ дѣлѣ, по всей вѣроятности присяжные вынесли бы иной приговоръ.

Изъ этого дѣла возникло другое дѣло, по которому, хотя и было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ пострадавшей дѣвочки за ея ложное показаніе на судѣ и противъ управляющаго и подпольнаго адвоката (выгнаннаго волостнаго писаря) за подстрекательство ея къ дачѣ того ложнаго показанія, но слѣдствіе по отношенію управляющаго за недостаточностью уликъ было прекращено, а относительно преданныхъ суду пострадавшей дѣвочки и ея подстрекателя разрѣшилось тѣмъ, что присяжные дѣвочку признали невиновной, а вопросъ о подстрекательствѣ остался безъ отвѣта.

Наконецъ, третье дѣло о покушеніи жены на отравленіе своего мужа весьма наглядно представляетъ тѣ неудобства, съ которыми вообще сопряжено возбужденіе на судѣ медицинскихъ вопросовъ, предварительно не изслѣдованныхъ чрезъ экспертовъ. На предварительномъ слѣдствіи по сему дѣлу обнаружено, что жена дурно жила со своимъ мужемъ и бросила его, продолжая имѣть интимную связь съ постороннимъ лицомъ, съ которымъ до брака она прижила ребенка. Затѣмъ она явилась къ мужу, чтобы опять жить вмѣстѣ, просила записать на ея имя его землю и хотя онъ въ этомъ отказалъ ей, но она осталась жить вмѣстѣ. Спусти два мѣсяца мужъ послѣ ужина почувствовалъ сильное головокруженіе и тошноту, его рвало непереваренной пищей и зеленью, по мнѣнію врача, отъ отравы; съ тѣхъ поръ онъ сталъ болѣть. Между тѣмъ жена его, по показанію свидѣтелей, жаловалась имъ, что больной мужъ заѣдаетъ ея жизнь и что кому нибудь изъ нихъ не надо жить. Наконецъ, вскорѣ послѣ этого жена рѣшилась покончить со своимъ мужемъ и съ этой цѣлью она всыпала въ горшокъ, въ которомъ былъ настой липоваго цвѣта, ею же приготовленный для больного мужа, значительное количество мышьяка. Это видѣла другая женщина, которая, несмотря на угрозы, что если она, свидѣтельница, откроетъ объ этомъ, то она уважаетъ на нее, какъ на подстрекательницу ея къ отравленію мужа, тотчасъ же сказала господамъ, у которыхъ потерпѣвшій служилъ дворникомъ. При обыскѣ полиціи въ карманѣ у обвиняемой былъ найденъ въ порошокъ мышьякъ

и былъ взятъ означенный горшокъ, въ коемъ, какъ оказалась по медицинскому изслѣдованію, заключалась вполне достаточная доза мышьяка для отравленія человѣка. Обвиняемая созналась въ ея намѣреніи отравить своего мужа и по другимъ несомнѣннымъ уликамъ была предана суду за покушеніе на отравленіе.

На судѣ подсудимая также признала себя виновной, но объяснила, что она сама не знаетъ, какъ это случилось, что она рѣшилась отравить мужа. Въ виду признанія подсудимой предсѣдателемъ суда было предложено сторонамъ, находятъ ли они необходимымъ продолжать судебное слѣдствіе. Защитникъ просилъ продолжать слѣдствіе и по поводу возбужденнаго имъ на судѣ вопроса о беременномъ состояніи подсудимой предлагалъ объ этомъ вопросы свидѣтелямъ, которые, однако же, удостовѣрили, что они ничего не замѣтили у нея ненормальнаго. Врачъ, вызванный въ судъ въ качествѣ эксперта для опредѣленія въ данномъ случаѣ количество яда и его дѣйствія, на предложенные ему вопросы относительно состоянія беременных женщинъ также высказалъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ къ заключенію, чтобы подсудимая совершила преступленіе вслѣдствіе ненормальнаго состоянія въ положеніи ея беременности. Кромѣ того, экспертъ, ссылаясь на науку, указывалъ на случаи, что беременныя женщины рѣшаются на поджоги и другія преступленія, случаевъ же отравленія ими близкихъ имъ лицъ въ медицинской литературѣ неизвѣстно. Затѣмъ на дальнѣйшіе вопросы защиты по этому предмету экспертъ сдѣлалъ уступку, что, быть можетъ, и въ данномъ случаѣ подсудимая въ состояніи беременности могла рѣшиться на отравленіе мужа. Защитникъ въ своей рѣчи распространился по этому поводу, приводя цитаты изъ принесенныхъ имъ книгъ, что беременныя женщины ѣдятъ сырую рыбу, крысъ, мышей, пьютъ лакъ и т. п. Присяжные, за исключеніемъ ихъ старшины—профессора, всѣ простые крестьяне, не будучи даже знакомы съ именами Баделока, Каспера и другихъ ученыхъ психіатровъ, находились въ странномъ положеніи судей, вниманіе которыхъ обращалось на

спеціальные вопросы о распознаваніи силы и значенія разныхъ аффектовъ, галлюцинацій и другихъ душевныхъ явленій въ беременномъ состояніи женщины. Обо всемъ этомъ также цитировалось защитникомъ изъ какихъ то его книгъ или выписанныхъ выдержкахъ изъ нихъ, но все это, не составляя принадлежности письменныхъ документовъ или вещественныхъ по дѣлу доказательствъ, не могло подлежать провѣркѣ на судѣ. Въ результатъ настоящее дѣло, по воему фактическія обстоятельства его отошли далеко въ сторону, разрѣшилось полнымъ оправданіемъ подсудимой, которая, если впоследствии достигнетъ преслѣдуемой ею цѣли отравленія своего мужа, то трудно будетъ рѣшить вопросъ, будетъ ли это вторичное преступленіе подтвержденіемъ справедливости настоящаго оправдательнаго приговора (по невмѣняемости) или же скорѣе слѣдствіемъ этого приговора.

Нельзя отрицать, что глубокій переворотъ, произведенный беременностью на организмъ женщины, неминуемо отражается и на психологической жизни ея въ болѣе или менѣе сильной степени, а иногда едва замѣтно, въ мелкихъ, доступныхъ только тонкому наблюденію, проявленіяхъ психической жизни даннаго лица. Но вступая въ эту темную область вопросовъ о невмѣняемости, весьма трудно и даже невозможно безъ предварительнаго изслѣдованія провести черту, отдѣляющую проявленія здоровой психической жизни отъ проявленій жизни больной. Поэтому необходимо самымъ строгимъ образомъ придерживаться, чтобы разрѣшенію этихъ и подобныхъ вопросовъ въ судебномъ засѣданіи по разнаго рода дѣламъ предшествовало бы надлежащее изслѣдованіе ихъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ на судебномъ они могутъ быть только провѣряемы. Если же вопросы эти являются въ судебномъ слѣдствіи новыми обстоятельствами, не бывшими предметомъ изслѣдованія ихъ на предварительномъ слѣдствіи, какъ въ данномъ случаѣ, то непременно дѣло должно быть обращено къ дослѣдованію.

Обыкновенно, какъ это извѣстно изъ практики, обвиняемые, сознаваясь въ преступленіи или будучи въ томъ изобли-

ченъ, очень часто по разнымъ причинамъ, иногда же просто изъ чувства стыдливости, добавляють въ видѣ, такъ сказать, извиненія, что, какимъ образомъ ими совершено преступленіе, они не могутъ дать яснаго отвѣта, объясняя: одни, что какая то невѣдомая сила толкнула ихъ на преступленіе, другіе, что на нихъ въ тотъ моментъ нашло какое то „помраченіе“ и т. п. Но предварительное слѣдствіе не можетъ задаваться изслѣдованіемъ такихъ и подобныхъ голословныхъ причинъ, побудившихъ будто бы обвиняемаго, помимо его воли, къ совершенію преступленія, и въ этихъ случаяхъ судебный слѣдователь руководствуется точнымъ указаніемъ закона въ изслѣдованіи причинъ невмѣняемости. Если же такія причины будутъ усмотрѣны на предварительномъ слѣдствіи, то дѣло направляется къ особому производству по этому предмету (353 ст. уст. угол. суд.) и разрѣшается, при невмѣняемости обвиняемаго, прекращеніемъ о немъ слѣдствія, въ противномъ же случаѣ преданіемъ его суду. Точно также и по приведенному дѣлу при слѣдствіи подсудимая сначала показала, что она рѣшилась на отравленіе мужа по подстрекательству будто бы той женщины, которая застала ее на мѣстѣ преступленія, а послѣ, сознаваясь, показала, что сама не знаетъ, отчего ей пришло желаніе отравить мужа. Но если бы она указала на предварительномъ слѣдствіи хотя на какія либо ненормальныя явленія въ дѣйствіяхъ ея, или это усматривалось бы изъ другихъ данныхъ слѣдствія, то обстоятельства эти были бы изслѣдованы въ надлежащемъ порядкѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что свидѣтели въ большемъ числѣ тѣмъ на судѣ и съ большей, быть можетъ, положительностью удостовѣрили бы, что у подсудимой ни во время ея беременности, ни въ другое время не было никакихъ отклоненій отъ обычной нормальной ея жизни. Между тѣмъ эти вопросы, неожиданно появившіеся на судѣ, подвергались обсужденію какъ бы на установленномъ уже фактѣ ненормальнаго состоянія подсудимой во время ея беременности, и по этому поводу на судѣ строилось столько научныхъ предположеній вообще о невмѣняемости.

Вообще, необходимо абсолютно придерживаться законнаго

порядка (737, 739, 744 и 745 ст. уст. угол. суд.), чтобы обвинитель и защитникъ, предъявляя свои заключенія на судѣ, касались бы лишь только данныхъ слѣдствій, не дѣлая, какъ это часто бываетъ, выводовъ изъ постороннихъ для дѣла обстоятельствъ, ими же самими вводимыхъ въ судебное слѣдствіе. Напр., не слѣдовало бы сторонамъ на судѣ касаться прошлой жизни подсудимаго уже по одному тому, что онъ преданъ суду присяжныхъ по обвиненію въ извѣстномъ преступленіи, что только и должно быть предметомъ ихъ сужденія. Притомъ же свѣдѣнія объ образѣ жизни подсудимаго не могутъ быть даже провѣрены на судѣ, если ихъ, какъ не имѣющихъ причинной связи съ самымъ фактомъ преступленія, не находило основанія касаться изслѣдованіемъ предварительное слѣдствіе. Независимо этого, публичное разоблаченіе прошлой жизни подсудимаго по однимъ лишь отрывочнымъ объ этомъ показаніямъ на судѣ, не всегда точнымъ и безпристрастнымъ, представляется напраснымъ и безцѣльнымъ, такъ какъ само по себѣ не можетъ ни усилить, ни ослабить представленнаго противъ него обвиненія. Нельзя же такими доводами добросовѣстно направить взглядъ присяжныхъ на разсматриваемое дѣло, такъ какъ указаніями на одну лишь нравственную сторону подсудимаго нельзя измѣнить общаго понятія, что можетъ и хорошей жизни человѣкъ совершить преступленіе и, наоборотъ, дурной человѣкъ можетъ быть совершенно не причастнымъ къ нему. Наконецъ, присяжнымъ какъ мѣстнымъ жителямъ, лучше и точнѣе должна быть извѣстна субъективная сторона подсудимаго съ его нравственнымъ направленіемъ, и имъ, какъ судьямъ, принадлежитъ право судить о немъ при разрѣшеніи вопроса о его винѣ. Словомъ, разъ законъ требуетъ, чтобы присяжные основывали свой приговоръ лишь на однихъ свѣдѣніяхъ, выяснившихся по изслѣдованіи, то, стало быть, необходимо излагать предъ ними обстоятельства, исключительно относящіеся къ дѣлу и въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію. Безспорно, что только отъ вѣрнаго доклада по дѣлу зависить и правильное рѣшеніе его, если же стороны, уклоняясь отъ

этого, будутъ стремиться, чтобы только убѣдить присяжныхъ въ своей точкѣ зрѣнія на дѣло, а председатель суда, не возстановляя истины въ преніяхъ сторонъ, будетъ по своему, какъ онъ понимаетъ, излагать объясненія о силѣ и значеніи уликъ, то присяжные будутъ лишены возможности усвоить надлежащимъ образомъ всѣ существенныя обстоятельства дѣла, подлежащаго ихъ рѣшенію.

Не слѣдуетъ скрывать и частныхъ причинъ, имѣющихъ нѣкоторое вліяніе на присяжныхъ, это — нерѣдкое отсутствіе на судѣ необходимой дисциплины. Стоитъ заглянуть въ провинціальныя суды, чтобы послушать что только тамъ не говорится въ судебныхъ рѣчахъ, нерѣдко наполненныхъ ироніей, глумленіемъ и бесплодной полемикой сторонъ, производящихъ на присяжныхъ иногда удручающее впечатлѣніе. Напримѣръ, нѣкоторые провинціальныя адвокаты, не заботясь объ участи подсудимаго, больше всего стараются изъ положенія его на судѣ составить себѣ популярность и прослыть въ обществѣ если не талантливыми ораторами, то, по крайней мѣрѣ, ловкими, пріятными по своимъ развязнымъ манерамъ для неразборчивой, увлекающейся публики. Одинъ, напримѣръ, началъ свою рѣчь дословно съ такимъ пріемомъ: „пойдемъ вслѣдъ за прокуроромъ, онъ былъ на мѣстѣ преступления, былъ въ трактирахъ, гдѣ подсудимый проговаривался, и, наконецъ, попалъ въ отхожее мѣсто, гдѣ были найдены брошенныя въ яму похищенныя деньги“..... Публика довольно несдержанно выражаетъ свой восторгъ. Председатель приглашаетъ ее къ спокойствію и все стихаетъ. Другой, повидимому задѣтый въ честолюбіи, что при началѣ рѣчи молодаго прокурора присяжные привстали съ своихъ мѣстъ, началъ рѣчь съ того, что стороны на судѣ имѣютъ равныя права, и поэтому нужно относиться къ нимъ съ одинаковымъ вниманіемъ, будетъ ли рѣчь исходить отъ лица въ яркомъ мундирѣ съ раззолоченными пуговицами или отъ лица со скромнымъ значкомъ, знаменемъ защиты и т. д. Третій, будучи совсѣмъ незнакомъ съ дѣломъ, пробѣжавъ наскоро только обвинительный актъ, не желая оставаться нѣ-

мым ораторомъ, послѣ довольно краснорѣчиваго монолога, подходящаго впрочемъ ко всѣмъ дѣламъ, о тягостномъ положеніи на судѣ защиты, бурнымъ потокомъ обрушился на слѣдователя, чтобы опрокинуть вверхъ дномъ его предварительное слѣдствіе. Предсѣдатель предлагаетъ ему не касаться критически дѣйствій судебного слѣдователя. Ораторъ, почтительнымъ наклоненіемъ выразивъ свое согласіе подчиниться, громко заявляетъ, что эту часть рѣчи онъ опускаетъ. Въ публикѣ съ нескрываемымъ сожалѣніемъ шепчутся голоса: „отлично началъ разбирать, жаль, что его остановили, онъ все по косточкамъ бы разобралъ“. Допустимъ, все это больше происходило рначалѣ, въ былое лихорадочное время, когда судебные дѣятели—иные усердствовали для карьеры, другіе спѣшили завоевать себѣ популярность, теперь же всѣ они поустила, и публикѣ игра однихъ и тѣхъ же этюдовъ пріѣлась. Но нельзя сказать, чтобы совсѣмъ уже перевелись такого сорта ораторы и публика перестала бы интересоваться ихъ рѣчами, въ особенности, если, предугадывая, надѣется, что ораторъ не все отдастъ для суда, а нѣчто пикантное оставить и для удовольствія слушателей.

Не лучшее бываетъ обращеніе на судѣ и со свидѣтелями по тону предлагаемыхъ имъ вопросовъ, мимикѣ, жестамъ и проч. и все это бравировается опять таки не для чего болѣе, какъ только чтобы оживить нѣсколько вялый, скучный процессъ судебного слѣдствія. Присяжные, даже въ часы ихъ усталости, съ библейскимъ терпѣніемъ, безпрекословно принуждены все это выслушивать, сознавая, что это нисколько не уясняетъ фактической стороны дѣла, совершенно лишнее, для нихъ ненужное и, напрасно развлекая ихъ вниманіе, только мѣшаетъ имъ сосредоточиться на сущности дѣла, подлежащаго ихъ рѣшенію. Но затѣмъ, какъ только появляется отчетъ о какомъ либо неправильномъ вердиктѣ присяжныхъ, извѣстная часть печати, возмущаясь нарушеніемъ правосудія, съ яростью осуждаетъ ихъ въ недомыслии, въ убожествѣ и т. п. Между тѣмъ въ отчетахъ умалчивается о причинахъ, повліявшихъ на постановку присяжными такого приговора

и вообще о происходившем на судѣ, когда, напримѣръ, мѣняются роли, обвинитель обращается въ положеніе обвиняемаго, на котораго защитникъ дѣлаетъ нападки за неправильное, будто бы, преслѣдованіе подсудимаго, столько времени напрасно содержащагося въ тюрьмѣ и проч. Причемъ прокуроръ, понуждаемый къ возраженіямъ по этому предмету, ставится въ необходимость входить въ неумѣстныя, личныя препирательства на судѣ или же своимъ объ этомъ молчаніемъ можетъ дать поводъ къ заключенію, что подсудимый дѣйствительно не вполне основательно привлеченъ къ суду.

Такимъ образомъ приговоры присяжныхъ, въ большинствѣ случаевъ, являются результатомъ того, что они видѣли и слышали на судѣ, какъ этого требуетъ отъ нихъ законъ. Если приговоры ихъ представляются иногда не совсѣмъ правильными, то надо искать причинъ тому въ судебномъ слѣдствіи, которое даетъ или должно дать имъ всѣ надлежащіе свѣдѣнія о существѣ дѣла. Если же случается, что и по судебному слѣдствію обвиненіе вполне подтверждается, а приговоръ слѣдуетъ оправдательный, то и въ этихъ случаяхъ было бы легкомысленно подозрѣвать судъ присяжныхъ въ произволѣ. Явленіе такихъ оправдательныхъ приговоровъ отчасти объясняется тѣмъ, что жизнь даетъ преступленія въ различныхъ формахъ ихъ явленій, среди того общества, которое посредствомъ своихъ представителей является судьей нарушителей своихъ законныхъ правъ. Судъ присяжныхъ, какъ судъ живой, нечуждый знанія условій народнаго быта, нерѣдко, какъ и самая жизнь, идетъ впереди закона, представляющагося по времени запоздалымъ въ своихъ воззрѣніяхъ на преступленіе и наказаніе. Достаточно коснуться нѣкоторыхъ изъ практики дѣлъ, чтобы убѣдиться въ различіи понятій законодателя и суда присяжныхъ на рассматриваемое ими преступленіе и слѣдующее за него наказаніе, не всегда соотвѣтствующее винѣ. Понятіе, напримѣръ, о кражѣ со взломомъ по 1647 ст. уст. наказ. изд. 1866 г. обуславливалось употребленіемъ извѣстнаго рода насилія, необходимаго для того, чтобы проникнуть въ домъ или иное храни-

лице похищеннаго имущества. Само собою въ большихъ городахъ, гдѣ всѣ постройки крыты желѣзомъ, необходимо усиліе, иногда даже съ помощью орудій, чтобы взломать крышу и проникнуть для совершенія кражи, но въ мѣстечкахъ, селахъ и хуторахъ, гдѣ на цѣлыя версты тянутся постройки, въ большинствѣ, мазанки, крытыя соломой, отъ времени прогнившей, не вызываетъ никакой необходимости въ усилии для взлома. Поэтому, какъ не громко вѣщается на судѣ обвиненіе въ томъ, что такой то, задумавъ совершить кражу, взломалъ крышу на домѣ такого то, проникнулъ на чердакъ и похитилъ тамъ имущество на сумму менѣе 300 рублей,—присяжные, какъ судьи факта, убѣдившись въ дѣйствительности того, что подсудимый, сдѣлавъ одинъ, два прыжка на крышу почти влѣзшей въ землю избушки, приподнялъ кулъ гнилой соломы и похитилъ изъ чердака кусокъ или два свиного сала, стоящаго нѣсколько копѣекъ,—не могутъ рѣшиться на обвиненіе, за которое должно послѣдовать довольно строгое наказаніе. Или, напримѣръ, по дѣлу о кражѣ со взломомъ изъ еврейской лавочки, стоявшей особнякомъ на площади въ селѣ, „разныхъ бакалейныхъ товаровъ“ на судѣ вполне подтвердилось обвиненіе въ кражѣ, совершенной при слѣдующихъ обстоятельствахъ: сельскіе парни отправились ночью, наканунѣ одного изъ мѣстныхъ праздниковъ, къ лавочкѣ еврея, сорвали на крышѣ двѣ доски и черезъ отверстіе въ чердакѣ похитили изъ лавки нѣсколько конфетъ, орѣховъ и другихъ лакомствъ, оставивъ все болѣе цѣнное нетронутымъ. Присяжные, однакоже, признали обвиненіе при такихъ обстоятельствахъ для молодыхъ людей тяжкимъ и, хотя сознавали, что полное оправданіе ихъ можетъ послужить дурнымъ примѣромъ для другихъ, но, не находя середины между требуемыми отъ нихъ законическими отвѣтами да или нѣтъ,—вынесли оправдательный вердиктъ.

Въ началѣ дѣятельности суда присяжныхъ такого рода оправдательные приговоры подвергались безпощадной критикѣ, въ особенности возмущались ими старые юристы, воспитанные въ понятіяхъ теоріи формальныхъ доказательствъ,

для которыхъ казалось непонятнымъ, что подсудимый, публично сознавшійся и уличенный въ кражѣ, выходилъ изъ суда свободнымъ. Нѣкоторые даже утверждали, что это можетъ дѣйствовать деморализующимъ образомъ на общество, которое черезъ судъ присяжныхъ, прозванный во гнѣвъ „судомъ улицы“, лишается правосудія въ защитѣ своихъ интересовъ. Между тѣмъ этотъ порицаемый судъ, не измѣняя своей совѣсти, продолжалъ по внутренней правдѣ свою судебскую дѣятельность въ томъ же направленіи, и быть можетъ послѣдствіемъ этого само законодательство измѣнило свой взглядъ на кражи со взломомъ. Приведенная выше 1647 ст. уложенія о кражѣ со взломомъ перваго рода болѣе точнѣе и опредѣленнѣе выражена по редакціи нынѣ дѣйствующаго закона 1882 г., по которому центръ тяжести этого преступленія составляетъ не условія взлома, а обитаемое мѣсто, при кражѣ изъ коего представляется для проживающихъ въ немъ болѣе опасности. Слѣдующая же 1648 ст. уложенія 1866 г., предусматривавшая кражу со взломомъ втораго рода совсѣмъ отиѣнена и вошла въ уставъ о наказ., составивъ 170^а ст., по коей дѣла этого рода изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ и подчинены низшимъ судамъ.

Точно также по дѣламъ объ оставленіи безъ помощи матерью своего незаконнорожденнаго ребенка, отъ чего послѣдуетъ смерть, судъ присяжныхъ расходится съ понятіемъ карательнаго закона за это преступленіе. По 1460 ст. дѣйствующаго уложенія женщина, которая отъ стыда и страха, хотя и не умертвить незаконнорожденнаго своего младенца, но оставить его безъ помощи, и младенецъ отъ того лишится жизни, приговаривается съ пораженіемъ правъ или къ ссылке въ Сибирь, или къ заключенію въ тюрьму отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ. На судѣ присяжныхъ обыкновенно появляется деревенская дѣвушка 17—20 лѣтъ, по развитію сама ребенокъ, и безъ всякаго запирательства не можетъ дать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ въ періодъ родовыхъ страданій, часто доводящихъ родильницъ до безсознательнаго состоянія. Присяжные, которымъ хорошо извѣстны условія

бытовой жизни, на обвинительный вопросъ часто отвѣчаютъ „нѣтъ, не виновна“, основываясь на тѣхъ соображеніяхъ, что эти обвиняемые, преимущественно въ селахъ, гдѣ нѣтъ ни родильныхъ домовъ, ни даже повивальныхъ бабокъ, сами ищутъ себѣ убѣжища для родовъ и, оставаясь безъ всякой помощи, иногда безсознательно умерщвляютъ свой плодъ, инстинктивно схватывая при началѣ появленія его и бросая куда попало, чтобы прекратить мученія.

Для присяжныхъ, какъ неоднократно замѣчено, при обсужденіи виновности въ рассматриваемомъ ими дѣлѣ представляется немаловажнымъ соображеніе, насколько вообще подсудимый по характеру своихъ дѣйствій и жизни можетъ быть опаснымъ для общества. Чтобы убѣдиться въ этомъ, признается необходимымъ привести, для примѣра, хотя бы два дѣла изъ практики совершенно однородныхъ по свойству преступленій. По первому изъ нихъ два лица обвинялись въ томъ, что, встрѣтивъ на пути въ полѣ странника, ограбили у него котомку съ его вещами, а по второму обвинялось нѣсколько лицъ въ томъ, что, напавъ въ полѣ на хозяина баштана, избили его и насильно отняли у него собранные у сторожевой будки арбузы, которые, уложивъ въ мѣшки, унесли съ собою. Присяжные по первому дѣлу, основываясь на одномъ лишь правдивомъ показаніи странника, что на требованіе подсудимыхъ, изъ опасенія „болѣе худшаго“ онъ самъ отдалъ имъ котомку—все свое достояніе, обвинили обоихъ подсудимыхъ, принявъ въ соображеніе, что по образу своей жизни они способны, ради корысти, совершить и болѣе крупный грабежъ. По второму же дѣлу присяжные, выслушавъ на судѣ деревенскихъ мальчишекъ 17—20 лѣтъ, которые, будучи немного навеселѣ, отправились „гурьбой“ (компаніей) на баштанъ и несравненно болѣе истолкли его, чѣмъ воспользовались его плодами,—вынесли всѣмъ имъ оправдательный приговоръ.

Между тѣмъ по нѣкоторымъ дѣламъ судъ присяжныхъ относится довольно строго, какъ, напр., о конокрадствѣ, считая его прямо народнымъ бѣдствіемъ, такъ какъ для сельскаго

труда лошадь считается необходимымъ условіемъ, крестьянинъ ею кормитъ семью, уплачиваетъ подати и проч., теряя же ее, онъ остается безъ средствъ къ существованію. Только въ послѣднее время, быть можетъ въ этихъ видахъ, вышелъ нынѣ дѣйствующій законъ, строго карающій конокрадство, если преступленіе это совершено по профессіи въ видѣ промысла. Въ равной степени судъ присяжныхъ строго относится къ дѣламъ о поджогахъ по той причинѣ, что отъ этого преступленія, направленного противъ имущества одного лица, нерѣдко дѣлаются жертвой многіе жители въ селахъ, гдѣ постройки скучены и большей частью крыты соломой, что способствуетъ къ распространенію пожара, при немѣннѣи притомъ никакихъ средствъ къ его противодѣйствию.

Само собою, здѣсь говорится о поджогахъ чужаго имущества, напр., изъ мести, каковыя преступленія чрезвычайно рѣдки; поджоги же собственнаго имущества, съ цѣлью полученія страховой преміи (1612 ст. улож.), весьма часты, но дѣла о нихъ, вслѣдствіе трудности, при условіяхъ поджога, въ обнаруженіи преступленія почти никогда не доходятъ до суда присяжныхъ. Кстати замѣтить, что большое количество прогрессивнаго возникновенія этихъ дѣлъ и самыя изслѣдованія по нимъ ясно указываютъ, что преступленія сего рода обратились въ какую то торговлю, представляющую собою наивыгоднѣйшую доходную статью, и что правосудіе въ этихъ случаяхъ является безсильнымъ для борьбы съ такимъ народнымъ зломъ. Обыкновенно, какъ это замѣчено изъ тѣхъ же изслѣдованій, практикуется такой пріемъ, что поджогъ застрахованнаго имущества совершается въ отсутствіи на это время его владѣльца, который, доказывая при слѣдствіи свое alibi, подтверждаетъ, что пожаръ произошелъ отъ поджога и какъ начавшійся съ какой либо холодной постройки исключаетъ возможность подозрѣнія его домашнихъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ. Сжигается имущество какъ застрахованное выше его стоимости, такъ равно и обезпеченное страхованиемъ по самой низкой оцѣнкѣ въ тѣхъ расчетахъ, что на него, въ особенности на такіе продукты, какъ, напримѣръ,

табакъ въ складахъ, цѣны падаютъ и даже вовсе нѣтъ запроса, между тѣмъ деньги нужны для оборотовъ, срочныхъ платежей и проч. Поэтому и во избѣжаніе очевидныхъ убытковъ представляется всего удобнѣе истребить застрахованное имущество чрезъ поджогъ его и получить за него разомъ полную сумму, составляющую страховую премію. Сотни слѣдственныхъ производствъ по этимъ дѣламъ направляются по 277 ст. уст. угол. суд. въ судъ на прекращеніе за необнаруженіемъ виновныхъ, на которыхъ мнимопострадавшіе отъ пожара большею частью даже избѣгаютъ указывать изъ опасенія, чтобы заподозрѣнные ими лица не стали бы, въ свое оправданіе, доказывать виновность ихъ самихъ въ поджогѣ своего имущества изъ корыстныхъ видовъ. Затѣмъ, владѣлецъ сгорѣвшаго имущества, получивъ копію опредѣленія суда о прекращеніи дѣла за необнаруженіемъ виновныхъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ подозрѣвался, безпрепятственно получаетъ страховую премію, такъ какъ ни одна контора страхового общества, въ видахъ торговой конкуренціи, не откажетъ въ выдачѣ преміи, чтобы не лишиться страхователей и чрезъ то прибыли отъ страхованія имущества.

Но въ особенности проявляется строгость присяжнаго суда въ приговорахъ по дѣламъ о святотатствѣ, при рѣшеніи которыхъ присяжные не придерживаются въ своихъ соображеніяхъ юридическихъ тонкостей въ опредѣленіи разныхъ видовъ этого рода преступленій. Совершена ли кража изъ церкви имущества, ей принадлежащаго, или частнаго, почему либо тамъ находящагося, а равно священныхъ или несвященныхъ предметовъ и записанныхъ или незаписанныхъ въ церковныя книги денегъ и проч.—для суда присяжныхъ важно то, что подсудимый посягнулъ на кражу изъ церкви, и что ужъ послѣ этого такой человѣкъ, по житейскому понятію, можетъ рѣшиться на всякое преступленіе.

Къ числу нравственныхъ причинъ, относительно вліяющихъ на приговоры суда присяжныхъ, слѣдуетъ отнести и то, что присяжные, обсуждая свое рѣшеніе, обращаютъ вниманіе не только на мѣру слѣдуемаго наказанія, но и на условія,

при которыхъ отбывается наказаніе въ мѣстахъ заключенія съ его послѣдствіями. Извѣстно, чтобы не распространяться, какая существуетъ разница между тюрьмами, какими онѣ очерчены въ уставѣ о содержащихся и какими являлись въ дѣйствительномъ ихъ состояніи по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени. Уздныя тюрьмы наши, замѣнившія въ началѣ истекающаго столѣтія существовавшіе до того бревенчатые „остроги“, устроены на 40—50 арестантовъ, въ настоящее же время почти въ каждой изъ нихъ содержится чуть ли не вдвое больше заключенныхъ, и нѣкоторыя тюрьмы совсѣмъ переполнены. Очевидно, съ теченіемъ времени, условія тюремной жизни измѣнились и нарушенъ строй и порядокъ, указанный уставомъ о содержащихся, чтобы заключенные помѣщались отдѣльно: подслѣдственные отъ осужденныхъ, несовершеннолѣтніе отъ взрослыхъ и проч. Все это вмѣстѣ взятое въ связи съ полнѣйшей праздною и развращенною въ тюрьмахъ растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на нравственность менѣе испорченныхъ лицъ, чѣмъ побывавшихъ въ такомъ заключеніи. Сложившаяся въ этомъ отношеніи народная пословица „кому тюрьма мать, а кому мачиха“ часто оправдывается въ дѣйствительности, такъ какъ для бездомнаго пролетарія съ испорченной притомъ нравственностью, не имѣющаго ни занятій, ни пріюта, тюрьма не можетъ представлять особыхъ лишеній. Напротивъ, бывають случаи, что такія лица по выходѣ, отбывши наказаніе, изъ тюрьмы и, оставаясь безъ средствъ къ существованію, въ особенности въ осеннее и зимнее время, когда обычныхъ работъ нѣтъ и дѣваться некуда, вновь совершаютъ какое либо преступленіе, чтобы попасть въ тюрьму, которая въ ихъ положеніи представляетъ имъ даже нѣкоторыя удобства. Но относительно лица, далеко менѣе порочнаго въ своей обычной жизни, связаннаго съ своей семьей и общественными интересами, совершившаго притомъ преступленіе подъ вліяніемъ какихъ либо обстоятельствъ или, какъ часто бываетъ, подъ пьяную руку,—тюремное заключеніе является тяжелымъ наказаніемъ со всѣми его послѣдствіями, какъ для семьи осужденнаго, потерявшей въ лицѣ его, быть можетъ,

единственного работника, такъ и для него лично, утратившаго навсегда свое положеніе въ обществѣ.

Какъ извѣстно, у каждой мѣстности существуютъ свои нравы, обычаи и свои воззрѣнія на жизненныя условія народнаго быта. Поэтому дѣятельность суда присяжныхъ, находясь иногда въ нѣкоторой зависимости отъ требованія мѣстныхъ условій жизни, среди которыхъ возникаютъ преступленія, проявляется въ болѣе или менѣе строгой репрессіи. Этимъ положеніемъ нашего публичнаго суда въ провинціи объясняется какъ существо приговоровъ присяжныхъ судей, такъ и неодинаковость, какъ выше замѣчено, рѣшеній ихъ по дѣламъ совершенно однородныхъ преступленій. Притомъ же измѣнчивость въ устойчивости приговоровъ по этимъ дѣламъ представляется болѣе важущейся, такъ какъ, во 1-хъ, какъ бы ни были фактическія обстоятельства одного и другого дѣла между собою схожи, но детальность ихъ не можетъ быть совершенно одинакова, и, во 2-хъ, субъективная сторона обвиняемыхъ лицъ и другія, какъ выше указано, нравственныя причины всегда различны; слѣдствіемъ того и другого естественно могутъ измѣниться воззрѣнія суда присяжныхъ на природу однихъ и тѣхъ же преступленій.

Въ общемъ, говоря безпристрастно, приговоры присяжныхъ, слагаясь подъ впечатлѣніемъ выслушанныхъ ими обстоятельствъ дѣла и всего происходящаго на судѣ, въ высшей степени добросовѣстны, олицетворяя въ себѣ внутреннее убѣжденіе судей о винѣ или невинности подсудимыхъ. Исключенія изъ того, что приговоры суда присяжныхъ являются неправильными, какъ замѣчено на практикѣ, бываютъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда, какъ уже сказано, въ судебное слѣдствіе такъ или иначе вводятся обстоятельства, затемняющія фактическую сторону дѣла, въ силу которыхъ прямо или косвенно проводится на судѣ сомнѣніе, служащее въ пользу подсудимаго, — что вмѣстѣ все взятое колеблетъ убѣжденіе присяжныхъ и они не рѣшаются сказать роковое „да“, не будучи вполне увѣрены въ винѣ подсудимаго; 2) когда въ старшины присяжныхъ попадаютъ люди, не знающіе практической жизни и являющіеся, въ силу этого, плохими руководителями при-

сяжныхъ, въ особенности такъ называемыхъ „сѣрыхъ“, которые, довѣряясь своеобразнымъ воззрѣніямъ своихъ старшинъ, соглашаются на оправданіе, чтобы, какъ говорится, „не брать себѣ грѣха на душу“, и 3) когда вообще въ списокъ присяжныхъ входятъ не мѣстные коренные жители, а люди пришлые, нисколько не связанные съ интересами мѣстнаго общества.

Наконецъ, противники присяжнаго суда съ легкостью утверждаютъ, что судъ этотъ представляется несостоятельнымъ уже по одной той причинѣ, что присяжные, за исключеніемъ столицъ и большихъ городовъ, составляютъ преобладающее большинство людей простыхъ, не имѣющихъ надлежащаго понятія ни о свойствѣ преступленія, ни о силѣ и значеніи уликъ, на чемъ, главнымъ образомъ, и зиждутся приговоры суда. Но съ таковымъ мнѣніемъ, основаннымъ на какихъ либо отдѣльныхъ случаяхъ, его подтверждающихъ, нельзя согласиться въ виду всего изложеннаго, которое указываетъ на совершенно инныя причины неудовлетворительности гласнаго суда. Само собою, желательно было бы безъ всякой ломки такого грандіознѣйшаго зданія, какъ судъ присяжныхъ, приспособить для него въ болѣе упрощенной и въ болѣе самобытной формѣ процессуальность судебныхъ засѣданій и поставить ихъ въ такія условія, при которыхъ можно было ожидать необходимаго удовлетворенія цѣлямъ правосудія. Если формы и обрядности для разбирательства уголовныхъ дѣлъ составляютъ мѣру необходимости въ установленіи извѣстныхъ положеній въ процессуальномъ порядкѣ, то, какъ указываетъ опытъ, существующее излишество нѣкоторыхъ формальностей нерѣдко служитъ препятствіемъ для присяжныхъ въ усвоенію ими всѣхъ обстоятельствъ дѣла для познанія въ немъ истины. Стоитъ только обзрѣть хотя бы за одинъ годъ рѣшенія кассационнаго суда, чтобы убѣдиться, какой ничтожнѣйшій процентъ отмѣненныхъ приговоровъ вслѣдствіе неправильнаго или неосновательнаго преданія суду по *предварительному слѣдствію* и что болѣе всего судебныя приговоры отмѣняются за нарушеніемъ формъ и обрядовъ по *судебному слѣдствію*. Эти неопровержимыя данныя ярко указываютъ, гдѣ слѣдуетъ искать причинъ неудовлетворительности въ системѣ нашего публичнаго суда.

Вообще и прежде всего представляется необходимость обратить вниманіе на внутреннюю сторону нашего суда и, только ознакомившись со всѣми существующими на практикѣ условіями его дѣятельности, можно сдѣлать выводъ, какимъ долженъ быть судъ присяжныхъ и какимъ онъ является въ дѣйствительности. Вѣдь извѣстно же, что въ томъ или иномъ смыслѣ разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ хода и направленія судебного слѣдствія, а между тѣмъ часто приходится убѣждаться, что сущность разбираемаго на судѣ дѣла остается для присяжныхъ невыясненной. Напримѣръ, подсудимый, сознавшійся на предварительномъ слѣдствіи, на судебномъ, отрицая свою виновность, воспользуется правомъ молчанія и нельзя ни спрашивать его, ни читать его показаній; свидѣтели не всѣ явились на судъ и также нельзя читать ихъ показаній, какъ равно не читаются показанія и явившихся свидѣтелей, но не сохранившихъ въ памяти того, о чемъ они, подъ впечатлѣніемъ свѣжести событія, подробно показали на предварительномъ слѣдствіи; защитникъ, указывая на такое положеніе дѣла на судѣ, начинаетъ рѣчь въ такомъ родѣ: „я вижу, что по этому дѣлу нѣкто ничего не знаетъ, развѣ только одинъ прокуроръ, но.... прокуроръ знаетъ то, чего другіе и не знаютъ“; прокуроръ, не имѣя возможности ссылаться на достовѣрность данныхъ предварительнаго слѣдствія, не можетъ достаточно систематизировать обстоятельства по судебному слѣдствію и, наконецъ, предсѣдатель суда, не стѣсняясь въ выводахъ, въ заключительной рѣчи излагаетъ по своему соображенію, а нерѣдко и свои личныя предположенія, заканчивая напутственное слово присяжнымъ указаніемъ, что сознаніе подсудимаго внѣ суда не должно имѣть значенія. Казалось бы однихъ подобныхъ замѣчаній достаточно, чтобы, въ виду такихъ условій процессуальнаго разбирательства уголовныхъ дѣлъ, склониться къ заключенію, что нашъ судъ присяжныхъ, не смотря на всѣ неудобства своего положенія, самъ по себѣ наилучшій судъ, какъ жизнеспособный рѣшать судьбу подсудимыхъ добросовѣстно по своей житейской опытности согласно внутренней правдѣ и жизненной справедливости.

Н. Кобцевъ.

О ПРЕКРАЩЕНІИ ПОДДАНСТВА.

(По Проекту „Правилъ о принятіи и оставленіи русскаго подданства“) ¹⁾).

V.

Другой, въ высшей степени важный недостатокъ проекта стоитъ въ тѣсной связи съ вышеуказаннымъ. Мы говоримъ объ отношеніи проекта къ вопросу о двуподданствѣ и безподданствѣ,—къ Сциллѣ и Харибдѣ законодательства о подданствѣ. Какъ съ публичноправной, такъ и съ частноправной точки зрѣнія, явленіе двуподданства и безподданства представляется чрезвычайно серьезнымъ и не легко устранимымъ зломъ. Прежде всего, двуподданство несомнѣнно стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ истинной природой отношеній индивида къ государству. Государство—и въ этомъ его главное отличіе отъ всякаго другого публично-правового союза—поглощаетъ всего соціальнаго человѣка, охватываетъ его со всѣхъ сторонъ; оно требуетъ отъ своего подданнаго и беретъ у него *все* то, что онъ можетъ и долженъ дать государству. Обязанности подданства несомнѣнно покоятся на этическомъ основаніи; подданство такъ же недѣлимо, какъ и патріотизмъ, безъ котораго оно было бы самымъ невыносимымъ рабствомъ.

Само слово „отечество“, какъ справедливо говорить Fol-

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. VIII.

leville, выражает идею исключительной вѣрности, абсолютной привязанности ¹⁾. Какъ невозможно служить двумъ богамъ, такъ невозможно служить и двумъ государствамъ ²⁾.

Обязанности, возлагаемыя государствомъ на индивида, сплошь и рядомъ бываютъ такого рода, что исключаютъ всякую возможность дѣйствительнаго служенія двумъ государствамъ. Индивидъ не въ состояніи дважды отбывать воинскую повинность, потому что только разъ онъ бываетъ молодъ; онъ не въ состояніи исполнять политическихъ обязанностей въ двухъ государствахъ, потому что всегда возможна коллизія между ними. Нельзя въ одно и то же время быть съ одной стороны республиканцемъ и, слѣдовательно, исповѣдывать принципъ равенства во Франціи, а съ другой быть вѣрноподданнымъ королевы и засѣдать въ палатѣ лордовъ въ Англіи ³⁾. Поэтому индивидъ, являющійся *de jure* подданнымъ двухъ государствъ, *de facto* несетъ обязанности только по отношенію къ тому изъ нихъ, въ предѣлахъ и во власти котораго онъ пребываетъ. Отсюда—возможность дипломатическихъ столкновеній между государствами, возможность уголовного преслѣдованія, направленного противъ невиннаго индивида. Лучшей иллюстраціей къ этому могутъ служить всѣмъ извѣстныя событія войны 1812 г. между Англіей и Соединенными Штатами ⁴⁾.

Въ 1869 г., (т. е. до изданія билля 1870 г.) англійскій канцлеръ, лордъ Cockburn писалъ ⁵⁾: „Лицо, рожденное французомъ на англійской территоріи, является французомъ по французскимъ и англичаниномъ по англійскимъ законамъ. Если бы означенное лицо вернулось съ родителями во Францію, стало солдатомъ и оказалось бы вынужденнымъ принять участіе

¹⁾ D. de Folleville, *Traité theorique et pratique de la naturalisation* p. XIV.

²⁾ Слова депутата Вашингтонской палаты представителей White'a, у Seydel'a въ ст. *Der Bundesstaatsbegriff*. *Tubinger Zeitschrift*. 1872 г. стр. 195.

³⁾ Срв. переписку лорда Брума и Кремъ въ 1848 г. у Laurent. *Droit civil*. t. III. 259 и у мн. друг.

⁴⁾ Срв. случай, имѣвшій мѣсто въ 1746 г. и рассказанный Laurence'омъ въ *Commentaires sur Wheaton* III p. 228.

⁵⁾ Cockburn. *On nationality*. p. 68.

въ войнѣ между Франціей и Англіей, оно было бы признано въ Англіи измѣнникомъ и, въ случаѣ взятія въ плѣнъ, подверглось бы суду и казни за измѣну. И наоборотъ, если бы родители означеннаго лица остались въ Англіи, и оно вступило бы въ ряды англійской арміи, оно было бы приговорено къ смерти во Франціи, какъ французскій подданный, поднявшій оружіе противъ своего отечества“.

Какъ справедливо указываетъ Westlake въ призовомъ правѣ сплошь и рядомъ возникаетъ вопросъ: подданнымъ какого государства является собственникъ груза или корабля? Всякое сомнѣніе въ рѣшеніи этого вопроса можетъ повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія для заинтересованныхъ лицъ ¹⁾.

Что касается безподданства, то крайне нежелательный съ государственной точки зрѣнія характеръ этого явленія до наглядности очевиденъ. Въ настоящее время иностранцы, по общему правилу, пользуются тѣми же гражданскими правами, какія предоставлены собственнымъ подданнымъ государства. Этого требуетъ не только правосознаніе современнаго чело-вѣчества, но и непосредственныя интересы государства, какъ члена международнаго общенія. Нѣмцу, или итальянцу предоставлено пользованіе гражданскими правами въ Россіи, *потому*, что и *для того*, чтобы русскимъ предоставлено было пользованіе такими же правами въ Германіи и въ Италіи. Подданный всегда можетъ сказать государству: для того, чтобы моя безопасность была охраняема, права мои находили защиту въ судахъ, интересы—содѣйствіе публичной власти, я несу неисчетныя жертвы; этихъ жертвъ почти не несетъ иностранецъ. Почему же ты, требуя отъ меня такъ много, безвозмездно или на очень выгодныхъ условіяхъ, охраняешь безопасность, признаешь и защищаешь права, содѣйствуешь интересамъ иностранцевъ? Въ такомъ случаѣ, разумѣется, государство можетъ отвѣтить: затѣмъ, чтобы и съ тобою поступали такъ же въ отечествѣ этого иностранца. Но что от-

¹⁾ Westlake. De la naturalisation ou du changement de nationalité. Revue de dr. intern. t. I 1869 стр. 102 и сл.

ж. юрид. общ. кн. ix 1896 г.

вѣтить государство, если подданный укажетъ на людей безъ отечества (Heimathlosen), пользующихся всѣми благами государственной жизни и свободныхъ отъ всѣхъ тягостей ея? ¹⁾).

Но мало того; подданный можетъ спросить государство: предоставляя иностранцамъ безвозмездно права, за которыя подданный платитъ годами жизни, значительною частью своихъ матеріальныхъ средствъ и своихъ физическихъ силъ,—не создаешь ли ты для иностранца болѣе выгодныя условія жизненной борьбы, нежели для собственныхъ подданныхъ? Пока, напримѣръ, подданный несетъ самую тяжелую изъ всѣхъ повинностей—повинность крови, не могутъ ли иностранцы опередить его въ своихъ знаніяхъ, въ своемъ общественномъ положеніи, не могутъ ли они захватить лучшія мѣста, устроить лучшую карьеру? Правда, государство можетъ отвѣтить: Отечество иностранца требуетъ и получаетъ отъ него приблизительно тѣ же услуги, которыхъ требую и получаю отъ своихъ подданныхъ я; поэтому ваши силы и шансы въ жизненной борьбѣ одинаковы. Но опять таки подобный отвѣтъ невозможенъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о безподданныхъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ современномъ государствѣ, твердо установившемъ принципъ гражданской равноправности подданныхъ и иностранцевъ, безподданные, эти международные бродяги, *vagabonds internationaux*, какъ ихъ справедливо называютъ,—облеченные правами и свободные отъ обязанностей, являются какою то новой аристократіей, какимъ то особымъ привилегированнымъ сословіемъ ²⁾). Несправедливость, скажемъ прямо, невозможность такого порядка вещей очевидна. Исторія французскаго законодательства о подданствѣ, начиная съ 1850 г., всего лучше свидѣтельствуешь, какъ о тѣхъ неблагопріятныхъ для государства послѣдствіяхъ, которыя вызываются нахожденіемъ въ странѣ

¹⁾ Срв. Laurent. Dr. civ. intern. III 195 и сл.

²⁾ Въ средѣ французскаго сельскаго населенія, по словамъ докладчика коммисіи, выработавшей законъ 17 февраля 1851 г., родители охотнѣе выдаютъ своихъ дочерей замужъ за „французскихъ иностранцевъ“ и ихъ дѣтей, такъ какъ они свободны отъ военной службы. Laurent назв. соч. I II p. 202.

значительнаго числа безподданныхъ, такъ и о тѣхъ усиліяхъ, которыхъ не жалѣеть законодатель въ борьбѣ съ этимъ зломъ ¹⁾. Таковы отрицательныя свойства двуподданства и безподданства съ точки зрѣнія публично-правной. Не менѣе, а по мнѣнію Ernest'a Lehrs'a и Ludvig'a v. Bar'a, ²⁾ даже болѣе важны отрицательныя свойства этого явленія съ точки зрѣнія частно-правной, т. е. съ точки зрѣнія отношеній между индивидами въ сферѣ международнаго оборота ³⁾.

До начала настоящаго столѣтія закономъ, опредѣлявшимъ, такъ называемый, личный статутъ индивида (т. е. его дѣеспособность, семейное и наслѣдственное право) являлся, по общему правилу, законъ мѣстожителства (домициля). При сравнительной малоподвижности населенія, съ одной стороны, при чисто случайномъ разноплеменномъ составѣ государства, съ другой,—такой порядокъ вещей представлялся совершенно естественнымъ и рациональнымъ. Законъ домициля, по общему правилу и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, являлся *роднымъ* закономъ лица: люди умирали подъ тѣмъ самымъ небомъ и подъ тѣми самыми законами, подъ которыми рождались. Наоборотъ, національный законъ—или, точнѣе, законъ того государства, подданнымъ котораго являлся индивидъ—сплошь и рядомъ былъ для него закономъ *чужимъ*—такъ сказать, не для него писаннымъ. Въ государствѣ, спитомъ бѣлыми нитками изъ лоскутковъ различныхъ, чуждыхъ другъ другу національностей, общегосударственный законъ, опредѣляя личный статутъ подданнаго, несомнѣнно оказался бы чуждымъ обычаямъ, жизненнымъ условіямъ, правовымъ воззрѣніямъ большинства обра-

¹⁾ Законъ 12 февраля 1851 г. ст. I.; Законъ 16 декабря 1874 г. (такъ наз. законъ des Rotours, по имени депутата сѣверныхъ департаментовъ, особенно настойчиво боровагося противъ безподданства) и наконецъ, зак. 26 іюня 1889 г. (ст. 8 § 3, 4 новаго Code Civil).

²⁾ L. v. Bar. назв. соч. I 258 пр. 5.

³⁾ Мартенсъ. Совр. межд. право цивилиз. народ. т. II (изд. 1893 г.) стр. 285 и сл. L. v. Bar. Theorie und Praxis des intern. Privatrechts I 263 и сл. Asser-Rivier. Eléments p. 46 и сл. Vulmerincq у Marquardsen'a I II 2 стр. 211 и сл. André Weiss. Traité élémentaire de dr. int privé 2 éd. p. 240 и сл.

зующихъ государство національностей. Да и не было почти такихъ общегосударственныхъ законовъ: каждая мѣстность, каждая народность хранила свое мѣстное обычное право, естественно сложившееся, шитое по мѣркѣ. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ личный статутъ индивида опредѣлялся и долженъ былъ опредѣляться не національнымъ закономъ его, а закономъ мѣстожителства, — легальнаго домициля.

Времена измѣнились. Въ настоящее время при необыкновенномъ развитіи международнаго торговаго оборота, при подвижности населенія культурныхъ государствъ, мѣстожителство лица весьма часто имѣетъ совершенно случайный и непостоянный характеръ. И теперь сравнительно немного людей мѣняетъ подданство, но очень и очень многіе переносятъ свое мѣстожителство, и даже не разъ, а нѣсколько разъ въ теченіе жизни, изъ одного государства въ другое. При такихъ условіяхъ нѣтъ никакого основанія опредѣлять личный статутъ индивида закономъ его мѣстожителства. Бельгійскій инженеръ не перестаетъ быть бельгійцемъ только потому, что, получивъ концессию на постройку желѣзной дороги, онъ переѣхалъ на нѣсколько лѣтъ въ Россію. Мало того, въ настоящее время есть множество людей, не имѣющихъ постояннаго мѣстожителства, или имѣющихъ нѣсколько мѣстожителствъ. — Комми-воажеръ живетъ въ вагонѣ желѣзной дороги. Одно и то же лицо можетъ находиться на государственной службѣ въ одномъ государствѣ и имѣть заводы и фабрики — въ другомъ, и т. д., и т. д. Съ другой стороны, современное государство, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, является однороднымъ, одноплеменнымъ, органически-единымъ цѣлымъ. Каждое государство имѣетъ свой общій гражданскій кодексъ, соотвѣтствующій, какъ физическимъ условіямъ самого государства, такъ и правовымъ воззрѣніямъ народа. Поэтому, личный статутъ индивида въ настоящее время долженъ опредѣляться, и, дѣйствительно, въ большинствѣ странъ опредѣляется, не закономъ его мѣстожителства, а закономъ той національности (въ

государственномъ смыслѣ слова), къ которой онъ принадлежитъ.

Принципъ національности въ опредѣленіи личнаго статуса впервые провозглашенъ былъ наполеоновымъ кодексомъ (Tropchet); въ настоящее время, кромѣ Франціи его держатся Бельгія, Голландія, Италия, Швеція, южныя государства Германіи и др. Наоборотъ, законъ мѣстожителства примѣняется въ остальной Германіи (особенно въ Пруссіи), отчасти въ Австріи ¹⁾, въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Теорія частнаго международнаго права безусловно склоняется въ пользу національнаго закона. Кромѣ итальянской школы, во главѣ съ знаменитымъ Mancini, за него высказываются изъ нѣмцевъ L. v. Bar, Mommsen, Heffter; изъ французовъ Rivier, André Weiss; изъ бельгійцевъ Laurent; изъ голландцевъ Asser; изъ русскихъ пр. Мартенсъ; изъ англичанъ Dicey, и т. д., и т. д. На Оксфордской сессіи 1880 г. за него высказался Институтъ международнаго права. Наконецъ восемнадцатымъ съѣздомъ нѣмецкихъ юристовъ (въ Висбаденѣ) также выражено было желаніе, чтобы при конфликтахъ частнаго международнаго права всегда отдавалось предпочтеніе національному закону предъ закономъ домициля.

Если тѣмъ не менѣе и въ настоящее время законодательство и практика нѣкоторыхъ государствъ, а также немногіе юристы, напримѣръ Demangeat, высказываются въ пользу закона мѣстожителства и противъ національнаго закона, то это объясняется тѣмъ, что и національный законъ, вслѣдствіе возможности двуподданства и безподданства, не имѣетъ той опредѣленности и того постоянства, какія необходимы для закона, опредѣляющаго личный статутъ индивида.

А между тѣмъ, установленіе единообразной международной практики по вопросу объ опредѣленіи личнаго статуса иностранцевъ является цѣлью, достиженіе которой въ одинаковой мѣрѣ необходимо для всѣхъ безъ исключенія государствъ;

¹⁾ Личныя права австрійцевъ за границей опредѣляются на основаніи національнаго закона (гражд. улож. 1811 г. § 4); наоборотъ, личныя права иностранцевъ въ Австріи — на основаніи закона домициля (ib. § 34).

ибо только при этомъ условіи можетъ идти рѣчь о частномъ международномъ правѣ, не какъ о школьной системѣ того, или иного ученаго, а какъ о реальномъ, положительномъ правѣ, объединяющемъ цивилизованный міръ; только при этомъ условіи международныя сношенія получаютъ ту опредѣленность и прочность, которая дается правомъ и разрушается произволомъ и случайностью.

Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ уже и въ настоящее время личный статутъ иностранца опредѣляется его національнымъ закономъ—а такихъ большинство—явленіе безподданства и двуподданства широко открываетъ дверь всевозможнымъ злоупотребленіямъ и часто дѣлаетъ невозможной или недостаточной судебную защиту пріобрѣтенныхъ правъ ¹⁾.

Изъ сказаннаго въ достаточной степени явствуетъ, что законодательство каждаго государства, опредѣляя порядокъ принятія и оставленія подданства, должно не только не увеличивать случаевъ безподданства и двуподданства, но, наоборотъ, по возможности ихъ сокращать.

Въ частности, опредѣляя порядокъ оставленія подданства, каждое государство и въ своихъ собственныхъ интересахъ, и въ интересахъ всего международного союза—должно стремиться къ тому, чтобы его подданные, эмигрирующіе изъ отечества, не оказались въ положеніи двуподданныхъ, съ одной стороны, и безподданныхъ, съ другой.

Два радикальныхъ средства, прямо ведущихъ къ указанной цѣли, рекомендуются, какъ теоріей, такъ и законодательствомъ большинства современныхъ государствъ.

¹⁾ Краснорѣчивый примѣръ злоупотребленій, совершаемыхъ подъ прикрытіемъ состоянія въ двуподданствѣ, см. въ статьѣ E. Lehr'a. Du droit de se prévaloir d'une double nationalité et des limites de ce droit. *Revue de dr. intern.* t. XII 1880 г. р. 312 и сл.

Wharton приводитъ примѣръ неопредѣленности правъ вызываемыхъ двуподданствомъ. До 1872 г. англійскіе суды по вопросу о наслѣдствѣ признавали незаконнорожденными дѣтей, рожденныхъ во Франціи до брака и узаконенныхъ *per subsequens matrimonium* англичаниномъ, натурализованнымъ во Франціи (можетъ быть даже внукомъ такого англичанина) на томъ основаніи, что, натурализованный во Франціи англичанинъ остается англичаниномъ въ Англіи, а англійское *Common law* такого узаконенія не знаетъ. См. *Laurent.* и. с. III 240.

Законъ объ оставленіи изъ подданства долженъ признать во 1-хъ) что *добровольная и полная натурализація дѣеспособнаго* лица въ иностранномъ государствѣ *eo ipso* влечетъ за собою утрату его прежняго подданства, во 2-хъ) упомянутый законъ долженъ признать, что первоначальное подданство *ни въ коемъ случаѣ не утрачивается до приобрѣтенія новаго*.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на анализѣ перваго изъ указанныхъ принциповъ. Подъ добровольной натурализаціей слѣдуетъ понимать натурализацію, вызванную ходатайствомъ самого иностранца. Натурализація *принудительная*, по волѣ закона, никогда и нигдѣ не влечетъ за собой потери прежняго подданства. Ни одно государство не откажется отъ подданнаго, оставшагося ему вѣрнымъ, только потому, что какому бы то ни было иностранному государству заблагоразсудилось объявить его, по той или другой причинѣ, своимъ подданнымъ ¹⁾. Точно также не влечетъ за собою прекращенія подданства предоставленіе подданному лишь определенныхъ правъ въ иностранномъ государствѣ. Англійская *денизація*, не обращая иностранца въ англичанина, по справедливому толкованію французской юриспруденціи, не освобождаетъ француза отъ обязанностей и не лишаетъ его правъ французскаго гражданства ²⁾. Наконецъ, для того, чтобы натурализація лица въ иностранномъ государствѣ влекла за собой потерю его прежняго подданства, необходимо, чтобы лицо это, *по законамъ своего отечества*, было совершеннолѣтнимъ и, вообще, дѣеспособнымъ ³⁾.

¹⁾ См. декретъ Венецуэльскаго президента 14 января 1874 г. и заявленіе Французскаго правительства въ Journal officiel 18 и 20 мая 1875 г., ст. Robinet de Cléry, въ Journal de dr. intern. pr. 1875 г. р. 180.

²⁾ Glard. н. с. 284.; Cogordan н. с. 174. Alausel. De la qualité de Français стр. 43.

³⁾ Только Швейцарія признаетъ натурализацію швейцарскаго гражданина въ иностранномъ государствѣ законной, если онъ дѣеспособенъ по законамъ своего *новаго* отечества. См. Швейцарскій законъ 3 іюля 1876 г. art 6 § b. Folleville н. с. стр. 607; Cogordan. н. с. стр. 160; Roguin н. с. стр. 80 и сл.

Таковъ первый изъ вышеприведенныхъ принциповъ. Въ настоящее время онъ является почти общимъ мѣстомъ, какъ государственной и международной доктрины, такъ и положительныхъ законодательствъ. Впервые рѣзко и отчетливо выраженный французской конституціей 1791 года ¹⁾, этотъ принципъ часто называемый поэтому „французскимъ“ ²⁾ перешелъ въ Наполеоновскій кодексъ 1804 года (ст. 17 § 1) и затѣмъ въ законодательство тѣхъ государствъ, которыя выполнѣ, или отчасти усвоили себѣ этотъ кодексъ. Въ настоящее время онъ является нормой, дѣйствующей въ огромномъ большинствѣ государствъ, не только европейскихъ, но даже южно-американскихъ, особенно страдающихъ бѣдностью населенія и дорожащихъ поэтому, можно сказать, каждымъ гражданиномъ ³⁾.

Въ Германіи, гдѣ рассматриваемый принципъ не признается закономъ, онъ горячо рекомендуется авторитетнѣй-

¹⁾ Конституція 1791 ст. 6 § 1. La qualité du Français se perd par la naturalisation en pays étranger.

²⁾ Martitz, въ Annalen за 1875 г. стр. 811.

³⁾ Франція. Code Civil. ст. 17 § 1; въ Бельгій, Люксембургъ и Монако, какъ извѣстно, дѣйствуетъ французскій Code civil; Англія. Зак. 12 мая 1870 г. ст. 6; Италія. Code civil. ст. 11 § 2; Нидерланды. Зак. 29 іюня 1850 г. ст. 10 § 1; Швеція. Зак. 3 іюля 1876 г. ст. 6; Норвегія. Зак. 21 апр. 1883 г. ст. 6 § 1; Испанія. Конст. 3 іюля 1876 г. ст. 1; Зак. 17 іюня 1870 г. ст. 106; Греція. Code civil. ст. 23 § 1; Португалія. Конст. 29 апр. 1826 г. ст. 8 § 1, Code civil. ст. 22 § 1; Болгарія. Зак. 26 февр. 1883 г. ст. 29; Мексика. Зак. 28 мая 1886 г. ст. 2 § V; Колумбія. Конст. 4 авг. 1886 г. ст. 9; Бразилія. Конст. 24 февр. 1891 г. ст. 71 § 2; Уругвай. Конст. 10 сент. 1829 г. ст. 11; Гаити, Code civil, art. 18. Боливія. Конст. 15 февр. 1878 г. art. 35; Чили. Конст. 25 мая 1833 г. ст. 11.

Сюда же въ сущности, можно отнести и Австрію. Конст. 21 сент. 1867 г. предоставляетъ всякому австрійцу, не обязанному военной службой, право эмиграціи. Эмиграція влечетъ за собою потерю австрійскаго подданства. Доказательствомъ же эмиграціи, т. е. оставленія отечества безъ намѣренія въ него вернуться, служатъ, согласно патенту 24 марта 1882 г. § 1, прежде всего, натурализація въ иностранномъ государствѣ (См. Vesque von Püttlingen Handbuch 2 Aufl. стр. 108 и сл.). По Турецкому закону 19 янв. 1869 г. правительство можетъ признавать *лишнимъ* подданства всякаго турецко-подданнаго натурализованнаго въ иностранномъ государствѣ; причемъ натурализованному безъ разрѣшенія правительства запрещенъ вѣздъ въ Турецкую Имперію (ст. 6).

шими интернаціоналистами и государствовѣдами, какъ напримѣръ, Martitz'омъ, L. v. Baг'омъ и др. ¹⁾).

Ясно, что такая норма въ значительной степени предупреждаетъ появленіе двуподданныхъ лицъ и—что всего важнѣе—дѣлаетъ невозможнымъ двуподданство, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно наиболѣе нежелательно для государства. Въ самомъ дѣлѣ, законы государства объ увольненіи изъ подданства, въ отличіе отъ законовъ о натурализаціи, очевидно, имѣютъ въ виду лицъ, проживающихъ, по общему правилу, внѣ предѣловъ его территоріи. Признавая ихъ, хотя бы они и были натурализованы за границей, своими подданными, государство, въ сущности, предоставляетъ имъ только *права* подданства, такъ какъ оно не имѣетъ никакой возможности принудить ихъ къ осуществленію *обязанностей* его. Русскій, натурализованный во Франціи, можетъ требовать въ Турціи покровительства и защиты отъ дипломатическаго представителя Россіи. 22-хъ лѣтній нѣмецъ, натурализованный, безъ дозволенія правительства, въ Голландіи, можетъ заключить сдѣлку въ Германіи, какъ совершеннолѣтній нѣмецъ, и отказаться отъ исполненія ея въ Голландіи, какъ несовершеннолѣтній Голландецъ. Такимъ образомъ, государство признавая своимъ подданнымъ лицо, натурализованное въ другомъ государствѣ, оказываетъ ему своего рода услугу,—разумѣется, въ ущербъ правопорядку и справедливости. Само же государство, поступая такимъ образомъ, рѣшительно ничего не выигрываетъ. Правда, указываютъ на то обстоятельство, что лицо, натурализованное безъ разрѣшенія правительства за границей, можетъ вернуться въ свое прежнее отечество и что тогда государство, признавая его своимъ подданнымъ, по-

¹⁾ Martitz. Н. С. стр. 811 и сл. стр. 1170; L. v. Baг н. с. стр. 200 и сл. При обсужденіи проекта 1870 г. Германскимъ рейхстагомъ, въ засѣданіи 10 марта 1870 г. § 3 ст. 13, обусловливающей утрату подданства 10 лѣтнимъ отсутствіемъ, получилъ было такую редакцію: подданство утрачивается пріобрѣтеніемъ иностраннаго подданства въ связи съ 10 лѣтнимъ пребываніемъ за границей. Къ сожалѣнію въ окончательной редакціи закона, требованіе натурализаціи въ иностранномъ государствѣ было исключено

лучить возможность принудить его въ исполненію подданническаго долга; при этомъ, конечно, имѣется въ виду исключительно отправленіе воинской повинности. Но дѣйствительно ли желательно и необходимо для государства отправленіе воинской повинности лицомъ, оставившимъ свое отечество, отказавшимся отъ подданства, принесшимъ присягу вѣрности другому государству? Возьмемъ примѣръ: русскій подданный, уѣхавъ за границу, не вернулся въ отечество ко времени отбыванія воинской повинности, — другими словами, уклонился отъ нея. Уклоненіе отъ воинской повинности является преступленіемъ, караемымъ уголовнымъ закономъ. Если бы означенное лицо, принявъ иностранное подданство, вернулось въ Россію, русскія власти имѣли бы полное право, *даже признавая его иностранцемъ*, подвергнуть его суду и наказанію за совершенное имъ преступленіе, — т. е. уклоненіе отъ воинской повинности ¹⁾. Мы полагаемъ, что наказаніе это должно быть примѣрнымъ и строгимъ, — настолько строгимъ, чтобы — и помимо отдачи въ солдаты — способно было удержать всякаго отъ уклоненія путемъ перемѣны подданства отъ подданническаго долга ²⁾. Признаніе же лица, отказавшагося отъ

¹⁾ Martitz. Н. С. стр. 1175 и сл.

²⁾ Въ своихъ заключеніяхъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предлагаетъ въ дополненіе подлежащихъ статей улож. о нак. постановить: кто, съ цѣлью уклониться отъ воинской повинности, отлучится за границу и не возвратится въ надлежащее время, или же съ тою же цѣлью будетъ проживать за границей, тотъ въ случаѣ возвращенія въ Россію, подвергается, по зачисленіи въ военную службу, наказанію опредѣленному въ ст. 511 Улож. о нак., но съ возвышеніемъ оного одною, или, смотря по обстоятельствамъ дѣла, двумя степенями. Въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, или достиженія 34 лѣтъ отъ роду скрывшійся за границу и задержанный потомъ въ предѣлахъ Имперіи подвергается: если упомянутое преступленіе учинено въ мирное время — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ по ст. 50 Улож. особенныхъ правъ и преимуществъ, если же сіе преступленіе совершено въ военное время — лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Сибирь, или отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени ст. 31 сего Уложенія.

Примѣчаніе. Наказаніемъ во второй части сей статьи опредѣленнымъ, подвергаются также за означенное въ оной преступное дѣяніе лица, утратившія русское подданство, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Россію.

русскаго подданства, русско-подданнымъ необходимо *только* для того, чтобы заставить его, кромѣ наказанія, или, вѣрнѣе, въдобавокъ къ наказанію, во чтобы то ни стало отбыть воинскую повинность ¹⁾. Мы думаемъ, однако, что нахожденіе такого лица въ рядахъ арміи врядъ ли представляется желательнымъ для самого государства. Человѣкъ, принявшій иностранное подданство, очевидно, предпочитаетъ, по той или другой причинѣ, иностранное государство своему отечеству. Какой же онъ солдатъ, если отъ солдата болѣе, чѣмъ отъ кого бы то ни было требуется вѣрности, самоотверженности, любви къ отечеству. Польза, которую онъ принесетъ, отбывая повинность, ничтожна, а вредъ, который онъ можетъ принести, деморализируя своихъ сослуживцевъ, значителенъ. Къ тому же размѣръ и самый составъ нашей эмиграціи, указанные выше, еще болѣе убѣждаютъ насъ въ возможности, ограничившись строгимъ наказаніемъ за уклоненіе отъ воинской повинности, объявить, безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ, русскихъ, натурализованныхъ за-границей, иностранцами.

Во всякомъ случаѣ, если даже, по примѣру французскаго закона 12 іюля 1889 г. ²⁾, признать, что для лицъ еще не отбывшихъ воинской повинности, должно быть сдѣлано исключеніе, разсматриваемый принципъ, *какъ общее правило*, стоитъ внѣ всякаго спора. А между тѣмъ, комиссія, выработавшая Проектъ „Правиль о принятіи и оставленіи русскаго подданства“, не нашла возможнымъ признать натурализацію

¹⁾ Хотя нельзя не замѣтить, что далеко не всѣ законодательства держатся правила, согласно которому только подданные могутъ и должны отбывать воинскую повинность. Такъ на примѣръ, ст. 12 Итальянскаго Code civil, прямо постановляетъ, что утрата подданства не освобождаетъ отъ обязанности военной службы. Бельгійское законодательство (Зак. 3 іюня 1870 г.) привлекаетъ къ отбыванію воинской повинности лицъ безподданныхъ, находящихся ко времени своего совершеннолѣтія на бельгійской территоріи.

²⁾ Ст. 17 новаго code civil гласитъ: Теряютъ званіе французъ: 1° французъ, натурализованный въ иностранномъ государствѣ. Если, однако, онъ подлежитъ еще обязанности военной службы въ дѣйствующей арміи, его натурализація за-границей лишь въ такомъ случаѣ влечетъ за собою потерю французскаго подданства, если она разрѣшена французскимъ правительствомъ.

въ иностранномъ государствѣ условіемъ утраты русскаго подданства. Въ этомъ отношеніи гораздо совершеннѣе Проекты, предшествовавшіе послѣднему. Какъ указано выше 13 ст. § 1 Проекта 1871 г., равно какъ и ст. 12 § 1 Проекта 1876 г., объявляютъ, исключенными изъ подданства „принявшихъ иностранное подданство, не получивъ предварительнаго увольненія изъ русскаго“.

И при обсужденіи послѣдняго Проекта 1893 г. министерство юстиціи настоятельно предлагало дополнить, выработанное комиссіей правило объ утратѣ русскаго подданства постановленіемъ, въ силу котораго однимъ изъ условій утраты подданства признавалась бы натурализація русско-подданнаго въ иностранномъ государствѣ. Къ сожалѣнію, предложеніе министерства юстиціи разбилося о возраженія, какъ со стороны самой комиссіи, такъ и со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ; съ этими то возраженіями намъ и предстоитъ теперь познакомиться поближе.

Прежде всего, указывается на то, что правило, рекомендуемое министерствомъ юстиціи, было бы равносильно полной свободѣ оставленія подданства. Съ точки зрѣнія, подробно обоснованной нами выше, этотъ фактъ является отнюдь не недостаткомъ, а, наоборотъ, однимъ изъ главныхъ преимуществъ разсматриваемаго принципа.

Далѣе, высказывается мнѣніе, будто въ случаѣ принятія разсматриваемаго предположенія, стала бы весьма сомнительной самая возможность сохранить въ законѣ различіе между уволенными изъ подданства и утратившими его въ отношеніи права на пріѣздъ въ отечество, свободный для первыхъ и ограниченный необходимостью испрашивать разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ для послѣднихъ; ибо логическая непоследовательность подобнаго рѣшенія вопроса (т. е. сохраненія означеннаго различія), едва ли нуждается въ доказательствахъ. Мы позволяемъ себѣ думать, что эта непоследовательность очень и очень нуждается въ доказательствахъ и только потому остается безъ нихъ, что ихъ нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя признать доказательнымъ слѣдующаго со-

ображенія, приводимаго министерствомъ: законодательство, говоритъ оно, можетъ или признавать иностранную натурализацію условіемъ прекращенія подданнической связи, или не признавать ее такимъ условіемъ, но послѣдовательность требуетъ, чтобы разъ признавъ ее таковымъ, оно не вступало бы уже за симъ на путь ограниченій при опредѣленіи послѣдствій этого признанія. Но вѣдь если это дѣйствительно такъ, то и десятилѣтнее безвыѣздное проживание за-границей, признаваемое Проектомъ условіемъ прекращенія подданнической связи, не должно бы вести къ ограниченіямъ при опредѣленіи послѣдствій этого признанія; а между тѣмъ, такіа ограниченія, какъ извѣстно, допускаются Проектомъ, и министерство внутреннихъ дѣлъ, очевидно, находитъ это и логически послѣдовательнымъ и практически цѣлесообразнымъ. Отчего же признаніе натурализаціи въ иностранномъ государствѣ условіемъ превращенія подданнической связи не должно и логически не можетъ вести къ совершенно такимъ же ограниченіямъ? Упрекъ въ логической непослѣдовательности былъ бы справедливъ и умѣстенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы законъ, признавая русскихъ, натурализованныхъ за-границей, *русскими подданными*, тѣмъ не менѣе запрещалъ имъ въѣздъ въ Россію безъ разрѣшенія министра; признавая же ихъ иностранцами, законъ, разумѣется, можетъ, нисколько не грѣша противъ логики, стѣснить и даже вовсе запретить въѣздъ ихъ въ Имперію: вѣдь силою и рядомъ государство отказывается принимать опредѣленные категоріи иностранцевъ, признаваемыхъ имъ, по той или другой причинѣ, вредными. Отчего же оно не можетъ ограничить въѣздъ въ Имперію *иностранцевъ изъ русскихъ подданныхъ*, натурализованныхъ за-границей безъ разрѣшенія правительства? Точно также и ссылка на иностранное законодательство представляется мало убѣдительною. Иностранныя законодательства, говоритъ министерство, признаютъ или не признаютъ принявшаго иностранную натурализацію иностранцемъ, но, если признаютъ, то не отрицаютъ за нимъ и всѣхъ тѣхъ правъ, которыя присвоены иностранцамъ и обычаемъ, и международными договорами. Все это совер-

пенно справедливо, но относится это не только къ утратѣ подданства посредствомъ натурализаціи въ иностранномъ государствѣ, а къ институту утраты подданства вообще. И десятилѣтнее пребываніе за-границей нигдѣ въ иностранныхъ законодательствахъ не вызываетъ тѣхъ ограничительныхъ послѣдствій, какія создаются Проектомъ. Институтъ *утраты* подданства, какъ его понимаетъ Проектъ, совершенно оригиналенъ и не встрѣчается ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ законодательствъ ¹⁾. Странно и въ высшей степени непослѣдовательно, признавая допустимость проектируемаго института „утраты“ подданства, вообще, отвергать во имя противорѣчія иностраннымъ законодательствамъ, одно изъ *условій утраты*.

Для насъ представляется несомнѣннымъ, что, не смотря на признаніе натурализаціи въ иностранномъ государствѣ однимъ изъ условій утраты подданства, имѣется полная возможность сохранить въ законѣ различіе между увольненіемъ и утратой; причемъ нѣтъ никакого основанія опасаться „обезсиленія этимъ путемъ постановленій Проекта объ увольненіи изъ подданства“: лицо, имѣющее право на увольненіе и желающее сохранить связи съ прежней родиной, несомнѣнно будетъ ходатайствовать *объ увольненіи* изъ подданства, хотя бы натурализація въ иностранномъ государствѣ *ipso facto* влекла за собою *утрату* его.

Переходимъ теперь къ слѣдующимъ соображеніямъ, направленнымъ противъ разсматриваемой мѣры. Нужно ли прибавлять, говорить одно изъ нихъ, что осуществленіе разсматриваемаго предположенія, съ симъ вмѣстѣ лишало бы всякаго значенія и основное условіе, вводимое для утраты подданства — требованіе истеченія для сего 10-ти лѣтняго срока? Вѣдь установленіе такого срока тогда только можетъ быть оправдано, если законодательство не считаетъ возможнымъ признать безусловное значеніе иностранной натурализаціи: въ

¹⁾ Институтъ утраты подданства по германскому законодательству ничего общаго съ проектируемымъ не имѣетъ: онъ не только не влечетъ за собой никакихъ ограниченій, но, наоборотъ, чрезвычайно облегчаетъ реинтеграцію.

противномъ случаѣ, оно является совершенно бесполезнымъ и непослѣдовательнымъ.

Приведенное соображеніе не подкрѣпляется никакими доказательствами, а между тѣмъ въ правильности его позволительно усомниться.

Одинъ изъ сравнительно новыхъ и наиболѣе полныхъ законовъ объ иностранцахъ и натурализаціи, а именно, Мексиканскій законъ 28 мая 1886 г. обусловливаетъ потерю мексиканскаго подданства, *во первыхъ*, десятилѣтнимъ пребываніемъ въ иностранномъ государствѣ, и *во вторыхъ*, приобрѣтеніемъ иностраннаго подданства (art. 2 §§ III и IV). Точно также и по австрійскому закону 24 марта 1832 г. австрійское подданство утрачивается, какъ въ случаѣ натурализаціи въ иностранномъ государствѣ, такъ и въ случаѣ 10-лѣтняго пребыванія за границей ¹⁾. Такимъ образомъ, даже признавая иностранную натурализацію условіемъ прекращенія подданнической связи, означенныя законодательства отнюдь не считаютъ ни бесполезнымъ, ни непослѣдовательнымъ признаніе другимъ такимъ же условіемъ десятилѣтняго пребыванія за границей. И дѣйствительно, подданный государства можетъ проживать за границей втеченіи десяти и болѣе лѣтъ, не принимая иностраннаго подданства; въ такомъ случаѣ, не смотря на признаніе иностранной натурализаціи условіемъ прекращенія подданства, означенное лицо останется на неопредѣленно долгое время подданнымъ своего оставленнаго отечества. Если же это признается почему бы то ни было нежелательнымъ, то, очевидно, наряду съ иностранной натурализаціей и десятилѣтнее пребываніе за границей можетъ и должно вести за собою утрату первоначальнаго подданства. Замѣтимъ, что въ настоящую минуту мы нисколько не касаемся вопроса о томъ, насколько, вообще, цѣлесообразно установленіе срока для прекращенія подданства; мы имѣемъ лишь въ виду доказать, что такое установленіе вполне совмѣстимо съ, такъ называемымъ, „французскимъ“ принципомъ. На-

¹⁾ Vesque von Püttlingen и. с. 112.

конецъ, и послѣднее соображеніе, приводимое противъ разсматриваемой мѣры, имѣетъ исключительно политическій характеръ: въ виду того, что ни Германія, ни Соединенные Штаты, ни одно изъ государствъ, съ которыми намъ приходится считаться по данному вопросу, не усвоили себѣ рекомендуемаго принципа, его невыгодно усвоить и Россіи. Что касается, прежде всего, Соединенныхъ Штатовъ, то по отношенію къ нимъ указанное возраженіе врядъ ли представляется убѣдительнымъ. Какъ извѣстно, Соединенные Штаты являются главнымъ пріемникомъ европейской эмиграціи, изъ Соединенныхъ же Штатовъ эмиграція въ Европу совершенно ничтожна. Поэтому, если даже законодательство Соединенныхъ Штатовъ и не признаетъ иностранную натурализацію условіемъ прекращенія подданнической связи, то на практикѣ врядъ ли это можетъ вести къ нежелательнымъ для Россіи послѣдствіямъ. Много ли въ Россіи натурализованныхъ американцевъ? Да и помимо того, хорошо извѣстно, что Соединенные Штаты не только охотно соглашаются, но даже настойчиво предлагаютъ заключеніе международныхъ трактатовъ, цѣль которыхъ—признаніе иностранной натурализаціи условіемъ прекращенія первоначальнаго подданства (т. н. *Baneroft verträge*). Подобное предложеніе сдѣлано было Соединенными Штатами и Россіи еще въ 1868 г.; оно, какъ извѣстно, и послужило поводомъ къ возникновенію у насъ вопроса о пересмотрѣ нашего законодательства объ увольненіи изъ подданства. Наконецъ, и въ настоящее время, если не законодательство, то судебная практика Соединенныхъ Штатовъ, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, признаетъ, что эмиграція сѣвероамериканца *sans esprit de retour* прекращаетъ его подданническую связь съ отечествомъ ¹⁾. Остается, такимъ образомъ, одна Германія. Но если германское законодательство въ отличіе отъ законодательства огромнаго большинства цивилизованныхъ государствъ, и не признаетъ разсматриваемаго принципа, въ

¹⁾ Письмо г. Vignaud, дипломатическаго агента Соединенныхъ Штатовъ во Франціи; г. Clunet 14 дек. 1889 г. (*Journal de dr. intern privé* 1890 г. р. 533).

чемъ справедливо упрекають его выдающіеся германскіе же публицисты ¹⁾ мы не видимъ рѣшительно никакой надобности для Россіи слѣдовать въ этомъ вопросѣ примѣру Германіи. Наоборотъ, становясь на политическую точку зрѣнія, нельзя не признать, что для Россіи болѣе всего выгодно, какъ можно скорѣе отказаться отъ тѣхъ русско-подданныхъ, которые натурализовались въ Германіи, и тѣмъ самымъ доказали свою отчужденность отъ Россіи.

Итакъ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что всѣ возраженія противъ разсматриваемой мѣры представляются мало убѣдительными и что, напротивъ, согласно которому натурализація въ иностранномъ государствѣ является условіемъ утраты русскаго подданства, въ высшей степени цѣлесообразенъ и желателенъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію втораго изъ указанныхъ принциповъ, имѣющаго въ виду предупрежденіе *безподданства*: первоначальное подданство, какъ сказали мы выше, ни въ какомъ случаѣ не должно утрачиваться до приобрѣтенія новаго. Нужно замѣтить, что появленіе этого принципа есть дѣло сравнительно недавняго времени. Пока связь, объединяющая цивилизованныя государства въ одинъ международный союзъ, была менѣе вѣрною и менѣе тѣсною, государства нисколько не стѣснялись наводить территоріи сосѣднихъ державъ не только безподданными, но даже преступниками. Лишеніе подданства, изгнаніе изъ отечества фигурировало, какъ карательная мѣра, въ законодательствѣ многихъ европейскихъ государствъ ²⁾. И теперь еще многія законодательства о подданствѣ обусловливаютъ потерю первоначальнаго подданства фактами, не влекущими *необходимо* за собой

¹⁾ См. выше, стр. 62.

²⁾ Переживанія отъ этого невозможнаго въ настоящее время порядка вещей сохранились еще въ законодательствѣ нѣкоторыхъ государствъ, какъ-то: въ Германіи зак. 1 іюня 1870 г. ст. 20, зак. 4 мая 1874 г. ст. 1; во Франціи декретъ 27 апр. 1848 г. и зак. 11 февр. 1851 г. и 28 мая 1858 г. Срав. рѣчь *Bathie* во французскомъ сенатѣ 8 февр. 1887 г. у *Glad'a* и с. стр. 315; Срав. также Португальскую конст. ст. 8 § 3 и *Code civil art. 22 § 3*; затѣмъ, конституціи большинства южно-американскихъ государствъ.

ж. юрид. общ. зн. ix 1896 г.

приобрѣтенія новаго, — какъ-то выселеніемъ *sans esprit de retour* ¹⁾, десятилѣтнимъ пребываніемъ за границей ²⁾, вступленіемъ на иностранную государственную службу, или полученіемъ иностранныхъ орденовъ безъ разрѣшенія правительства ³⁾, наконецъ отказомъ отъ подданства, сопровождающимся выселеніемъ ⁴⁾. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что одинъ изъ указанныхъ фактовъ — и притомъ найчаще встрѣчающійся, — а именно, вступленіе на иностранную государственную службу, въ огромномъ большинствѣ случаевъ обусловливается натурализацией, а въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, на примѣръ, въ Германіи, *ipso facto* влечетъ ее за собою. Кромѣ того, законодательства о подданствѣ сравнительно недавняго времени проявляютъ несомнѣнную тенденцію въ сокращенію числа условій, влекущихъ за собою утрату подданства безъ приобрѣтенія новаго. Такъ на примѣръ, въ Люксембургѣ, по закону 28 янв. 1878 г. вступленіе на иностранную государственную службу впредь не влечетъ за собою необходимо утраты Люксембургскаго подданства ⁵⁾. Французскій законъ 12 іюля 1889 г. въ видахъ предупрежденія безподданства вычеркнулъ изъ *Code civil* одно изъ условій прекращенія подданства, — выселеніе *sans esprit de retour*. Но, какъ бы то ни было, современныя законодательства въ рассматриваемомъ отношеніи еще далеки отъ совершенства. Требованія между-

¹⁾ Норвегія зак. 21 апр. 1888 г. ст. 6; Австрія зак. 24 марта 1882 г., Колумбія, конст. 4 авг. 1886 г. art. 9; Бельгія, *Code Civil*. ст. 17 § 3; Голландія, зак. 29 іюля 1850 г. ст. 10; Ганты, *Code Civil*. art. 18 § 5.

²⁾ Германія, зак. 1 іюня 1870 г. art. 13 § 3. Венгрія зак. 20—24 дек. 1879 г. ст. 31. Мексика, зак. 28 мая 1886 г. art. 2 § V.

³⁾ Румынія, *Const.* 30 іюля 1866 г. art. 30; Италія, *Code Civil* art. 11 § 3; Болгарія, зак. 26 февр. 1888 г. ст. 23; Мексика, зак. 28 мая 1886 г. art. 2 §§ VI и VII; Франція, *Code Civil* art. 17 § 3 § 4; Германія, зак. 1 іюня 1870 г. ст. 22; Венгрія, зак. 20—24 дек. 1879 г. ст. 30; Греція *Code Civil*. ст. 23; Испанія, *Const.* 30 іюня 1876 г. ст. 1; зак. 17 іюня 1870 г. ст. 107; Португалія конст. art. 8 § 2; Голландія, зак. 29 іюля 1850 г. ст. 10; Бразилія, конст. 24 февр. 1891 г. art. 71 § 2; Оранжевая республ. конст. 8 мая 1879 г. Sect 2 § 6; Ганты *Code Civil*. art. 18 § 4.

⁴⁾ Италія *Code civil* art. 11 § 1.

⁵⁾ Справ. Бельгійскій зак. 21 іюля 1865 г. у Folleville'я н. с. стр. 552.

народнаго права, несомнѣнные интересы международнаго общенія приносятся въ жертву *кажущимся* интересамъ внутренняго законодательства государствъ,—говоримъ: *кажущимся*, потому что врядъ ли возможно привести хоть одинъ вѣсскій аргументъ въ подтвержденіе дѣйствительности этихъ интересовъ.

Путь, по которому должны идти законодательства въ разсматриваемомъ вопросѣ, совершенно ясенъ. Bluntschli, въ своей статьѣ, посвященной вопросу о подданствѣ ¹⁾ формулировалъ въ десяти положеніяхъ *minimum* тѣхъ требованій, которымъ должно отвѣчать законодательство о подданствѣ современныхъ цивилизованныхъ государствъ. Одно изъ этихъ положеній (7-е) гласитъ: „первоначальная политическая связь окончательно (efficacement) прекращается не раньше полученія натурализаціи въ другомъ государствѣ. Профессоръ Мартенсъ, несомнѣнно авторитетный писатель въ вопросахъ международнаго права, къ тому же отличающійся положительностью и трезвостью своихъ взглядовъ, категорично требуетъ, чтобы переселенцы считались въ подданствѣ отечественной страны, пока не вошли законнымъ образомъ въ составъ другого государства. Начало это, говоритъ онъ, неопровержимо съ точки зрѣнія права и одно въ состояніи прекратить печальныя недоразумѣнія, которыя возникали на практикѣ по вопросу о подданствѣ эмигрантовъ ²⁾. А такихъ недоразумѣній было не мало; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Россія играла роль, скажемъ прямо, несоотвѣтствовавшую значенію великой державы. Когда въ 1877 и 1878 г.г. вернулись изъ Бразиліи въ Европу саратовскіе колонисты, возникъ вопросъ, чи подданные эти переселенцы и кто долженъ снабдить ихъ матеріальными средствами для возвращенія на родину. Въ виду категорическаго отказа русскаго правительства, бельгійскія палаты и гамбургскій сенатъ *изъ человеколюбія* назначили извѣстныя

¹⁾ De la qualité de citoyen d'un État au point de vue des relations internationales. *Revue de dr. intern.* t. II (1870) p. 107 et suiv.

²⁾ Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ державъ т. II стр. 188. Ср. также Cogordan, н. с. 285—307.

суммы въ пользу колонистовъ. Германское же правительство доставило ихъ на русскую границу и, въ концѣ концовъ, они были водворены на старыхъ мѣстахъ. Приблизительно то же повторилось и съ русскими евреями, выселившимися въ 1881 и 1882 г.г. въ Соединенные Штаты и въ Австрію ¹⁾. Мы полагаемъ, что изъ чувства самоуваженія Россія не должна допускать, чтобы лица, необходимо являющіеся въ глазахъ *всей* Европы русскими подданными (*а то чѣмъ?*) содержались изъ человеколюбія гамбургскимъ сенатомъ или бельгійскими наместниками. Наряду съ *такимъ* представительствомъ Россіи нациями эмигрантами представительство той же Россіи дипломатическими миссіями, на содержаніе которыхъ тратятся сотни тысячъ рублей, представляется непостижимымъ противорѣчіемъ.

Къ тому же мы видимъ, что, не смотря на всѣ свои протесты, Россія оказалась вынужденной призвать русскихъ эмигрантовъ, не натурализованныхъ за границей, русскими подданными. У жизни имѣются свои аргументы, изъ которыхъ самый неодолимый — *необходимость*. Законодательства, включающія аргументамъ жизни, должны признать невозможной утрату первоначальнаго подданства до приобрѣтенія новаго.

Проживаніе за границей *sans esprit de retour*, десятилѣтнее пребываніе внѣ предѣловъ отечества, полученіе иностранныхъ орденовъ, изгнаніе, какъ уголовная кара, однимъ словомъ, всѣ условія утраты подданства, кромѣ натурализаціи въ иностранномъ государствѣ, должны быть вычеркнуты изъ конституцій и кодексовъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ.

Въ новейшее время заключено значительное число международныхъ трактатовъ, которыми договаривающіяся стороны обязуются принимать къ себѣ тѣхъ изъ бывшихъ своихъ подданныхъ, которые, потерявъ свое первоначальное подданство, не приобрѣли новаго. Такова непреодолимая сила требованій жизни и природы вещей!!... ²⁾.

¹⁾ Мартенсъ, н. с. II стр. 185.

²⁾ *Var I* н. с. 183 пр. 2. *Stoerk* въ *Völkerrecht's Holtzendorf'a* 2 § 116 пр. 4. См. въ особенности *Русско-Германскую конвенцію 1894 г. ст. 1.*

Къ сожалѣнію Проектъ новаго русскаго закона о подданствѣ весьма далекъ въ разсматриваемомъ отношеніи отъ вышеизложенныхъ основныхъ требованій теоріи и практики. Какъ извѣстно, онъ признаетъ два способа оставленія подданства: увольненіе изъ подданства и утрату его. Лицо, получившее увольнительное свидѣтельство и выѣхавшее въ шестимѣсячный, или, съ разрѣшенія министра, и въ болѣе продолжительный срокъ изъ Имперіи, *ipso facto* теряетъ русское подданство, независимо отъ того, приобрѣло ли оно новое, или нѣтъ. Точно также лицо, пробывшее 10 лѣтъ за границей, безъ особаго разрѣшенія правительства, или возобновленія русскаго паспорта, признается *ipso facto* утратившимъ права русскаго подданства.

При обсужденіи проекта заинтересованными вѣдомствами, Кіевскимъ генераль-губернаторомъ сдѣлано было даже предложеніе о дополненіи 29 ст. проекта въ смыслъ воспрещенія лицамъ, вышедшимъ изъ русскаго подданства—какъ уволеннымъ, такъ и утратившимъ подданство—возвращаться въ наши предѣлы во все время состоянія въ безподданствѣ. Министерство признало внесеніе подобнаго постановленія *лишь потому* излишнимъ, что лица этой категоріи, не имѣя возможности предъявить какой бы то ни было видъ на жительство, *не могутъ быть и допускаемы въ имперію*.

Не смотря, однако, на указанную точку зрѣнія, составители Проекта хорошо понимали необходимость установить различіе между экспатріированными русскими подданными натурализованными и не натурализованными за границей. Въ то время, какъ первые по ст. 32 принимаются въ русское подданство на одинаковыхъ съ прочими иностранцами основаніяхъ, вторые могутъ на основаніи 31 ст., *просить о возстановленіи* въ правахъ подданства. Разрѣшеніе такихъ ходатайствъ зависитъ отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ ¹⁾.

¹⁾ Что означаетъ слово „коренной“, вкравшееся въ цитируемую 31 статью? Въ виду того, что наша административная практика склонна толковать подобныя слова въ весьма ограниченномъ и стѣснительномъ смыслѣ, слѣдуетъ либо ихъ безусловно избѣгать въ законѣ, либо точно опредѣлять ихъ значеніе.

Несостоятельность цитируемой 31-ой статьи очевидна ¹⁾. Она допускает „усмотрѣніе“ министра въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по непремѣннымъ требованіямъ международнаго права и международной жизни нѣтъ и не можетъ быть мѣста усмотрѣнію. Она говоритъ о „возстановленіи“ въ правахъ подданства тамъ, гдѣ не должно быть утраты ихъ.

Въ частности, удерживая институтъ увольненія изъ подданства, нашъ Проектъ долженъ бы прекращеніе русскаго подданства связать не съ самымъ дозволеніемъ, а съ послѣдующимъ укорененіемъ въ иностранномъ государствѣ. Такъ, по общему правилу, и поступаютъ государства, требующія отъ эмигрантовъ *увольненія* изъ подданства; согласно 6 ст. Швейцарскаго закона 3 іюля 1876 г. увольненіе изъ швейцарскаго подданства влечетъ за собою денационализацію только въ томъ случаѣ, если уволенный натурализованъ въ другомъ государствѣ. И въ Германіи на основаніи ст. 11 военнаго закона Германской имперіи 2 мая 1874 г. уволенный изъ подданства, но не приобрѣвшій новаго, по возвращеніи въ отечество, разсматривается какъ германско - подданный ²⁾. Проектъ, вообще говоря, менѣе либераленъ въ вопросѣ объ оставленіи подданства, нежели законодательства швейцарское и германское; тѣмъ съ большимъ основаніемъ могъ бы онъ *стѣснить* увольненіе изъ подданства условіемъ приобретенія новаго. Такое „стѣсненіе“ безусловно требуется, какъ международнымъ, такъ и государственнымъ правомъ: индивидъ имѣетъ право мѣнять подданство, онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть права оставаться безподданнымъ.

Наряду съ увольненіемъ изъ подданства, Проектъ нашъ, какъ извѣстно, допускаетъ утрату его.

Единственнымъ условіемъ утраты по Проекту является десятилѣтнее проживаниеъ за границей безъ особаго разрѣшенія правительства, или возобновленія русскаго паспорта. Выше мы старались доказать, что непремѣннымъ условіемъ утраты

¹⁾ См. Коркуновъ, н. с. стр. 50 и сл.

²⁾ Cogordan, н. с. стр. 156.

подданства должна быть признана натурализация русскаго подданнаго въ иностранномъ государствѣ безъ дозволенія правительства. Теперь намъ предстоитъ рассмотреть должно ли быть удержано наряду съ этимъ условіемъ и другое, допущенное Проектомъ, т. е. десятилѣтнее пребываніе за границей? Уже изъ сказаннаго нами выше, очевидно, что нашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть инымъ, какъ отрицательнымъ. Признаніе десятилѣтняго отсутствія условіемъ утраты подданства, независимо отъ приобрѣтенія новаго, неизбѣжно ведетъ и должно вести къ случаямъ безподданства, къ неопредѣленности обязанностей и правъ въ международномъ оборотѣ. Ссылка на германское законодательство, признающее десятилѣтнее отсутствіе условіемъ утраты подданства, по нашему мнѣнію, представляется совершенно неубѣдительною. Утрата подданства вслѣдствіе десятилѣтняго отсутствія на основаніи германскаго закона 1 іюля 1870 г. *не имѣетъ по характеру своему рѣшительно ничего общаго* съ утратой подданства, проектируемой у насъ. По германскому закону, утратившій подданство не только не подвергается никакимъ ограниченіямъ, но, наоборотъ, поставленъ сравнительно съ уволеннымъ изъ подданства въ особо благопріятныя условія. По возвращеніи въ Германію на основаніи ст. 21 *in fine* онъ имѣетъ право требовать признанія за нимъ германскаго подданства, и государство, въ которомъ онъ поселился, *обязано* удовлетворить это требованіе. Мало того, прежнее его отечество *можетъ*, хотя и не обязано, признать его снова своимъ подданнымъ, даже, если бы онъ и не водворился въ его предѣлахъ. Такимъ образомъ, какъ справедливо говорить профессоръ Коркуновъ, германскій законъ устанавливаетъ въ этомъ случаѣ собственно не безповоротную потерю подданства, а только предположеніе о ней, предположеніе, которое всегда можетъ быть устранено опровергающимъ его заявленіемъ заинтересованнаго лица ¹⁾. Само собою разу-

¹⁾ Коркуновъ, в. с. стр. 48.

имѣется, что такая точка зрѣнія не была и не могла быть усвоена составителями нашего Проекта. Для нихъ нормальнымъ и, такъ сказать, законнымъ порядкомъ прекращенія подданства является увольненіе изъ него; наоборотъ, утрата подданства, какъ фактъ весьма нежелательный, компрометирующий интересы государства, обставляется стѣснительными послѣдствіями и получаетъ безповоротный характеръ,—является, такъ сказать, квалифицированнымъ прекращеніемъ подданства. Но понимаемая такимъ образомъ утрата подданства, если она не сопровождается укорененіемъ въ иностранномъ государствѣ, несравненно болѣе противорѣчитъ природѣ и интересамъ международного оборота, нежели утрата подданства, допускаемая германскимъ закономъ.

Въ пользу удержанія, наряду съ натурализаціей въ иностранномъ государствѣ, и десятилѣтняго отсутствія, какъ условія утраты подданства, говорить только одно сколько-нибудь вѣсское соображеніе. Русскій подданный, проживая много лѣтъ, акклиматизировавшись за-границей, можетъ, тѣмъ не менѣе, не кодатайствовать о натурализаціи въ иностранномъ государствѣ. Справедливо ли предоставить такому лицу всѣ права русскаго подданства,—главнымъ образомъ, дипломатическое покровительство и защиту,—не смотря на то, что оно не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ своему отечеству, фактически порвало съ нимъ всякія связи? Мы безусловно соглашаемся съ тѣмъ, что государство имѣетъ право освободить себя отъ обязанностей по отношенію къ подданнымъ, которые сами не несутъ никакихъ обязанностей по отношенію къ нему. Но для этого отнюдь не представляется необходимымъ объявлять русско-подданныхъ проживающихъ 10 лѣтъ за-границей, лишенными подданства. Собственно говоря, всѣ обязанности, которыя несетъ государство по отношенію къ своимъ подданнымъ, какъ таковымъ, во время ихъ пребыванія за-границей, сводятся къ дипломатическому покровительству и защитѣ. Поэтому; достаточно постановить, что русскіе подданные, пребывающіе втеченіе 10 лѣтъ безъ дозволенія правительства и безъ возобновленія паспорта за-гра-

ничей, теряютъ право на покровительство и помощь нашихъ дипломатическихъ и консульскихъ миссій.

Такого рода постановленіе отнюдь не явилось бы ни исключительнымъ, ни необыкновеннымъ въ международной практикѣ. Многія европейскія государства часто объявляютъ тѣмъ или инымъ категоріи своихъ подданныхъ лишенными въ извѣстныхъ случаяхъ дипломатическаго покровительства и защиты. Такъ напримѣръ, Швеція, Испанія и Англія отказываютъ въ покровительствѣ тѣмъ своимъ „поданнымъ изъ иностранцевъ“, которые, не порвавъ окончательно подданнической связи съ своимъ прежнимъ отечествомъ, находятся, хотя бы временно, въ его предѣлахъ ¹⁾.

Вообще, какъ справедливо указываетъ L. v. Bar ²⁾, государства часто отказываютъ въ дипломатическомъ покровительствѣ тѣмъ своимъ поданнымъ, которые оказались недостойными такой защиты или *вслѣдствіе правонарушенія потерпѣли право на нее* (durch Gesetzesverletzung den Anspruch auf solchen Schutz verwirkt haben).

Во всякомъ случаѣ, если бы даже было признано необходимымъ сохранить въ нашемъ Проектѣ десятилѣтнее отсутствіе изъ Имперіи, какъ условіе утраты русскаго подданства,—наряду съ этимъ условіемъ, можно и должно поставить другое,—натурализацію въ иностранномъ государствѣ.

VI.

Вопросъ о вліяніи увольненія изъ русскаго подданства на семью уволеннаго совершенно не затронуть нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ. Поэтому, если бы такого рода вопросъ возникъ въ судебной практикѣ, для его рѣшенія пришлось бы обратиться къ общимъ началамъ, выработаннымъ, какъ международнымъ правомъ, такъ и законодательствомъ другихъ европейскихъ государствъ.

На первый взглядъ можетъ показаться, что такихъ „общихъ началъ“ не существуетъ.

¹⁾ Cogordan. н. с. стр. 154.

²⁾ L. v. Bar. н. с. I, стр. 180.

Правда, не подлежит никакому сомнѣнію, что огромное большинство государствъ признаетъ *коллективный* характеръ увольненія, распространяя его дѣйствіе на жену и малолѣтнихъ дѣтей уволеннаго. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые государства держатся противоположнаго индивидуальнаго начала, и не распространяютъ увольненія либо только на малолѣтнихъ дѣтей (Россія, Турція), либо только на жену (Франція), либо какъ на малолѣтнихъ дѣтей, такъ и на жену уволеннаго (Бельгія, Греція, Португалія).

Такимъ образомъ, иностранныя законодательства объ увольненіи изъ подданства не даютъ достаточно твердой и надежной точки опоры для рѣшенія разсматриваемаго вопроса. Мы полагаемъ, что руководящее начало можетъ быть найдено только въ томъ случаѣ, если мы обратимся къ *сравнительному изученію* законодательныхъ постановленій объ увольненіи изъ подданства и *принятіи* въ оное. Можно сказать, что законодательства всѣхъ европейскихъ государствъ категорически держатся слѣдующаго принципа: *каковъ характеръ натурализаціи, таковъ характеръ экспатріаціи* ¹⁾.

¹⁾ Коллективный характеръ натурализаціи и экспатріаціи признаютъ слѣдующія государства: *Англія*. (Ср. законъ 12 мая 1870 г. ст. 10 §§ 1 и 4 и тамъ же ст. 10 §§ 1 и 3); *Венрія*. (Ср. законъ 20—24 декабря 1875 г. ст. 7 и тамъ же ст. 26); *Германія*. (Законъ 1 іюня 1870 г. ст. 11 и тамъ же статьи 19 и 21); *Италія*. (Code civil ст. 10 in fine и тамъ же ст. 11 § 2); *Мексика*. (Законъ 28 мая 1886 г. art. 2 § 4 in fine); *Норвегія*. (Законъ 21 апрѣля 1888 г. ст. 4 и тамъ же ст. 6 in fine); *Швейцарія*. (Законъ 3 іюля 1876 г. ст. 3 и тамъ же ст. 8); *Болгарія*. (Законъ 26 февраля 1883 г. ст. 6 и тамъ же ст. 81).

Индивидуальный характеръ натурализаціи и экспатріаціи признаютъ: *Бельгія* (Законъ 6 августа 1881 г. ст. 4 и 16 августа 1889 г. Ср. Cogordan н. с. стр. 169, 251. Glard н. с. 461. Коркуновъ н. с. 41); *Греція* (Code civil ст. 17 и тамъ же ст. 24); *Испанія* (Cogordan н. с. 169); *Португалія* (Code civil art. 22 al 4 §§ 1 и 2); *Румынія* (Конст. 30 іюня 1866 г. ст. 7 § 3).

Въ *Турціи* (Законъ 19 января 1869 г. ст. 8) натурализація и экспатріація имѣютъ коллективный характеръ въ отношеніи жены и индивидуальный—въ отношеніи малолѣтнихъ дѣтей.

Единственнымъ серьезнымъ исключеніемъ изъ выставленнаго нами общаго правила является современное законодательство *Франціи*. До появленія закона 27 іюля 1889 г., какъ натурализація, такъ и экспатріація имѣли во Франціи исключительно и безусловно личный характеръ. Законъ 1889 г., оставивъ безъ

Этотъ принципъ, лежащій въ основаніи всѣхъ національных законодательствъ о подданствѣ, можетъ быть признанъ *нормой международного права*, вслѣдствіе чего, именно, этому принципу должна слѣдовать судебная практика *каждаго* отдѣльнаго государства, въ случаяхъ неполноты и неясности отечественнаго закона.

Мы не можемъ себѣ представить ни одного сколько-нибудь основательнаго возраженія противъ сдѣланнаго нами вывода. Единство семьи, вызывающее коллективность натурализаціи, въ такой же мѣрѣ, вызываетъ коллективность экспатріаціи. Вопа *fides*, столь необходимая въ международномъ оборотѣ, категорично требуетъ, чтобы государства, признавая своими подданными жену и дѣтей натурализованнаго иностранца, освобождали изъ подданства жену и дѣтей уволеннаго подданнаго. Сепаратные интересы государства, въ данномъ случаѣ больше, чѣмъ когда бы то ни было, совпадаютъ съ интересами международного общенія. Для самого государства *невыгодно* удерживать въ своемъ подданствѣ лицъ, выросшихъ и воспитанныхъ за границей, постоянно живущихъ и натурализованныхъ въ иностранномъ государствѣ ¹⁾).

Становясь на указанную точку зрѣнія, мы рѣшили бы вопросъ о вліяніи увольненія изъ русскаго подданства на семью уволеннаго, при существующемъ порядкѣ вещей, т. е. при дѣйствіи закона 10 марта 1864 года, слѣдующимъ образомъ: жена уволеннаго русско-подданнаго признается

измѣненія характеръ экспатріаціи, распространивъ дѣйствіе натурализаціи на малолѣтнихъ дѣтей иностранца (Законъ 27 іюля 1889 г. ст. 12 § 2. Ср. Согордан и с. стр. 249 и сл. Glard и с. стр. 319 и сл.). Нелогичность и несправедливость такого порядка вещей сознается самими французскими юристами (См. цитату изъ статьи Cohendy у Glard'a стр. 820). Въ первоначальномъ Проектѣ закона 1889 г., выработанномъ государственнымъ совѣтомъ, имѣлась слѣдующая статья: La perte de la qualité de Français s'étend à la femme et aux enfants mineurs, à la double condition qu'ils ne résident pas en France et que la nationalité nouvelle leur soit conquise par le fait de la naturalisation à l'étranger du mari ou du père (ст. 13). Къ сожалѣнію, статья эта была вычеркнута изъ Проекта Парламентомъ.

¹⁾ О друкодданствѣ этого рода см. выше стр. 63.

иностранкой. Малолѣтніе дѣти уволеннаго признаются русско-подданными.

Проектъ правилъ о принятіи и оставленіи русскаго подданства, въ противоположность дѣйствующему закону, признаетъ коллективный характеръ натурализаціи. По общему правилу, жены лицъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, равно какъ находящіеся на попеченіи родительской власти несовершеннолѣтнія дѣти иностранцевъ, принятыхъ въ русское подданство, признаются русскими подданными (ст. 15 и 16 проекта).

Поэтому и увольненіе изъ подданства, какъ видно изъ предыдущаго,—должно быть распространено проектомъ на жену и малолѣтнихъ дѣтей уволеннаго.

И дѣйствительно, ст. 24 проекта, какъ извѣстно по становляетъ:

Увольненіе изъ подданства распространяется и на жену уволеннаго, буде въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, или судебного рѣшенія, она не приобрѣла дозволенія проживать отдѣльно отъ мужа, и на состоящихъ на *попеченіи родительской власти* несовершеннолѣтнихъ дѣтей увольняемаго, за исключеніемъ дѣтей мужскаго пола, достигшихъ 15 лѣтнаго возраста, и тѣхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, на оставленіе коихъ въ русскомъ подданствѣ, послѣдуетъ особое разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Вполнѣ соглашаясь въ принципѣ съ цитируемой статьей, мы не можемъ, однако, не признать ея редакціи въ значительной степени дефектной. Если судить по буквальному тексту 24-ой статьи, можно думать, что жена, не получившая дозволенія проживать отдѣльно отъ мужа, равно какъ и малолѣтнія дѣти уволеннаго, признаются уволенными изъ русскаго подданства даже въ томъ случаѣ, если остаются въ предѣлахъ Имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, жена можетъ отказаться слѣдовать за мужемъ, или мужъ можетъ покинуть ее; малолѣтнія дѣти могутъ быть оставлены эмигрантомъ отцомъ въ Россіи и, тѣмъ не менѣе, состоять „на попеченіи родительской власти“,—напримѣръ, воспитываться на средства роди-

телей въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Неужели, можно въ такомъ случаѣ признать жену и дѣтей уволеннаго русскаго подданнаго иностранцами? Этому, одинаково, противорѣчить какъ установившаяся законодательная практика иностранныхъ государствъ, такъ и непосредственные интересы Россіи. Почти всѣ государства, признающія коллективный характеръ увольненія изъ подданства и натурализаціи, распространяютъ увольненіе на семью эмигранта *только въ томъ случаѣ*, если она вмѣстѣ съ нимъ эмигрируетъ изъ отечества, и, наоборотъ, признаютъ натурализованной семью иммигранта только въ томъ случаѣ, если она водворяется вмѣстѣ съ нимъ ¹⁾. Поэтому новое отечество русскаго эмигранта никогда не признаетъ своими подданными жену и дѣтей его, оставшихся въ Россіи; если же, тѣмъ не менѣе, Россія будетъ ихъ считать иностранцами, то они окажутся въ ненормальномъ и для государства въ высшей степени нежелательномъ положеніи безподданныхъ. Да и кромѣ того, есть ли какое нибудь основаніе для Россіи отказываться отъ своихъ подданныхъ, оставшихся вѣрными отечеству, живущихъ и воспитывающихся въ немъ?

Правда, мы думаемъ, что не смотря на текстъ 24 ст., и по вступленіи въ законодательную силу проекта, жена и малолѣтнія дѣти уволеннаго, оставшіяся въ Россіи, будутъ, въ концѣ концовъ, признамы русскими подданными. Въ самомъ дѣлѣ, согласно примѣчанію къ разсматриваемой 24 ст. проекта, жена и увольняемая одновременно съ родителями дѣти, вносятся поименно въ увольнительное свидѣтельство, выдаваемое главѣ семейства; 26-я статья проекта постановляетъ: „увольнительное свидѣтельство получаетъ силу лишь со времени выѣзда означенныхъ въ немъ лицъ за границу Имперіи“. Можно поэтому думать, что пока жена и малолѣтнія дѣти остаются въ Россіи, по отношенію къ нимъ увольнительное свидѣтельство не будетъ имѣть силы ²⁾.

¹⁾ См. выше законодательства Германіи, Англіи, Италіи, Норвегіи, Венгріи, Швейцаріи, Мексики, (стр. 85 пр. 1).

²⁾ Нужно, впрочемъ, сказать, что изъ буквального текста 26-ой статьи можно

Но какъ бы то ни было во избѣжаніе недоразумѣній и колебаній слѣдовало бы категорически и ясно, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, обусловить коллективный характеръ натурализаціи коллективнымъ же оставленіемъ отечества.

24 статья проекта, какъ извѣстно, допускаетъ исключеніе изъ принципа коллективнаго дѣйствія увольненія въ пользу жены увольняемаго, получившей въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія или судебного рѣшенія дозволеніе проживать отдѣльно отъ мужа. Невольно напрашивается вопросъ: а что дѣлать, если такая жена, тѣмъ не менѣе, эмигрируетъ вмѣстѣ съ мужемъ,—напримѣръ, помирившись съ нимъ,—неужели она все-таки останется русско-подданной? Мы полагаемъ, что дозволеніе проживать отдѣльно отъ мужа никакого отношенія къ вопросу объ увольненіи изъ подданства *не имѣетъ*. Все дѣло въ томъ, эмигрируетъ ли жена вмѣстѣ съ мужемъ, или остается въ Россіи; въ первомъ случаѣ, она—иностранка, во второмъ, она—русско-подданная. Точно также увольненіе изъ подданства малолѣтнихъ дѣтей слѣдуетъ обусловить не состояніемъ „на попеченіи родительской власти“, а „нахожденіемъ при отцѣ“.

VII.

Таковы, по нашему мнѣнію, главнѣйшіе недочеты проекта новаго закона о подданствѣ. Нельзя также не указать на нѣкоторые довольно крупные прѣбѣлы его.

Такъ, напримѣръ, онъ не даетъ никакого отвѣта на слѣдующій въ высшей степени важный вопросъ: Легитимация *per subsequens matrimonium* иностранцемъ незаконнорожденнаго ди-

еще съ большимъ основаніемъ сдѣлать другой выводъ, вѣроятно, совершенно неожиданный для самихъ составителей проекта: если *хоть одно* изъ лицъ, поименованныхъ въ увольнительномъ свидѣтельствѣ,—напримѣръ, одно изъ малолѣтнихъ дѣтей эмигранта,—остается въ Россіи, увольнительное свидѣтельство *eo ipso* не вступаетъ въ силу и уволенный подданный, выхажившій изъ Россіи съ женой и остальными дѣтьми и получившій натурализацію за границей, тѣмъ не менѣе, останется русскимъ подданнымъ. (Срв. 27 ст. проекта).

тяти русской подданной влечетъ ли за собою *ipso facto* потерю ребенкомъ русскаго подданства? Теорія, законодательство и судебная практика большинства государствъ рѣшаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ ¹⁾. И дѣйствительно, противоположное рѣшеніе неизбѣжно вызвало бы многочисленные случаи двуподданства, внесло бы разединеніе въ семью, создало бы ничѣмъ не оправдываемое противорѣчіе между правомъ и фактомъ.

Съ другой стороны нельзя не согласиться съ профессоромъ Коркуновымъ въ томъ, что легитимация иностранцемъ своего незаконнорожденного ребенка не можетъ быть дѣломъ нашихъ судовъ ²⁾. Намъ думалось бы, что такая легитимация должна быть произведена по національнымъ законамъ и національнымъ судомъ иностранца-отца. Кромѣ того, мы считали бы вполне цѣлесообразнымъ, по примѣру Венгерскаго закона о подданствѣ, обусловить выходъ изъ русскаго подданства узаконеннаго иностранцу ребенка предварительнымъ оставленіемъ Россіи.

Кромѣ указаннаго пробѣла существуютъ и другіе.

Мы, по крайней мѣрѣ считали бы необходимымъ включить въ проектъ особую статью, ограничивающую дѣйствіе законовъ объ увольненіи только временемъ міра и запрещающую оставленіе подданства во время войны ³⁾. Приостановка всякаго важнаго закона должна находить свое основаніе въ немъ самомъ, а не въ приводящемъ распоряженіи правительственной власти. Точно также намъ казалось бы необходимымъ *explicite* указать, требуется ли дѣеспособность для утраты подданства въ силу десятилѣтняго отсутствія и не прерываетъ ли теченія этого срока внесеніе въ консульскіе списки ⁴⁾. Наконецъ мы полагали бы желательнымъ точно

¹⁾ L. v. Bag. н. с. I 177. срв. Герм. зак. 1870 г. art. 13 § 4. Венгерск. зак. 1875 г. art. 20 § 4 и art. 83 и мн. др. законодательства.

²⁾ Укорененіе стр. 13 и сл.

³⁾ Срв. § 12. Герм. зак. объ организаціи союзныхъ (имперск.) консульствъ 8 ноября 1867 г.

⁴⁾ См. выше стр. 84 срв. Германск. зак. 1 іюля 1870 г. ст. 15, 17; Венгерск. зак. 20—24 декабря 1875 г. ст. 22 и 24.

указать въ законѣ размѣръ пошлиннаго сбора, взимаемаго при выдачѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ ¹⁾).

VIII.

Для того чтобы коротко и ясно резюмировать тѣ выводы, къ которымъ мы пришли, рассматривая проектъ комисіи, мы позволимъ себѣ изложить ихъ въ видѣ ряда отдѣльныхъ статей; для того же, чтобы облегчить сравненіе нашихъ выводовъ съ положеніями усвоенными комисіей, мы намѣрены слѣдовать проекту, какъ въ порядкѣ изложенія, такъ и по возможности въ редакціи отдѣльныхъ статей.

I. (ст. 20) Выходъ изъ русскаго подданства совершается: 1) посредствомъ увольненія по прошенію, 2) въ случаѣ утраты подданства, 3) въ случаѣ выхода русско-подданной замужъ за иностранца и 4) въ случаѣ узаконенія иностранцу ребенка прижитаго имъ вѣнъ брака съ русско-подданной.

II. Русскимъ подданнымъ предоставляется безпрепятственно переходить въ иностранное подданство, кромѣ случаевъ, точно исчисленныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

III. (ст. 22) Не могутъ быть увольняемы изъ подданства:

1) Замужнія женщины отдѣльно отъ мужей.

2) Лица мужскаго пола имѣющія отъ роду болѣе 15 лѣтъ, пока не будутъ освобождены отъ воинской повинности въ установленномъ порядкѣ.

3) Лица, состоящія на дѣйствительной службѣ какъ въ арміи, такъ и во флотѣ.

4) Лица, обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ и преступкахъ.

IV. (ст. 23) Независимо отъ лицъ въ предшедшей статьѣ упомянутыхъ, въ увольненіи изъ подданства должно быть отказано всѣмъ лицамъ, увольненіе коихъ грозитъ нарушеніемъ чьимъ бы то ни было закономъ приобрѣтеннымъ правамъ.

V. (ст. 24) Увольненіе изъ подданства распространяется на жену увольняемаго и малолѣтнихъ дѣтей его, если только

¹⁾ Спр. Герм. зак. 1870 г. 3 ст. 24.

они вмѣстѣ съ нимъ оставляютъ Имперію. Сохраняютъ русское подданство дѣти мужскаго пола, достигшія 15 лѣтняго возраста, равно какъ и тѣ несовершеннолѣтнія, на оставленіе конхъ въ русскомъ подданствѣ послѣдуетъ особое разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

VI. (ст. 26) Увольнительное свидѣтельство получаетъ силу лишь со времени приобрѣтенія означенными въ немъ лицами иностраннаго подданства.

VII. (ст. 27) Если увольняемые изъ подданства находятся въ Россіи, то они обязаны выѣхать изъ предѣловъ государства не позднѣе шестимѣсячнаго со дня выдачи имъ увольнительнаго свидѣтельства срока. По истеченіи сего срока и отсрочки, если она будетъ разрѣшена, увольнительныя свидѣтельства теряютъ свою силу.

VIII. (ст. 29) Русскій подданный, не уволенный установленнымъ порядкомъ изъ русскаго подданства, въ случаѣ добровольнаго вступленія въ иностранное подданство признается утратившимъ права русскаго подданства, вмѣстѣ съ находящимися при немъ женою и несовершеннолѣтними дѣтьми.

IX. (ст. 31 и 32) Уволенные изъ русскаго подданства и утратившіе оное, принимаются въ русское подданство на одинаковыхъ съ прочими иностранцами основаніяхъ.

X. Ст. 21, примѣчаніе къ ст. 24, ст. 25, примѣчаніе къ ст. 27, ст. 28 и прим., ст. 30, ст. 33 и ст. 34 проекта не вызываютъ возраженій.

Таковы тѣ измѣненія, которыя, какъ мы смѣемъ думать, желательно внести въ проектъ новаго русскаго закона о прекращеніи подданства. Мы позволимъ себѣ заключить настоящую статью пожеланіемъ, которое въ то же время является выводомъ изъ всего сказаннаго. Пусть тридцатилѣтнія законодательныя попытки къ созданію новаго закона объ увольненіи изъ подданства приведутъ, наконецъ, къ положительному результату. Дѣйствующее наше законодательство по признанію законодательной комисіи, уже въ началѣ семидесятыхъ го-

довъ, отжившее свой вѣкъ, нуждается въ коренной и неотложной реформѣ.

Законодательство о подданствѣ принадлежитъ настолько же къ государственному, насколько и къ международному праву. Нормы, опредѣляющія порядокъ пріобрѣтенія и потери подданства должны считаться съ требованіями международного оборота, съ правами международного союза. По вѣрному замѣчанію профессора Мартенса, международное положеніе государства служить наилучшимъ критеріемъ устойчивости и здоровья внутренняго государственнаго строя. Роль Россіи въ международномъ союзѣ,—съ самаго вступленія ея въ семью европейскихъ народовъ и до настоящаго времени—всегда была блестящей и славной. Международное законодательство Россіи проникнуто наиболѣе гуманными и наиболѣе прогрессивными началами; своими мирными завоеваніями международное право въ значительной степени обязано Россіи. И только въ законодательствѣ о подданствѣ Россія стоитъ совершенно изолированно, далеко позади XIX вѣка. Законодательство о подданствѣ является единственной тѣнью, омрачающей международную славу Россіи; эта тѣнь, какъ мы старались доказать, случайная и ненужная. Можно ли не желать, чтобы она какъ можно скорѣе безслѣдно исчезла?....

В. Гессенъ.

НЕДОСТАТКИ УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ¹⁾.

ХП.

Перемѣна субъектовъ процесса.

Нашему дѣйствующему праву извѣстны три случая процессуальнаго преемства: во 1) по причинѣ смерти тяжущагося, или лишенія его всѣхъ правъ состоянія, во 2) при объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ и въ 3) вслѣдствіе добровольной или принудительной передачи имъ права или обязанности другому лицу. Въ первомъ случаѣ мѣсто первоначальнаго тяжущагося занимаютъ его наслѣдники по закону (X т., ч. 1, ст. 1104, 1258, 1259, п. 3 и 4; улож. о наказ., 23) или по завѣщанію (тамъ же ст. 1027, кас. рѣш. 1878, № 169). Во второмъ случаѣ право искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію (уст. гражд. суд., 21, 22). Наконецъ, въ третьемъ случаѣ въ процессъ вступаетъ юридическій преемникъ въ силу обоюдной сдѣлки. Здѣсь необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Наше законодательство, въ противоположность римскому праву, не запрещаетъ отчужденія состоящихъ въ спорѣ вещей (*res litigiosae*). Наоборотъ, статья 1392 X т. прямо позволяетъ продажу спорнаго имѣнія, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ съ тѣмъ, лишь, чтобы въ купчей вѣрности была сдѣлана соответствующая оговорка. Точно также изъ ст. 1399, постановляющей, что „движимое

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. III. 1896 г.

имѣніе, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владельцемъ продано быть не можетъ“, несомнѣнно слѣдуетъ, что всѣ остальные движимости, хотя бы состоящія въ спорѣ, могутъ быть отчуждаемы, если не подвергнуты аресту или секвестру. Однако, наше законодательство не останавливается на этомъ, а идетъ гораздо дальше, пожалуй даже слишкомъ далеко. Ст. 417 X т. ч. 1 причисляетъ къ наличнымъ имуществамъ „тѣжбы“, т. е. иски, основанные на вещныхъ правахъ, а ст. 419 относитъ къ долговымъ имуществамъ „иски“, т. е. требованія, вытекающія изъ обязательственныхъ правъ. Какъ извѣстно, дѣленіе имуществъ на наличныя и долговыя, а, равнымъ образомъ, различіе между тѣжбами и исками, отсутствующее въ уставѣ гражданского судопроизводства, не имѣютъ практическаго значенія ¹⁾). Поэтому, обѣ статьи должны быть обобщены и истолкованы въ томъ смыслѣ, что всякій искъ представляетъ собой имущество. Отсюда слѣдуетъ что иски, подобно вещамъ, могутъ быть отчуждаемы. Этотъ выводъ подтверждается косвеннымъ образомъ статьей 400 учр. суд. уст., которая запрещаетъ присяжнымъ повѣреннымъ „покупать или инымъ образомъ приобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тѣжбамъ“ и объявляетъ подобныя сдѣлки недѣйствительными. Очевидно, что эта статья устанавливаетъ по отношенію къ присяжнымъ повѣреннымъ изъятіе изъ общаго правила о свободѣ отчужденія исковъ. Но что слѣдуетъ понимать подъ отчужденіемъ иска? Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо опредѣлить, въ какомъ смыслѣ законъ употребляетъ слово „искъ“.

Разсматривая статьи 690—694 X т., трактующія о „правѣ судебной защиты по имуществамъ“, можно убѣдиться, что подъ искомъ законъ понимаетъ „право отыскивать свое имущество“ (ст. 691) или „право искать удовлетворенія и вознагражденія“ (ст. 693). Другими словами, термину „искъ“ придается матеріально-правовое значеніе „права на искъ“ ²⁾). Но право

¹⁾ Мейеръ, Рус. гражд. право, 1894, 103.

²⁾ Анненковъ, Система рус. гражд. пр., I, 577—579.

на искъ, т. е. на принудительное осуществленіе даннаго требованія судебнымъ путемъ, представляетъ собой главный, существенный и необходимый элементъ всякаго гражданскаго права; даже болѣе, право на искъ есть самое матеріальное право, только въ особомъ его проявленіи въ особомъ—боевомъ процессуальномъ положеніи ¹⁾. Выходить, слѣдовательно, что подъ отчуждаемостью иска надо понимать отчуждаемость того матеріальнаго права, которое лежитъ въ основаніи даннаго иска. И дѣйствительно, передача иска безъ передачи права привела бы къ совершенно нелѣпымъ результатамъ. Такъ, напр., я, въ качествѣ собственника опредѣленнаго имѣнія, предъявилъ искъ къ моему сосѣду о возстановленіи сервитута прохода. Могу ли я уступить этотъ искъ постороннему лицу, сохраняя право собственности на имѣніе за собой? Это было бы абсурдомъ: постороннее лицо обязательно потерпитъ фіаско, такъ какъ требовать возстановленія сервитута можетъ въ данномъ случаѣ только хозяинъ господствующаго участка. Другой примѣръ: я требую съ А сто рублей по заемному письму. Могу ли я передать этотъ искъ Б, оставляя у себя заемное обязательство? Очевидно, нѣтъ, ибо Б неминуемо проиграетъ процессъ. Еще примѣръ: я предъявилъ искъ о вознагражденіи за убытки. Могу ли я, переуступая этотъ искъ, оговорить, что удерживаю за собой право вторично требовать то же самое вознагражденіе? Навѣрное, никто не согласится приобрѣсти отъ меня подобный искъ. Такимъ образомъ, отчужденіе иска имѣетъ смыслъ и можетъ быть производимо только при томъ условіи, если оно является результатомъ отчужденія самого права, защищаемаго этимъ искомъ. Другими словами, наше законодательство поступило ошибочно, приравнявъ искъ къ обыкновеннымъ вещамъ и вслѣдствіе этого какъ бы допустивъ его самостоятельную передачу. Гораздо правильнѣе и точнѣе было бы сказать такъ: искъ слѣдуетъ судьбѣ защищаемаго имъ права.

¹⁾ Unger, System des oester. Priv. r. II, 352 ff; Азаревичъ, Сист. рим. права, I, 274; Муромцевъ, Очерки общей теоріи гражд. права, 1877, 133.

Однако, точка зрѣнія нашего законодательства недостаточна еще и въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что термины „искъ“, „право искать“; „отчужденіе иска“ имѣютъ въ виду только одну сторону процесса—истца. Между тѣмъ и отвѣтчикъ не лишенъ возможности переуступать защищаемое имъ право другому лицу. Такъ, напр., во мнѣ, какъ собственнику извѣстнаго участка земли, предъявленъ искъ объ установленіи сервитута прохода. Развѣ я не могу продать этотъ участокъ, и развѣ когда я его продамъ, мое мѣсто въ процессѣ не займетъ новый собственникъ? И такъ, не только искъ, т. е. право искать, но и право отвѣчать по иску переходятъ отъ первоначальныхъ тяжущихся къ другимъ лицамъ вмѣстѣ съ отыскиваемыми или защищаемыми правами. Выражаясь технически, процессуальное преемство возможно на сторонѣ истца и на сторонѣ отвѣтника и въ обоихъ случаяхъ оно является результатомъ и спутникомъ матеріально - правового преемства.

Изъ этого общаго положенія вытекаютъ два важныя послѣдствія. Во-первыхъ, преемство въ процессѣ допустимо не всегда, а лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается преемство въ правѣ или въ обязанности. Такъ, права и обязанности, нераздѣльно связанныя съ личностью, не могутъ быть передаваемы, а потому нельзя допустить и передачи иска, вытекающаго изъ нихъ. Нельзя, напр., переуступить искъ о законности рожденія. Во-вторыхъ, такъ какъ для передачи разныхъ правъ установлены закономъ разные формы, то преемство въ процессѣ можетъ наступить не прежде, чѣмъ будетъ выполнена предписанная для передачи даннаго права форма. Именно, для перехода вещныхъ правъ на недвижимость требуется совершеніе крѣпостнаго акта (X, 1417, нот. пол., ст. 66, 158, 159), для переуступки долговыхъ обязательствъ—передаточная надпись (X, 2059) и т. д. Кто хочетъ передать свой искъ, основывающійся на правѣ собственности, тотъ долженъ передать это право путемъ крѣпостной сдѣлки; кто хочетъ передать искъ, вытекающій изъ долговаго обязательства, тотъ обя-

занъ сдѣлать нѣ обязательствѣ соотвѣтствующую передаточную надпись ¹⁾).

Вотъ и всѣ случаи перемѣны субъектовъ процесса, допускаемые нашимъ законодательствомъ. Нѣкоторые авторы держатся, впрочемъ, иного мнѣнія. Такъ, проф. Гольмстенъ считаетъ возможной замѣну первоначальнаго тяжущагося другимъ лицомъ во 1-хъ, при главномъ вступленіи, во 2-хъ, при побочномъ вступленіи и въ 3 хъ, при необходимомъ соучаствіи. При главномъ вступленіи, по словамъ проф. Гольмстена, „можетъ случиться, что одна изъ первоначальныхъ сторонъ, убѣжденная ли въ основательности требованія сторонняго лица или по другимъ причинамъ, выбываетъ изъ процесса; тогда, конечно, мѣсто ея можетъ занять этотъ вновь вступившій истецъ. Causa successionis новаго истца, заявшаго мѣсто выбывшаго, заключается въ томъ, что онъ признаетъ за собой право на спорное имущество“ ²⁾. Проверимъ этотъ выводъ на примѣрѣ. Ивановъ предъявилъ искъ объ извѣстномъ имуществѣ къ Петрову. Черезъ нѣсколько времени Павловъ вступаетъ въ процессъ тоже съ искомъ къ Петрову. Тогда Ивановъ заявляетъ, что отказывается отъ своего требованія, и дѣло продолжается между Петровымъ и Павловымъ. Значитъ ли это, что Павловъ занялъ въ процессѣ мѣсто Иванова? Вовсе нѣтъ. Къ Петрову были предъявлены два иска: одинъ — Ивановымъ, другой — Павловымъ. Съ уходомъ Иванова его искъ уничтожился, а остался искъ Павлова. Другими словами, изъ двухъ истцовъ одинъ выбылъ, а другой остался. Но никакой перемѣны субъектовъ не произошло. Равнымъ образомъ, въ данномъ случаѣ не было, да и не могло быть, никакого преемства. Въ самомъ дѣлѣ, Ивановъ и Павловъ могли предъявить разные иски. Положимъ, на примѣръ, что

¹⁾ Къ такимъ выводамъ пришла отчасти и сенатская практика. Кас. рѣш. 1890, №№ 278, 283, 1878, № 256; 1876, № 100 и др.

²⁾ Учебникъ русск. гражд. судопр., 1894, 220. Въ другомъ своемъ сочиненіи проф. Гольмстенъ, говоря о процессуальномъ преемствѣ, не упоминаетъ главнаго вступленія („Принципъ тождества“ въ „Юридич. монографіяхъ и статьяхъ“, 1894, 320 и сл.).

одинъ требовалъ признанія за собою права собственности на все имущество, а другой на часть его; одинъ домогался только возстановленія своего владѣнія, а другой, кромѣ того, вознагражденія за убытки. Если-бы Павловъ становился юридическимъ преемникомъ Иванова, то онъ былъ бы обязанъ уменьшить или увеличить свое первоначальное требованіе до размѣровъ требованія своего предшественника. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ подобной обязанности не существуетъ. Ясно, слѣдовательно, что Павловъ не занимаетъ въ процессѣ мѣста ушедшаго Иванова, а сохраняетъ свое прежнее мѣсто.

Другой случай перемѣны субъектовъ процесса бываетъ, по мнѣнію проф. Гольмстена, при привлеченіи пособника: привлеченное лицо можетъ замѣнить привлечшую сторону ¹⁾. Въ доказательство авторъ ссылается на мотивы къ ст. 663 уст. гражд. суд., въ которыхъ говорится слѣдующее: „Привлеченіе третьяго лица имѣетъ особенную практическую важность тамъ, гдѣ дѣло идетъ о вотчинной очисткѣ. Здѣсь уже важно мнѣ привлечь своего передатчика къ дѣлу не для того только, чтобы онъ помогалъ защищаться. Онъ можетъ вмѣсто меня стать къ отвѣту и снявъ съ меня всѣ хлопоты и издержки по дѣлу, очистить искъ вполне. Это и для него можетъ быть выгодно: ибо онъ долженъ будетъ въ случаѣ отчужденія имѣнія удовлетворить меня за издержки процесса, такъ лучше ему самому вести процессъ въ свою экономію“. Изъ этихъ словъ, дѣйствительно, видно, что составители устава намѣревались допустить, по примѣру французскаго кодекса, перенесеніе роли отвѣтчика на привлеченное лицо. Но, во-первыхъ, они не привели этого намѣренія въ исполненіе, такъ какъ ни однимъ словомъ не обмолвились въ правилахъ устава о возможности подобной перемѣны отвѣтчиковъ. А такъ какъ перемѣна отвѣтчиковъ представляетъ собою изъятіе изъ общаго процессуальнаго принципа, по которому отвѣтчикомъ въ процессѣ служить то лицо, къ которому предъявленъ искъ,

¹⁾ Учебникъ, 222—223. Такого же мнѣнія держится г. Анненковъ (Опытъ коммент., III, 177).

то отсутствіе въ правилахъ устава указанія на такое изъятіе должно быть истолковано въ смыслѣ недопустимости его, ибо изъятіе не предполагается. Во-вторыхъ, перемѣна отвѣтчиковъ, какъ мы указали, разбирая постановленія французскаго кодекса объ обратномъ искѣ, не можетъ быть оправдана съ теоретической точки зрѣнія.

Наконецъ, третій случай процессуальнаго преемства, имѣющій мѣсто при необходимомъ соучастіи, заключается, по словамъ проф. Гольмстена, въ слѣдующемъ: „Предъявляется искъ о сервитутѣ къ одному изъ собственниковъ нераздѣльной вещи; отвѣтникъ вступаетъ въ процессъ, а затѣмъ выбываетъ, напр., не является въ засѣданіе, назначенное для слушанія дѣла. Нѣтъ основанія не допускать другого собственника къ участію въ процессѣ, хотя бы къ нему искъ и не былъ предъявленъ,—онъ имѣетъ то же самое право на вещь, какое имѣетъ не явившійся. Явно несправедливо, напр., въ силу этой неувки, постановлять заочное рѣшеніе, не выслушавъ явившагося собственника, который можетъ дать такіе же объясненія, какъ неявившійся. Нашъ уставъ ничего не говоритъ объ этомъ случаѣ. Если истецъ или отвѣтникъ выбываетъ, то по нашему праву никто вступить на его мѣсто, въ качествѣ стороны, не можетъ. По нашему уставу такое вступленіе возможно подъ видомъ, подъ оболочкой представительства. Если лицо, имѣющее нераздѣльное право или нераздѣльную обязанность съ истцомъ или отвѣтникомъ, желаетъ вступить на мѣсто выбывшаго, то оно должно, какъ лицо, имѣющее съ отвѣтникомъ общую тяжбу, заручиться довѣренностью послѣдняго и дѣйствовать, слѣдовательно, не отъ своего имени, не по собственному праву, а отъ имени и въ силу права другого лица—онъ уже не истецъ или отвѣтникъ, а представитель ихъ. Но выводы юридической логики неумалимы,—они не могутъ быть ослабляемы закономъ. Представитель стороны въ указанномъ случаѣ, хотя по закону и является таковымъ, но въ силу того, что онъ имѣетъ нераздѣльное право и нераздѣльную обязанность съ представляемымъ, онъ на самомъ дѣлѣ—это логически необходимо—

дѣйствуетъ во имя собственнаго права, собственной обязанности. Стоя на теоретической почвѣ, слѣдуетъ сказать, что лицо это можетъ вступить на мѣсто стороны и продолжать начатый процессъ въ качествѣ таковой“ ¹⁾). Съ теоретической точки зрѣнія, авторъ, по нашему мнѣнію, правъ. Но для насъ непонятно, какимъ образомъ „выводы юридической логики не могутъ быть ослабляемы закономъ“. Юридическая логика сама по себѣ, а постановленія закона сами по себѣ. Наше право въ весьма многихъ случаяхъ расходится съ юридической логикой, однако, это обстоятельство даетъ только основаніе для критика и для законодательныхъ реформъ, но никакъ не для замѣны прямыхъ предписаній закона выводами теоріи, тѣмъ болѣе, что теоретическія воззрѣнія различныхъ ученыхъ зачастую несогласны между собой. Такъ, напр., въ данномъ случаѣ, по мнѣнію проф. Гольмстена, право лицъ, связанныхъ отношеніями необходимаго соучастія, замѣщать другъ друга въ процессѣ является непреложнымъ выводомъ юридической логики, а между тѣмъ существуютъ ученые, которые, на основаніе той же логики, отрицаютъ даже самое существованіе отношеній необходимаго соучастія ²⁾). Съ точки зрѣнія нашего дѣйствующаго права является несомнѣннымъ тотъ признаваемый и г. Гольмстеномъ фактъ, что замѣна тяжущагося его необходимымъ соучастникомъ возможна лишь „подъ оболочкой представительства“, т. е. съ сущности невозможна, ибо представитель юридически тождественъ со своимъ довѣрителемъ, который продолжаетъ оставаться истиннымъ субъектомъ процесса.

Итакъ наше дѣйствующее право допускаетъ процессуальное преемство только въ трехъ указанныхъ выше категоріяхъ случаевъ. Однако, ограничиться ими невозможно. Прежде всего, необходимо дозволить, какъ мы указали въ одной изъ предыдущихъ статей ³⁾, замѣну первоначальнаго тяжущагося его

¹⁾ Учебн. русск. гражд. судопр., 1894, 221.

²⁾ Нефедьевъ, Къ ученію о сущности гражданского процесса, 1891, 46—77. Volgiano, Handbuch, 151 ff.

³⁾ Журн. Юрид. Общ. 1895 г. № 2, стр. 76.

необходимымъ соучастникомъ. Затѣмъ слѣдуетъ ввести въ уставъ еще одинъ случай процессуальнаго преемства, состоящій въ слѣдующемъ. По общему началу, отвѣтчикъ, къ которому предъявленъ искъ, относящійся къ другому лицу, можетъ заявить отводъ и просить объ освобожденіи себя отъ процесса (ст. 571, п. 3 уст. гражд. суд.). Если отводъ будетъ уваженъ, то судъ постановляетъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, причемъ за истцомъ остается право вторично начать процессъ уже противъ надлежащаго отвѣтчика. Однако, римское право, а за нимъ и другія законодательства отступаютъ отъ этого общаго начала и дозволяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣну не надлежащаго отвѣтчика надлежащимъ безъ прекращенія перваго процесса и безъ предъявленія новаго иска. Такая замѣна происходитъ вслѣдствіе указанія ненадлежащимъ отвѣтчикомъ надлежащаго и называется поименованіемъ или указаніемъ принципала (*nominatio, laudatio auctoris, Urheberbenennung*). Этотъ институтъ возникъ и развился слѣдующимъ образомъ ¹⁾.

Лицо, имѣющее право собственности на какую либо вещь, можетъ требовать ея возвращенія отъ всякаго, у кого она окажется. Другими словами, виндикаціонный искъ направляется противъ всякаго владѣльца. Но одна и таже вещь можетъ имѣть двухъ владѣльцевъ: юридическаго и фактическаго. Первый владѣетъ ею отъ своего имени, а второй отъ имени перваго. Такъ, напр., моею землею завладѣлъ А и отдалъ ее въ аренду Б. Фактическимъ владѣльцемъ ея будетъ Б, а юридическимъ А. Въ виду этого, возникаетъ вопросъ: можетъ ли собственникъ предъявлять виндикаціонный искъ къ любому изъ владѣльцевъ или же только къ юридическому вла-

¹⁾ Mittermaier, Beiträge zur Lehre von der Benennung des Auctors (Arch. f. die civilist. Praxis, III B., 399 ff); Gensler, Einige Worte über die laudatio seve nominatio auctoris (ibid, III, 421 ff.); Wirsing, Ueber das Wesen und die processualische Natur der nomin. auct. noch dem. R., 1848; Kannengiesser, Die processhindernde Einrede, ein Beitrag zur Lehre von der nomin. auct., 1878; Krug, Die Urheberbenennung, eine Historisch-Dogmatische Studie, 1895; Гольмстенъ, Принципъ тождества (въ „Юридич. Исслѣдов.“, 1894, 329—331).

дѣльцу. Этотъ вопросъ разрѣшался римскими юристами различно. По одному воззрѣнію, болѣе древнему, принадлежащему юристу Пегасу, отвѣтчикомъ въ виндикаціонномъ процессѣ могъ быть только юридическій владѣлецъ ¹⁾. Слѣдовательно, фактическій владѣлецъ, къ которому предъявленъ этотъ искъ, имѣетъ право возразить, что онъ владѣетъ отъ чужаго имени, и что искъ относится не къ нему. Нетрудно замѣтить, что такое разрѣшеніе вопроса съ одной стороны, теоретически неправильно, а съ другой практически нецѣлесообразно. Неправильно оно потому, что право собственности, какъ и всякое иное вещное право, создаетъ непосредственную связь между лицомъ и вещью, и что слѣдовательно, собственникъ можетъ требовать возвращенія своей вещи безусловно отъ всякаго, у кого она находится. Неправильно оно потому, что влечетъ крайне невыгодныя и несправедливыя послѣдствія для истца. Судъ откажетъ ему въ искѣ; онъ долженъ будетъ начинать новый процессъ, а между тѣмъ онъ иной разъ не знаетъ, кто юридическій владѣлецъ его вещи. Кромѣ того, въ промежутокъ между прекращеніемъ перваго процесса и началомъ новаго спорное имущество легко можетъ быть скрыто, растрчено и т. п. Другое воззрѣніе, высказанное Ульпіаномъ, было прямо противоположно первому и состояло въ томъ, что виндикаціонный искъ можетъ быть предъявляемъ безразлично какъ къ юридическому, такъ и къ фактическому владѣльцу ²⁾. Однако, и оно, будучи теоретически правильно, вело къ нецѣлесообразнымъ послѣдствіямъ въ практическомъ примѣненіи. Въ то время, какъ мнѣніе Пегаса невыгодно отражалось на положеніи истца, мнѣніе Ульпіана создавало еще большее неудобство для отвѣтника и нарушало интересы третьяго лица—юридическаго владѣльца. Въ самомъ дѣлѣ признавъ фактическаго владѣльца отвѣтчикомъ по виндикаціи, Ульпіанъ тѣмъ самымъ обязывалъ его

¹⁾ L. G. D. de rei vind. (VI, 1).

²⁾ L. G. D. de rei vind. (VI, 1): *puto ab omnibus, qui tenent et habent restituendi facultatem, peti posse*. Многие писатели пытались примирить мнѣнія Пегаса и Ульпіана, но неудачно. Wirsing, 15; Krug, 3.

вести чужой процессъ на собственный счетъ и рискъ, иной разъ безъ всякаго интереса для самого себя и подъ опасеніемъ отвѣтственности предъ своимъ принципаломъ. Съ другой стороны, юридическій владѣлецъ вещи оставался внѣ процесса, могъ совершенно не знать о немъ и безвозвратно утратить свою вещь, не сдѣлавъ даже попытки къ защитѣ ея. Правда фактический владѣлецъ имѣлъ возможность привлечь его, въ качествѣ пособника. Но во 1) это было необязательно, а во 2) фактический владѣлецъ все таки долженъ былъ бы оставаться субъектомъ процесса, принимать активное участіе въ веденіи дѣла и нести расходы, тогда какъ юридическому владѣльцу приходилось бы довольствоваться ролью пособника, не имѣя права ни предъявить встрѣчный искъ, ни возбуждать отводы, касающіеся установленія процесса ¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что ни Пегасу, ни Ульпіану не удалось представить надлежащаго рѣшенія вопроса. Въ своихъ мнѣніяхъ они оба вдалились въ противоположныя крайности, одинаково ведущія къ нежелательнымъ результатамъ на практикѣ. Чтобы выйти изъ затрудненія, слѣдовало избрать средній путь. Такъ и поступилъ императоръ Константинъ, предписавъ, что, „если къ лицу, владѣющему недвижимостью отъ чужаго имени, предъявленъ вещный искъ, то владѣлецъ долженъ немедленно указать своего принципала“, который и вызывается въ судъ, а первоначальный отвѣтчикъ освобождается отъ процесса ²⁾. Этимъ постановленіемъ былъ созданъ институтъ „указанія принципала“, совершенно правильно разграничившій интересы всѣхъ трехъ затронутыхъ процессомъ лицъ. Именно, для истца важно право предъявлять искъ къ каждому владѣльцу своей вещи, все равно фактическому или юридическому. Это право признано закономъ Константина. Съ другой стороны, интересъ фактическаго владѣльца состоитъ въ томъ, чтобы избавиться отъ веденія чужого про-

¹⁾ О положеніи пособника въ процессѣ см. нашу статью въ «Журн. Юрид. Общ.», 1896, № 4, стр. 121.

²⁾ L. 2. Cod. ubi in rem actio (III, 19).

песса, отъ защиты чужого права. Указаніе принципала избавляетъ его отъ этого. Наконецъ, юридическому владѣльцу необходимо своевременно узнать о начавшемся процессѣ и принять въ немъ активное участіе. Съ этою цѣлью Константинъ обязалъ отвѣтчика немедленно, т. е. въ самомъ началѣ процесса, указать своего принципала и уступить ему мѣсто въ процессѣ.

Въ виду своей явной цѣлесообразности, институтъ указанія принципала былъ заимствованъ изъ римскаго права другими законодательствами. Сначала онъ перешелъ въ каноническое право ¹⁾, затѣмъ, послѣ рецепціи римскаго права получилъ примѣненіе въ Германіи ²⁾ былъ принятъ многими партикулярными кодексами ³⁾ и сохранился до настоящаго времени въ австрійскомъ правѣ ⁴⁾ и въ дѣйствующемъ германскомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства ⁵⁾.

Въ западно-европейской литературѣ съ давнихъ временъ идетъ споръ относительно юридической природы рассматриваемаго института. Начиная съ Бартола и Бальда, господствующее мнѣніе состояло въ томъ, что указаніе принципала—процессуальный отводъ (*exceptio forideclinatoria*, *processshindernde Eingrede*) ⁶⁾. Другіе ученые считали его—возраженіемъ объ отсутствіи пассивной легитимации (Миттермайеръ, Рейнгардтъ ⁷⁾; третьи—особымъ видомъ признанія (Фрицъ, Линде) ⁸⁾. Генслеръ объявилъ его смѣсью признанія, отрицанія и отвода ⁹⁾; а Канненгиссеръ, Ветцель и нѣкоторые другіе—своеобразной формой привлеченія пособника ¹⁰⁾. Ни одна изъ этихъ кон-

¹⁾ C. 5 § 7, X, *ut lite non contest.* II, 6.

²⁾ Kannengiesser, 60 ff.

³⁾ Krug, 11—12.

⁴⁾ Ullmann, *Das oesterrech. Zivilprozessrecht*, § 44.

⁵⁾ *Civilprozessordnung*, § 73.

⁶⁾ Kannengiesser, 81—84. Этого мнѣнія держится Wirsing, 46.

⁷⁾ Mittermaier, *ук. ст.*, стр. 401, 411; Wirsing, 40.

⁸⁾ Wirsing, 41; Krug 16.

⁹⁾ Gensler, *ук. ст.*, стр. 422

¹⁰⁾ Kannengiesser, 9—13; Wetzell, *System*, 54; Bolgiano, *Handbuch*, 247—248.

струкцій не можетъ быть признана правильной. Указаніе принципала на отводъ и на возраженіе, таеъ какъ влечетъ за собой не отказъ въ искѣ, а перемѣну отвѣтчиковъ. Равнымъ образомъ, оно не имѣетъ ничего общаго съ признаніемъ: съ одной стороны, заявленіе отвѣтчика, что онъ владѣетъ отъ чужого имени, представляетъ не признаніе, а скорѣе отрицаніе правильности иска; съ другой же стороны, центръ тяжести лежитъ не въ этомъ заявленіи, а въ поименованіи принципала, котораго нельзя свести къ понятію признанія. Наконецъ, указаніе принципала, походя по внѣшности на привлеченіе пособника, все таки не можетъ быть отождествлено съ нимъ въ виду того, что привлеченіе ведетъ къ побочному вступленію, а не къ перемѣнѣ отвѣтчиковъ ¹⁾. Безуспѣшность всѣхъ изложенныхъ попытокъ подвести указаніе принципала подъ одинъ изъ существующихъ процессуальныхъ институтовъ побудила автора новѣйшей монографіи по этому вопросу—Круга прійти къ тому неизбѣжному заключенію, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ совершенно самостоятельнымъ институтомъ *sui generis* ²⁾.

Теперь спрашивается: слѣдуетъ ли ввести этотъ институтъ въ нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства? По нашему мнѣнію, отвѣтъ долженъ быть утвердительнымъ. И въ нашемъ юридическомъ быту сплошь и рядомъ встрѣчаются случаи, когда одно и то же имущество находится одновременно во владѣніи двухъ лицъ: юридическаго владѣльца (собственника, давностнаго или пожизненнаго владѣльца) и фактическаго владѣльца (арендатора, нанимателя, залогопринимателя, ссудопринимателя, поклажепринимателя и пр.). Зачастую лицо, имѣющее какое либо притязаніе къ опредѣленному имуществу, знаетъ только его фактическаго владѣльца и можетъ даже не подозрѣвать о существованіи юридическаго. Слѣдовательно, если оно предъявить искъ къ фактическому

¹⁾ Покробиую критику всѣхъ этихъ конструкцій см. у Wirsing'a (стр. 39—49) и K rug'a (стр. 14—25).

²⁾ K rug, 25—27.

владѣльцу, то предъ нами возникнетъ та самая задача, которую пытались разрѣшить Пегасъ и Ульпианъ, и которая была правильно разрѣшена Константиномъ.

Обратимся, поэтому, къ болѣе точному опредѣленію условій и послѣдствій указанія принципала. Такъ какъ цѣль разсматриваемаго института состоитъ въ томъ, чтобы произвести перемѣну лицъ на сторонѣ отвѣтчика, замѣняя фактическаго владѣльца спорнаго имущества—юридическимъ, то, слѣдовательно, указаніе принципала должно быть допускаемо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда спорное имущество имѣетъ двухъ владѣльцевъ, и когда искъ, непосредственно относящійся къ юридическому владѣльцу, направляется противъ фактическаго. Отсюда вытекають слѣдующія положенія. Во-первыхъ, то или иное свойство самаго спорнаго имущества совершенно безразлично. Поэтому, ограничивать примѣненіе разсматриваемаго института только недвижимостью, какъ дѣлало римское право, нѣтъ никакого основанія ¹⁾. Во-вторыхъ, указаніе принципала допустимо при всякомъ искѣ, отвѣтчикомъ по которому можетъ быть владѣлецъ вещи, слѣдовательно, не только при вещныхъ искахъ, какъ предписывало римское право ²⁾, но и при смѣшанныхъ и личныхъ, если они направляются противъ даннаго лица, какъ противъ владѣльца. Какіе именно иски могутъ быть предъявляемы такимъ образомъ, это вопросъ гражданскаго права ³⁾. Германскій уставъ выражается по этому поводу такъ: „лицо, къ которому предъявленъ искъ, какъ къ владѣльцу вещи, и которое владѣетъ отъ чужаго имени“ и т. д. (§ 73). Далѣе указаніе принци-

¹⁾ Точка зрѣнія римскаго права была покинута германскимъ правомъ, которое допускало и допускаетъ указаніе принципала и со стороны владѣльца недвижимости. K u g, 36—38.

²⁾ Постановленіе римскаго права защищаютъ весьма ноегіе писатели, напр., Wirsing (стр. 49—50), Bolgiano (стр. 250) и др.

³⁾ K u g (стр. 40—43) причисляетъ сюда слѣдующіе иски: rei vindicatio, actio Publiciana, confessoria, negatoria, hypothecaria, quod metus causa, ad exhibendum, aquae pluviae arcendae, cautio domni infecti, actio finium regundorum, interdictum Salvianum.

пала вводится въ интересахъ, съ одной стороны, отвѣтчика, который получаетъ возможность избавиться отъ веденія процесса, а съ другой, въ интересахъ принципала—юридическаго владѣльца,—получающаго право принять на себя защиту противъ иска. Изъ этого слѣдуетъ, прежде всего, что отвѣтчикъ не только имѣетъ право назвать принципала, но и обязанъ сдѣлать это, обязанъ, конечно, не по отношенію къ истцу, которому безразлично, кто будетъ отвѣтчикомъ, а по отношенію къ своему принципалу, непосредственно заинтересованному въ исходѣ процесса ¹⁾. Другими словами, если фактическій владѣлецъ не укажетъ своего принципала, а будетъ лично вести процессъ, то, въ случаѣ проигрыша, онъ отвѣтствуетъ предъ юридическимъ владѣльцемъ за всѣ убытки ²⁾. Затѣмъ, отвѣтчикъ обязанъ указать своего принципала немедленно, въ самомъ началѣ процесса, т. е., въ первой отвѣтной бумагѣ или, если она не была подана, въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Дозволеніе указывать принципала въ любой стадіи процесса повело бы, съ одной стороны, къ проволочкамъ и затягиванію процесса, а съ другой, нарушило бы интересы принципала, который, поздно вступивъ въ дѣло, не могъ бы воспользоваться всѣми средствами защиты ³⁾. Если отвѣтчикъ не назвалъ своего принципала немедленно, то онъ не освобождается отъ процесса, а остается субъектомъ его и несетъ издержки производства. Но, само собой понятно, что если принципалъ пожелаетъ, то, не смотря на несвоевременное указаніе, можетъ замѣстить отвѣтчика въ любомъ положеніи дѣла, а также вступить въ процессъ въ качествѣ пособника. Что касается формы, въ которую должно быть облечено указаніе принципала, то наиболѣе цѣлесообразной представляется установленная въ германскомъ уставѣ. По ст. 73 этого устава, отвѣтчикъ указываетъ истцу до засѣданія по существу дѣла своего принципала и въ то

¹⁾ К г у г, 50 и сл.

²⁾ К г у г, 54—55.

³⁾ К г у г, 61—63, 66.

ж. юрид. общ. зн. ix 1896 г.

же время объявляетъ объ этомъ принципалу въ порядѣ, установленномъ для привлеченія пособника. Какъ было указано нами въ одной изъ предыдущихъ статей, привлеченіе пособника происходитъ по германскому уставу безъ участія суда, черезъ посредство судебного пристава. Такъ же точно дѣлается и указаніе принципала, съ тою лишь разницей, что принципалу дается предсѣдателемъ суда извѣстный срокъ на явку или отвѣтъ (§ 193). Назначеніе срока необходимо для того, чтобы злоумышленное молчаніе принципала не замедлило хода процесса. По римскому праву и нѣкоторымъ другимъ послѣдовавшимъ за нимъ законодательствамъ принципалъ вызывался судомъ. Но болѣе согласно съ принципомъ состязательности, чтобы вызовъ производился самимъ тяжущимся ¹⁾). Ближайшее послѣдствіе указанія принципала состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ имѣетъ право не вступать въ процессъ, пока не истечетъ срокъ, назначенный принципалу на явку. Германскій уставъ выражается въ этомъ случаѣ такъ: „до отзыва со стороны принципала или до истеченія срока, втеченіе котораго долженъ послѣдовать отзывъ, отвѣтчикъ можетъ отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла по существу“. Когда срокъ истечетъ, то происходитъ одно изъ двухъ: либо принципалъ не явится или прямо заявитъ, что не хочетъ вступать въ дѣло, либо онъ явится и выразитъ желаніе замѣстить отвѣтчика. Въ первомъ случаѣ, отвѣтчику предоставляется на выборъ: вести ли процессъ или немедленно удовлетворить требованіе истца. Принципалъ, не отозвавшійся на приглашеніе или прямо отказавшійся вступить, лишается всякихъ притязаній къ отвѣтчику. Но возникаетъ вопросъ: можетъ ли онъ впослѣдствіи предъявить къ истцу самостоятельный искъ? Императоръ Константинъ далъ утвердительный отвѣтъ. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ германскій уставъ ²⁾). И, дѣйствительно, отнять у принципала право на послѣдующій искъ о спорномъ имуществѣ, значило бы поставить его

¹⁾ K r u g, 57.

²⁾ K r u g, 74 II.

въ безвыходное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не явился по вызову фактическаго владѣльца, вслѣдствіе независимости отъ него обстоятельствъ. Правда, признавая за принципаломъ право иска, мы ставимъ въ крайне неопредѣленное положеніе первоначальнаго истца, который, выигравъ процессъ противъ фактическаго владѣльца, подвергается опасности новаго процесса о томъ же предметѣ. Но истцу не трудно предотвратить эту неопредѣленность: для этого ему нужно, либо самому предъявить искъ въ принципалу, либо, еще лучше, привлечь принципала, въ качествѣ соучастника фактическаго владѣльца, и такимъ образомъ, связать его законной силой рѣшенія ¹⁾. Во второмъ случаѣ, явившійся и пожелавшій принять участіе въ дѣлѣ принципалъ становится на мѣсто отвѣтчика, который выбываетъ изъ процесса, хотя и можетъ вновь вступить въ качествѣ пособника, по общимъ правиламъ о побочномъ вступленіи ²⁾. Перемѣна отвѣтчиковъ происходитъ помимо согласія истца, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда для истца важно, чтобы отвѣтчикомъ остался фактическій владѣлецъ, а это бываетъ тогда, когда истецъ заявляетъ требованія, независимыя отъ того, что отвѣтчикъ владѣетъ отъ чужаго имени, какъ то, требованія о выдачѣ плодовъ, вознагражденія за порчу спорнаго имущества и т. п. ³⁾. Въ такихъ случаяхъ, должна быть допущена частичная перемена отвѣтчиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ раздвоеніе процесса: отвѣтчикомъ, по главному требованію истца, становится принципалъ, а дополнительное требованіе (о плодахъ, вознагражденіи за порчу вещи и пр.) выдѣляется въ особый процессъ, отвѣтчикомъ по которому остается фактическій владѣлецъ ⁴⁾. Когда произошла перемена отвѣтчиковъ, то пассивнымъ субъектомъ процесса дѣлается принципалъ, противъ котораго и постановляется рѣшеніе. Но, такъ какъ спор-

¹⁾ К r u g (стр. 77—78) рекомендуетъ только первый путь, упустивъ изъ виду второй.

²⁾ К r u g, 89.

³⁾ К r u g, 91.

⁴⁾ К r u g, 91.

ное имущество находится не у принципала, а у фактического владѣльца, то истецъ, выигравъ процессъ, будетъ лишень возможности осуществить право, признанное за нимъ судебнымъ рѣшеніемъ. Во избѣжаніе этого результата, который сдѣлалъ бы безцѣльнымъ веденіе процесса, необходимо постановить, что судебное рѣшеніе имѣетъ исполнительную силу не только противъ принципала, но и противъ выбывшаго изъ процесса фактического владѣльца. Такъ и поступилъ германскій уставъ тражданскаго судопроизводства (§ 73). Поэтому, если, напримѣръ, принципаль присужденъ къ выдачѣ истцу спорнаго имущества, то истецъ можетъ на основаніи такого рѣшенія отнять имущество отъ фактического владѣльца. Съ теоретической точки зрѣнія весьма интересенъ вопросъ, какъ объяснить подобное распространеніе законной силы рѣшенія на неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо. Такъ какъ этотъ вопросъ не имѣетъ никакого пракческаго значенія и безразличенъ съ точки зрѣнія законодательной политики, то въ настоящемъ мѣстѣ было бы излишне подробно изслѣдовать его. Поэтому, мы ограничимся краткимъ замѣчаніемъ. Одни писатели уклоняются отъ всякой конструкціи, просто указывая на фактъ перемѣны отвѣтчиковъ ¹⁾. Другіе видятъ здѣсь частное преемство на сторонѣ отвѣтчика (Вангеровъ, Рено, Эндеманнъ) ²⁾. Третьи, полагая, что подобное процессуальное преемство можетъ быть только результатомъ матеріально-правоваго, котораго при указаніи принципала не имѣется, пришли къ отрицанію самаго факта перемѣны отвѣтчиковъ и объявили, что не смотря на вступленіе принципала, истиннымъ субъектомъ процесса остается прежній отвѣтчикъ (Канненгиссеръ, Шульце, Фиттингъ) ³⁾. Новѣйшая и наиболѣе удачная конструкція принадлежитъ проф. Колеру. Исходя изъ того положенія, что процессъ представляетъ собой юридическое отношеніе, онъ считаетъ процессуальное преемство преемствомъ не въ правѣ,

¹⁾ Wirsing, 46.

²⁾ Kannengiesser, 88.

³⁾ Kannengiesser, 12—13; Krug, 80.

а въ правоотношеніи и потому признаетъ его возможнымъ, независимо отъ матеріально-правового преемства. Для того, чтобы парализовать неблагоприятные практическіе результаты, къ которымъ ведетъ подобное воззрѣніе, проф. Колеръ выработалъ понятіе процессуальнаго замѣстительства (*Prozessstandschaft*), т. е., такого отношенія между двумя лицами, въ силу котораго матеріально-правовыя послѣдствія процесса, проведеннаго и законченнаго однимъ изъ нихъ, распространяются и на другое. Къ числу случаевъ процессуальнаго замѣстительства, Колеръ и примкнувшій къ нему Кругъ относятъ институтъ указанія принципала ¹⁾.

Остается еще коснуться способа распредѣленія судебныхъ издержекъ. Согласно общему правилу, издержки по всякому производству должна нести проигравшая сторона. „Побѣда восторжествовавшей стороны“, прекрасно говорить по этому поводу проф. Колеръ, „была бы неполной, если бы ее приходилось покупать цѣною судебныхъ издержекъ“. Въ процессѣ, осложненномъ указаніемъ принципала, имѣются два производства: производство по иску и производство по указанію принципала. Каждое изъ этихъ производствъ вызываетъ особыя издержки, которыя должны быть распредѣлены согласно означенному общему правилу. Именно, издержки по разбору иска падаютъ, въ случаѣ проигрыша дѣла, на принципала, если онъ принялъ роль отвѣтчика на себя, и на фактическаго владѣльца, если принципалъ не замѣстилъ его. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ фактическій владѣлецъ имѣетъ право предъявить обратное требованіе о возмѣщеніи издержекъ къ принципалу, неосновательно уклонившемуся отъ принятія процесса. Издержки, вызванныя указаніемъ принципала, падаютъ на истца, если указаніе увѣнчалось успѣхомъ и привело къ перемѣнѣ отвѣтчиковъ; на принципала, если онъ неосновательно отказался вступить въ процессъ, и на фактическаго владѣльца, если указаніе принципала было сдѣлано имъ неправильно или

¹⁾ Kohler, Ueber die Succession in das Processverhältniss (въ „Gesammelte Beiträge Zum Civilprozess“, 1894, 293 ff.). K rug, 97—99.

если принципалъ не отозвался на приглашеніе. Въ послѣднемъ случаѣ опять-таки фактическій владѣлецъ можетъ требовать возмѣщенія издержекъ съ неявившагося принципала ¹⁾).

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ перемѣну отвѣтчиковъ, происходящую при указаніи принципала, мы должны еще упомянуть о другомъ случаѣ такой же перемѣны, введенномъ германскимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства и заключающемся въ слѣдующемъ. Положимъ, что къ какому-нибудь лицу предъявленъ искъ на основаніи денежнаго обязательства, перешедшаго путемъ цессіи черезъ нѣсколько рукъ ²⁾). Отвѣтчикъ не отрицаетъ своего долга, но боится удовлетворить истца, подозрѣвая, что цессія была сдѣлана неправильно, и что требовать удовлетворенія можетъ не истецъ, а третье лицо. Въ такихъ случаяхъ, германскій уставъ разрѣшаетъ отвѣтчику привлечь къ дѣлу это третье лицо, затѣмъ внести въ судъ требуемую истцомъ сумму, и выйти изъ процесса, уступивъ свое мѣсто третьему лицу, которому предоставляется продолжать процессъ съ истцомъ. Само собой понятно, что если третье лицо не ответитъ на приглашеніе, то отвѣтчикъ въ правѣ удовлетворить требованіе истца, не боясь никакихъ послѣдующихъ притязаній со стороны третьяго лица. Судебныя издержки по привлеченію падаютъ на побѣжденную сторону, т. е., на отвѣтчика, если привлеченіе оказалось неосновательнымъ, на третье лицо, если оно вступило и проиграло дѣло, и на истца, если онъ побѣжденъ третьимъ лицомъ ³⁾). Разсматриваемый случай перемѣны отвѣтчиковъ имѣетъ большое сходство съ указаніемъ принципала ⁴⁾ и представляетъ собой не что иное, какъ аналогическое распространеніе этого института

²⁾ Kug, 113—116.

¹⁾ Одинаковое значеніе съ деньгами имѣютъ въ данномъ случаѣ всѣ вообще замѣнимыя вещи. Hellmann, Lehrbuch des deut. Civilpr. r., 245.

³⁾ Civilprozessordnung, § 72.

⁴⁾ Онъ напоминаетъ также главное вступленіе (Hellmann, 245), отличаясь отъ него во 1) тѣмъ, что связанъ съ привлеченіемъ, во 2) тѣмъ, что происходитъ безъ предъявленія иска со стороны третьяго лица и въ 3) тѣмъ, что ведетъ къ перемѣнѣ отвѣтчиковъ.

на процессы, предметомъ которыхъ служатъ замѣнимыя вещи. Цѣлесообразность подобнаго распространенія не подлежитъ сомнѣнiю. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ отвѣтчику выпутаться изъ затрудненiя, когда, признавая свой долгъ по обязательству, онъ въ то же время опасается, что обязательство неправильно попало къ истцу, и что третье лицо вторично потребуетъ отъ него удовлетворенiя по тому же самому обязательству? Привлечь третье лицо въ качествѣ соучастника или пособника? Во 1-хъ, ни для соучастiя, ни для пособничества нѣтъ надлежащаго основанiя. А во 2-хъ, отвѣтчикъ все-таки не могъ бы выйти изъ процесса, долженъ былъ бы остаться въ прежней своей роли и нести расходы. Оспаривать правильность требованiя истца? Для этого нужно имѣть доказательства, иначе придется возмѣстить истцу всѣ судебныя издержки. Ясно, что единственный удобный путь къ выходу изъ затрудненiя состоитъ въ томъ, чтобы, отказавшись отъ процесса, внести въ судъ ту сумму, которая является предметомъ обязательства, привлечь третье лицо и уступить ему свое мѣсто въ процессѣ. Такимъ образомъ, рассматриваемый случай перемѣны отвѣтчиковъ тоже долженъ быть, въ виду своей цѣлесообразности, внесенъ въ нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства.

Какъ указанiе принципала, такъ и только что описанный случай привлеченiя третьяго лица имѣютъ цѣлью произвести перемѣну лицъ на сторонѣ отвѣтчика. Невольно возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли при аналогичныхъ условiяхъ допустить и перемѣну истцовъ? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ въ нашей литературѣ проф. Гольмстеномъ, который говоритъ слѣдующее: „Та истина, что лицо, фигурирующее въ процессѣ въ роли истца, должно быть истцомъ надлежащимъ, т. е. обладателемъ даннаго нарушеннаго права—считается истиной азбучной. Если въ данномъ случаѣ истцомъ является не то лицо, которое имъ должно быть, то вопросъ объ этомъ, естественно, рождается на судѣ. Допустимъ, судъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что не это лицо есть надлежащiй истецъ, а другое, то естествен-

ный результат этого тотъ, что искъ устраняется. Но можетъ случиться, что надлежащій истецъ, или иначе лицо, которое въ данномъ спорѣ должно бы быть истцомъ, заявляетъ о своемъ желаніи продолжать начатый процессъ. Если это возможно, то прежній, не надлежащій истецъ выбываетъ и мѣсто его, говоримъ мы, заступаетъ надлежащій. Съ общей, теоретической точки зрѣнія, препятствій къ тому не имѣется. Противное тому, т. е., недопущеніе замѣны, отказъ въ искѣ или прекращеніе производства и предоставленіе надлежащему истцу предъявить новый искъ—научно не можетъ быть оправдано. То фискальное соображеніе, что для фиска выгодно възять пошлины съ двухъ исковъ, несостоятельно, ибо интересы тяжущихся—въ данномъ случаѣ, а именно, возможно быстрое разрѣшеніе спора, безъ напрасныхъ проволочекъ и возможно менѣе издержекъ—гораздо важнѣе интереса казны. Къ чему, спрашивается, совершать снова тѣ судебныя дѣйствія, которыя уже разъ были совершены, хотя и не надлежащимъ истцомъ? Къ чему послѣднему терять ту сумму, которую онъ уплатилъ въ видѣ судебныхъ пошлинъ? Понятно, далѣе, что надлежащій истецъ непременно долженъ себя, какъ говорятъ, легитимировать—онъ долженъ, при условіяхъ, о которыхъ рѣчь впереди, удостовѣрить свою *causa successioneis*, т. е., то, что онъ можетъ принять процессъ отъ выбывшаго истца. Ему не трудно сдѣлать это,—онъ можетъ быть допущенъ къ процессу, если удостовѣрить то, что данное право, если оно дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ ему. Возьмемъ примѣръ. Арендаторъ предъявляетъ искъ о признаніи сервитута къ сосѣду; сосѣдъ указываетъ на то, что истцомъ не можетъ быть арендаторъ, а долженъ быть самъ собственникъ. Если судъ признаетъ это указаніе основательнымъ, то устраняетъ искъ арендатора, и если собственникъ желаетъ продолжать процессъ, то вступаетъ въ него вмѣсто арендатора, удостовѣривъ свое право собственности¹⁾. Нельзя не согласиться съ проф. Гольмстеномъ, что „съ об-

¹⁾ Юридич. изслѣд. и статьи, 326—327.

щей, теоретической точки зрѣнія“ препятствій къ допущенію перемѣны истцовъ нѣтъ. Но, спрашивается, имѣются ли для этого достаточно вѣскія практическія основанія? Разберемъ приведенный авторомъ примѣръ замѣны арендатора собственникомъ въ процессѣ о признаніи сервитута. Допустимъ сначала, что не арендаторъ предъявилъ искъ къ сосѣду, а сосѣдь къ арендатору, т. е. что арендаторъ находится въ положеніи отвѣтчика. Такъ какъ онъ владѣетъ имуществомъ отъ чужаго имени, то долженъ указать принципа и уступить ему мѣсто въ процессѣ. Происходящая такимъ путемъ перемѣна отвѣтчиковъ имѣетъ цѣлью, какъ мы указали раньше, во 1) сохранить за истцомъ право предъявлять искъ одинаково какъ къ юридическому, такъ и къ фактическому владѣльцу спорнаго имущества, во 2) избавить отвѣтника—арендатора отъ веденія чужаго дѣла, навязаннаго ему истцомъ и въ 3) дать возможность принципалу лично отразить нападеніе истца. Возьмемъ теперь обратный случай, когда арендаторъ выступаетъ въ роли истца, и посмотримъ, достигнутся ли перемѣной истцовъ тѣ три цѣли, ради которыхъ допускается перемѣна отвѣтчиковъ. О достиженіи первой цѣли—сохраненіе за истцомъ права привлекать къ суду фактическаго владѣльца, не можетъ быть даже и рѣчи, такъ какъ въ данномъ случаѣ самъ фактическій владѣлецъ начинаетъ процессъ. Вторая цѣль—освобожденіе арендатора отъ навязаннаго ему чужаго дѣла, повидимому достигается, но только повидимому. Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ арендаторъ самъ началъ чужой процессъ, слѣдовательно, хотѣлъ и хочетъ вести его, и если уходитъ изъ процесса, то не по своей просьбѣ, а противъ воли, въ силу возраженія отвѣтника. Другими словами, судъ не освобождаетъ его отъ навязаннаго ему чужаго процесса, а прогоняетъ, какъ челоуѣка, вмѣшавшагося не въ свое дѣло. Разница между обоими случаями весьма ощутительна: не все равно отправиться ли со званнаго обѣда или быть вытолканнымъ въ шею. Наконецъ, третья цѣль—представленіе принципалу возможности лично отразить нападеніе противника—опять-таки не

достигается, ибо противникъ, будучи отвѣтчикомъ, не нападаетъ, а защищается, нападаетъ же самъ принципаль. Такимъ образомъ, ни одна изъ цѣлей, вызвавшихъ къ жизни институтъ указанія принципала, не достигается при перемѣнѣ истцовъ. Но, быть можетъ, ее слѣдуетъ допустить въ виду какихъ либо другихъ цѣлей? Проф. Гольмстенъ указываетъ въ приведенныхъ выше словахъ на два обстоятельства: съ одной стороны, не придется „совершать снова тѣхъ судебныхъ дѣйствій, которыя уже разъ были совершены, хотя и не надлежащимъ истцомъ“, а съ другой стороны, „истецъ не потеряетъ той суммы, которую онъ уплатилъ въ видѣ судебныхъ пошлинъ“. Но какія дѣйствія были совершены не надлежащимъ истцомъ? Въ большинствѣ случаевъ одно лишь предьявленіе иска, такъ какъ возраженіе отвѣтника о томъ, что истецъ не имѣетъ права на искъ, является, по мнѣнію проф. Гольмстена, процессуальнымъ отводомъ и потому будетъ обыкновенно заявляемо въ самомъ началѣ процесса, до представленія объясненій по существу. Что касается того обстоятельства, что истецъ не потеряетъ суммы, уплаченной въ видѣ судебныхъ пошлинъ, то намъ, наоборотъ, кажется, что лучше будетъ, если арендаторъ потеряетъ эту сумму, лучше не только въ интересахъ фиска, но и по соображеніямъ справедливости. Арендаторъ началъ процессъ, на который не имѣетъ права. Съ какой же стати дѣлать ему поблажку? Пусть заплатится судебными пошлинами за свою неосмотрительность и за неправильное предьявленіе иска. При одномъ только условіи можно оправдать предлагаемое проф. Гольмстеномъ отнесеніе на счетъ собственника пошлинъ, уплаченныхъ арендаторомъ,—это если арендаторъ началъ процессъ, въ качествѣ представителя собственника, хотя и не имѣя довѣренности, и если собственникъ впоследствии пожелаетъ вступить въ процессъ и признаетъ силу дѣйствій арендатора. Но подобное представительство въ процессѣ безъ полномочія и послѣдующее одобреніе (*retihabito*), возможные по германскому уставу (§ 85), ведутъ къ тому, что, какъ совершенно правильно замѣчаетъ самъ проф. Гольмстенъ, „арендаторъ и

собственные рассматриваются юридически, какъ одно лицо, какъ лица юридически тождественныя“ (стр. 327). Но если такъ, значить никакой перемѣны субъектовъ процесса въ сущности не происходитъ, какъ не происходитъ ея, когда тяжущійся присылаетъ вмѣсто себя повѣреннаго или, устранивъ повѣреннаго, снова принимаетъ веденіе дѣла на себя.

Итакъ, перемѣна истцовъ находится не въ такомъ положеніи, какъ перемѣна отвѣтчиковъ: соображенія, говоряція въ пользу необходимости послѣдней, совершенно, непримѣнимы къ первой. Въ виду этого, нѣтъ основанія вводить въ нашъ уставъ правила о допустимости перемѣны истцовъ. Что же касается мнимой перемѣны ихъ при представительствѣ безъ полномочія, то этотъ случай необходимо рассмотреть въ другомъ мѣстѣ, въ связи съ общимъ вопросомъ о представительствѣ въ гражданскомъ процессѣ.

Е. Васьковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Гражданское право.

(Вторая половина 1895 года).

Опубликованныя за вторую половину истекшаго 1895 года узаконенія и распоряженія правительства, въ области гражданскаго права, обнаруживаютъ особенно дѣятельную работу министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по различнымъ отраслямъ государственнаго землевладѣнія вообще и, въ частности, по устройству казенныхъ оброчныхъ статей, а равно и по эксплуатаціи лѣсовъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить Высочайше утвержденное, 17-го апрѣля 1895 года (собр. узак. и расп. прав., № 158, ст. 1277, стр. 3558), мнѣніе государственнаго совѣта о разъясненіи силы договоровъ, заключенныхъ на эксплуатацію лѣсовъ до изданія положенія 4-го апрѣля 1888 года и противорѣчащихъ требованіямъ сего положенія. Вышеозначенный вопросъ былъ возбужденъ по рапорту тамбовскаго лѣсоохранительнаго комитета и, за разногласіемъ въ первомъ общемъ собраніи правительствующаго сената, внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, который, при обсужденіи сего вопроса, замѣтилъ, что положеніемъ о сбереженіи лѣсовъ запрещена опустошительная вырубка оныхъ и установлены особыя правила пользованія лѣсными угодьями, при чемъ общій надзоръ за исполненіемъ

постановленій названнаго положенія возложенъ на министерство государственныхъ имуществъ, а непосредственное заведываніе охраненіемъ лѣсовъ—на учреждаемые въ каждой губерніи и области лѣсоохранительные комитеты. Со времени введенія въ дѣйствіе въ той или другой мѣстности сего положенія, постановленныя въ немъ, въ видахъ охраненія лѣсовъ отъ истребленія и истощенія, ограничительныя правила о пользованіи лѣсными пространствами становятся обязательными для всѣхъ, кому принадлежать тѣ или другія права на упомянутыя пространства по какому бы то ни было основанію; съ того же времени возникаетъ и обязанность поименованныхъ комитетовъ останавливать и отиѣнять распоряженія относительно опустошительныхъ (сплошныхъ) вырубокъ, истощающихъ древесный запасъ и обращающихъ вырубленныя площади въ пустыри (статьи 805 и 821 уст. лѣсн., т. VIII, ч. 1 св. зак., изд. 1893 г.), кѣмъ бы таковыя вырубки ни производились, самимъ ли владѣльцемъ или посторонними лицами, съ его дозволенія, или на основаніи заключенныхъ съ ними договоровъ. Отсюда слѣдуетъ, что эксплуатація лѣса, установленная договоромъ, заключеннымъ до введенія въ дѣйствіе лѣсоохранительнаго закона, но не приведеннымъ въ исполненіе или исполненнымъ лишь отчасти, въ случаѣ ея несоотвѣтствія требованіямъ сего закона, по введеніи его въ дѣйствіе, должна быть остановлена или прекращена распоряженіемъ подлежащаго лѣсоохранительнаго комитета. Такое толкованіе лѣсоохранительнаго закона было бы неправильно понимать въ смыслѣ присвоенія ему, вопреки ст. 60 законовъ основныхъ, обратнаго дѣйствія, такъ какъ согласно съ симъ толкованіемъ не должна быть допускаема лишь дальнѣйшая, по введеніи въ дѣйствіе разсматриваемаго закона, несоотвѣтствующая предписаннымъ въ немъ условіямъ, эксплуатація лѣсовъ по заключеннымъ ранѣе сдѣлкамъ; всѣ же дѣйствія по онымъ, совершенныя до этого времени, хотя бы они шли въ разрѣзъ съ требованіями сего закона, не признаются неправильными. Обратная сила данному закону была бы присвоена только тогда, когда бы предпола-

галось примѣнять его къ сдѣлкамъ, совершеннымъ и исполненнымъ вполне или частію до вступленія его въ дѣйствіе, и подвергать владѣльцевъ взысканіямъ за несоблюденіе новыхъ правилъ о пользованіи лѣсными угодьями или обязывать ихъ искусственно облѣсить ранѣе вырубленные или расчищенные площади (ст. 807 уст. лѣсн.). Равнымъ образомъ неправильно полагать, что со времени введенія въ дѣйствіе въ данной мѣстности положенія о сбереженіи лѣсовъ заключенные до этого договоры на вырубку лѣса уничтожаются во всемъ ихъ объемѣ. Такое воззрѣніе на силу и значеніе договоровъ о вырубкѣ лѣса, заключенныхъ до введенія въ дѣйствіе положенія 1888 года, не согласно ни съ потребностями въ охраненіи лѣсовъ отъ истребленія, побудившими правительство къ изданію сего узаконенія, ни съ соображеніями, высказанными государственнымъ совѣтомъ, при разсмотрѣніи проекта означеннаго положенія, въ журналахъ соединенныхъ департаментовъ, отъ 24 и 31 октября 1887 года, по которымъ „каждый договоръ, когда бы и какимъ бы порядкомъ онъ ни былъ совершенъ, устанавливаетъ такія отношенія между участвующими въ немъ сторонами, которыя сохраняютъ свою силу во всемъ томъ, что не противно закону, при дѣйствіи котораго договоръ будетъ исполняться. Несоотвѣтствіе того или другого или нѣсколькихъ условій договора существующимъ въ данное время узаконеніямъ еще не влечетъ за собою недействительности всего договора, если въ немъ содержатся и другія условія, не представляющія такого противорѣчія“. Эти сужденія показываютъ, что обязанность лѣсоохранительныхъ комитетовъ заключается только въ томъ, чтобы не допускать опустошительной вырубки лѣса; вопросъ же, сохраняютъ ли свою силу и въ какой мѣрѣ договоры о вырубкѣ лѣса, заключенные до введенія въ дѣйствіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, долженъ быть разрѣшенъ или добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ, или судомъ. За симъ, что касается невыгодныхъ для лѣсовладѣльцевъ, въ хозяйственномъ отношеніи, послѣдствій примѣненія лѣсоохранительнаго закона на изложенныхъ осно-

ваніяхъ къ сдѣлкамъ, совершеннымъ ранѣе введенія его въ дѣйствіе, то государственный совѣтъ и съ своей стороны не могъ не признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣльцы могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе вслѣдствіе необходимости вступить въ новое соглашеніе или разсчитаться съ покупателями. Тѣмъ не менѣе обстоятельство это само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ иному толкованію лѣсоохранительнаго закона; неосновательно было бы допустить, что послѣ введенія его въ данной мѣстности въ дѣйствіе возможна такая эксплуатація лѣсовъ, которая идетъ въ разрѣзъ съ установленными въ семъ законѣ правилами, потому только, что она обусловлена ранѣе заключенными частными сдѣлками, и, такимъ образомъ, лишать этотъ законъ всякаго практическаго значенія не рѣдко на долгое время. Съ другой стороны, испытываемыя лѣсовладѣльцами невыгоды отъ примѣненія въ указанномъ смыслѣ положенія о сбереженіи лѣсовъ къ заключеннымъ ими договорамъ о продажѣ лѣса на срубъ на самомъ дѣлѣ не могутъ быть значительны, такъ какъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а въ подлежащихъ случаяхъ — комитетомъ министровъ всегда могутъ быть допущены въ ихъ пользу изыятія въ особо уважительныхъ случаяхъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ. По заявленію товарища министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, заинтересованныя лица часто обращались въ министерство съ такими ходатайствами, которыя, обыкновенно, разрѣшались въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Находя по этимъ соображеніямъ объясненія тамбовскаго лѣсоохранительнаго комитета о непримѣнимости положенія 4-го апрѣля 1888 года къ договорамъ на эксплуатацію лѣса, совершеннымъ, но неисполненнымъ до обнародованія сего положенія, не заслуживающими уваженія, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, мнѣніемъ положилъ: признать договоры, заключенные до введенія въ данной мѣстности положенія о сбереженіи лѣсовъ, сохраняющими свою силу по введеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія лишь въ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ постановленнымъ въ

немъ правиламъ, и о сужденіяхъ, послужившихъ основаніемъ къ такому выводу, предоставить правительствующему сенату объявить во всеобщее свѣдѣніе для руководства на будущее время въ подобныхъ настоящему случаяхъ.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить состоявшееся 4-го іюня 1895 года (собр. узак. и расп. прав., № 150, ст. 1186, стр. 3228) распоряженіе объ измѣненіи сроковъ начала содержанія казенныхъ земельныхъ статей и уплаты по онимъ арендныхъ денегъ, а также о предоставленіи арендаторамъ нѣкоторыхъ льготъ въ отношеніи пользованія казенными землями. А именно, на основаніи статей 21, 59, 69 и 70 оброч. уст. (св. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г.) казенныя оброчныя статьи сдаются въ арендное содержаніе по сроку съ 1-го января, съ обязательствомъ для съемщиковъ сихъ статей уплачивать оброчныя деньги по полугодіямъ, 1—15 января и 1—15 іюля каждаго года. Означенные сроки начала аренды и взноса платежей признапы были неудобными и стѣснительными для съемщиковъ казенныхъ земель, вслѣдствіе чего, въ 1892 году, было испрошено Высочайшее, чрезъ комитетъ министровъ, разрѣшеніе на предоставленіе министру государственныхъ имуществъ права, въ видѣ временной на 5 лѣтъ мѣры, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ: 1) назначать при сдачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей сроки, признаваемые имъ, министромъ государственныхъ имуществъ, наиболѣе удобными какъ для начала аренды, такъ и взноса платежей, и 2) измѣнять уже установленные сроки для взноса арендной платы, по соглашенію съ держателями казенныхъ оброчныхъ статей (примѣч. къ ст. 21, оброч. уст.). Руководствуясь приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, призналъ цѣлесообразнымъ установить слѣдующія правила: 1) началомъ аренднаго года казенныхъ земельныхъ статей назначается 1—23 апрѣля, смотря по мѣстному обычаю; 2) въ первый годъ содержанія статьи арендатору предоставляется право

уплаты оброка за весь годъ, единовременно, 1—15 сентября, а въ послѣдующіе годы арендаторъ обязанъ вносить оброчную плату въ два срока, по частямъ: 1—15 апрѣля одну треть и 1—15 сентября остальные двѣ трети; 3) арендаторамъ тѣхъ казенныхъ земельныхъ статей, срокъ содержанія которыхъ, по дѣйствующимъ контрактамъ, еще не окончился, разрѣшается производить уплату арендныхъ денегъ порядкомъ, указаннымъ во 2-мъ пунктѣ настоящихъ правилъ, если объ этомъ будутъ заявлены съ ихъ стороны особыя ходатайства, при условіи предоставленія казны права обращать възысканіе, въ случаѣ неисправности въ платежѣ оброка, на собранный арендаторами урожай, независимо отъ другихъ, обусловленныхъ договоромъ, способовъ обезпеченія своевременной уплаты арендныхъ денегъ, и 4) для неземельныхъ казенныхъ оброчныхъ статей остаются въ силѣ сроки начала аренды и взноса платежей, установленныя уставомъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ изд. 1893 года. За симъ, въ видахъ доставленія сѣмщикамъ казенныхъ земель большихъ выгодъ въ хозяйственномъ пользованіи послѣдними, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ призналъ необходимымъ предоставить арендаторамъ казенныхъ оброчныхъ статей право: 1) производить распашку съ осени очереднаго поля подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ весною перваго аренднаго года, каковой посѣвъ, сообразно съ мѣстными хозяйственными условіями, можетъ быть произведенъ и ранѣе начала аренды, чему не долженъ препятствовать прежній арендаторъ; въ послѣдній же годъ аренды содержателю земельной статьи дозволяется посѣвъ на очередномъ полѣ озимаго хлѣба, съ уборкою въ слѣдующемъ году, хотя бы статья и перешла къ новому арендатору; 2) возводить, съ разрѣшенія мѣстныхъ управленій государственными имуществами, на содержимой статьѣ, въ случаѣ надобности, жилища и хозяйственные постройки на срокъ дѣйствія договора, по окончаніи котораго постройки эти арендаторы обязаны снести въ 6-тимѣсячный срокъ или уступить преемникамъ ихъ правъ по арендѣ статьи, по взаимному съ ними соглашенію.

Существенное значеніе имѣетъ также Высочайше утвержденное, 16-го іюня 1895 года (собр. узак. и расп. прав. № 178, ст. 1482, стр. 4386) положеніе комитета министровъ о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду, безъ торговъ, товариществамъ изъ крестьянъ и объ оставленіи оброчныхъ статей на новый срокъ въ содержаніи прежнихъ исправныхъ арендаторовъ. Означеннымъ положеніемъ постановлено: 1) въ дополненіе закона 9 ноября 1884 года и подлежащихъ статей оброчнаго устава предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ видѣ опыта на три года: а) сдавать казенныя земельныя статьи въ аренду товариществамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, безъ торговъ, на срокъ до 12 лѣтъ, изъ платежа оброка, опредѣляемаго по соображеніи съ мѣстными цѣнами на казенныя и частновладѣльческія земли, съ принятіемъ отъ товариществъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія статей взаимныхъ ручательствъ въ соотвѣтственной числу членовъ товариществъ суммѣ, полагая на каждаго изъ нихъ по 30 рублей, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи означенныхъ ручательствъ были соблюдаемы правила, указанныя въ ст. 29 оброчнаго устава, изд. 1893 г., и б) оставлять, по соглашенію съ министромъ финансовъ, казенныя земли, безъ производства торговъ, на новый срокъ, не свыше 12 лѣтъ, въ содержаніи тѣхъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые по предшествовавшему контрактному пользованію статьями заявили себя исправными плательщиками оброка и произвели изъ собственныхъ средствъ болѣе или менѣе значительныя затраты на улучшеніе бывшихъ въ ихъ личномъ содержаніи статей и на поднятіе доходности послѣднихъ. Арендная плата за таковыя статьи должна быть опредѣляема соотвѣтственно дѣйствительной ихъ доходности и сообразно съ мѣстными сельскохозяйственными улучшеніями; 2) предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, къ истеченію указаннаго въ предшедшей статьѣ срока, внести на уваженіе высшаго правительства, для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ свои предположенія о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ эксплуатаціи казенныхъ земель.

Засимъ, слѣдуетъ остановиться на Высочайше утвержденномъ, въ 29-ый день мая 1895 года (собр. узак. и расп. прав. № 116, ст. 866, стр. 2171), мнѣніи государственнаго совѣта объ измѣненіи порядка снабженія частныхъ горныхъ заводовъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а также отдачи казенныхъ земель въ аренду для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ. А именно, взамѣнъ ст. 449 устава лѣснаго и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній, постановлены нижеслѣдующія правила о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ, не исключая посессіонныхъ, потребнымъ для нихъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и объ отдахѣ въ аренду казенныхъ земель, для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ: 1) Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ губерній: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Уфимской, Тобольской и Томской, а равно генераль-губернаторствъ Иркутскаго и Приамурскаго, казенные лѣса могутъ быть предоставляемы, для надобностей горныхъ заводовъ, въ пользованіе заводчиковъ на льготныхъ основаніяхъ. 2) Мѣстности, упомянутыя въ ст. 1, опредѣляются, ближайшимъ образомъ, въ особомъ росписаніи. Росписаніе сіе составляется министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который предварительно внесенія въ оное мѣстностей, расположенныхъ въ предѣлахъ Иркутскаго и Приамурскаго генераль-губернаторствъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими генераль-губернаторами. Составленный министромъ проектъ росписанія, равно какъ предположенія министра объ измѣненіи сего росписанія, представляются на Высочайшее утвержденіе, чрезъ комитетъ министровъ. 3) Казенный лѣсъ предоставляется заводчикамъ исключительно для удовлетворенія нижеслѣдующихъ надобностей заводовъ: укрѣпленія рудниковъ, обжиганія руды, заводскаго дѣйствія, постройки, ремонта и отопленія заводскихъ и рудничныхъ зданій и сооружений, школъ, больницъ, домовъ для помѣщенія заводскаго управленія и жилищъ заводовладѣльца, служащихъ при заводѣ и рабочихъ, постройки судовъ для сплава сырыхъ матеріаловъ и произведеній завода,

а равно устройства дорогъ и мостовъ на оныхъ для провоза сихъ матеріаловъ и произведеній. 4) Ходатайства о представленіи казеннаго лѣса въ пользованіе могутъ быть заявляемы заводчиками для удовлетворенія надобностей заводовъ какъ существующихъ, такъ равно вновь устраиваемыхъ, или предположенныхъ къ устройству. 5) Упомянутыя (ст. 4) ходатайства представляются министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который распоряжается передачею оныхъ въ подлежащія горныя управленія, а если лѣсъ испрашивается въ мѣстности, въ которой не учреждено горнаго управленія, то въ горный департаментъ. 6) На обязанность горныхъ управленій и горнаго департамента, по принадлежности, возлагается: а) удостовѣриться обезпечены-ли заводы сырыми матеріалами (рудами, флюсами и т. п.), и б) выяснить годовой размѣръ древеснаго (дровянаго и строительнаго) матеріала, необходимый для удовлетворенія потребностей заводскаго производства, исчисленныхъ въ ст. 3. 7) По доставленіи свѣдѣній, означенныхъ въ ст. 6, министр земледѣлія и государственныхъ имуществъ либо разрѣшаетъ пользованіе казеннымъ лѣсомъ для надобностей завода (ст. 3), либо отклоняетъ заявленное ходатайство. Если ходатайство признано будетъ заслуживающимъ уваженія, то изслѣдованіемъ на мѣстѣ опредѣляется смежный, по возможности, съ заводомъ лѣсной участокъ, площадь коего, при расчетѣ оборота рубки на дровяной лѣсѣ, достаточна для ежегодной, безъ истощенія участка, вырубки потребнаго заводу древеснаго матеріала (ст. 6, п. 6). 8) Опредѣливъ размѣръ предназначеннаго къ отводу участка (ст. 7), мѣстное лѣсное начальство приступаетъ къ его отграниченію въ натурѣ. Одновременно съ симъ названное начальство отграничиваетъ изъ состава участка лѣсосѣки, потребныя для обезпеченія завода древеснымъ матеріаломъ на три года заводскаго дѣйствія, и затѣмъ объявляетъ заводчику о разрѣшеніи приступить къ рубкѣ въ сихъ лѣсосѣкахъ, не ожидая отграниченія всего участка. Въмѣстѣ съ тѣмъ заводчикъ приглашается лѣснымъ начальствомъ къ заключенію, установленнымъ въ законѣ

порядкомъ, договора на предоставленіе ему права пользования лѣсомъ въ предназначенномъ участкѣ. 9) По отграниченіи участка, мѣстнымъ лѣснымъ начальствомъ производится его лѣсоустройство, съ составленіемъ плана лѣснаго хозяйства, отграниченіемъ и таксаціей лѣсосѣкъ и оцѣнкою участка и лѣсосѣкъ. При этомъ строевыя рощи не выдѣляются изъ состава лѣсосѣкъ. Распределеніе сихъ послѣднихъ, не исключая отводимыхъ до отграниченія всего участка (ст. 8), совершается съ такимъ расчетомъ, чтобы: а) количество древесной массы на очередныхъ для каждаго года лѣсосѣкахъ соответствовало годовой потребности завода, и б) чтобы среднее разстояніе лѣсосѣкъ отъ завода, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 462 устава лѣснаго, было по возможности постоянно. 10) Расходы вазны, вызываемые мѣрами, означенными въ статьяхъ 7—9, возмѣщаются заводчикомъ немедленно по предъявленіи о томъ требованія со стороны мѣснаго лѣснаго начальства. Расходы по совершенію договоровъ на право пользованія лѣсомъ (ст. 8) относятся также на счетъ заводчика. 11) За льготное пользованіе казеннымъ лѣсомъ взимается годовая плата соответвенно средней стоимости лѣсосѣкъ, отведенныхъ для пользованія заводчика. При исчисленіи сей стоимости принимается въ основаніе цѣна кубической сажени древесной массы, по особой таксѣ, утверждаемой министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ для отдѣльныхъ мѣстностей, въ которыхъ допускается предоставленіе заводчикамъ лѣса въ пользованіе на льготныхъ основаніяхъ (ст. 2), причемъ, однако, такса эта должна быть не выше низшей мѣстной таксы на хвойный дровяной лѣсъ. Предварительно утвержденія таксы, министр, относительно мѣстностей, расположенныхъ въ предѣлахъ Иркутскаго и Приамурскаго генераль-губернаторствъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими генераль-губернаторами. Определенная согласно сей таксѣ плата за льготное пользованіе лѣсомъ устанавливается на двадцать пять лѣтъ со дня заключенія договора по означенному предмету. По истеченіи сего срока, плата можетъ быть повышаема министромъ земле-

дѣлія и государственныхъ имуществъ чрезъ каждые десять лѣтъ, сообразно съ возрастаніемъ цѣнности лѣса въ данной мѣстности. Размѣръ сего повышенія не долженъ, однако, превышать двадцати пяти процентовъ платы, установленной для перваго двадцатипятилѣтія или послѣдующихъ десятилѣтій, по принадлежности. О предположенномъ повышеніи платы заводчикъ увѣдомляется не позднѣе, какъ за три года до истеченія срока, на который она была установлена. 12) Дѣла по ходатайствамъ заводчиковъ о предоставленіи имъ лѣса въ льготное пользованіе должны быть окончены производствомъ не позднѣе двухъ лѣтъ со дня возбужденія сихъ ходатайствъ. По ходатайствамъ, признаннымъ заслуживающими уваженія, въ теченіе указаннаго срока долженъ быть произведенъ и отводъ лѣсосѣкъ, предоставляемыхъ заводчику до отграниченія отводимаго участка въ полномъ его составѣ (ст. 8). 13) Отграниченный участокъ остается въ завѣдываніи мѣстнаго лѣснаго начальства, на которомъ продолжаетъ лежать и обязанность его охраненія внѣ отведенныхъ заводчику лѣсосѣкъ. Вырубка лѣса производится заводчикомъ. Въ отношеніи правильности рубки, охраненія отведенныхъ лѣсосѣкъ и отвѣтственности за неправильную рубку и самовольныя порубки, заводчикъ подчиняется существующимъ по лѣсной части узаконеніямъ, наравнѣ съ лицами, получающими право рубки казеннаго лѣса съ торговъ. 14) Если заводчикъ не вырубить въ теченіе года всего количества лѣса, предназначеннаго къ рубкѣ на тотъ годъ, и не заявить, до истеченія этого года, о намѣреніи вырубить оставшійся лѣсъ, или же, сдѣлавъ такое заявленіе, въ теченіе двухъ лѣтъ не воспользуется этимъ лѣсомъ, то послѣдній можетъ быть отданъ казною для рубки другому лицу. Въ такомъ случаѣ заводчикъ не имѣетъ права требовать ни возврата денегъ, уплаченныхъ имъ за невырубленный лѣсъ, ни уменьшенія платы, причитающейся за право пользованія лѣсомъ на отведенномъ участкѣ въ слѣдующемъ году. 15) Входящіе въ составъ отграниченнаго участка лѣсосѣки остаются, за исключеніемъ того срока, въ теченіе котораго онѣ предназначаются къ рубкѣ заводчикомъ, свободными для

частныхъ: горнопромышленности, золотопромышленности и нефтянаго промысла. Въ этомъ отношеніи соблюдаются общія правила о сихъ видахъ промышленности на казенныхъ земляхъ, не исключая постановленій о правѣ промышленника на пользованіе лѣсомъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что устройство заводовъ или рудообжигательныхъ фабрикъ на отведенныхъ промышленнику рудничныхъ площадяхъ не допускается. 16) Заводчику предоставляется во всякое время отказаться отъ права пользованія лѣсомъ въ отграниченномъ ему участкѣ. Независимо отъ желанія заводчика, право пользованія лѣсомъ можетъ быть прекращено по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, если заводъ, для надобностей котораго лѣсной участокъ отграниченъ, будетъ бездѣйствовать болѣе трехъ лѣтъ, а въ случаѣ отграниченія участка для надобностей завода, еще не существующаго, если онъ не будетъ построенъ и пущенъ въ дѣйствіе въ теченіе пяти лѣтъ со дня объявленія о разрѣшеніи приступить къ рубкѣ въ лѣсосѣкахъ, отводимыхъ до отграниченія участка въ полномъ его составѣ (ст. 8). Въ случаѣ бездѣйствія завода въ теченіе пяти лѣтъ, право пользованія лѣсомъ безусловно прекращается. 17) Для устройства или расширенія заводовъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ допускается отводъ лѣса на льготныхъ основаніяхъ (ст. 2), министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставляется разрѣшать отдачу заводчикамъ участковъ казенной земли, пространствомъ не болѣе трехсотъ десятинъ, въ арендное содержаніе, на срокъ не свыше девяноста лѣтъ, за плату и на условіяхъ, по соглашенію съ заводчиками. Участки, отданные въ арендное содержаніе на означенномъ основаніи, признаются не свободными для частныхъ: горнаго, золотого и нефтянаго промысловъ. Лѣсъ, могущій оказаться въ границахъ этихъ участковъ, оцѣнивается по таксѣ, означенной въ статьѣ 11. На предоставленіе заводчикамъ въ арендное содержаніе участковъ казенной земли заключаются договоры установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Расходы по совершенію сихъ договоровъ относятся на счетъ заводчика. 18) Лѣсъ, предоставленный въ пользованіе завод-

чика, а равно могущій оказаться въ границахъ участка, отданнаго заводчику въ арендное содержаніе согласно статьѣ 17, долженъ быть употребляемъ заводчикомъ исключительно для надобностей заводскаго производства, исчисленныхъ въ статьѣ 3. За продажу сего лѣса или иную переуступку онаго, виновный подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ тройной цѣны проданнаго или переуступленнаго лѣса по таксѣ, составляемой на основаніи статьи 698 устава лѣснаго. Дѣла сіи предоставляются непосредственному разбирательству управленій казенными лѣсами. 19) Право пользованія лѣсомъ на участѣхъ, отграниченномъ для надобностей горнаго завода (ст. 8), а равно право пользованія участкомъ, отданнымъ въ арендное содержаніе для устройства или расширенія завода (ст. 17), составляютъ, за исключеніемъ означенныхъ въ статьѣ 16 случаевъ прекращенія права пользованія лѣсомъ, принадлежность завода, для потребностей котораго участокъ отграниченъ или отданъ въ арендное содержаніе. 20) Въ развитіе настоящихъ правилъ, министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставляется издать подробную инструкцію относительно: а) порядка разсмотрѣнія ходатайствъ заводчиковъ о предоставленіи въ ихъ пользованіе лѣсныхъ участковъ, а равно объ отдатѣ заводчикамъ земельныхъ участковъ въ арендное содержаніе; б) порядка отграниченія и таксаціи лѣсосѣкъ и оцѣнки лѣсныхъ участковъ и лѣсосѣкъ; в) условій рубки отведеннаго въ пользованіе лѣса, устройства, въ предѣлахъ лѣснаго участка, углеобжигательныхъ печей и дорогъ, и г) порядка возмѣщенія расходовъ казны по отграниченію и лѣсоустройству лѣсныхъ участковъ, а равно внесенія платы за право пользованія лѣсомъ и за землю, отданную въ арендное содержаніе. Инструкція сія представляется министромъ въ правительствующій сенатъ, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. 21) Внѣ мѣстностей, внесенныхъ въ росписаніе, издаваемое согласно статьѣ 2, снабженіе горныхъ заводовъ потребнымъ для нихъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ производится на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для отпуска казеннаго лѣса частнымъ по-

требителямъ. Независимо сего отдѣлъ II приложенія къ статьѣ 1124 устава уголовного судопроизводства (по прод. 1893 г.) дополненъ слѣдующимъ (5) пунктомъ: непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставляются слѣдующія дѣла по лѣсному управленію: 5) о продажѣ или иной переуступкѣ лѣса, вырубленнаго заводчикомъ на участѣ, на которомъ ему предоставлено право льготнаго пользованія казеннымъ лѣсомъ по правиламъ о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ потребнымъ для нихъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель, для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ, а равно на участѣ, отданномъ отъ казны, на льготномъ основаніи, въ арендное содержаніе, согласно тѣмъ же правиламъ. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I, распространено: 1) на вновь имѣющія возникнуть горнозаводскія предпріятія; 2) на предпріятія, кои возникли до изданія сего узаконенія, если арендные договоры на предназначенныя имъ лѣсныя дачи еще не совершены, и 3) на предпріятія, объ учрежденіи коихъ возбуждены надлежащіе ходатайства равнѣ обнародованія настоящихъ правилъ.

Въ заключеніе, отмѣтимъ еще нѣсколько распоряженій, объявленныхъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, за вторую половину минувшаго года, Правительствующему Сенату, для распубликованія: такъ, 14 октября 1895 года (собр. узак. и расп. прав., № 175, ст. 1474, стр. 4373)—о дополненіи инструкции 19 іюня 1892 года по примѣненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ (ст. 255—334 уст. горн.). Въ §§ 13 и 27 распубликованной въ № 65 собр. узак. и расп. прав. за 1892-ой годъ инструкции 19-го іюня 1892 года по примѣненію ст. 255—334 уст. горн. не имѣется указанія на то, на чей счетъ—казны или частныхъ лицъ—должны быть печатаемы, на основаніи ст. 290 и 305 уст. горн., объявленія о выданныхъ дозволительныхъ свидѣтельствахъ на развѣдки, о мѣстностяхъ, которыя сдѣлались свободными для новыхъ развѣдокъ и объ утвержденныхъ отводахъ. Разсмотрѣвъ

этотъ вопросъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ нашелъ, что, въ виду отсутствія въ законѣ иного указанія, обязанность покрытія издержекъ по упомянутымъ публикаціямъ должна быть отнесена къ горнопромышленникамъ. Въ виду сего признано нужнымъ дополнить § 27 означенной инструкціи слѣдующимъ примѣчаніемъ: „потребныя по публикаціи по §§ 13 и 27 деньги представляются горнопромышленниками при самыхъ прошеніяхъ о разрѣшеніи развѣдокъ или объ отводѣ рудничныхъ площадей, въ количествѣ, указанномъ въ § 27. Подлежація управленія, по принятіи отъ просителей денегъ на публикаціи, одновременно съ выдачею свидѣтельствъ на развѣдки или съ распоряженіемъ о производствѣ отводовъ, вносятъ эти деньги въ мѣстныя губернскія казначейства, въ спеціальныя средства губернскихъ типографій, при чемъ управленія казенными землями немедленно увѣдомляютъ о семъ подлежація горныя управленія. Далѣе, 6-го октября 1895 года (собр. узав. и расп. прав., № 178, ст. 1497, стр. 4394)—объ установленіи размѣра подесятинной платы за пользованіе на казенныхъ земляхъ участками, отведенными подъ разработку нефти: ст. 576 уст. горн. предоставляетъ министру государственныхъ имуществъ устанавливать за пользованіе на казенныхъ земляхъ участками, отведенными подъ разработку нефти, поземельную плату, которая до 1-го февраля 1896 года сохраняется въ кавказскомъ краѣ по прежнимъ правиламъ, въ размѣрѣ 10 руб. съ десятины. Въ виду сего министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, призналъ нужнымъ: 1) установить, съ 1 февраля 1896 года, на 12 лѣтъ впередъ поземельную плату для всѣхъ мѣстностей Кавказскаго края, за исключеніемъ Бакинской губерніи, въ размѣрѣ 10 руб. съ десятины; 2) для казенныхъ же земель Бакинской губерніи, которыя, по окончаніи разбивки на участки завѣдомо нефтеносныхъ земель, будутъ признаны свободными для поисковъ нефти, подесятинную плату назначить на тотъ же срокъ въ размѣрѣ 100 руб. съ десятины. Наконецъ,

31-го октября 1895 года (собр. узак. и расп. прав., № 183, ст. 1543, стр. 4457)—о дополненіи росписанія земель, въ коихъ частная горная промышленность не допускается вовсе: по предоставленному министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ п. 1 ст. 259 уст. горн. праву указывать казенныя земли, въ коихъ не допускается производство частными лицами развѣдокъ и добычи ископаемыхъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ интересахъ казеннаго горнаго промысла, призналъ необходимымъ объявить нижеуказанную мѣстность несвободною для частнаго горнаго промысла, съ какою цѣлью и дополнить распубликованное въ № 67 собр. узак. и расп. прав. за 1888 годъ росписаніе земель разд. I (земли, въ коихъ частная горная промышленность не допускается вовсе), ст. Б (въ дачахъ лѣснаго вѣдомства) слѣдующимъ 6-мъ пунктомъ: „въ Томской губерніи, мѣстность, ограниченная: на западѣ рѣкою Мазаловскимъ Китатомъ отъ деревни Кайлинской до вершины рѣки, линіею, проведенною отъ вершины рѣки къ устью рѣки Таловки, притока рѣки Яя, и далѣе до границы Алтайскаго горнаго округа; на юго-западѣ—границею Алтайскаго горнаго округа до устья рѣки Лѣвой Конюхты, притока рѣки Борзаса; на юго-востокѣ—рѣчкою Лѣвою Конюхтою и среднимъ теченіемъ Правой Конюхты до устья Богородскаго ключа, и, наконецъ, на востокѣ—прямою линіею отъ устья Богородскаго ключа на вершину рѣчки Талановки по этой рѣкѣ и далѣе по рѣкамъ Туганакову-Кельбесу, Яѣ, до праваго притока ея Чалы, далѣе по прямой линіи чрезъ верховья лѣвыхъ притоковъ Яя р. Малой и Большой Чалы на верховье р. Алчадитъ, впадающей въ р. Мазаловскій Китатъ, а оттуда къ деревнѣ Кайлинской“.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

1) Въ правѣ-ли залогодержатель, присоединившій взысканіе по закладной къ дѣлу о взысканіи за долгъ другого кредитора, описавшаго уже имѣніе должника, требовать производства новыхъ описи и оцѣнки? 2) Распредѣляется-ли ответственность по долгу наследодателя, обеспеченному залогомъ недвижимости, между пожизненнымъ владѣльцемъ послѣдней и лицомъ, которому она предоставлена въ собственность?

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, правилами относительно описи, оцѣнки, мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и самого порядка производства торговъ, не проводится различія между тѣми случаями когда имѣніе неисправнаго должника продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ не обеспеченныхъ, и случаями продажи такового на удовлетвореніе по закладной, исключая продажи имѣній заложенныхъ въ банкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ уставѣ содержатся еще особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованію не залогодержателя, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обеспечены (статьи 1183—1186 уст. гражд. суд.); въ этомъ случаѣ залогодержатель извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи въ публичную продажу заложенного ему имѣнія, такъ и о послѣдствіяхъ торга. Но въ правѣ-ли залогодержатель, присоединившій взысканіе по закладной къ дѣлу о взысканіи за долгъ другого кредитора въ то время, когда

имѣніе уже описано и оцѣнено,—требовать производства новыхъ описей и оцѣнки? Означенный вопросъ обсуждался окружнымъ судомъ, судебною палатою и правительствующимъ сенатомъ по слѣдующему поводу: повѣренный статскаго совѣтника Николая Лелявскаго, присяжный повѣренный Богдановъ, въ прошеніи поданномъ Житомирскому окружному суду объяснилъ, что 31 января 1893 г. дворянину Рудницкому вручена судебнымъ приставомъ при означенномъ судѣ Громачевскимъ повѣстка объ уплатѣ, согласно исполнительному листу отъ 19 декабря 1892 г., 24.000 руб. съ процентами по закладной крѣпости на имѣніе при с. Шумскѣ и 921 р. 90 к. судебныхъ издержекъ, но Громачевскій на заявленіе просителя, отъ 10 декабря 1893 г. объ описи сего имѣнія, увѣдомилъ его, что, какъ видно изъ сообщенія судебного пристава Деркачинскаго, означенное имѣніе уже описано на удовлетвореніе претензій мѣщанина Гольдгабера и оцѣнено въ 90.000 р., а потому не представляется надобности въ производствѣ новой описи. Указывая на то, что законъ не воспрещаетъ составленія двухъ или болѣе описей и оцѣнокъ или вообще производства нѣсколькихъ дѣлъ о продажѣ одного и того же имѣнія и что нѣтъ законнаго основанія обязывать его довѣрителя принять безпрекословно неизвѣстную ему опись и явно преувеличенную оцѣнку заложенного имѣнія въ 90.000 р. сер. и лишить его права получить удовлетвореніе, не ожидая втораго торга, Богдановъ просилъ предписать судебному приставу Громачевскому произвести опись и оцѣнку заложенного имѣнія въ порядкѣ 1101 и 1117 ст. уст. гражд. суд. Въ представленномъ по поводу этой жалобы рапортѣ, судебный приставъ Громачевскій объяснилъ, что, какъ видно изъ увѣдомленія отъ 21 декабря 1893 г., имѣніе Рудницкаго при с. Шумскѣ уже описано судебнымъ приставомъ Деркачинскимъ на удовлетвореніе претензій Гольдгабера съ оцѣнкою въ 90.000 руб. и что къ производству новой описи и оцѣнки не представляется надобности, такъ какъ уставъ гражданскаго судопроизводства, признавая одну только продажу извѣстнаго имѣнія на удовлетвореніе частныхъ долговъ,

тѣмъ самымъ допускаетъ одну только опись этого имѣнія какъ дѣйствіе, предшествующее продажѣ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Лелявскаго, *Житомирскій окружный судъ нашелъ*, что въ законѣ ничего не говорится о спорахъ по поводу оцѣнки между взыскателями, каковыя возможны, если взысканія производятся одновременно нѣсколькими лицами, но подѣ условіемъ лишь указанія основаній, по коимъ жалобщикъ считаетъ оцѣнку чрезмѣрно высокою или низкою и въ томъ только случаѣ, если оцѣнка не была произведена въ порядкѣ, опредѣляемомъ ст. 1123, 1124 и 1125, т. е. чрезъ свѣдующихъ людей. Если же каждому изъ кредиторовъ предоставить домогаться новой оцѣнки на томъ лишь основаніи, что прежняя, по его мнѣнію, несообразно высока, то кромѣ проволочки времени на подлежащее продажѣ имѣніе ляжетъ болѣе или менѣе значительная сумма въ возмѣщеніе издержекъ ст. 1163 уст. гражд. суд. въ ущербъ послѣдующихъ кредиторовъ. По тѣмъ же соображеніямъ, по мнѣнію суда, нельзя требовать составленія новой описи имѣнія, уже разъ описаннаго. Если бы даже допустить на время, что оцѣнка слишкомъ высока, то интересы просителя отъ этого не страдаютъ, такъ какъ въ случаѣ, если первые торги не состоятся, на вторыхъ имѣніе будетъ назначено въ продажу съ рубля и онъ можетъ удержать таковое въ суммѣ, не превышающей его закладной. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Лелявскаго на дѣйствія судебного пристава оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Лелявскаго указывалъ на то, что законъ не воспрещаетъ всякому послѣдующему взыскателю производить взысканіе независимо отъ другихъ взыскателей, что правила объ обязательности для третьихъ лицъ производствъ, въ которыхъ они не участвовали, не существуетъ даже въ отношеніи судебныхъ рѣшеній (ст. 893 уст. гражд. суд.) и что разъ оцѣнка сдѣлается для его довѣрителя обязательной, то, по 1175 ст. уст. гражд. суд., онъ можетъ удержать имѣніе за собою лишь въ оцѣночной суммѣ. *Кіевская судебная палата нашла*, что стеченіе взыскателей можетъ образоваться.

если нѣсколько лицъ обратятъ свои взысканія на одно и тоже имѣніе или на вырученную отъ продажи его сумму. Стеченіе можетъ быть одновременное или послѣдовательное, при коемъ позднѣйшіе взыскатели присоединяются къ прежнимъ, не останавливая своимъ вмѣшательствомъ обычнаго хода производства описи и продажи имущества (рѣш. гражд. касс. д-та 1881 г. № 109). О присоединеніи новаго взыскателя долженъ быть лишь увѣдомленъ судебный приставъ, составлявшій прежнюю опись, а чрезъ посредство его и прежній взыскатель. Такимъ образомъ, самый терминъ „присоединеніе“ говоритъ за то, что послѣдующій взыскатель, предъявляя свое право на имущество должника, на которое уже предъявлены требованія со стороны другихъ кредиторовъ, идетъ всегда за послѣдними и пользуется результатами предпринятыхъ ими исполнительныхъ дѣйствій до момента продажи описаннаго имущества и распредѣленія вырученной отъ сей продажи суммы. Всѣ соображенія окружнаго суда вполне согласны, посему, съ точнымъ разумомъ подлежащихъ узаконеній и проситель былъ бы правъ лишь въ томъ случаѣ, если бы оцѣнка, по его мнѣнію, была чрезмѣрно низка, или если бы онъ доказалъ злостное намѣреніе повредить его интересамъ со стороны должника и кредитора, учинившихъ завѣдомо неправильную оцѣнку описаннаго имѣнія. Такъ какъ ни то, ни другое просителемъ не установлено и высокая оцѣнка ни въ какомъ случаѣ вреда его довѣрителю принести не можетъ, интересы коего въ то же время вполне гарантированы, правилами 1068 и 1187 ст. уст. гражд. суд., судебная палата жалобу повѣреннаго Лелявскаго оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты повѣренный Лелявскаго, присяжный повѣренный Богдановъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой доказывалъ, что довѣритель его вправе требовать новой описи и оцѣнки имѣнія Рудницкаго и что палата нарушила 1101, 1117, 1175, 1068, 1187 и 711 ст. уст. гражд. суд. Разсмотрѣвъ означенную жалобу, правительствующій сенатъ (сб. рѣш. 1895 г. № 76) нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію сената подлежитъ вопросъ:

вправѣ-ли залогодержатель, присоединившій взысканіе по закладной къ дѣлу о взысканіи за долгъ другого кредитора въ то время, когда имѣніе уже описано и оцѣнено,—требовать производства новыхъ описей и оцѣнки? Какъ это признано сенатомъ (рѣш. гражд. касс. д—та 1876 г. № 93), относительно описи, оцѣнки, мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и порядка производства торга, установлены въ уставѣ гражд. суд. одни и тѣ же правила какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ не обеспеченныхъ,—такъ и тогда, когда имѣніе продается на удовлетвореніе по закладной (исключая продажи имѣній, заложенныхъ въ банкахъ), въ отношеніи тѣхъ и другихъ кредиторовъ соблюдаются одни и тѣ же правила. Но въ уставѣ гражданскаго судопроизводства содержатся еще особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованію *не залогодержателя*, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обеспечены (ст. 1183—1186); въ этомъ случаѣ залогодержатель извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи въ публичную продажу заложенного ему имѣнія, такъ и о послѣдствіяхъ торга. *Послѣ производства торговъ*, право его на заложенное имѣніе ограждено статьями 1187 и 1068 уст. гражд. суд. Такимъ образомъ, согласно приведенному рѣшенію сената, правила объ описи и оцѣнкѣ имѣній заложенныхъ, на которыя ранѣе обращено взысканіе личнымъ кредиторомъ, а послѣ описи и оцѣнки, взысканія кредитора по закладной, тѣ же самыя, какъ для имѣній незаложенныхъ. Между тѣмъ, въ случаѣ обращенія взысканія на незаложенное имущество, уже описанное и оцѣненное на удовлетвореніе другого взысканія,—законъ не требуетъ, да и не допускаетъ производства новыхъ описи и оцѣнки. Такое производство крайне замедлило бы самое взысканіе, ибо при послѣдовательной явѣ нѣсколькихъ взыскателей, по требованію ихъ, слѣдовало бы произвести нѣсколько описей и оцѣнокъ одного и того же имѣнія и вслѣдствіе сего отсрочивались бы

торги. Имѣніе же просителя, будто законъ не воспрещаетъ одновременнаго производства нѣсколькихъ дѣлъ о продажѣ по частнымъ взысканіямъ одного и того же имѣнія, лишено основанія, ибо уст. гражд. суд. (ст. 1101 и слѣд.) признаетъ одну только продажу извѣстнаго имѣнія на удовлетвореніе частныхъ долговъ, заявленныхъ до торговъ одному и тому же судебному приставу, а тѣмъ самымъ допускаетъ лишь производство одной описи и оцѣнки этого имѣнія, какъ производство, предшествующее продажѣ. Такое заключеніе вполне подтверждается рѣшеніемъ гражд. касс. д—та прав. сената 1881 г. за № 109, коимъ признано, что ст. 1132 уст. гражд. суд., предоставляя соглашенію должника и взыскателя, къ окончанію описи и оцѣнки, заявить приставу о мѣстѣ публичной продажи, предоставляетъ это соглашеніе тѣмъ лицамъ, которыя *въ это время* состоятъ въ качествѣ должника и взыскателя, т. е. тому, чье имѣніе описано, и тѣмъ, кто обратилъ на это имѣніе взысканіе; что хотя при дальнѣйшемъ производствѣ на то же имѣніе могутъ быть обращены и другія взысканія, но это обстоятельство не можетъ колебать силы соглашенія о мѣстѣ продажи, состоявшагося между уполномоченными на то закономъ лицами, такъ какъ законъ не указываетъ, чтобы послѣдовавшее въ силу 1132 ст. соглашеніе теряло значеніе вслѣдствіе увеличенія числа взыскателей послѣ этого соглашенія и что, посему, кредиторъ, обратившій взысканіе на описанное уже имѣніе *послѣ* вослѣдованія означеннаго соглашенія о мѣстѣ продажи, *не можетъ требовать примѣненія 1133 и 1135 ст.* уст. гражд. суд. и измѣненія назначеннаго по указанному соглашенію мѣста продажи. Эти же соображенія приводятъ къ тому выводу, что кредиторъ, какъ личный, такъ и по закладной, обратившій свое взысканіе на имѣніе въ то время, когда оно уже описано и оцѣнено по взысканію другого кредитора, не вправе требовать производства новыхъ описи и оцѣнки, а обязанъ присоединиться къ производящемуся взысканію. Объясненія просителя въ кассационной жалобѣ, что разъ довѣритель его присоединится къ дѣлу кредитора Гольдгабера, то

для него сдѣлается обязательной оцѣнка, почему, въ силу 1175 ст. уст. гражд. суд., онъ едва ли вправе оставить имѣніе за собою въ суммѣ по закладной, а не въ оцѣночной суммѣ, разъ послѣдняя превышаетъ сумму залога, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, лишено правильного основанія. Интересы залогодержателя, присоединившагося къ производящемуся взысканію съ заложенаго имѣнія, вполне ограждены: послѣ несостоявшихся *первыхъ* торговъ на продажу заложенаго имѣнія, оцѣненнаго въ суммѣ, превышающей цифру долга по закладной, онъ можетъ требовать назначенія новыхъ торговъ, когда не желаетъ оставить имѣніе за собою по оцѣнкѣ (ст. 1171 уст. гражд. суд. и рѣш. 1874 г. № 269). Если же и вторые торги не состоялись, въ каковому случаю и относится тотъ, когда высшая, предложенная на второмъ торгѣ, цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю (рѣш. 1876 г. № 93), то онъ вправе оставить за собою имѣніе въ суммѣ залога (рѣш. 1871 г. № 994), хотя бы она и была ниже оцѣнки. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что поставленный выше вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ и что посему въ рѣшеніи палаты не усматривается нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго Лежневскаго, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

Другое, весьма обстоятельное разъясненіе правительствующаго сената, какъ уже отмѣчено выше, касается вопроса о распредѣленіи ответственности по долгу наследодателя, обезпеченному залогомъ недвижимости, въ случаѣ завѣщанія таковой въ пожизненное владѣніе—одному лицу, а въ собственность—другому. Означенный случай представился въ слѣдующемъ дѣлѣ: потомственный почетный гражданинъ Николай Пестриковъ по нотаріальному духовному завѣщанію, утвержденному въ исполненію С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 13 сентября 1885 года, принадлежащіе ему въ С.-Петербургѣ благопріобрѣтенные три дома по Петергофскому проспекту подъ №№ 1, 3 и 5, съ надворными постройками и

землею, предоставилъ въ пожизненное владѣніе своей женѣ, Аннѣ Пестриковой, вступившей потомъ во второй бракъ съ надворнымъ совѣтникомъ Гамрекелі, съ тѣмъ, что, по смерти послѣдней, завѣщанное ей имѣніе должно быть, при благопріятныхъ условіяхъ, продано и вырученныя отъ продажи деньги—раздѣлены такъ, что одна половина поступить къ близкимъ родственникамъ завѣщателя, по праву законнаго наслѣдованія, а другая половина денегъ—къ близкимъ родственникамъ жены его Анны Пестриковой, тоже по праву законнаго наслѣдованія; при чемъ одинъ изъ этихъ домовъ подъ № 3 состоялъ въ залогѣ у С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества въ суммѣ 18.000 рублей.—12-го іюня 1892 года присяжный повѣренный Шнитниковъ, по довѣренности жены надворнаго совѣтника Гамрекелі, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ опеку надъ имуществомъ, оставшимся послѣ перваго мужа его довѣрительницы, Пестрикова, и къ признанному послѣ него наслѣдникомъ брату его, мѣщанину Василию Пестрикову, объ отнесеніи на отвѣтчиковъ, на каждого по равной части, расхода, въ размѣрѣ 6494 руб. 67 коп., который она, Гамрекелі, произвела, начиная съ 1885 года, на платежъ занятаго въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ подъ залогъ дома подъ № 3 капитала и процентовъ, и присудить истцу съ нихъ означенную сумму по равной части съ процентами со дня предъявленія иска. Настоящій искъ Гамрекелі, какъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи ея повѣренный, основанъ на слѣдующихъ его соображеніяхъ. Согласно общему правилу, выраженному въ ст. 1259 т. X ч. 1, долги наслѣдодателя уплачиваются наслѣдниками, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждого изъ нихъ. Спеціально по отношенію къ долгамъ, обезпеченнымъ опредѣленнымъ имуществомъ, лица, получившія въ наслѣдство другія имѣнія, свободныя отъ этого рода долговъ, по разъясненію правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1880 года № 70 и 1881 года № 62, являются по нимъ неотвѣстственными. Поэтому, отвѣтственность по залогѣ одного изъ домовъ покойнаго Пе-

стрикова въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ должна лежать на наслѣдникахъ, которымъ домъ этотъ завѣщанъ. Эквивалентъ права собственности на домъ № 3 Пестриковымъ завѣщанъ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, т. е. отвѣтчику Василию Пестрикову, который утвержденъ въ правахъ наслѣдства въ имуществѣ его брата, и законнымъ наслѣдникамъ истицы, личность коихъ можетъ быть опредѣлена лишь послѣ ея смерти, а до того должно замѣнить ихъ опекунское управленіе надъ имуществомъ наслѣдодателя Пестрикова, по завѣщанію котораго недвижимое имущество его въ С.-Петербургѣ должно быть передано въ пожизненное владѣніе ея, Гамрекели. На основаніи всего изложеннаго какъ полагаетъ повѣренный истицы, она, отвѣтчики, Василий Пестриковъ и опека, должны всѣ вмѣстѣ нести отвѣтственность предъ с.-петербургскимъ кредитнымъ обществомъ за долгъ, лежащій на домѣ № 3, и размѣръ этой отвѣтственности долженъ быть опредѣленъ взаимнымъ отношеніемъ цѣнности унаслѣдованнаго ими имущества. Принявъ за основаніе стоимости дома № 3 страховую его оцѣнку въ 30.000 руб., а стоимости пожизненнаго владѣнія (по 10-ти лѣтней сложности чистаго дохода) 11,366 руб. 40 коп. и, затѣмъ, опредѣляя общую стоимость дома для всѣхъ наслѣдниковъ въ 41.366 руб. 40 коп., повѣренный истицы сдѣлалъ выводъ, что довѣрительница его, Гамрекели, должна отвѣтствовать предъ кредитнымъ обществомъ въ размѣрѣ 20,7%, такъ какъ стоимость ея пожизненнаго владѣнія составляетъ 20,7% опредѣленной выше цѣны дома въ 41.366 руб. 40 коп. Въ виду же того, что Гамрекели, начиная съ 1885 года, всѣ платежи въ кредитное общество вносила одна и уплачено ею всего 8.190 рублей, то, вычитая изъ этой суммы 1695 руб. 33 коп., т. е. то, что, по выведенному выше разсчету, должно причитаться на ея часть, затѣмъ полученную въ остатѣкъ сумму 6.494 руб., по мнѣнію повѣреннаго истицы, обязаны возмѣстить истицѣ Василий Пестриковъ и опека надъ имуществомъ Николая Пестрикова, каждая сторона въ половинной части. Основываясь на ст. 533°

т. X, ч. 1, окружный судъ въ искѣ отказалъ. *Судебная палата* нашла, что, при опредѣленности закона, изложеннаго въ ст. 533^о т. X, ч. 1, изд. 1887 г., о порядкѣ удовлетворенія долга, обеспеченнаго недвижимымъ имѣніемъ, поступившимъ въ пожизненное владѣніе по волѣ прежняго собственника, всѣ доводы повѣренныхъ истицы, очевидно, ставятся въ прямое противорѣчіе съ правиломъ ст. 533^о т. X, ч. 1. Они, главнымъ образомъ, основаны на ст. 1259 т. X, ч. 1 и цѣль ихъ направлена къ тому, чтобы доказать, что срочные платежи по залогу имѣнія, переданнаго въ пожизненное владѣніе, должны упадать не исключительно на пожизненнаго владѣльца, извлекающаго и пользующагося всѣми доходами этого имѣнія, а подлежатъ распредѣленію между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдниками, коимъ заложенное имѣніе принадлежитъ въ собственность и именно должны распредѣляться соразмѣрно стоимости каждаго изъ обоихъ этихъ правъ, т. е. какъ пожизненнаго владѣнія, такъ и права собственности. Но повѣренные истицы не принимаютъ вовсе въ соображеніе, что правила, содержащіяся въ ст. 1259 и 533^о т. X, ч. 1, не исключаютъ взаимно другъ друга и не противорѣчатъ между собою, а напротивъ дополняютъ и разъясняютъ правило, изложенное въ ст. 1259 относительно распредѣленія платежа долговъ наслѣдодателя между его наслѣдниками, въ примѣненіи сего правила къ случаю, когда существуетъ долгъ, обеспеченный на имѣніи, а самое имѣніе прежнимъ собственникомъ передано въ пожизненное владѣніе. Въ ст. 1259 говорится вообще о томъ, что наслѣдники обязаны платить долги умершаго собственника, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, а въ ст. 533^о излагается специальное правило на тотъ случай, когда предметъ наслѣдства окажется имѣніе, обремененное наслѣдодателемъ залогомъ и переданное имъ въ пожизненное владѣніе одному лицу и въ собственность другому. Подобный случай не предусмотрѣнъ въ ст. 1259, да и не могъ быть предусмотрѣнъ, такъ какъ въ этомъ законѣ подразумѣваются собственно долги, основанные на договорахъ и всякаго рода

долговыхъ обязательствахъ, необезпеченныхъ на опредѣленныхъ имѣніяхъ, но не долги по залогу имѣній, переданныхъ въ пожизненное владѣніе. А такъ какъ необходимость урегулированія правъ и обязанностей пожизненнаго владѣльца и отношеній его къ наслѣднику, которому принадлежитъ право собственности на то же имѣніе, потребовала изданіе специальныхъ на этотъ предметъ правилъ, то они и были въ 1862 г. утверждены въ законодательномъ порядкѣ и вошли въ приложеніе къ ст. 116 (примѣч.) т. X, ч. 1, изд. 1857 г., по прод. 1876 г., а нынѣ, при изданіи 1 ч., т. X, въ 1887 г., введены въ текстъ статей этого тома Свод. закон. гражд. ст. 533^{1—13}. Въ числѣ этихъ правилъ ст. 533⁹ и устанавливаетъ порядокъ удовлетворенія залоговаго долга, лежащаго на имѣніи, переданномъ прежнимъ собственникомъ въ пожизненное владѣніе, опредѣляя въ точности, что долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, взыскиваются съ сего имѣнія, всѣ же прочіе долги прежняго вотчинника, не обезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника въ соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность. Законъ этотъ настолько ясенъ и опредѣлителенъ, что не допускаетъ толкованія въ какомъ либо другомъ смыслѣ и что, затѣмъ, не можетъ быть и рѣчи и вопроса о томъ, кто обязанъ вносить платежи, причитающіеся по состоящему въ залогъ того или другого кредитнаго учрежденія имѣнію, которое состоитъ въ чьемъ либо пожизненномъ владѣніи, кромѣ лишь одного пожизненнаго владѣльца. Но повѣреннѣй истцы въ апелляціи заявляютъ, что изъ ст. 533⁹ т. X, ч. 1 не слѣдуетъ, что всѣ долги, обременяющіе недвижимое имущество, взыскиваются исключительно и безповоротно съ пожизненнаго владѣльца, потому что они взыскиваются съ „имѣнія“. Но въ томъ сила приведеннаго закона и заключается, что долгъ, обезпеченный на имѣніи, взыскивается съ имѣнія, то есть, изъ доходовъ его, а не съ лица пожизненнаго владѣльца,

который есть только собиратель дохода и плательщикъ. Далѣе, тотъ же повѣренный утверждаетъ, что если въ законѣ и сказано, что долги, обеспеченные имѣніемъ, взыскиваются съ сего имѣнія, то тутъ имѣется въ виду случай ответственности самаго имѣнія, т. е. когда залогодержатель имѣть дѣло лишь съ имѣніемъ, а не съ лицами, удовлетворяющими взысканіе, но если долгъ не взысканъ съ имѣнія, а уплаченъ изъ другого источника владѣльца имѣнія, то не представляется ни малѣйшаго основанія возлагать всю тяжесть этой уплаты на этого владѣльца, не давая ему права регресса къ остальнымъ владѣльцамъ. Но всѣ эти разсужденія, по взгляду палаты, сбивчивы и, можетъ быть, были бы умѣстны, когда бы они примѣнялись къ подходящему случаю; но они являются безсодержательными по отношенію къ настоящему дѣлу. Когда долгъ, лежащій на имѣніи, относится по закону на доходы съ этого имѣнія, то нельзя же отдѣлять самаго лица, пользующагося имѣніемъ отъ обязанности, лежащей на имѣніи, платить этотъ долгъ изъ подлежащаго источника: не само же имѣніе будетъ вносить платежи, а владѣлецъ. Кромѣ того, если долгъ, обеспеченный на имѣніи, взыскивается изъ доходовъ его, а не изъ другихъ какихъ либо источниковъ, то правило это соблюдается одинаково строго всѣми кредитными учрежденіями, принимающими въ залогъ частныя недвижимыя имѣнія, такъ что въ случаѣ невзноса причитающагося въ опредѣленный срокъ платежа, онъ взыскивается уже съ пенею, а при неплатежѣ въ дальнѣйшіе сроки, само имѣніе назначается въ продажу и съ производствомъ послѣдней этимъ путемъ само взысканіе долга прекращается, безъ всякаго отношенія къ тому, удовлетворенъ или нѣтъ сполна долгъ, или только въ части. Поэтому ни на одномъ владѣльцѣ имѣнія, состоящаго въ залогъ, не лежитъ по закону обязанности пополнять этотъ долгъ не изъ заложеннаго имѣнія, а изъ другихъ источниковъ, принадлежащихъ владѣльцу, если онъ, въ видахъ собственной пользы и удержанія имѣнія за собою, не заблаго-разсудить, по доброй своей волѣ, прибѣгнуть къ такому способу удовлетворенія. Такое же правило должно имѣть

примѣненіе и къ пожизненному владѣльцу, а въ настоящемъ дѣлѣ въ истицѣ Гамрекели, отъ которой, если, по словамъ ея повѣренныхъ, доходы дома № 3, за расходами на его содержаніе, не покрываютъ платежей, вносимыхъ въ городское кредитное общество,—и будетъ зависѣть, для избѣжанія такого неудобства, или отказаться отъ пожизненнаго владѣнія имѣніями ея перваго мужа, или пополнять недостаточность чистаго дохода съ заложеннаго дома на означенные платежи изъ доходовъ другихъ домовъ, состоящихъ также въ пожизненномъ ея владѣніи. Но, во всякомъ случаѣ, за нею, Гамрекели, не можетъ быть признано право обращаться съ требованіями къ наслѣдникамъ, коимъ принадлежитъ право собственности на имѣнія, состоящія въ ея пожизненномъ владѣніи, объ участіи ихъ въ платежахъ, подлежащихъ взносу въ городское кредитное общество лишь изъ доходовъ заложеннаго имѣнія. Такое требованіе представляется еще болѣе несправедливымъ и потому, какъ обстоятельства этого дѣла показываютъ, что завѣщатель Пестриковъ, отказавшій истицѣ Гамрекели въ пожизненное владѣніе, въ числѣ другихъ его недвижимыхъ имѣній, и домъ подъ № 3, имѣлъ, конечно, въ виду залогъ его въ городскомъ кредитномъ обществѣ, а равно имѣлъ въ виду дѣйствующій законъ, который возлагаетъ на пожизненную владѣлицу платежъ изъ доходовъ означеннаго дома процентовъ и погашенія выданной подъ залогъ его ссуды, однако же, онъ, завѣщатель, въ своемъ завѣщательномъ актѣ, не сдѣлалъ никакихъ распоряженій относительно раздѣленія платежа долга кредитному обществу между пожизненною владѣлицею и другими наслѣдниками, которымъ будетъ принадлежать въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, какъ онъ, выразился въ свсемъ завѣщаніи, право собственности на тѣ же имѣнія. По одной уже этой причинѣ и вслѣдствіе того, что истица является пожизненной владѣлицей только въ силу духовнаго завѣщанія перваго ея мужа, искъ ея долженъ быть признанъ неимѣющимъ законнаго основанія. По этимъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Гамрекели, присяжный

повѣренный Шнитниковъ, ходатайствовалъ предъ правительствующимъ сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію св. зак. гражд. (т. X ч. I изд. 1887 г.) статьи 1259, 533[°], ¹⁰ ^а ⁵. Въ *объясненіи противъ кассационной жалобы* повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Турчаниновъ, просилъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій. При обсужденіи настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ (сб. рѣш. 1895 г. № 82) призналъ необходимымъ прежде всего уяснить точный смыслъ законовъ, на которыхъ основаны какъ рѣшеніе судебной палаты, такъ и кассационная жалоба, а именно: 1259, 533[°], ¹⁰ ^а ⁵ статей св. зак. гражд. (т. X ч. I) изд. 1887 г. По силѣ 1259 статьи, къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами наслѣдодателя переходить и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Въ ст. 533[°] предусматривъ случай отвѣтственности за долги наслѣдодателя, когда имѣнія его предоставлены имъ супругу въ пожизненное владѣніе, а право собственности на нихъ законнымъ наслѣдникамъ, при этомъ различаются долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, и прочіе долги, не обезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ либо другимъ. Въ помянутой статьѣ (533[°]) относительно долговъ, обезпеченныхъ имѣніемъ, постановлено, что они взыскиваются съ сего имѣнія, а долги, не обезпеченные имѣніемъ, предписано разлагать ко взысканію по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ—въ собственность. Правительствующій сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкиныхъ разъяснилъ, что ни ст. 1259 ни 533[°] не требуютъ, чтобы во всѣхъ безъ изыятія случаяхъ, при удовлетвореніи долга наслѣдодателя, опредѣлялась непременно цифрами доля отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ. Эти законы устанавливаютъ то правило, что въ случаѣ перехода наслѣдства къ нѣсколькимъ лицамъ, нельзя обращать взысканіе оставшагося долга въ полной суммѣ на одно изъ этихъ лицъ, а каждое изъ нихъ отвѣчаетъ по соразмѣрности, опредѣляемой пропорціально взаимному отношенію наслѣдствен-

ныхъ правъ и воплѣтъ сохраняющейся при взысканіи денегъ, оставшихся въ долгу за наслѣдодателемъ съ имѣніи, состоящихъ по его завѣщанію въ пожизненномъ владѣніи его вдовы и принадлежащихъ на правѣ собственности законному наслѣднику. При удовлетвореніи долга наслѣдодателя продажей этихъ имѣній пожизненная владѣлица лишится права пользованія доходами съ имѣній, а законный наслѣдникъ—права собственности имѣнія. При такомъ способѣ удовлетворенія долга наслѣдодателя, оба наслѣдника—и пожизненная владѣлица и законный наслѣдникъ—несутъ отвѣтственность за долгъ и при томъ въ соразмѣрности, воплѣтъ соотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ (рѣш. 1876 г. № 170). Подобное разъясненіе преподано правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Реткинскихъ по отношенію къ разверсткѣ между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдниками завѣщателя долговъ послѣдняго, обеспеченныхъ его имѣніями (рѣш. 1880 г. № 70). По постановленіямъ нашихъ законовъ, долги, обеспеченные имѣніемъ должника, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обеспечивающаго (т. XVI ч. 1 изд. 1892 г., 1187 и 1068 ст. уст. гражд. суд., т. XVI ч. 2 изд. 1892 г., 626 ст. зак. о суд. гражд., 308, 309, 315 и 326 ст. пол. о взыск. гражд.). Отсюда вытекаетъ по рассматриваемому предмету рядъ положеній, состоящихъ въ томъ: 1) что платежи, причитающіеся по состоящему въ залогъ кредитнаго установленія имѣнію, которое находится въ чьемъ либо пожизненномъ владѣніи, обязанъ вносить одинъ пожизненный владѣлецъ, безъ участія наслѣдника, который еще не пользуется имѣніемъ, а, при обремененіи онаго догомъ, быть можетъ и никогда не воспользуется; 2) что пожизненный владѣлецъ имѣнія, обеспечивающаго долгъ наслѣдодателя, погашаетъ этотъ долгъ лишь изъ средствъ этого имѣнія, не будучи обязанъ удовлетворять его изъ какихъ либо другихъ средствъ, ибо такихъ средствъ у него можетъ и не быть и наличность ихъ составляетъ обстоятельство случайное, которое отнюдь недѣля принимать въ расчетъ при опредѣленіи отвѣтственности за долги наслѣдо-

дателя, устанавливая ее различно, смотря по состоятельности пожизненного владѣльца, и 3) что пожизненный владѣлец не имѣет надобности, для сложенія съ себя отвѣтственности за ипотечный долгъ наследодателя, отказываться отъ пожизненного владѣнія, такъ какъ онъ не подвергается опасности отвѣчать за такой долгъ свыше средствъ имѣнія, оный обезпечивающаго и съ продажей коего прекращается право пожизненного владѣнія. Правильность этихъ выводовъ подтверждается и соображеніями, основанными на другихъ постановленіяхъ закона. Такъ, относительно обязанности временнаго владѣльца заложенаго имѣнія, если онъ залогодержатель по второй закладной (1129 ст. уст. гражд. суд.), удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной, правительствующій сенатъ призналъ, что второй залогодержатель обязанъ проценты по первой закладной уплачивать лишь изъ доходовъ поступившаго въ его управленіе имѣнія, безъ прибавки къ нимъ своихъ собственныхъ средствъ (рѣш. 1893 г. № 33). Положеніе временнаго владѣльца заложенаго имѣнія сходно въ существѣ съ положеніемъ пожизненнаго владѣльца такового, и понятно, что и объемъ ихъ обязанностей въ аналогичномъ случаѣ долженъ быть одинаковъ. Подтвержденіемъ вышеизложенныхъ выводовъ можетъ также служить ст. 533¹⁰ св. зак. гражд., постановляющая, что сумма, которая, при продажѣ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи за просроченный кредитному установленію долгъ, будетъ выручена сверхъ сего долга, вносится въ государственныя банки, или въ другое, правительствомъ учрежденное или покровительствуемое, кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца, но самый капиталъ признается собственностію наследниковъ прежняго вотчинника. Изъ содержанія этой статьи явствуется: 1) что пожизненный владѣлец дѣйствительно не имѣетъ побужденій, въ виду обременяющаго имѣніе долга кредитному установленію, отказаться отъ пожизненнаго владѣнія, а не предпочесть такому отказу продажу имѣнія, ибо сія продажа во всякомъ случаѣ, не мо-

жеть причинить ему большой потери, чѣмъ отказъ отъ пожизненнаго владѣнія, а при успѣшности продажи можетъ выручиться сумма сверхъ долга, которая и поступить въ его пожизненное пользованіе, и 2) что по отношенію къ помянутой суммѣ совмѣстныя права на нее пожизненнаго владѣльца и наслѣдниковъ опредѣляются такъ, какъ они установлены въ отношеніи имѣнія, эквивалентъ части коего она составляетъ (533^а ст. св. зак. гражд.), т. е. пожизненному владѣльцу предоставляется пользованіе доходами съ этого денежнаго капитала, выражающееся въ полученіи процентовъ съ него, а наслѣдникамъ, до прекращенія пожизненнаго владѣнія, принадлежитъ голое право собственности на сей капиталъ. Подобнымъ образомъ въ ст. 1144—1146 св. зак. гражд. (т. X ч. 1) нормировано пользованіе родителей денежными капиталами ихъ дѣтей, которые были приобрѣтены самими дѣтьми и остались послѣ ихъ бездѣтной смерти безъ всякаго съ ихъ стороны законнаго распоряженія: за удовлетвореніемъ предъявленныхъ на сіи капиталы законныхъ требованій отъ казны или частныхъ людей, остатокъ обращается въ пожизненное пользованіе родителей. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что срочныя платежи (проценты и частичное погашеніе) по залогу въ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, должны быть вносимы пожизненнымъ владѣльцемъ и не подлежатъ разверстѣ между нимъ и собственникомъ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ обжалованному рѣшенію судебной палаты, правительствующій сенатъ нашелъ, что это рѣшеніе, коимъ отказано въ требованіи пожизненной владѣлицы Анны Гамрекелі, обращенномъ къ наслѣдникамъ покойнаго ея мужа Николая Пестрикова, о возмѣщеніи ими соразмѣрной части произведенныхъ истцею платежей по залогу одного изъ состоящихъ въ ея пожизненномъ владѣніи домовъ въ городскомъ кредитномъ обществѣ, не покрывающихся доходами съ заложенаго дома, представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіями правительствующимъ сенатомъ точнаго смысла законовъ, силою которыхъ долженъ быть раз-

рѣшенъ споръ тяжущихся сторонъ. Хотя палата, признавъ, что текущіе платежи по залогу въ кредитномъ установленіи имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи, должны быть уплачиваемы исключительно пожизненнымъ владѣльцемъ изъ доходовъ заложеннаго имѣнія, прибавляетъ къ этому, что при недостаточности сихъ доходовъ, отъ пожизненнаго владѣльца зависитъ пополнять ихъ изъ состоящихъ въ его распоряженіи другихъ средствъ или отказаться отъ пожизненнаго владѣнія; но эти сужденія, содержащія въ себѣ указанія на способы погашенія долга, необязательны для пожизненнаго владѣльца и противорѣчащія смыслу 533⁵ статьи св. зак. гражд. (т. X ч. 1), въ силу которой пожизненный владѣлецъ обязанъ расходовать на состоящее въ его пожизненномъ владѣніи имѣніе не болѣе того, что позволяютъ средства и состояние сего имѣнія,—не имѣютъ существеннаго значенія въ рѣшеніи и не оказываютъ вліянія на резолютивную часть онаго, достаточно оправдываемую уже однимъ главнымъ соображеніемъ. По этой же причинѣ не умаляютъ силы обжалованнаго рѣшенія оспариваемыя просителемъ дополнительныя сужденія палаты о значеніи завѣщательныхъ распоряженій Николая Пестрикова, основанныя не на установленныхъ точно обстоятельствахъ, а лишь на однихъ предположеніяхъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Анны Гамрекели, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

ЗЕМСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

IV. Вопросъ о земскихъ специальныхъ органахъ и о низшей (волостной) земской единицѣ.

Въ предыдущихъ обозрѣніяхъ ¹⁾ мы имѣли случай отмѣтить, что вопросы всеобщаго обученія и отмѣны тѣлесныхъ наказаній привлекли всеобщее вниманіе земскихъ собраній истекшей сессіи и придали ей особый интересъ и исключительное значеніе. Но вопросами этими далеко не исчерпывается значеніе указанной сессіи, которая богата самыми разнообразными постановленіями. Въ ряду ихъ первое мѣсто въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ принадлежитъ постановленіямъ земскихъ собраній по вопросамъ, предложеннымъ имъ министерствомъ земледѣлія съ цѣлью выяснить нужды сельскаго хозяйства и мѣры къ ихъ удовлетворенію. Затѣмъ, слѣдуютъ постановленія, вызванныя закономъ 1 іюля 1895 г. объ освобожденіи земствъ отъ расходовъ на содержаніе нѣкоторыхъ учреждений и объ обращеніи освободившихся такимъ образомъ суммъ на дорожную повинность; постановленія объ измѣненіи земскаго положенія и нѣкоторыя другія. Первый изъ этихъ вопросовъ—о нуждахъ сельскаго хозяйства и мѣрахъ къ удовлетворенію ихъ—представляетъ выдающійся интересъ. Но такъ какъ относящіеся къ нему земскія данныя опубликованы до сихъ поръ только по

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. 2 и 4-ая.

16-ти губерніямъ, то мы, въ цѣляхъ полноты нашихъ обозрѣній, полагаемъ остановиться на нихъ въ послѣдствіи, по обнародованіи свѣдѣній объ остальныхъ 18-ти губ. Теперь же обратимся къ одной изъ проектированныхъ организаціонныхъ мѣръ, касающейся какъ сельскаго хозяйства, такъ и другихъ предметовъ земскаго вѣдѣнія. Мѣра эта заключается въ учрежденіи различныхъ земскихъ органовъ. Благодаря тому, что земскимъ собраніямъ пришлось одновременно обсуждать запросъ министерства земледѣлія о сельско-хозяйственной организаціи и запросы комисіи статсъ-секретаря Грота, въ числѣ которыхъ многія касались мѣстныхъ органовъ общественнаго призрѣнія, а также вслѣдствіе продолжающагося недоразумѣній съ земскими медицинскими учрежденіями, подчиненными дѣйствию новаго лѣчебнаго устава, — вопросъ о земскихъ органахъ получилъ весьма важное значеніе и выдвинулся въ число неотложныхъ и первостепенныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, земскія учрежденія, на которыя возложены многія дѣла, требующія спеціальныхъ знаній и умѣній, не могутъ обходиться силами своихъ центральныхъ для губерній и для уѣздовъ органовъ, т. е. губернскими и уѣздными земскими управами. Для разработки санитарныхъ вопросовъ, для организаціи мѣръ борьбы съ эпидеміями, для обстоятельныхъ экономическихъ изслѣдованій и оцѣночныхъ работъ, для проведенія сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, для выполненія дорожныхъ и иныхъ сооружений, а также и для другихъ земскихъ дѣлъ однихъ земскихъ управъ недостаточно. Земствамъ нужны еще врачи, статистики, агрономы, инженеры, педагоги и др. дѣятели профессиональнаго труда. Однако, работая въ одиночку, каждый изъ этихъ специалистовъ является простымъ исполнителемъ распоряженій земскаго собранія или управы. Но по мѣрѣ увеличенія числа ихъ и развитія самаго дѣла, поручаемаго имъ, нарождается новая потребность въ объединеніи дѣятельности отдѣльных работниковъ, въ направленіи ея къ опредѣленнымъ цѣлямъ и въ общемъ руководствѣ ею. Принять на себя эту роль

земскимъ управамъ не всегда возможно, потому что въ средѣ ихъ нѣтъ и не можетъ быть достаточнаго числа спеціалистовъ. Какъ, напримѣръ, руководить санитарными обслѣдованіями цѣлаго уѣзда, не имѣя научной санитарной подготовки? Какъ объединить почвенныя изслѣдованія или подворныя статистическія описанія, не ознакомившись съ почвовѣдѣніемъ, съ химіей, не зная статистики, политической экономіи и т. п.? Какъ, далѣе, организовать травосѣяніе въ уѣздѣ, переходъ къ улучшеннымъ системамъ полеводства, какъ построить мосты, шоссе, какъ организовать правильную сѣть школъ и поставить въ нихъ обученіе, не будучи спеціалистомъ въ этомъ дѣлѣ и не зная его во всѣхъ подробностяхъ? Очевидно, это невозможно. Поэтому естественно, что для земствъ, помимо приглашенія спеціалистовъ для выполненія различныхъ работъ, возникаетъ еще другая потребность—въ организаціи общаго для губерніи или для уѣзда управленія этого рода работами, т. е. въ организаціи земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ органовъ тѣхъ спеціальныхъ дѣлъ, которыя поручены земскимъ учрежденіямъ? Самыя условія возникновенія этихъ органовъ указываютъ на необходимость присутствія въ нихъ, во-первыхъ, земскихъ людей, знающихъ мѣстную жизнь и руководящихся общими земскими интересами, а во-вторыхъ,—спеціалистовъ, могущихъ предъявить требованія науки и спеціального опыта. Но этими двумя элементами еще не опредѣляется составъ земскихъ органовъ. Почти каждое земское дѣло требуетъ содѣйствія мѣстнаго населенія и популяризаціи среди него. Санитарныя мѣры не проникнуть въ народъ, если послѣдній не будетъ ознакомленъ съ ними, не пойметъ ихъ, если не будетъ видѣть авторитетнаго примѣра въ исполненіи ихъ. Точно также агрономическія мѣропріятія, народо-образовательныя и др. не получаютъ распространенія, если не найдутъ поддержки въ средѣ мѣстныхъ дѣятелей. Поэтому, для органовъ управленія отдѣльными земскими дѣлами необходимы еще, кромѣ земцевъ и спеціалистовъ, вообще мѣстные люди, близкіе къ населенію, независимо отъ того входятъ ли они въ земскую организацію или не входятъ. Такъ

опредѣляется составъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ органовъ.

Потребность въ земскихъ органахъ раньше всего сказалась въ дѣлѣ народнаго образованія и въ медицинскомъ. Для цѣлей перваго еще въ семидесятыхъ и даже въ шестидесятыхъ годахъ возникли при земскихъ управахъ училищныя коммисіи и отдѣленія. Но они не получили широкаго распространенія, во-первыхъ, потому, что министерство народнаго просвѣщенія всегда стремилось ограничить роль земскихъ учреждений въ образовательной дѣятельности хозяйственными задачами, вслѣдствіе чего значеніе школьных коммисій чрезвычайно сужалось, а во-вторыхъ, потому, что наряду съ ними существовали однородные органы—училищные совѣты, хотя и не имѣвшіе вполнѣ земскаго характера, но не чуждые его вліянія. Впрочемъ, въ послѣднее время, благодаря оживленію вопроса о всеобщемъ обученіи, школьныя коммисіи возрождаются вновь. О почтенной дѣятельности одной изъ нихъ—именно курской—мы уже говорили во второмъ нашемъ „земскомъ обзорѣ“¹⁾. Свѣдѣній о другихъ такихъ коммисіяхъ еще недостаточно. За то о земскихъ медицинскихъ органахъ имѣются многочисленныя данныя. Медицинская организація не встрѣчала такихъ препятствій какъ народно-образовательная: здѣсь долго почти никто не мѣшалъ земству въ его работѣ, тѣмъ болѣе, что другихъ неземскихъ уѣздныхъ медицинскихъ органовъ не было и не существуетъ теперь. Губернскіе же органы не имѣютъ въ жизни такого значенія какъ уѣздные, стоящіе къ ней ближе, и не захватываютъ всѣхъ сторонъ ея. Поэтому земскіе медицинскіе органы возникли какъ при губернскихъ земствахъ, такъ и при уѣздныхъ. Первые, сосредоточивъ свою дѣятельность на усиленіи средствъ уѣздныхъ земствъ, на участіи въ борьбѣ съ эпидеміями, на созваніи сѣздовъ земскихъ врачей и на организаціи санитарныхъ мѣръ, нашли необходимымъ учредить медицинскіе и санитарные бюро, коммисіи и совѣты. Такого рода органы суще-

¹⁾ Журн. Юрид. Общ., кн. II.
ж. юрид. общ. кн. IX 1896 г.

ствуютъ уже въ губерніяхъ: Московской, Петербургской, Кур-
ской, Бессарабской, Херсонской, Саратовской, Пермской и
въ нѣкоторыхъ другихъ. Работа этихъ учреждений, по сло-
вамъ извѣстнаго знатока земской медицины д—ра Капустина,
„даетъ общій тонъ и смыслъ разрозненнымъ усиліямъ уѣз-
довъ, поддерживаетъ живой интересъ всѣхъ трудящихся въ
одномъ направленіи, способствуетъ устраненію ошибокъ или
неудачныхъ мѣръ отдѣльныхъ земствъ, регулируетъ взаимныя
отношенія врачебнаго и земскаго персоналовъ“ ¹⁾ и вообще
способствуетъ постановкѣ земскаго врачебнаго дѣла на долж-
ную высоту. Составъ такихъ губернскихъ медицинскихъ ор-
гановъ почти повсемѣстно однородный. Въ нихъ входятъ
обыкновенно земскія управы и врачи, а въ нѣкоторыхъ мѣс-
тахъ губернскіе гласные и представители уѣздныхъ управъ.
Въ уѣздахъ такіе органы тоже не составляютъ рѣдкаго яв-
ленія, причемъ составъ ихъ здѣсь нѣсколько разнообразіе.
Помимо управъ и земскихъ врачей въ нихъ приглашаются иногда
уѣздные и городовые врачи, уѣздные гласные ²⁾ и даже мѣст-
ные жители, не причастные къ земской организаціи. Такъ, въ
Задонскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, въ составъ вра-
чебныхъ совѣтовъ входили въ восьмидесятыхъ годахъ по-
печители мѣстныхъ больницъ и, съ правомъ совѣща-
тельнаго голоса, нѣкоторые другіе мѣстные обыватели ³⁾;
въ Лужскомъ уѣздѣ каждый фельдшерскій участокъ имѣлъ
своего представителя въ медицинской комисіи, а въ Ново-
зыбковскомъ въ составъ ея включались особо избираемые попе-
чители народнаго здравія ⁴⁾. Уѣздные земскіе медицинскіе
органы имѣютъ значеніе совѣщательныхъ при управѣ учреж-
деній и подготовительныхъ „для внесенія въ земскія собра-

¹⁾ Ст. М. Я. Капустина „Земская медицина“, см. 24 полут. Энцикл.
слов. Брокгаузъ и Ефрона.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ф. Щербина. Воронежское земство 1865—1889 г. Ист. статист. обзоръ,
стр. 566.

⁴⁾ Земскій ежегодникъ за 1886 и 1886 г.г. Изд. Императорскаго Вольнаго Эко-
номическаго общ., №№ 998 и 1000.

нія докладовъ и отчетовъ по медицинской части. Постановленія ихъ большею частью необязательны для управъ; но отступая отъ нихъ, послѣднія должны давать въ этомъ отчетъ о объясненія ближайшимъ собраніямъ“. Имъ же „принадлежитъ право опредѣленія и увольненія врачей и проч. медицинскаго персонала. Годичные отчеты врачей докладываются врачебному совѣту и на основаніи ихъ составляется общій отчетъ по уѣзду, представляемый земскому собранію. Управы, въ важныхъ случаяхъ, могутъ дѣйствовать безъ промедленій, подъ своею отвѣтственностью“¹⁾. Такія учрежденія существуютъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ по 10—15 лѣтъ и несомнѣнно вліяютъ на улучшеніе дѣла медицинской организаціи.

Кромѣ медицинскихъ губернскихъ и уѣздныхъ органовъ, въ средѣ земствъ встрѣчаются также органы общественнаго призрѣнія. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ число попечительствъ для призрѣнія семействъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ считалось сотнями. Но всѣ они закрылись по окончаніи восточной войны. Изъ постоянныхъ же земскихъ попечительствъ о бѣдныхъ пользуется извѣстностью псковское, учрежденное въ 1888 г. уѣзднымъ собраніемъ съ цѣлью объединять дѣло общественнаго призрѣнія въ волостяхъ Псковскаго уѣзда, оказывать содѣйствіе волостнымъ попечительствамъ по устройству или содержанію богадѣленъ и наблюдать за дѣятельностью волостныхъ органовъ общественнаго призрѣнія. Въ составъ псковскаго уѣзднаго попечительства входятъ предсѣдатель и члены управы, три лица, избираемые земскимъ собраніемъ и шесть лицъ по приглашенію самаго попечительства²⁾. Существуютъ ли такія или подобныя имъ попечительства въ другихъ земскихъ мѣстностяхъ намъ неизвѣстно. Но о необходимости ихъ засвидѣтельствовали въ текущемъ году многія земства. Такъ олонецкая губернская

¹⁾ М. Я. Капустинъ. Земск. медиц., тамъ же.

²⁾ Евг. Максимовъ. Очеркъ земской дѣятельности въ области общественнаго призрѣнія, стр. 88.

земская управа, отвѣчая на запросъ комисіи статсъ-секретаря К. К. Грота, сообщила, что „въ видахъ урегулированія дѣлъ благотворительности и направленія ихъ на путь наиболѣе рациональный, было бы полезно открыть при губернской земской управѣ благотворительный совѣтъ (а при уѣздныхъ—отдѣленія его), на подобіе того, какъ существуетъ санитарный и другіе. Подробная разработка правилъ, на которыхъ этотъ совѣтъ основывается и начертаніе пути его дѣятельности принадлежитъ самому совѣту“. Калужское земство, съ своей стороны, сообщило о желательности учредить „уѣздныя, губернскія и въ губернскихъ городахъ городскія попечительства о бѣдныхъ“, но и оно находитъ, что „подробности организаціи попечительствъ не слѣдуетъ теперь же опредѣлять, такъ какъ тотъ или другой типъ попечительствъ можетъ быть выработанъ мѣстными органами лишь согласно опыту“. На эту же точку зрѣнія становится и рязанское земство, которое находитъ, что „особые органы призрѣнія необходимы, но въ виду того, что главная тяжесть призрѣнія падаетъ на земство и города, слѣдуетъ самимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ предоставить организацію такихъ учрежденій, примѣнительно къ условіямъ данной мѣстности“. Предсѣдатель черниговской губернской земской управы „присоединяясь вполне къ предложенію о томъ, чтобы были образованы уѣздныя и губернскія попечительства“, съ своей стороны, находитъ, „что при надлежащемъ отношеніи къ дѣлу этихъ руководящихъ органовъ, дѣло призрѣнія въ селахъ можетъ быстро сдѣлать большіе успѣхи“. Владимірская губ. управа тоже раздѣляетъ эти взгляды, а предсѣдатель вязниковской уѣздной управы сообщаетъ комисіи ст.-сек. Грота даже подробности устройства уѣздныхъ органовъ по призрѣнію¹⁾. Такимъ образомъ, потребность въ нихъ несомнѣнно существуетъ, хотя быть можетъ и не признана еще повсемѣстно.

¹⁾ Матеріалы по обществ. призрѣнію. Сводъ отвѣтовъ земскихъ и городскихъ управленій на основныя вопросы обществ. призр., предложен. имъ Бюро Высочайше учрежд. ком. по пересм. закон. о призр. бѣдн. стр. 120, 121, 131, 132 135 и 136.

Органы статистическіе, а также по дорожнымъ и др. сооруженіямъ, за рѣдкими исключеніями, не существуютъ въ качествѣ коллегіальныхъ распорядительныхъ или совѣщательныхъ учрежденій, а образуютъ болѣе или менѣе самостоятельныя отдѣленія губернскихъ и уѣздныхъ управъ или особыя бюро при нихъ. Экономическіе же и сельскохозяйственные органы въ большинствѣ случаевъ существуютъ совмѣстно, образуя одно учрежденіе. Они носятъ различныя наименованія—губернскихъ и уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ, экономическихъ и агрономическихъ совѣтовъ, комиссій и комитетовъ, комитетовъ для содѣйствія сельскому хозяйству, кустарной и другимъ отраслямъ промышленности, сельскохозяйственныхъ совѣщаній и т. п. Такія сельскохозяйственные органы существовали въ 1895 г. въ 17-ти губернскихъ и 93-хъ уѣздныхъ земствахъ. Всѣ они имѣли коллегіальный характеръ и довольно однородный, мало разнообразящійся, составъ. Предсѣдательствуютъ въ нихъ преимущественно предсѣдатели земскихъ управъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ предводители дворянства, предсѣдатели мѣстнаго сѣзда земскихъ начальниковъ, или же лица, избираемые самимъ учрежденіемъ изъ среды своихъ членовъ. Въ составъ послѣднихъ входятъ члены управъ и нѣкоторое число лицъ, избираемыхъ земскимъ собраніемъ. Кромѣ того, членами такихъ коллегіальныхъ учрежденій состоятъ лица агрономическаго персонала даннаго земства, а въ засѣданія приглашаются иногда мѣстные представители вѣдомствъ и учрежденій, заботящихся объ экономическихъ нуждахъ сельскаго населенія (чины м—ва земледѣлія и госуд. имущ., земскіе начальники, податные инспекторы и представители сельскохозяйственныхъ обществъ), и, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣ вообще лица, могущія способствовать разъясненію обсуждаемыхъ вопросовъ. Выработанныя земскими коллегіальными учрежденіями мѣры приводятся въ исполненіе—по свѣдѣніямъ министерства земледѣлія—или непосредственно самими земскими управами, или же, въ тѣхъ земствахъ, гдѣ имѣются агрономы, чрезъ этихъ послѣднихъ, или наконецъ, чрезъ организованные при

нѣкоторыхъ управахъ особые исполнительные органы—сельскохозяйственные и экономическія бюро, экономическіе, сельскохозяйственные и агрономическіе отдѣлы и сельскохозяйственные столы. Сельскохозяйственные бюро учреждены при Орловской и Смоленской губернскихъ и при Кобелянской (Полтавской губ.) и Херсонской уѣздныхъ управахъ; экономическія бюро—при Московской и Полтавской губернскихъ управахъ, агрономическое бюро—при Екатеринославской губернской управѣ, экономическій отдѣлъ—при Тверской губернской управѣ, сельскохозяйственные и агрономическіе отдѣлы—при Уфимской, Пермской и Бессарабской губернскихъ и Белебеевской и Елисаветградской уѣздныхъ управахъ; наконецъ, сельскохозяйственные столы имѣются при Котельнической, Тимской, Коломенской, Бугульминской, Бугурусланской и Александрійской уѣздныхъ и Самарской губернской управахъ. Въ составъ лицъ, заведующихъ поименованными исполнительными учрежденіями, входятъ, въ большинствѣ случаевъ, земскіе агрономы или же лица съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, специально для этого приглашенныя¹⁾. Кромѣ указанныхъ постоянно дѣйствующихъ органовъ, нѣкоторыя губернскія земства (Пермское, Вятское и Тамбовское) организуютъ временные, періодически созываемые органы, въ видѣ сѣздовъ агрономовъ этихъ земствъ. Такіе сѣзды имѣютъ совѣщательный характеръ, но ими также преслѣдуются цѣли единенія между соучастниками одного и того же дѣла—уѣздными агрономами. „Въ Вятской и Пермской губерніяхъ сѣзды агрономовъ созываются одинъ разъ въ годъ, въ Тамбовской же установлены два ежегодныхъ сѣзда“. „Наконецъ, Полтавское и Ярославское губернскія и Острогожское, Бѣлгородское, Темниковское, Даниловское и Псковское уѣздныя земства, не учреждая особыхъ коллегіальныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, пользуются сотрудничествомъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, предоставляя послѣднимъ, съ своей сто-

¹⁾ Справочный указатель земскихъ сельскохозяйств. учреждений (по свѣдѣніямъ 1895 г.). Изданіе 4—та земл., стр. 3 и 4.

роны, особыя субсидіи на поддержаніе и развитіе ихъ дѣятельности“ ¹⁾).

Запросъ министерства земледѣлія и госуд. имущ. о сельскохозяйственныхъ нуждахъ и мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію, обращенный къ земствамъ въ прошломъ году, вызвалъ, между прочимъ, новое движеніе въ ихъ средѣ въ пользу учрежденія сельскохозяйственныхъ губернскихъ и уѣздныхъ органовъ. Нѣкоторые земства приступили немедленно къ преобразованію существующихъ у нихъ органовъ въ смыслъ большей систематичности ихъ. Такъ, Самарское губернское земство находитъ необходимымъ установить болѣе тѣсную связь между уѣздными сельскохозяйственными органами и губернскимъ экономическомъ совѣтомъ. Во главѣ земской сельскохозяйственной дѣятельности становится, по Самарскому проекту, „губернскій экономическій совѣтъ, засѣданія котораго—гласныя, а журналы—разсылаются всѣмъ, кому слѣдуетъ, начиная съ министерства земледѣлія. Исполнительный органъ губернскаго совѣта—сельскохозяйственное отдѣленіе губернской управы, при которомъ полагается агрономъ и помощникъ послѣдняго, специально завѣдующій коммисіонной дѣятельностью по снабженію сельскаго населенія земледѣльческими орудіями и машинами изъ первыхъ рукъ“ ²⁾). Затѣмъ, „Самарское земство весьма практически признало, что первою мѣрою объединенія сельскохозяйственной дѣятельности въ губерніи должно быть принятіе губернскимъ земствомъ на свой счетъ части соотвѣтственныхъ уѣздныхъ расходовъ“. Къ подобнымъ же преобразованіямъ существующихъ органовъ стремятся смоленское и еще нѣкоторые земства. Другая часть земствъ рѣшила пополнить свои сельскохозяйственные учрежденія. Такъ, курское губернское земство уже неудовлетворяется существующимъ при немъ болѣе 10 лѣтъ экономическимъ совѣтомъ. Въ прошлую сессію, оно, по предложенію гласнаго К. П. Арнольди, рѣшило „учредить при управѣ особый ор-

¹⁾ Ibid, стр. 4—5.

²⁾ „Новое Время“ № 7152.

ганъ, въ видѣ непрерывно дѣйствующаго экономическаго бюро, которое... помогало бы собранію въ разрѣшеніи вопросовъ болѣе или менѣе близкаго будущаго, собирая и разрабатывая тѣ данныя, безъ которыхъ ни губернское собраніе, ни избираемые имъ комисіи ничего рѣшить не могутъ. Не имѣя у себя такого отдѣла, губернская управа дѣйствовать не въ силахъ. Не говоря уже о томъ, что составъ ея периодически мѣняется и что при такихъ условіяхъ въ работахъ ея не можетъ быть ни устойчивости, ни послѣдовательности,— у нея для этого прежде всего нѣтъ времени“. Губернская управа настолько завалена дѣломъ, что едва справляется съ текущей работой; заняться же разработкой болѣе капитальныхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе и для будущаго, она, безъ спеціальнаго органа, не можетъ. Но „имѣя въ распоряженіи управы упомянутый органъ, губернское земство въ состояніи будетъ работать и для настоящаго и для ближайшаго поколѣній. Намѣчать вопросы, устанавливать имъ очередь и давать желательное направленіе будутъ губернское собраніе и избранный имъ экономическій совѣтъ, а разрабатывать ихъ и докладывать—экономическое бюро“¹⁾. Подобная организація, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями, принимается и другими земствами, до сихъ поръ не имѣвшими сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ органовъ. Такъ, воронежская губернская земская управа находитъ необходимымъ имѣть учрежденія, какъ удовлетворяющія требованіямъ теоретической постановки дѣла, такъ и практическимъ. „Перваго рода требованіямъ,—разсуждаетъ она,—будутъ отвѣчать: 1) сельско-хозяйственные или агрономическіе совѣты при управахъ, избираемые изъ мѣстныхъ хозяевъ и специалистовъ; 2) сельско-хозяйственные союзы или общества съ ихъ исполнительными органами въ видѣ совѣтовъ, бюро и пр.; 3) ученые общества по той или другой спеціальности и пр. Требованія же втораго рода указываютъ,—по мнѣнію той же управы,—на необходимость организаціи

¹⁾ „Курскій Листокъ“, 1896 г., № 6.

при земскихъ управахъ служебныхъ органовъ въ дѣлѣ практическаго выполненія текущихъ сельско-хозяйственныхъ задачъ". Отмѣтивъ далѣе, что земству крайне важно заняться, во 1-хъ, регистраціей метеорологическихъ явленій, во 2-хъ, изученіемъ агрономическихъ вопросовъ и въ 3-хъ, статистическо-экономическими изслѣдованіями, воронежская губернская управа находитъ, что всѣ эти три группы явленій тѣсно связаны между собой, а потому требуютъ одного общаго органа съ тремя отдѣленіями. Кромѣ того она находитъ необходимымъ учредить въ каждомъ уѣздѣ по крайней мѣрѣ по одной должности земскаго агронома ¹⁾). Потребность въ земскихъ сельско-хозяйственныхъ органахъ постоянно растетъ и вопросъ о нихъ поднимался во всѣхъ губернскихъ и въ большинствѣ уѣздныхъ земствъ.

Намъ не приходилось встрѣчаться съ отрицательнымъ отношеніемъ земствъ къ земскимъ же сельско-хозяйственнымъ органамъ. Если такое отношеніе къ нимъ и наблюдалось гдѣ нибудь, то несомнѣнно въ видѣ чрезвычайно рѣдкаго исключенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ мнѣніе, по которому не ко всѣмъ видамъ земскихъ специальныхъ органовъ земства относились одинаково сочувственно. Такъ, указываютъ, что по поводу предложенныхъ къ учрежденію губернскихъ и уѣздныхъ попечительствъ общественнаго призрѣнія, нѣкоторые земства высказались отрицательно. Московская губернская земская управа, напримѣръ, сообщила по этому вопросу, что „такъ какъ призрѣніе бѣдныхъ есть дѣло общественныхъ учреждений, то создавать на мѣстахъ особую организацію въ уѣздахъ, стоящую внѣ земства, представляется дѣломъ совершенно бесполезнымъ и даже вреднымъ“. Въ каждомъ уѣздѣ „высшимъ органомъ общественнаго призрѣнія“ должна являться „уѣздная земская управа, которой слѣдуетъ предоставить право при обсужденіи вопросовъ призрѣнія, касающихся того или другого района, приглашать въ свои засѣ-

¹⁾ „Докладъ Воронежской губ. земской управы о нуждахъ земледѣлія и мѣрахъ по удовлетворенію ихъ въ Воронежской губ.“, стр. 38, 40.

данія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, попечителей этихъ районовъ. Кромѣ того, при управѣ въ качествѣ ея совѣщательнаго органа должны созываться сѣзды попечителей по мѣрѣ надобности для обсужденія общихъ вопросовъ призрѣнія, касающихся уѣзда“. Петербургское земство, съ своей стороны, указавъ на то, что въ вѣдѣніи земства находятся такіа близкія призрѣнію отрасли земскаго хозяйства какъ продовольствіе, медицина и т. п., приходитъ къ убѣжденію, по которому „едва ли есть необходимость въ организаціи новыхъ учреждений въ губерніяхъ и уѣздахъ. По мнѣнію управы (с.-петербургской), дѣло призрѣнія неимущихъ слѣдуетъ оставить въ рукахъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ наравнѣ съ другими отраслями народнаго хозяйства“¹⁾. Въ этомъ же родѣ аргументируютъ и еще нѣсколько земствъ. Но и приведенныхъ мнѣній достаточно, чтобы видѣть, что они основаны на недоразумѣніи. Обѣ управы говорятъ объ организаціи, стоящей „внѣ земства“, о „новыхъ учрежденіяхъ“ по предметамъ земской компетенціи, но находящихся не въ земскихъ рукахъ, тогда какъ мы имѣемъ въ виду исключительно земскіе органы, всецѣло входящіе въ земскую организацію и находящіеся въ земскихъ рукахъ. Мы говорили о такихъ учрежденіяхъ, созданныхъ самими же земствами, какъ медицинскіе совѣты, сельско-хозяйственныя комиссіи и т. п., московская же и петербургская управы, очевидно, имѣютъ въ виду учрежденные правительственною властью училищныя совѣты и оцѣночныя комиссіи, которые будучи, по составу своему, неземскими органами, тѣмъ не менѣе ограничили земскую компетенцію по земскимъ же дѣламъ. Такія учрежденія, наполовину бюрократическаго характера, едва ли много способствуютъ улучшенію земскаго дѣла. Мы не имѣли въ виду касаться ихъ въ настоящемъ обзорѣ и считаемъ необходимымъ указать на невозможность смѣшивать ихъ съ спеціальными земскими органами, до сихъ поръ создававшимися по земской инициативѣ. Движеніе въ пользу такихъ именно

¹⁾ Матер. по обществ. призр. Сводъ отвѣтовъ и т. д., стр. 122, 123 и 126.

органовъ очень разрослось въ послѣднее время и по этому уже одному заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Но мы видѣли, кромѣ того, что такіе спеціальные земскіе органы весьма полезны, такъ какъ въ значительной мѣрѣ передаютъ спеціальное дѣло въ руки подготовительныхъ къ нему людей, служатъ для объединенія разрозненныхъ начинаній въ области предметовъ земскаго вѣдѣнія и несомнѣнно вызываются запросами дѣйствительной жизни. Они имѣютъ значеніе и съ другихъ сторонъ. Прежде всего, обособляя отдѣльные отрасли земскаго хозяйства, они привлекаютъ къ нимъ особое вниманіе. Отдѣльные предметы земскаго вѣдѣнія, какъ бы ни были важны, несомнѣнно требуются въ общей массѣ, при своемъ сосредоточеніи, завѣдыванія ими въ одномъ органѣ—въ земской управѣ. И медицина, и призрѣніе, и статистика, и сельское хозяйство, и экономическое положеніе населенія—все это крупныя и неотложныя дѣла. Земскія управы очень хорошо это знаютъ. Но тѣмъ не менѣе, онѣ не успѣваютъ съ одинаковымъ усердіемъ вникнуть въ нихъ, потому что текущая работа слишкомъ обширна и поглощаетъ все служебное время. Если какая либо изъ этихъ отраслей получаетъ въ земскихъ рукахъ усиленное развитіе, то зависить это, помимо важности ея, еще и отъ случайныхъ склонностей исполнителей. Попадется въ составѣ управы челоѣкъ болѣе другихъ знакомый, на примѣръ, съ народнымъ образованіемъ и смотришь—вопросы народнаго просвѣщенія начинаютъ выдвигаться въ данномъ земствѣ съ особой силой; встрѣтится тамъ же членъ управы, радѣющій къ медицинѣ,—и врачебная организація станетъ развиваться такъ же успѣшно и т. д. и т. п. Разумѣется, каждое изъ этихъ дѣлъ очень важно и очень необходимо, а потому и развивается прежде всего въ силу этой важности и необходимости. Но соразмѣрность въ развитіи между отдѣльными дѣлами нерѣдко обуславливается случайными причинами, въ числѣ которыхъ индивидуальныя свойства земскихъ дѣятелей играютъ не послѣднюю роль. Существованіе же спеціальныхъ земскихъ органовъ по всѣмъ главнымъ предметамъ земскаго вѣдѣнія предупреждаетъ неравномѣр-

ность въ развитіи отдѣльныхъ изъ нихъ. Спеціальный органъ волей-неволей изучаетъ свое дѣло въ подробностяхъ, проникается его интересами и его значеніемъ въ жизни, а потому естественно представляетъ въ земскомъ собраніи интересы своего дѣла съ большимъ знаніемъ и искусствомъ, тѣмъ органъ общій. Поэтому отрицать положительное вліяніе спеціальныхъ органовъ на улучшеніе дѣла совершенно невозможно. Одно-сторонности въ земской дѣятельности при существованіи такихъ органовъ тоже невозможно ожидать, такъ какъ такихъ органовъ будетъ нѣсколько, т. е. столько, сколько насчитываетъ земство важнѣйшихъ предметовъ своего вѣдѣнія. До сего времени земскихъ коллективныхъ спеціальныхъ органовъ намѣчено четыре: органы врачебно-санитарные, школьные, по общественному призрѣнію и хозяйственно-экономическіе. Польза ихъ очевидна, а потому, несомнѣнно имъ предстоитъ широкое будущее. Для этого нужно только очистить поле, устранить препятствія, которыя къ сожалѣнію существуютъ въ дѣйствующемъ земскомъ положеніи.

Мы уже видѣли, что въ составъ земскихъ спеціальныхъ органовъ входятъ обыкновенно предсѣдатель и члены управы, специалисты, нѣкоторые гласные, а также и другія лица, приглашаемыя этими органами или избираемыя земскимъ собраніемъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что тѣмъ шире будетъ кругъ лицъ, изъ котораго вербуются члены спеціальныхъ органовъ, тѣмъ лучше для нихъ и для земства. Участіе въ школьныхъ коммисіяхъ народныхъ учителей, санитарныхъ врачей и любителей народообразовательнаго дѣла, несомнѣнно, можетъ принести только пользу дѣлу; въ интересахъ общественнаго призрѣнія очень и очень желательно привлечь къ нему всю сельскую интеллигенцію, всѣхъ крестьянъ, понимающихъ пользу его и желающихъ служить ближнему; точно также важно участіе въ хозяйственныхъ и экономическихъ органахъ всѣхъ специалистовъ, независимо отъ того проживаютъ ли они въ уѣздѣ въ качествѣ земле-владѣльцевъ или только управляющихъ или главныхъ мастеровъ. Вообще, при нашей бѣдности людьми, способными къ

общественной работѣ, земство не должно и не может игнорировать никакой рабочей силы. Напротивъ того, оно нравственно обязано привлекать къ себѣ всѣхъ желающихъ трудиться на общественную пользу, обязано ассимилировать въ своей средѣ возможно больше силъ. Земства всегда хорошо сознавали это, а потому всячески стремились привлечь въ свои комисіи, совѣты и т. п. коллективные органы не только своихъ гласныхъ и избирателей, но и „постороннихъ“ людей. Къ сожалѣнію, въ этомъ то стремленіи они и встрѣчаютъ препятствіе со стороны закона. Статья 105 Полож. о губ. и уѣздн. земск. учрежд. говоритъ, что „для ближайшаго заведыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства и управленія, въ помощь земскимъ управамъ могутъ быть избираемы подлежащими земскими собраніями особыя лица какъ изъ гласныхъ, такъ и изъ владѣльцевъ, имѣющихъ право непосредственнаго голоса въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ“ ¹⁾. Отсюда, прежде всего, очевидно, что лица, неимѣющія права участія въ избирательныхъ собраніяхъ, не могутъ быть избираемы въ помощь управамъ. Всѣ учителя, врачи, управляющіе имѣніями и заводами, всѣ находящіеся на государственной службѣ, если они не имѣютъ извѣстнаго размѣра недвижимой собственности въ уѣздѣ, словомъ, за исключеніемъ помѣщиковъ, вся сельская и уѣздная интеллигенція не можетъ быть избираема земскими собраніями для указанной цѣли. Кромѣ того огромное большинство крестьянъ, неимѣющихъ „непосредственнаго голоса въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ“, тоже лишено права избранія „въ помощь управамъ“. Такое искусственное ограниченіе круга лицъ, могущихъ работать для земства, не можетъ не вліять на уменьшеніе въ немъ полезныхъ работниковъ и слѣдовательно не можетъ не ухудшать веденія земскаго хозяйства. Затѣмъ, приведенная статья закона говоритъ лишь объ особыхъ лицахъ, избираемыхъ собраніями и не упоминаетъ о томъ, что лица эти могутъ организовать коллегіальный

¹⁾ Св. зак. т. II, ч. I, изд. 1891 г.

органъ съ извѣстной компетенціей, не опредѣляетъ право такихъ органовъ, ихъ отношеній къ собранію и управѣ и вообще положенія въ земской организаціи. Благодаря этому, руководствуясь приведеннымъ закономъ, довольно трудно установить даже право на существованіе специальныхъ земскихъ органовъ, не говоря уже о ихъ правахъ и обязанностяхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ нѣкоторыхъ земствахъ такіе органы существуютъ въ созданной земствомъ формѣ только потому, что мѣстная администрація не придиричива. Въ другихъ же немедленно приискиваются причины къ тому, чтобы приостановить развитіе такихъ органовъ. Земское Положеніе даетъ къ тому не мало поводовъ. Такъ, въ прошломъ году тимскимъ (Курской губ.) очереднымъ земскимъ собраніемъ были учреждены при управѣ сельско-хозяйственный столъ (по примѣру александрійскаго земства Херсонской губ.) и сельскохозяйственная коммисія, „но послѣдняя, хотя и рекомендуется министерствомъ земледѣлія и госуд. имущ., въ виду двухкратнаго протеста со стороны губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, не могла въ теченіе цѣлаго года получить практическаго осуществленія. Губернское присутствіе настойчиво требовало, чтобы собраніе признало приглашенныхъ имъ 17-ть членовъ въ сельскохозяйственную коммисію „должностными лицами“ и избрало ихъ баллотировкою шарами; собраніе же, полагая, что ему предоставлено право лично или черезъ уполномочіе на то управы приглашать кого оно пожелаетъ членами въ экономическіе совѣты или въ сельскохозяйственныя коммисіи, признать какой либо „должностной“ обязанности за приглашенными лицами не желало и отъ баллотировки пыталось уклониться“. Но въ концѣ концовъ оно, разумѣется, должно было уступить, и „во избѣжаніе дальнѣйшей затяжки въ учрежденіи такого желательнаго“ „земскаго органа“ рѣшило произвести „выборы пяти членовъ этой коммисіи“, которая такимъ образомъ будетъ „составлять какъ бы часть управы и въ ея вѣдѣніи будутъ находиться всѣ вопросы относящіеся къ мѣстному земледѣлію и сельской промышлен-

ности“¹⁾. Такое, въ нѣкоторой степени подчиненное, положеніе комисіи по отношенію къ управѣ едва ли покажется удобнымъ всѣмъ членамъ комисіи и соотвѣтствующимъ значенію послѣдней.

Подобныя, со стороны администраціи, препятствія къ учрежденію земскихъ коллегіальныхъ органовъ встрѣчались и въ другихъ мѣстахъ, а потому законодательное упроченіе этихъ органовъ представляется вполне желательнымъ и своевременнымъ. Однако разрѣшеніе вопроса о нихъ законодательнымъ путемъ не должно отличаться мелочной регламентаціей, т. е. опредѣленіемъ въ подробностяхъ ихъ состава, круга лицъ, изъ котораго избираются члены такихъ учреждений, порядка дѣйствія и т. п. Достаточно будетъ, если законъ, въ виду выяснившейся практики самого же земства, установить обязательность учрежденія губернскихъ и уѣздныхъ органовъ по важнѣйшимъ спеціальнымъ отраслямъ земской дѣятельности, отмѣтить ихъ коллегіальный характеръ, разрѣшить избирать въ составѣ такихъ органовъ всѣхъ полезныхъ для дѣла лицъ и установить отношенія ихъ къ собраніямъ и управамъ на тѣхъ, напр., основаніяхъ, которыя выработаны земствами для врачебно-санитарныхъ земскихъ органовъ. Сущность этихъ отношеній, какъ мы уже говорили, заключается въ томъ, что управа, въ случаѣ разногласія своего съ врачебно-санитарнымъ органомъ, обязывается представлять свои объясненія ближайшему земскому собранію. Такое законодательное упроченіе земскихъ органовъ совершенно созрѣло и будетъ соотвѣтствовать земскимъ же потребностямъ и желаніямъ. Больше всего можетъ вызвать возраженій со стороны лицъ мало знающихъ земскую жизнь предлагаемая нами обязательность учрежденія такихъ органовъ. Но и она вызывается исключительно запросами дѣйствительности. Земства значительно раньше правительства стремились къ открытію этихъ органовъ и если они существуютъ теперь не повсемѣстно, то на это было очень много причинъ. Въ ряду ихъ необходимо отмѣтить законодательное

¹⁾ Рус. вѣд. 1896 г. № 297.

ограниченіе круга лицъ, входящихъ въ составъ земскихъ органовъ, отсутствіе прямого разрѣшенія на учрежденіе ихъ, возникшія по этому поводу недоразумѣнія съ администраціей и наконецъ, индивидуальныя склонности той относительно небольшой теперь части мѣстнаго населенія, которая входитъ, по Положеніи 1890 г., въ земскую организацію. Причины эти наряду съ нѣкоторыми другими задержали количественный ростъ земскихъ органовъ, но разумѣется не уничтожили потребности въ нихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ, зависящія отъ индивидуальныхъ свойствъ земскихъ дѣятелей, не всегда устранимы, а потому, безъ установленія обязательности въ открытіи органовъ, найдутся мѣстности, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ не будутъ учреждены. Это обстоятельство можетъ повлечь за собой одностороннее развитіе земской дѣятельности въ ущербъ той отрасли, которая не будетъ имѣть своего органа. Поэтому гораздо практичнѣе будетъ повсемѣстно покрыть земскую Россію равномернымъ количествомъ земскихъ органовъ съ опредѣленными задачами, т. е. другими словами—установить обязательное учрежденіе ихъ. На первое время можетъ случиться, что не во всѣхъ земствахъ и не для всѣхъ органовъ найдется достаточное число мѣстныхъ дѣятелей. Но нужно помнить, что не люди создаютъ только дѣло, но и послѣднее воспитываетъ дѣятелей. Разъ дѣло будетъ намѣчено и опредѣлено, разъ оно начнетъ проявляться въ опредѣленной работѣ, всегда возможно ожидать, что оно постепенно заинтересуетъ собой добросовѣстныхъ людей и воспитаетъ въ нихъ полезныхъ тружениковъ. Біографіи многихъ знаменитыхъ ученыхъ и практиковъ даютъ цѣлый рядъ поучительныхъ примѣровъ того, какъ люди, совершенно равнодушные къ данной спеціальности, постепенно втягивались въ нее и отдавались ей затѣмъ всѣми своими силами. Поэтому, съ увѣренностью можно ожидать, что если обязательно учрежденные земскіе органы сразу и не найдутъ необходимаго количества дѣятелей, то такая заминка будетъ временной, легко устраняющейся въ ближайшемъ же будущемъ. Въ пользу обязательнаго же учрежденія земскихъ органовъ го-

ворить и созрѣвшая потребность въ нихъ среди высшихъ правительственныхъ властей. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ уже высказалось за необходимость такихъ органовъ и стремится при посредствѣ ихъ развивать и свою дѣятельность. Высочайше утвержденная коммисія по пересмотру законовъ объ общественномъ призрѣніи въ двухъ выработанныхъ въ ней проектахъ тоже высказывается за учрежденіе такихъ органовъ и даже обусловливаетъ успѣхъ дѣла призрѣнія существованіемъ этихъ органовъ ¹⁾. Центральное управленіе медицинской частью насколько намъ извѣстно, еще не высказывалось ни за, ни противъ врачебно-санитарныхъ земскихъ органовъ. Но оно всегда сочувственно относилось къ земскимъ начинаніямъ въ этой области, а проектъ его лѣчебнаго устава прямо показываетъ на созрѣвшую и въ немъ потребность въ такихъ органахъ. Правда, судя по тому же уставу, можно допустить, что медицинское управленіе скорѣй желало бы органовъ устроенныхъ по типу училищныхъ совѣтовъ и оцѣночныхъ комиссій, чѣмъ по примѣру существующихъ врачебно-санитарныхъ, сельскохозяйственныхъ и экономическихъ коллегіальныхъ учреждений. Но послѣдніе, повидимому, предпочитаютъ министерствомъ земледѣлія и комиссіей по пересмотру законовъ о призрѣніи. Такимъ образомъ, общая нужда въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ органахъ по отдѣльнымъ специальностямъ земскаго дѣла признается правительственной властью въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ и земскими дѣятелями, а потому едва ли могутъ встрѣтиться серьезныя препятствія къ повсемѣстному учрежденію ихъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Вопросъ о земскихъ органахъ не исчерпывается только губернскими и уѣздными учреждениями. Говоря объ органахъ общественнаго призрѣнія, московская губернская земская управа обращаетъ вниманіе на то, что „по закону, на земскія учрежденія возложена также обязанность заботиться объ экономическихъ нуждахъ населенія. Многія земства въ на-

¹⁾ См. проектъ организаціи общ. призрѣнія, выработанный подкоммисіей и проектъ „Дополненій къ уст. общ. призр.“, составленный проф. В. И. Герве.
ж. юрид. общ. зн. IX 1896 г. 10

стоящее время уже выступили съ различными начинаніями въ этомъ направленіи; но для проведенія ихъ въ жизнь земство не располагаетъ соотвѣтствующими органами на мѣстахъ. Поэтому мелкіе органы, завѣдующіе непосредственно на мѣстахъ дѣломъ призрѣнія, сослужаютъ ему въ этомъ отношеніи громадную службу. Помимо помощи неимущимъ, они, подъ непосредственнымъ руководствомъ земства, могутъ осуществлять такіа мѣры, чисто предупредительнаго свойства, которыя въ состояніи предотвратить отъ той или другой семьи окончательное разореніе и нищенство..... Установленіе низшихъ органовъ (участковыхъ попечительствъ), завѣдующихъ общественнымъ призрѣніемъ, слѣдуетъ предоставить земскимъ собраніямъ..... Опредѣленіе состава участковыхъ попечительствъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тоже слѣдуетъ предоставить земскимъ собраніямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, за отсутствіемъ подходящихъ лицъ, по необходимости придется, можетъ быть, ограничиться выборомъ одного только попечителя, а въ другихъ можетъ явиться возможность выбрать цѣлую коллегію. Слѣдовательно, заранѣе нельзя регламентировать этого“ ¹⁾). Къ такому же заключенію о необходимости для дѣла общественнаго призрѣнія низшихъ (или мелкихъ) органовъ пришли и всѣ остальные земства, обсуждавшія этотъ вопросъ, а именно: С.-Петербургское, Орловское, Черниговское, Нижегородское, Владимірское, Смоленское, Казанское, Новгородское, Полтавское и Курское ²⁾). Нѣкоторое разногласіе получилось только по вопросу о томъ—къ какой организаціи слѣдуетъ приурочить низшіе органы по призрѣнію. Московское и нѣкоторые другія земства высказались за устройство ихъ въ предѣлахъ приходоѡ; одна часть земствъ—за приуроченіе къ сельскимъ и волостнымъ организаціямъ, а другая часть—за учрежденіе ихъ въ особыхъ территориальныхъ участкахъ независимо отъ административнаго и приходскаго дѣленія. Потребность въ мелкихъ земскихъ органахъ не ограничивается только дѣломъ призрѣнія. Она наблюдается

¹⁾ Матер. по обществ. призр. Сводъ отвѣтовъ и т. д. стр. 122 и 123.

²⁾ Ibidem, стр. 250.

и въ сельскохозяйственной и медицинской организаціи. Нѣкоторыя земства развивая свою сельскохозяйственную дѣятельность, не удовлетворяются уже для исполненія ея однѣми должностями уѣздныхъ агрономовъ, а имѣютъ еще въ отдѣльныхъ мѣстахъ уѣздовъ хозяйственныхъ старостъ, помощниковъ агрономовъ, поручаютъ нѣкоторыя дѣла учителямъ общихъ и сельскохозяйственныхъ школъ, учреждаютъ склады земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и пр. ¹⁾ Коллегіальной организаціи низшихъ земскихъ сельскохозяйственныхъ органовъ не наблюдается. Но она встрѣчается въ врачебно-санитарной организаціи и даже принимаетъ широкое развитіе во время эпидемій ²⁾. Затѣмъ земства вынуждены поручать исполненіе въ волостяхъ и селеніяхъ многихъ своихъ обязанностей, напримѣръ, по страхованію, по продовольствію, по дорожной и другимъ повинностямъ, волостнымъ управленіямъ, которыя зачастую являются почти исключительно земскими органами. Волостное устройство стоитъ очень близко къ земскому и очень озабочиваетъ послѣднее. Еще отвѣчая на запросы такъ называемой кахановской комиссіи, земскія учрежденія указывали на необходимость придать волости земскій характеръ. Вопросъ этотъ очень важный и заслуживаетъ, чтобы остановиться на немъ.

Г-нъ М. Слобожанинъ ³⁾, рассмотрѣвъ подробно земскія сообщенія кахановской комиссіи о волости и разобравъ устройство послѣдней, пришелъ къ убѣжденію, что кругъ вѣдѣнія ея составленъ искусственно, вслѣдствіе чего почти всѣ предметы его отходятъ или должны отойти къ другимъ учрежденіямъ. Общественное призрѣніе, учрежденіе волостныхъ училищъ и распоряженіе запасными хлѣбными магазинами составляютъ, по закону, предметъ вѣдѣнія не только волостей, но и сельскихъ обществъ и земскихъ учреждений. Волость является тутъ совершенно лишней, ни для кого не нужной инстанціей. Если крестьяне бѣдны, то сельскія общества не

¹⁾ Справочн. указатель земск. сельскохозяйств. учр., стр. 7, 8 и др.

²⁾ Евг. Максимовъ. Очеркъ земск. дѣят. по общ. призр.

³⁾ „Нов. слово“ 1896 г., августъ.

могут организовать общественнаго призрѣнія, не могутъ учреждать училищъ. Соединяясь въ волости они немногимъ станутъ богаче и, во всякомъ случаѣ, не будутъ имѣть возможности всѣмъ нуждающимся предоставить призрѣніе, для всѣхъ устроить школы. Очевидно, что въ такихъ случаяхъ нужны средства болѣе богатыхъ учреждений, —

„каковыми, по сравненію съ крестьянскими, являются уѣздныя и губернскія земства, черпающія свои доходы изъ нѣсколькихъ источниковъ и со всѣхъ сословій. Поэтому въ лучшихъ земствахъ крестьянскія общества или совѣмъ, или въ значительной мѣрѣ, освобождаются отъ обязанностей по общественному призрѣнію и народному образованію. То же должно быть и по отношенію къ народному продовольствію. Въ печати и въ земскихъ учрежденіяхъ давно раздаются голоса за необходимость сдѣлать изъ продовольствія повинность всесловную. Въ обезпеченіи населенія продовольствіемъ заинтересованы всѣ сословія, всѣ жители уѣзда и губерніи, такъ какъ обезпеченіемъ его гарантируется порядокъ и общественная безопасность и предупреждаются такія явленія, какъ нищенство, бродяжничество, болѣзненность, усиленная смертность и преступность, развитіе которыхъ должно вызвать непосильную налоговую тяготу для борьбы съ ними. Поэтому и общественное продовольствіе должно составить предметъ земской общесловной повинности. Но еслибъ даже этого и не случилось, то все-таки волость въ продовольствіи не можетъ играть никакой роли, такъ какъ оно ближе касается общины, чѣмъ волости. Исправное содержаніе путей сообщенія въ значительной части своей возложено на земскія учрежденія. Нѣтъ основанія задерживать передачу имъ всѣхъ вообще дорогъ и дорожныхъ сооружений, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которыя существуютъ исключительно ради личныхъ интересовъ землевладѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ. Такія сооруженія всегда будутъ въ вѣдѣніи этихъ обществъ и частныхъ лицъ, и волости до нихъ нѣтъ никакого дѣла. Проселочныя же дороги и большинство полевыхъ служатъ для выгодъ и удобствъ всего населенія, а потому естественно должны перейти въ вѣдѣніе земствъ. То же самое можно сказать и о большинствѣ другихъ повинностей (подводной, постоянной и пр.), наблюденіе за выполненіемъ которыхъ во всемъ цѣломъ во всякомъ случаѣ ближе земству, чѣмъ волости. Такимъ образомъ весьма значительное число предметовъ волостнаго вѣдѣнія естественно должно отойти къ земству. Другая часть этихъ предметовъ — преимущественно хозяйственныхъ — перешла или переходитъ къ сельскимъ обществамъ, сдѣлавшимся хозяйственными единицами. Только третья часть — предметы полицейскаго вѣдѣнія — удерживается въ значительной мѣрѣ за волостями. Но, при обширности территоріи послѣднихъ и значи-

тельному населенію ихъ, полицейскія обязанности выполняются волостными старшинами крайне неудовлетворительно. При нарушении порядка и спокойствія въ селеніяхъ, при несоблюденіи паспортныхъ правилъ, при принятіи мѣръ къ открытію и задержанію виновныхъ, при взиманіи недоимокъ и во многихъ подобныхъ случаяхъ первыми и важнѣйшими дѣйствующими лицами бываютъ сельскія должностныя лица (старосты, сотскіе, десятскіе и др.), а не волостные старшины, которые появляются при различнаго рода происшествіяхъ уже позже, когда первыя мѣры приняты и дѣло въ значительной части сдѣлано. Поэтому и для полицейскихъ обязанностей волость является если не совсѣмъ излишнимъ, то, во всякомъ случаѣ, мало полезнымъ учрежденіемъ. Отсюда очевидно, что функція волостныхъ управленій естественно распадается между тѣми учрежденіями и установленіями, въ которыхъ самоуправленіе сохранилось, въ силу общности интересовъ населенія, выдѣляющаго изъ себя эти установленія. Такъ, члены поземельныхъ общинъ, связанные между собою хозяйственными интересами, принимаютъ или принимаютъ на себя хозяйственныя дѣла волостей, а всесословные представители земства, солидарные между собою на почвѣ общихъ для населенія данной территоріи мѣстныхъ польвъ и нуждъ, постепенно берутъ на себя заботу о нихъ, отстраняя сословныя, экономически малосильныя волости. Процессъ разложенія послѣднихъ идетъ все дальше и дальше, и прѣжнее основаніе существованія ихъ все больше отходитъ въ область отдаленныхъ преданій¹⁾.

Наблюдая этотъ процессъ, многія земскія учрежденія въ своихъ сообщеніяхъ кахановской комисіи проектировали упраздненіе современной волости и учрежденіе взамѣнъ ея земской волости или земскаго участка съ спеціальнымъ земскимъ кругомъ вѣдѣнія. Такая земская волость могла бы быть сформулирована по типу уѣзднаго земства, т. е. имѣть свое участковое или волостное земское собраніе, организованное на всесословномъ началѣ и свою участковую управу. Въ земскомъ собраніи такого участка, по мнѣнію М. Слободянина, могли бы сосредоточиваться дѣла о раскладѣ между плательщиками всѣхъ сословій такихъ земскихъ повинностей, какъ содержаніе сельской полиціи, дорожная часть, общественное призрѣніе и т. п., выборы участковыхъ гласныхъ и должностныхъ лицъ, уѣздныхъ гласныхъ, а также и другія дѣла земской компетенціи, касающіяся мѣстныхъ участковыхъ

¹⁾ Ibid., стр. 14 и 15.

нуждъ и неразрѣшаемыя почему либо уѣздными и губернскими земствами. „Участковыя или волостныя земскія управы, служа исполнительнымъ органомъ своихъ собраній, могли бы выполнять общеуѣздныя земскія дѣла по страхованію, продовольствію и т. п. Наконецъ, къ нимъ бы отошли нѣкоторыя весьма кропотливыя и дурно выполняемыя въ настоящее время дѣла волостныхъ правленій по веденію посемейныхъ списковъ, регистраціи лошадей для военно-конской повинности, скота и имущества.... Такъ организовалась бы мелкая земская самоуправляющаяся и всесословная единица, которая, не касаясь спеціально крестьянскихъ общинныхъ дѣлъ и полицейскихъ обязанностей, могущихъ служить въ рукахъ привилегированныхъ сословій къ великому соблазну ихъ, послужила бы, съ одной стороны, къ облегченію тяготы тѣхъ повинностей, которыя несетъ теперь одинъ крестьянскій міръ, а съ другой—посодѣйствовала бы на нейтральной земской почвѣ болѣе близкому между собой единенію всѣхъ сословій“ ¹⁾). Кромѣ того она образовала бы тотъ именно, стоящій непосредственно у самой жизни, мелкій земскій органъ, который, по единодушному мнѣнію земствъ, такъ необходимъ имъ для проведенія въ жизнь ихъ мѣропріятій. Земскія волости могли бы, подобно уѣзднымъ земствамъ, группировать возлѣ себя спеціальныя органы: волостныя попечительства о бѣдныхъ, волостныя санитарныя комитеты и т. п. учрежденія, служащія для индивидуализаціи отдѣльныхъ мѣръ и для распространенія ихъ непосредственно въ населеніи. Это послѣднее, въ свою очередь, сдѣлалось бы прямымъ и близкимъ участникомъ въ земскомъ дѣлѣ и такимъ путемъ постепенно воспитывало бы въ себѣ самостоятельность, интересъ къ общественнымъ дѣламъ и законность. Такъ, на почвѣ скромнаго вопроса о земскихъ органахъ, постепенно разрѣшалась бы крупная культурная задача.

¹⁾ Ibidem, стр. 29—30.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. Спенсеръ. *Соціологія, какъ предметъ изученія. Переводъ съ послѣдняго (1889 г.) англійскаго изданія съ примѣчаніями и вступительнымъ очеркомъ.* С.-П.-Б. 1896 г.

Очень утѣшительно, что въ русскомъ обществѣ, кажется, растетъ потребность въ знакомствѣ съ иностранной соціологической литературой. Давно ли вышли въ свѣтъ переводы книжекъ Лакмба, Фуллье, Гумпловича и Летурно—и вотъ предъ нами уже новый переводъ, на этотъ разъ книги г. Спенсера „The study of sociology“ изданія 1889 г. съ примѣчаніями и вступительнымъ очеркомъ переводчика. Правда, „Основанія соціологіи“ г. Спенсера появились на русскомъ языкѣ еще въ 1876—1877 г.г., но это изданіе вышло уже изъ продажи, и очень трудно его достать. Поэтому, если уже почему либо невозможно было освѣжить и переиздать этотъ переводъ, то очень хорошо, что появился хотя переводъ „The study of sociology“, книги, представляющей изъ себя болѣе подробную разработку вступительныхъ главъ „Основаній соціологіи“ и къ тому же по содержанію значительно выходящей за предѣлы, установленные ей ея заглавіемъ и касающейся по поводу изученія науки часто и самой науки. Предисловіе же и примѣчанія показываютъ знаніе переводчикомъ своего дѣла и любовь къ нему.

Затѣмъ центральная глава въ книгѣ—глава III (о характерѣ соціологіи какъ науки), хотя въ ней и всего 24 странички. Впрочемъ, недоговоренное здѣсь досказано въ „Основаніяхъ соціологіи“. И тамъ и здѣсь г. Спенсеръ, какъ и г. Лилиенфельдъ, выж. юрид. общ. зн. ix 1896 г.

ступаетъ сторонникомъ органическаго воззрѣнія на общество, предметомъ же социологiи онъ считаетъ „общественный ростъ и сопровождающее его развитіе строеній и отправленій“ (стр. 380).

И такой взглядъ имѣетъ свой *raison d'être*. Именно органическое воззрѣніе явилось реакціей противъ односторонняго механическаго пониманія социальныхъ явленій, процвѣтавшаго и господствовавшаго въ XVII и XVIII в.в. Зачатки его видимъ уже въ „Политейѣ“ Платона, но цѣльной и законченной теоріей органическое воззрѣніе дѣлается не ранѣе конца XVIII в. въ связи съ развитіемъ историческаго направленія и появленіемъ виталистической теоріи. Однако, современная физиологія видитъ въ жизни лишь своеобразную модификацію дѣйствія тѣхъ же силъ, которыми вызываются явленія въ неорганическомъ мірѣ, и такимъ образомъ нѣтъ никакого основанія противопоставлять жизнь и общественность, соединяя ихъ во едино, неорганическому міру. Напротивъ, явленія общественныя представляютъ собой третью категорію явленій, отличную отъ явленій и органическихъ и неорганическихъ, а г.г. Спенсеръ и Лиліенфельдъ только и дѣлаютъ, что доказываютъ сходства общества съ организмомъ.

Но: 1) При несомнѣнно существующемъ здѣсь сходствѣ въ подробностяхъ, нѣтъ соответствія въ цѣломъ. Такъ, напр., въ обществѣ агрегатъ существуетъ для блага единицъ, въ организмѣ единицы для блага агрегата, а это, по мнѣнію Maçon'a, ослабляетъ ихъ аналогію, по мнѣнію же Repevier'a и совсѣмъ уничтожаетъ ее. 2) Аналогія эта крайне неопредѣленна, а потому и произвольна.

Затѣмъ и формы роста и процессъ специализаціи функцій представляютъ въ общественной жизни чрезвычайно существенныя особенности (ростъ путемъ присоединенія, ограниченность процесса специализаціи и дифференціаціи функцій). Также общество отъ организма отличается и формами размноженія (лишь дѣленіе и почкованіе) и отсутствіемъ понятія въ обществѣ родовой жизни и смертности. Отсутствіе послѣдней г. Спенсеръ считаетъ явленіемъ временнымъ, но это, по мнѣнію проф. Коркунова, грубый софизмъ. Не удастся г. Спенсеру и попытка умалить значеніе дискретности обществъ и различія въ соотношеніи частей и цѣлаго въ обществѣ и организмѣ.

Такимъ образомъ остается лишь замѣнить органическое воззрѣніе на общество психическимъ и признать вліяніе на складъ общественной жизни не только фактора историческаго и условій

настоящаго, но и идей. А вліяніе идей на образованіе и развитіе общества и ускользнуло отъ вниманія г. Спенсера, и это основной его недостатокъ. Также и аналитическій методъ, которымъ онъ пользуется, одностороненъ. Кроме его, для науки объ обществахъ необходимъ и синтетическій методъ, хотя и не исключительно, какъ это думаетъ Ог. Контъ. Не можемъ не отмѣтить также и того, что подобно Прудону г. Спенсеръ слишкомъ большой сторонникъ того, что Гексли называетъ административнымъ нигилизмомъ. Слишкомъ абсолютенъ и вообще характеръ мышленія г. Спенсера. Но противъ сравнительныхъ пріемовъ его намъ возразить нечего.

Разсмотримъ вкратцѣ теперь и остальные главы труда г. Спенсера. Изъ нихъ главы I и II вступительнаго характера. Смыслъ же этихъ 44 страничекъ въ двухъ словахъ тотъ, что въ социальныхъ явленіяхъ, какъ и во всякихъ другихъ, существуетъ извѣстный порядокъ и подчиненность ихъ естественнымъ законамъ, а потому и мыслима социологія, какъ наука, хотя въ ней и сильнѣе элементъ случайнаго, чѣмъ въ другихъ наукахъ, благодаря сложности и разнообразію явленій общественной жизни. Именно, по удачному выраженію г. Спенсера, социологія относится къ исторіи, какъ антропология къ біографіи. А, разъ это такъ, то и предвидѣніе социальныхъ явленій невозможно безъ всесторонняго ихъ изученія, хотя почти всѣ думаютъ противное. Но какой же наукѣ не приходилось при своемъ зарожденіи пробиваться сквозь тьму всякихъ предразсудковъ и нелицестей? Такъ нѣтъ ничего удивительнаго, что тоже случилось и съ молодой наукой социологіи въ наши дни.

Затрудненіямъ въ научной постановкѣ ея и посвящены главы IV—XII, занимающія 238 страничекъ, т. е. болѣе половины книги. Классификацію же этимъ затрудненіямъ г. Спенсеръ даетъ такую: I. Затрудненія объективныя, т. е. происходящія отъ внутренней природы социологическихъ фактовъ, очень сложныхъ и къ тому же разбросанныхъ въ пространствѣ и времени. II. Затрудненія субъективныя, которыя тутъ тоже особенно велики, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактами изъ жизни агрегатовъ, къ которымъ принадлежимъ мы сами: 1. Затрудненія, зависящія отъ нашей собственной природы, какъ наблюдателей фактовъ (автоморфизмъ). 2. Затрудненія, зависящія отъ особаго нашего отношенія къ наблюдаемымъ фактамъ. Здѣсь особенно важно вліяніе на-

шей системы воспитанія и прививаемое намъ съ дѣтства двойственное стремленіе къ религіи вражды и къ религіи любви. И то и другое необходимо *пока* съ соціальной точки зрѣнія. Но: 1) компромиссъ между идеями самозащиты и идеями кооперации, вытекающій отсюда, какъ это не грустно, все еще не вошелъ въ общественное сознаніе. 2) Мало того, всѣ современные люди (или почти всѣ) исповѣдуютъ на дѣлѣ лишь религію вражды; что же касается религіи любви, то большинство лишь воображаетъ, что оно въ нее вѣритъ.

Далѣе, въ нашихъ взглядахъ на соціальныя явленія громадную роль играютъ и патріотическіе, сословные, партійные предрасудки, также и догматическія воззрѣнія. Все это и разсматриваетъ г. Спенсеръ съ любовью и тщательностью въ своей книгѣ. Особенно же ѣдкия его насмѣшки возбуждаютъ слѣпая вѣра человечества въ административную власть и безпредѣльное довѣріе къ искусству правителей приводить вещи къ желаемому концу.

Впрочемъ, къ сожалѣнію и самъ г. Спенсеръ не свободенъ отъ національныхъ предрасудковъ, забавный примѣръ чего можно найти у Фуллье на стр. 131—134. Грустно читать и его выходки противъ умственного и нравственного образованія народа, хотя мы отнюдь не противъ подчиненія людей требованіямъ правильной общественной жизни, требуемаго имъ. Значить и партійные и сословные предрасудки не чужды г. Спенсеру. Тоже, что онъ считаетъ женщину не только физически, но и психически и умственно ниже мужчины, показываетъ, что онъ не чуждъ и предрасудковъ пола, а между тѣмъ для нихъ нѣтъ даже въ его книгѣ особой главы. Но все это отнюдь не ослабляетъ глубоко важнаго значенія страничекъ книги, посвященныхъ затрудненіямъ въ научной постановкѣ соціологій.

Затѣмъ главы XIII—XV говорятъ о необходимой для соціологій подготовкѣ. Именно, по мнѣнію г. Спенсера, лучшее средство создать надлежащую привычку мыслить—изученіе наукъ вообще, особенное же вниманіе соціологъ долженъ обратить на науки о жизни и духѣ. Вѣдь абстрактныя науки осваиваютъ нашъ умъ съ понятіемъ необходимости отношеній, абстрактно—конкретныя съ понятіями причины и дѣйствія, а конкретныя—съ понятіями непрерывности, сложности и связности явленій. Наука же о жизни особенно важна для соціолога потому, что какъ общія понятія для всѣхъ конкретныхъ наукъ, такъ спеціально присущее ей понятіе

плодотворной причинности, общи ей съ наукой объ обществахъ. Что же касается истинъ психологическихъ, то соціологъ долженъ искать ихъ потому, что именно онѣ лежатъ въ основаніи соціологическихъ истинъ.

Очень любопытно и заключеніе книги (стр. 378—405), въ которомъ г. Спенсеръ настаиваетъ на томъ, что общества суть продукты естественнаго развитія, и что въ медленномъ ходѣ вещей возможны лишь перемѣны, почти не подлежащія измѣренію, въ короткіе же періоды времени возможны перемѣны только самыя незначительныя. Поэтому: „если для фанатика нужна нѣкоторая фантастическая надежда, какъ стимулъ, то нельзя отрицать пользу такого его заблужденія, вызваннаго индивидуальными особенностями его природы и его практической дѣятельности; но человѣкъ высшаго типа, дѣйствуя съ неменьшею энергіею, долженъ примириться съ болѣе скромными надеждами. Вполнѣ сознавая, что своею дѣятельностью онъ можетъ сдѣлать, сравнительно, очень мало, въ немъ должно укорениться убѣжденіе въ необходимости сдѣлать это малое, соединяя, такимъ образомъ, энергію горячаго и преданнаго благодѣтеля человѣчества со спокойствіемъ истиннаго философа“ (стр. 405).

Опечатокъ, наконецъ, въ книгѣ масса и притомъ не оговоренныхъ въ концѣ ея, но безъ этого уже, кажется, ни одна русская книга не можетъ обойтись. За всѣмъ тѣмъ наша книга издана довольно изящно и цѣна ея не особенно дорога.

С. Шумаковъ.

В. Вундтъ. *Индивидуумъ и общество. Переводъ съ нѣмецкаго.* С.-П.-Б. 1896 г.

Въ своей прекрасной рѣчи, обращенной къ королю Альберту Саксонскому по случаю дня его рожденія, Вундтъ привѣтствуетъ его отъ лица всѣхъ ученыхъ Саксоніи, какъ мирнаго носителя идей разума и неутомимо-строгаго блюстителя своего долга. Объясняя въ самомъ началѣ рѣчи, что онъ задался цѣлью разобрать отношеніе индивидуума къ обществу съ чисто психологической точки зрѣнія, почтенный ученый дѣлаетъ бѣглый обзоръ философскихъ системъ, касающихся понятій о государствѣ и напоминаетъ о безконечной смѣнѣ однѣхъ теорій другими и произволь-

ное возвращеніе къ давно позабытымъ выводамъ. Такъ нѣкоторые взгляды Аристотеля, тѣ именно, гдѣ онъ говоритъ о внутренней связи душевной жизни съ остальными жизненными явленіями и видитъ истинную, духовную сущность человѣка въ самыхъ духовныхъ проявленіяхъ, ораторъ усматриваетъ тѣ самыя положенія, разбираемыя нынѣ психологіей. Какъ бы въ подтвержденіе этого, онъ говоритъ, что дѣйствительно индивидуумъ не менѣе нуждается въ совмѣстной жизни, чѣмъ сами жизненные явленія общества, сводящіяся къ духовной жизни индивидуумовъ. Отсюда вытекаетъ, по мнѣнію Вундта, вся несостоятельность теоріи рационализма и утилитаризма.

Далѣе, переходя къ вопросамъ о правѣ и государствѣ, ораторъ замѣчаетъ, что право и государство не могли возникнуть внезапно: „они развились изъ нормъ нравственности и изъ первобытныхъ формъ племеннаго общенія и какъ только нравственность сплотилась до степени права, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общеніе, подчинившееся нормамъ права, превратилось изъ скопища въ народъ съ государственной организаціей“.

Главнѣйшія же условія человѣческаго общенія обязаны своимъ существованіемъ языку, такъ какъ онъ можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, если есть духовная жизнь среди тѣхъ, кто его употребляетъ, и если эта жизнь ощущается, какъ общая. „Нельзя, однако, продолжаетъ Вундтъ свою мысль, указывать на то, что языкъ есть функція общей жизни, которая предполагается неизбѣжнымъ, вспомогательнымъ средствомъ при всякомъ созданіи общихъ воззрѣній и нормъ поведенія; нельзя никоимъ образомъ требовать на этомъ основаніи инаго отношенія къ языку, чѣмъ къ самому содержанію духовной жизни, созданію котораго онъ способствуетъ“.

Г.

Г. Спенсеръ. *О душѣ и доводы противъ социализма, въ краткомъ изложеніи И. Любомудрова.* Самара. 1896 г.

Маленькій объемъ указываемой брошюры, ясность въ изложеніи мыслей Спенсера, дѣлаютъ эту книжку не только доступной всякому, но и способствуютъ къ быстрому усвоенію нѣкоторыхъ взглядовъ замѣчательнаго философа.

Въ первой половинѣ брошюры приводятся извѣстныя объяс-

ненія зависимости духовной жизни отъ внѣшнихъ воспріятій. Жизнь каждаго человѣческаго организма представляетъ собою рядъ разнообразныхъ разряженій напряженія силъ, выражающихся въ сокращеніи мышцъ, въ ускореніи или замедленіи движеній сердца, въ рефлекторныхъ ощущеніяхъ и т. д. Разумѣется, всѣ эти заключенія являются, благодаря своей очевидности, неоспоримыми истинами, но тѣмъ не менѣе намъ кажется не соответствующимъ самое названіе г. Любомудровымъ этой части брошюры: „о душѣ“, такъ какъ этотъ предметъ могъ бы послужить темой для совершенно иного рода разсужденій.

Что касается доводовъ противъ социализма, то здѣсь изложены воззрѣнія Спенсера относительно его „системы соперничества“. Находя положеніе человѣчества въ наши дни несравненно отраднѣе, чѣмъ это было въ далекія времена рабства, когда трудъ былъ принудительнымъ, Спенсеръ находитъ, что человѣчество, въ силу желанія испробовать что либо новое, не будетъ въ состояніи оцѣнить удобства добровольнаго сотрудничества, доставшіяся ему долгой борьбой и всетаки поддастся желанію испытать иную систему организаціи, тогда какъ эта организація будетъ именно та, отъ которой избавились предшествовавшія поколѣнія.

Позволимъ себѣ замѣтить, однако, что хотя рабство съ принудительнымъ трудомъ дѣйствительно давно не существуетъ, что все же на смѣну ему идетъ рабство труда въ зависимости отъ капитала, рабство, ищущее соответствующаго исхода изъ его своеобразнаго экономическаго положенія.

Г.

В. И. Сергѣевичъ. *Русскія юридическія древности, т. II Власти. Вып. 2 Советники князя.* С.-П.-Б. 1896 г.

Настоящее сочиненіе Пр. В. И. Сергѣевича представляетъ собою особенный интересъ: это не только продолженіе задуманнаго авторомъ громаднаго труда, но самостоятельное, вновь появляющееся изслѣдованіе двухъ запутаннѣйшихъ вопросовъ исторіи Московской Руси: боярской думы и духовенства. Такъ какъ пр. В. И. Сергѣевичъ перваго вопроса ранѣе сего касался лишь вскользь, втораго же совсѣмъ не затрогивалъ, то въ настоящей книгѣ онъ выходитъ изъ рамокъ, поставленныхъ имъ для себя при выпускѣ

перваго тома и перваго выпуска втораго тома, разбирая подробно литературу предмета.

Въ наукѣ русской исторіи господствуетъ убѣжденіе, что дума древней Руси, какъ домосковскаго такъ и московскаго ея періодовъ, представляла собою вполне организованное учрежденіе, съ опредѣленными правами и обязанностями и опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ. Болѣе того, было даже высказано мнѣніе, что дума до нѣкоторой степени ограничивала князя. Достойно замѣчанія, что это мнѣніе принадлежитъ изслѣдователю, который въ учрежденіи, дѣйствительно ограничивавшемъ государя, именно въ земскомъ соборѣ, видѣлъ лишь совѣщательный органъ¹⁾. Пр. В. И. Сергѣевичъ первую часть своей книги посвящаетъ опроверженію господствующей теоріи и доказательству того положенія, что въ древней Руси думные люди были, а думы, какъ опредѣленнаго учрежденія, не было. Прежде чѣмъ переходить къ его изслѣдованію, мы позволимъ себѣ выяснитъ одинъ принципиальный вопросъ, который, по нашему мнѣнію, бросаетъ свѣтъ и на дальнѣйшую теорію.

Что такое боярская дума? Съ какимъ учрежденіемъ современнымъ можно ее сравнить? Для отвѣта на этотъ вопросъ надо опредѣлитъ, была ли дума учрежденіемъ (если можно примѣнить къ ней этотъ терминъ) выборнымъ, или члены ея назначались государемъ, или, наконецъ, извѣстный разрядъ лицъ имѣлъ право на занятіе мѣста въ думѣ? Намъ кажется, что изученіе источниковъ, а равно и мнѣнія ученыхъ (за исключеніемъ В. О. Ключевскаго, заявленія коего о томъ, что нѣкоторые знатныя фамиліи въ Москвѣ *имѣли право* на засѣданія въ думѣ, въ высшей степени убѣдительно опровергаетъ В. И. Сергѣевичъ)²⁾ показываютъ намъ, что члены думы всегда назначались государемъ³⁾. Значитъ дума была совѣтомъ при особѣ государя изъ назначаемыхъ имъ для сей

¹⁾ В. О. Ключевскій „Боярская дума древней Руси“. Изд. 2-е М. 1883, стр. 3.

²⁾ „Юр. Др.“ П, 2, стр. 444—448. Кстати, должно замѣтитъ, что нумерація страницъ настоящаго выпуска общая съ первымъ выпускомъ.

³⁾ Если даже предположить, что извѣстные члены, какъ бояре, окольничіе, имѣли право присутствовать въ думѣ, какъ это думаетъ Невостновъ (Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, П. С. С., т. VI) и Загоскинъ (Исторія права Москов. государства), то все таки, такъ какъ эти чины „сказывались“, т. е. въ нихъ лица назначались государемъ, составъ думы зависѣлъ всецѣло отъ государя.

дѣли лицъ. Очевидно, что это ближе всего подходитъ подъ понятіе государственнаго совѣта ¹⁾. Теперь мы спросимъ: можно ли себя представить, чтобы государственный совѣтъ, т. е. совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ государемъ чиновниковъ, былъ органомъ, ограничивающимъ власть монарха? Покойный пр. Градовскій совершенно справедливо замѣтилъ ²⁾: „Государственный Совѣтъ есть вообще установленіе, призванное подавать свои мнѣнія по вопросамъ, подлежащимъ непосредственному разрѣшенію верховной власти, и потому его исторія всегда связана съ исторіей верховной власти“. Такимъ образомъ. намъ сразу уже видны тѣ рамки, въ которыхъ можетъ быть заключена исторія думы древней Руси.

По мнѣнію Пр. Сергѣевича, ни въ періодъ домосковскій, ни въ періодъ московскій, около князя не было постоянного учрежденія, съ которымъ онъ былъ бы принужденъ совѣщаться. Равнымъ образомъ, не было и опредѣленнаго состава дѣлъ, которыя подлежали бы рѣшенію этого совѣта. У князя были, конечно, довѣренныя лица, съ которыми: „князь совѣщается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда находитъ это нужнымъ и желательнымъ; во всѣхъ остальныхъ онъ дѣйствуетъ одинъ“ ³⁾. Единственнымъ ограниченіемъ, которое мы замѣчаемъ въ отношеніяхъ князя домосковского періода русской исторіи къ думѣ, была необходимость для князя считаться съ правомъ отъѣзда у вольныхъ слугъ: это заставляло князя въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ нуждался для исполненія своего плана въ содѣйствіи слугъ, спрашивать ихъ совѣта и согласія. Княжеская дума перешла въ Москву: „Но Москва все древнее передѣлывается на новое, передѣлала она и думу княжескую..... характеръ ея вполне предопредѣляется зависимымъ положеніемъ служилыхъ людей, которые призывались въ думу. Наэтой почвѣ не могло развиваться учрежденіе, имѣвшее хотя-бы тѣнь самостоятельности предъ лицомъ государя ⁴⁾“. Засимъ авторъ указываетъ, что должно различать думу, какъ совѣщательное установленіе при особѣ государя, отъ постоянно смѣшиваемой съ нею коллегіи, рѣшавшей дѣла независимо отъ государя, въ силу предоставленной имъ ей власти.

¹⁾ Градовскій «Начала русскаго государственнаго права», т. II, изд. 3 С.-п.-б. 1887, стр. 202—203 § 93.

²⁾ Ор. cit., стр. 190 § 89.

³⁾ Юр. Др. II, 2, стр. 339.

⁴⁾ *ibid*, стр. 350.

Подобная коллегія существовала въ Москвѣ, но ее должно отличать отъ думы, чего не дѣлаютъ большинство изслѣдователей ¹⁾). Въ заключеніе первой главы Пр. В. И. Сергѣевичъ приводитъ свѣдѣтельства памятниковъ о судныхъ коллегіяхъ бояръ и о расправной палатѣ, явленіи впервые имъ подмѣченномъ, на величайшее значеніе котораго для науки русской исторіи уже указано критикомъ ²⁾).

Для подкрѣпленія всего сказаннаго Пр. В. И. Сергѣевичъ вторую главу своего изслѣдованія посвящаетъ подробному разбору того, что писалось о боярской думѣ. Онъ критикуетъ, съ обычнымъ своимъ остроуміемъ и блескомъ анализа, мнѣнія Неволіна, Загоскина, Ключевского и Владимірскаго Буданова, останавливаясь особенно долго на извѣстномъ сочиненіи В. О. Ключевского о боярской думѣ, при чемъ разбиваетъ всѣ его выводы и доказываетъ полную ихъ произвольность. „Въясненіе взглядовъ“ въ заключеніе разбора говоритъ В. И. Сергѣевичъ: „боярской думы древней Руси“ казалось намъ тѣмъ необходимымъ, что проф. Ключевскій образовалъ уже школу. Намъ случилось видѣть книги, въ которыхъ самыя рискованныя его положенія выдаются за безспорныя истины ³⁾“.

Второй вопросъ, именно о положеніи духовенства въ древней Россіи, Пр. В. И. Сергѣевичъ рѣшаетъ въ главахъ третьей и четвертой, при чемъ также въ первой изъ нихъ излагаетъ свою теорію съ необходимыми доказательствами, а во второй разсматриваетъ литературу предмета. Уважаемый авторъ указываетъ, что тогда какъ въ Византіи церковь слилась съ государствомъ, хотя иногда представители церкви и государства и ссорились между собою ⁴⁾), въ древней Руси „принятіе христіанства породило... условія, при которыхъ сдѣлалось возможнымъ вмѣшательство духовной власти въ дѣла свѣтской ⁵⁾“.

Первоначально, духовенство было проникнуто мыслью, усердно въ немъ поддерживаемою вселенскими патріархами, что оно подчинено только патріарху и византійскому императору. Затѣмъ, послѣ учрежденія въ Россіи патріархата къ этому послѣднему перешли прерогативы патріарха византійскаго,

¹⁾ Юр. Др. II, 2, стр. 351.

²⁾ „Сѣверный Вѣстникъ“ 1896, августъ, рецензія г. А—ва.

³⁾ Юр. Др. II, 2, стр. 464.

⁴⁾ Юр. Др. II, 2, стр. 488—489.

⁵⁾ Юр. Др. II, 2, стр. 498.

а такъ же и императора. Такимъ образомъ, Никонъ былъ, по мнѣнію Пр. В. И. Сергѣевича, лишь продолжателемъ исконной политики русскаго духовенства. Авторъ кончаетъ главу заявленіемъ, что „вѣковой споръ духовной власти со свѣтской былъ впервые разрѣшенъ у насъ только Петромъ Великимъ ¹⁾“. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Пр. В. И. Сергѣевичъ, естественно, отдавая должное заслугамъ духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа, въ послѣдней главѣ своего изслѣдованія, разбирая литературу предмета, держится воззрѣнія, что духовенство, борясь со свѣтской властью, не могло быть основателемъ идеи русскаго самодержавія. При томъ уважаемый авторъ замѣчаетъ, что онъ отрицаетъ самый вопросъ возникновенія идеи самодержавія въ древней Руси. Онъ говоритъ: „наша исторія ставитъ не этотъ, а совершенно другой, она ставитъ вопросъ о причинахъ постояннаго роста и усиленія у насъ царской власти“ ²⁾ и затѣмъ въ заключеніе приводить массу причинъ, служившихъ такому росту и усиленію.

Совершенно соглашаясь съ Пр. В. И. Сергѣевичемъ въ томъ отношеніи, что не духовенство было первымъ источникомъ идеи самодержавной власти въ Россіи, не изъ Византіи былъ данъ толчокъ къ политикѣ московскихъ государей, но, по словамъ Ф. Терновскаго „русская мысль и жизнь не отъ примѣра Византіи шла въ область современнаго самоопредѣленія... а наоборотъ, совершающійся фактъ или возбуждающійся вопросъ въ области современности заставляли наводить справку, какъ было въ Византіи ³⁾“, мы тѣмъ не менѣе, не можемъ не замѣтить, что тенденціи древнерусскаго духовенства къ независимости и даже къ главенству надъ свѣтскою властью, во-первыхъ, пока они основывались на византійскихъ теоріяхъ, оставались лишь теоріями, съ которыми князья домонгольской Руси и первые московскіе князья даже не считали нужнымъ считаться ⁴⁾, а во-вторыхъ, стремленія московскихъ патріарховъ къ захвату большей и большей власти также не воплнѣ

¹⁾ Юр. Др. п. 2, стр. 583.

²⁾ Юр. Др. П, 2, стр. 615.

³⁾ «Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси». Вып. II, стр. 112—113.

⁴⁾ Примѣры см. С. М. Соловьевъ, «Ист. Рос. съ древ. врем.», т. III, стр. 61, 62; Иконниковъ, „Изслѣдов. о главн. напр. въ наукѣ русск. исторіи“ (Кіев. унив. изв. 1869 г., кн. 7), стр. 13. П. С. Р. Л., т. IX (ник. подъ 1160 г.), стр. 222.

встрѣчало сочувствіе всего духовенства: тутъ, какъ при гробѣ Андрея Боголюбскаго ¹⁾ шла борьба высшаго и низшаго духовенства: „Аще гдѣ въ мірѣ будетъ власть иноческая, а не царскихъ воеводъ, ту милость Божія нѣсть“, говоритъ книжникъ XVI в. ²⁾.

Но во всякомъ случаѣ, да позволено намъ будетъ замѣтить, что только что разобранное изслѣдованіе маститаго ученаго является выдающимся событіемъ въ наукѣ исторіи русскаго права.

Н. Дебольскій.

II. А. Никольскій. Основные вопросы страхованія. 1896 г. 416 стр.

Приступая къ разбору сочиненія, посвященнаго теоретическому изслѣдованію основныхъ вопросовъ страхованія, должно прежде всего обратиться къ методологіи его. Къ сожалѣнію, ничего положительнаго о методѣ книги г. Никольскаго сказать нельзя—мы сразу въ этомъ отношеніи наталкиваемся на непримиримое противорѣчіе. Предисловія нѣтъ, авторъ не высказался самъ опредѣленно ни о цѣли своей работы, ни о ея направленіи, ни о методѣ. Однако, на стр. 320 онъ говоритъ, что избѣгаетъ „описательной работы“, такъ какъ его сочиненіе „имѣетъ задачу не описательную, а теоретическую“. Изъ словъ „теоретическая задача“, „описательная работа“ трудно вывести заключеніе о примѣняемомъ авторомъ методѣ, но такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги авторъ говоритъ, что такіе-то или иные выводы получены имъ дедуктивнымъ путемъ (напр., стр. 209), то мы должны заключить, что подъ словомъ „теоретическая задача“ онъ понимаетъ методъ дедуктивный ³⁾. Несмотря на это, мы не можемъ признать наличности дедуктивнаго изслѣдованія въ книгѣ г. Никольскаго, такъ какъ мы въ ней не находимъ умозаключеній синтетическаго характера. Говоря самъ, что избѣгаетъ описаній, авторъ тѣмъ не менѣе начинаетъ свое сочиненіе не съ общихъ положеній, а прямо съ описанія. На стр. 6—54 тянется описаніе различныхъ видовъ

¹⁾ С. М. Соловьевъ, «Ист. рос. съ древ. вр.», т. 2, стр. 258.

²⁾ „Бесѣда преп. Германа и Сергія, Валаамскихъ чудотворцевъ“. Апокрифическій памятникъ XVI в. С.п.б. 1889, изд. Дружинина и Дьяконова, стр. 23.

³⁾ Г. Никольскій на своемъ диспутѣ назвалъ свой методъ дедуктивнымъ, хотя въ то же время чистосердечно признался, что мало знакомъ съ вопросами научной методологіи.

опасностей. И не только авторъ начинаетъ свою книгу описаніемъ, онъ ее *наполняетъ* описаніями (стр. 82—83, 85—96, 193—200, 228—315, 333—350, 351 и т. д.), причемъ такъ прямо и называетъ свои рассказы и пересказы описаніями. Вслѣдствіе этого въ книгѣ г. Никольскаго никоимъ образомъ нельзя видѣть дедуктивнаго изслѣдованія въ смыслѣ *чистой* дедукціи. Но такъ какъ чистая дедукція въ общественныхъ наукахъ почти непримѣнима, то можетъ быть г. Никольскій употребляетъ конкретную дедукцію—прямую или обратную? Однако, признаковъ ни того ни другаго приѣма въ книгѣ г. Никольскаго нѣтъ. Обратная дедукція начинается, какъ извѣстно, выводомъ эмпирическихъ законосообразностей; эмпирическія законосообразности устанавливаются въ наукахъ общественныхъ статистическимъ путемъ. Между тѣмъ у г. Никольскаго совсѣмъ нѣтъ статистическихъ данныхъ въ разбираемой книгѣ. Въ конкретной прямой дедукціи основныя положенія выводятся индуктивно, а затѣмъ уже дедуктивнымъ путемъ строятся заключенія. Но, во-первыхъ, самъ г. Никольскій признаетъ, что онъ индуктивнымъ методомъ не оперируетъ; а, во-вторыхъ, описанія и не могутъ быть признаны индуктивнымъ приѣмомъ изслѣдованія, какъ это твердо установлено Д. С. Миллемъ.

Такимъ образомъ въ книгѣ г. Никольскаго мы не находимъ ни индуктивнаго, ни дедуктивнаго метода изслѣдованія; она представляетъ собою собраніе описаній, рассказовъ и разныхъ догматически сформулированныхъ положеній, что лишаетъ ее характера и значенія научнаго изслѣдованія. И вдобавокъ, наполняя книгу описаніями, авторъ—когда описаніе являлось бы наиболѣе интереснымъ и безусловно необходимымъ—именно въ вопросѣ объ отношеніи государства къ страхованію—какъ разъ и уклоняется отъ ознакомленія съ фактами (стр. 320).

Неопредѣленность метода и неустойчивость приѣмовъ изслѣдованія обусловили неудовлетворительность выводовъ и заключеній автора. Предпринимая разсмотрѣніе основныхъ вопросовъ страхованія, онъ конечно долженъ былъ поставить себѣ первой и главной цѣлью выяснить природу страхованія. Но даваемое имъ опредѣленіе понятія страхованія никоимъ образомъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Опредѣленіе это таково: „страхованіе есть способъ возмѣщенія частно-хозяйственныхъ цѣнностей, погибающихъ отъ случайныхъ событій, черезъ предварительное откладываніе средствъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ вѣроятной по-

гибелью для данного періода“ (стр. 96). Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что признакъ „предварительности“ въ откладываніи средствъ для возмѣщенія потерь не можетъ быть включенъ въ опредѣленіе страхованія. Авторъ самъ указываетъ (стр. 202), что возмѣщеніе убытковъ при взаимномъ страхованіи можетъ совершаться путемъ раскладки взносовъ по истеченіи операціоннаго періода (*postnumerando*), т. е. *послѣ* наступленія несчастныхъ событій. Слѣдовательно, нѣтъ надобности въ *предварительномъ* откладываніи средствъ для возмѣщенія вреда, признакъ „предварительности“ долженъ быть исключенъ изъ опредѣленія страхованія, а съ нимъ вмѣстѣ и терминъ „вѣроятная“ гибель, такъ какъ при возмѣщеніи убытковъ *postnumerando* размѣръ страховыхъ премій опредѣляется не вѣроятными, а *дійствительными* потерями. По исключеніи указанныхъ терминовъ, опредѣленіе страхованія, даваемое г. Никольскимъ приметъ такой видъ: „страхованіе есть способъ возмѣщенія частнохозяйственныхъ цѣнностей, погибающихъ отъ случайныхъ событій, черезъ откладываніе средствъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ гибелью для даннаго періода“. Будетъ-ли это опредѣленіе годно? Конечно нѣтъ! Подъ это опредѣленіе подойдутъ и тѣ случаи, когда, напримѣръ, лицо, у котораго сгорѣлъ домъ, соберется послѣ того съ средствами и выстроитъ новый домъ. Но развѣ это будетъ страхованіе? А разъ такое послѣдующее накопленіе и сбереженіе не является страхованіемъ, то и предварительное откладываніе средствъ извѣстнымъ индивидуумомъ на случай несчастія—также не можетъ быть признано страхованіемъ, такъ какъ отличается отъ перваго рода дѣятельности лишь признакомъ времени, являющимся для даннаго понятія несущественнымъ. Другими словами, выставляемое г. Никольскимъ понятіе индивидуальнаго страхованія—должно быть признано ошибочнымъ.

Ученые, которые признаютъ существованіе индивидуальнаго страхованія, поступаютъ по крайней мѣрѣ послѣдовательно и относятся къ индивидуальному страхованію *всякіе* приемы борьбы съ опасностями. Г. Никольскій же почему то дѣлаетъ выборъ. Очевидно, онъ введенъ въ заблужденіе фигуральнымъ словоупотребленіемъ. Если я скажу, что застраховалъ своихъ лошадей отъ сибирской язвы посредствомъ предохранительной прививки или скажу, что застраховалъ свой домъ отъ огня, или заявлю, что я застраховалъ себя отъ раззоренія, отложивъ резервный капиталъ—

то слово *страховать* употребляется въ трехъ различныхъ смыслахъ и лишь во второмъ случаѣ употребляется въ смыслѣ соответствующему научному понятію страхованія.

Идея страхованія—распредѣленіе убытковъ отдѣльныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ случайныхъ событій, на—цѣлый классъ, на цѣлую группу лицъ, предпочитающихъ вѣрныя, но незначительныя потери—риску лишиться сразу имущества значительной цѣнности. Этотъ принципъ ассоціаціи безусловно существенъ для понятія страхованія. Пояснимъ примѣромъ. Нѣкто имѣетъ домъ, стоящій 20000 рублей. Чистаго дохода онъ приноситъ 1000 рублей въ годъ (5%). Онъ его страхуетъ въ 20000 рублей и платитъ примѣрно 40 рублей въ годъ преміи. Сгоритъ ли его домъ черезъ годъ или черезъ сто лѣтъ, онъ получитъ страховое вознагражденіе сполна. Ежегодныя же взносы настолько малы, что страховое вознагражденіе преміями покроется въ 500 лѣтъ! Еслибы нашъ домовладѣлецъ отказался отъ мысли страховать свой домъ и рѣшился бы накопить соответствующій капиталъ, выполнить операцію *индивидуальнаго страхованія*, то онъ долженъ бы былъ въ теченіи 20-ти лѣтъ откладывать *весь* доходъ съ своего дома. А если бы случился вскорѣ пожаръ, то онъ лишился бы своего имущества сразу, безвозвратно и навсегда. Это будетъ *индивидуальное страхованіе*. Но что же имѣетъ оно общаго съ настоящимъ страхованіемъ? Ничего, кромѣ названія. Очевидно, критикуемый авторъ впадаетъ въ заблужденіе двусмысленности терминовъ, принадлежащее къ матеріи логическихъ заблужденій, называемыхъ *заблужденіями сбивчивости*.

Также неудовлетворительны и критическіе приемы автора.

Иногда же г. Никольскій практикуетъ и прямо не позволительныя приемы критики. Такъ, на примѣръ, критикуя въ одномъ мѣстѣ (стр. 72—73) Ад. Вагнера, онъ сначала изложилъ мысли Вагнера, а затѣмъ уже далъ критику этихъ якобы-Вагнеровскихъ воззрѣній. Вагнеръ, говоритъ г. Никольскій слишкомъ поспѣшно создаетъ законы, такъ какъ онъ основываетъ свои выводы о растущей дѣятельности государства на основаніи наблюденій, относящихся лишь ко второй половинѣ XIX вѣка, между тѣмъ какъ въ XVIII вѣкѣ публичная дѣятельность *экономической жизни* была развита чрезвычайно широко. Трудно рѣшить, съ чѣмъ мы здѣсь имѣемъ дѣло—съ незнаніемъ критикуемаго сочиненія или съ умышленной подтасовкой?

1) Прежде всего, Вагнеръ говоритъ вообще о растущей дѣятельности государства, а не о ростѣ *экономической* дѣятельности государства. Въ его Grundlegung есть 3-й отдѣлъ 4-й главы, озаглавленный „Законъ растущаго развитія дѣятельности государства“. А въ самомъ началѣ этой 4-й главы Вагнеръ доказываетъ, что государство во *всѣхъ* проявленіяхъ своей дѣятельности оказываетъ вліяніе на экономическую жизнь, что оно есть „Selbstständige Wirthschaftliche Potenz“.

2) Утвержденіе г. Никольскаго, будто Вагнеръ свои наблюденія ограничиваетъ второй половиной XIX столѣтія прямо—невѣрно. Вагнеръ рисуетъ широкую картину развитія государственной дѣятельности, черпаетъ матеріалъ и изъ древности и изъ средне-вѣковой исторіи, изображая, какъ постепенно военное дѣло сосредоточивается въ рукахъ государства; какъ судъ, бывший прежде, на примѣръ, частнымъ правомъ феодальныхъ сеньоровъ, нынѣ управляется исключительно отъ имени государства его органами; какъ изумительно расширилась дѣятельность государства въ области завѣдыванія путями и средствами сообщенія, борьбы съ неурожаями, эпидеміями и т. д.

Наконецъ, та же неустойчивость метода обусловила то обстоятельство, что г. Никольскій весьма нерѣдко впадаетъ въ противорѣчія.

а) Само собою разумѣется, что страхование можетъ возстановлять лишь частно-хозяйственныя цѣнности, а не народно-хозяйственныя. Если у меня сгорѣлъ застрахованный домъ, то я безъ труда получаю его эквивалентъ. Но народное хозяйство можетъ возстановить эту потерю лишь приложеніемъ труда и капитала, которые могли бы себѣ найти другое полезное примѣненіе. Это признаетъ и г. Никольскій (стр. 405), почему и говоритъ, что „страхованіе не въ силахъ предотвратить потерь народно-хозяйственныхъ“ (стр. 94). А на 404 страницѣ вдругъ заявляетъ, что „страхованіе возстановляетъ народно-хозяйственныя цѣнности“!

б) Г. Никольскій утверждаетъ, что возможность случайныхъ потерь ведетъ къ повышенію стоимости и мѣнсовой цѣнности труда и матеріальныхъ благъ (стр. 65—66). Между тѣмъ онъ самъ неоднократно признаетъ (напр., на стр. 377), что рабочіе не могутъ ради цѣлей страхованія удорожить свой трудъ и брать съ предпринимателей преміи за рискъ. Да и дѣйствительно премія за рискъ едва ли можетъ увеличивать цѣнность благъ. Неужели ав-

торъ полагаетъ, что квартира въ домѣ, опасномъ въ пожарномъ отношеніи, будетъ оплачиваться дороже, чѣмъ въ безопасномъ? А между тѣмъ онъ считаетъ премію за рискъ естественнымъ источникомъ для страховыхъ премій.

с) Г. Никольскій утверждаетъ, что „случайность опасности нужно считать необходимымъ условіемъ страхуемости“ (стр. 159). Между тѣмъ на стр. 161 самъ пишетъ: „..... чѣмъ болѣе дѣйствіе опасности равномерно во времени и пространствѣ, тѣмъ легче организуется предпріятіе для страхованія“. На стр. 163—„... опасность смерти отличается самой сильной равномерностью распределенія во времени и пространствѣ“. Т. е. авторъ самъ признаетъ, что страхованіе тамъ всего примѣнимѣе, гдѣ вліяніе случайности наименьшее, гдѣ—говоря статистическимъ терминомъ—дѣйствуютъ постоянныя причины.

д) Давая страхованію вышеуказанное опредѣленіе (стр. 26), заключающее въ себѣ указаніе, что страхованіе есть *возмѣщеніе потерь отъ случайныхъ событій*, г. Никольскій тѣмъ не менѣе признаетъ страхованіе жизни вообще и страхованіе на дожитіе въ частности (стр. 171) за истинное страхованіе. Спрашивается—если данное лицо получаетъ капиталъ по страхованію на дожитіе, какое тутъ наблюдается *возмѣщеніе какихъ потерь, отъ какихъ случайныхъ событій?*

Мы не будемъ умножать этихъ примѣровъ, да и вообще сказаннаго достаточно для того, чтобы вывести заключеніе о научныхъ достоинствахъ книги г. Никольскаго, и это заключеніе будетъ не въ пользу его. Уклонившись отъ изслѣдованія фактовъ дѣйствительной жизни, примѣняя неопредѣленный и потому весьма несовершенный методъ изслѣдованія, авторъ тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности придти къ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ.

В. Зальскій.

А. Wach. *Die Mündlichkeit im oesterreichischen Civilprocess—entwurf*. 1895.

Проф. Вахъ въ общемъ весьма хорошаго мнѣнія о проектѣ австрійскаго устава гражданскаго судопроизводства. Этотъ проектъ, по словамъ автора, представляетъ собой „произведеніе яснаго, практическаго ума“ и во многихъ частяхъ вполнѣ заслуживаетъ расто-

ж. юрид. общ. зн. ix 1896 г.

2

чаемыхъ ему похвалъ. „Онъ свободенъ отъ пагубнаго смѣшенія средства съ цѣлью, отъ формализма и фанатизма принципа устности. Онъ старается дать перевѣсъ содержанію надъ формою. Его путеводная звѣзда—цѣлесообразность; его цѣль—это простое, надежное, быстрое, дешевое, производство, легкое для тяжущихся, сподручное для судьи, исключаящее волокиту и кляузу, дающее прочную, ясную, истинную основу для рѣшенія (стр. 4). Проходя въ своихъ постановленіяхъ принципъ устности, проектъ съумѣлъ избѣгнуть формалистическихъ крайностей, въ которыя впалъ германскій уставъ. Но, какъ нерѣдко бываетъ, онъ зашелъ слишкомъ далеко въ своемъ стремленіи поставить преграду опасностямъ, съ которыми связана устность. Читая мотивы къ проекту, получаешь такое впечатлѣніе, словно „задача состояла скорѣе въ томъ, чтобы сдѣлать безвреднымъ неизбѣжный принципъ устности, чѣмъ чтобы провести его въ жизнь“ (стр. 7). Въ результатѣ получился рядъ постановленій, грозящихъ нанести ущербъ правильному отправленію правосудія. Такъ, напр., проектъ допускаетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ „подготовительное производство“, состоящее въ томъ, что судъ поручаетъ одному изъ своихъ членовъ установить и провѣрить путемъ допроса свидѣтелей и другихъ доказательствъ фактической матеріалъ дѣла и занести его въ протоколъ, на основаніи котораго затѣмъ судомъ постановляется рѣшеніе. Вслѣдствіе этого, принципы устности и непосредственности во многихъ случаяхъ совершенно упраздняются, а заключительное засѣданіе теряетъ всякій смыслъ (стр. 25--29). Проф. Вахъ постоянно доказываетъ нецѣлесообразность этихъ и нѣкоторыхъ другихъ изыятій изъ принципа устности, вводимыхъ проектомъ.

W.

Sperl. Succession in den Process I. 1895.

Процессъ, по мнѣнію автора, представляетъ собою юридическое отношеніе. Такъ смотрѣли на процессъ и римляне, приравнивавшіе его договору (*judicio contrahere*). Субъектами римскаго процесса были не только тяжущіяся стороны, но и судья (*judex*), избиравшійся специально для каждой отдѣльной тяжбы. Напротивъ, современный процессъ является юридическимъ отношеніемъ между одними тяжущимися; что-же касается суда, то онъ, по справедливому мнѣнію проф. Колера, стоитъ внѣ этого отношенія надъ нимъ, въ

качествъ органа государственной власти. Поэтому, процессуальное преемство, распространявшееся въ Римѣ и на судей, касается въ въ настоящее время только тяжущихся. Оно можетъ быть результатомъ: 1) универсальнаго правопреемства, 2) преемства въ спорномъ матерьяльномъ правѣ и 3) преемства въ одной только процессуальной роли. При универсальномъ правопреемствѣ новый субъектъ вступаетъ во всѣ юридическія отношенія своего предшественника, за исключеніемъ нераздѣльно связанныхъ съ личностью послѣдняго. Въ этихъ случаяхъ преемство является полнымъ: первый субъектъ совершенно исчезаетъ, уступая свое мѣсто другому. Процессуальное отношеніе переходитъ къ преемнику не въ качествѣ принадлежности спорнаго матерьяльнаго права, а совершенно самостоятельно. Напротивъ, при сингулярномъ преемствѣ новый субъектъ вступаетъ въ процессуальное отношеніе потому, что, въ силу спеціальнаго акта, къ нему перешло конкретное право, составляющее предметъ процесса. Наконецъ, преемство въ процессуальной роли касается исключительно веденія процесса, причемъ субъектомъ спорнаго матерьяльнаго права остается прежнее лицо. Такое явленіе бываетъ при такъ называемомъ поименованіи принципала (*nomination auctoris*), когда отгѣтчикъ заявляетъ, что владѣетъ спорной вещью отъ имени другого лица: субъектомъ процесса становится это лицо, но никакой перемены въ матерьяльныхъ правахъ не происходитъ.

Настоящая книга, представляющая первый выпускъ изслѣдованія о преемствѣ въ процессѣ, заключаетъ въ себѣ общее введеніе и подробное изложеніе постановленій объ универсальномъ преемствѣ римскаго, германскаго, французскаго, англійскаго, итальянскаго и австрійскаго права.

W.

Champecommunal. Etude sur la lettre de change en droit international privé. Paris. Rousseau. 1895.

Необходимость международнаго соглашенія по вопросу о кодификаціи международнаго торговаго права выступаетъ особенно ярко въ области вексельныхъ операцій. Въ самомъ дѣлѣ, вексель удовлетворяетъ потребностямъ торговаго оборота, которыя во всѣхъ странахъ одинаковы, и, являясь институтомъ вполне независимымъ отъ религіозныхъ, политическихъ и соціальныхъ условій государ-

ства, вызываетъ лишь вопросы отвлеченнаго и техническаго характера. Мысль о составленіи общаго международнаго торговаго уложенія появилась уже сравнительно давно и пользуется сочувствіемъ многихъ юристовъ; начавшееся съ 1870 г. движеніе въ ея пользу усиливается съ каждымъ годомъ. На съѣздѣ венгерскихъ юристовъ въ Буда-Пештѣ было высказано желаніе, чтобы узаконенія относительно порядка выдачи и силы дѣйствія векселей были приведены къ одному, общему для всѣхъ государствъ, типу; къ такому же заключенію пришли скандинавскіе юристы-практики на съѣздѣ въ Копенгагенѣ въ 1872 году и нѣмецкіе профессора торговаго права на франкфуртскомъ съѣздѣ того же года. Въ 1873 г. въ Лондонѣ *British Association for the progress of social science* высказалось въ томъ же смыслѣ, а Общество для кодификаціи международнаго права, состоящее по большей части изъ представителей англійской юриспруденціи, начертало основныя положенія международнаго вексельнаго устава. На международномъ конгрессѣ торговаго права въ Антверпенѣ въ 1885 г. разсматривался даже проектъ такого устава, вызвавшій, правда, много возраженій, но представляющій значительный научный интересъ для всѣхъ, интересующихся международнымъ гражданскимъ правомъ.

Авторъ книги, появившейся въ прошломъ году въ Парижѣ, не принадлежитъ къ сторонникамъ такой реформы. Не отрицая въ принципѣ практическаго удобства кодификаціи международнаго торговаго права, онъ считаетъ эту задачу невыполнимою на самомъ дѣлѣ. Хотя вексель принять и распространить во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, но законодательныя нормы вексельнаго права отличаются необыкновенною пестротой. Смѣло можно сказать, что въ области международнаго вексельнаго права замѣчается слѣдующее явленіе: разногласіе въ законодательствахъ отдѣльныхъ странъ усиливается съ каждымъ годомъ. Достаточно обратить вниманіе на правила относительно общей права-и дѣеспособности, а въ частности относительно способности обяываться векселями; разныя обстоятельства и чисто-частныя отношенія оказываютъ здѣсь самое разнородное вліяніе, въ зависимости отъ котораго вексельная дѣеспособность расширяется или суживается.

Изъ частныхъ вопросовъ международнаго вексельнаго права, разсматриваемыхъ авторомъ въ его работѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на случай, который можетъ имѣть у насъ практическое

значеніе, въ виду того, что курсъ нашего рубля понизился на $33\frac{1}{2}$ % ниже его номинальной стоимости. Извѣстно, что при отсутствіи особаго соглашенія уплата по векселю должна имѣть мѣсто въ валютѣ того государства, въ границахъ котораго производится платежъ. Нѣкоторые авторы утверждаютъ, что кредиторъ имѣетъ право требовать разницу между номинальною и дѣйствительною цѣнностью денегъ, другіе доказываютъ, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ допустить, что обязательство, считающееся исполненнымъ въ одномъ государствѣ, можетъ продолжать существовать въ другомъ; такой выводъ конечно представляется юридическимъ абсурдомъ. Шанкомминаль присоединяется къ послѣднему мнѣнію, но основываетъ свои доказательства на принципѣ *res in genere perit domino* (стр. 43-44), ибо обязательство само по себѣ не составляетъ самостоятельной цѣли, а только средство пріобрѣтенія права собственности. Хотя исходная точка зрѣнія автора (*res perit domino*) прямо подтверждается источниками римскаго права (*pecunia quasi aërosa sublata est. l. 102 pr. D. 46. 3.*, гдѣ въ концѣ вмѣсто *creditoris* слѣдуетъ читать *debitoris*; ср. Windscheid §. 346 not. 3; v. Savigny *obl.*; R. т. I. стр. 452), но врядъ ли такое рѣшеніе можно считать согласнымъ съ чувствомъ естественной справедливости и требованіями гражданскаго оборота.

Б.

Тульское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Отчетъ за 1895 годъ. Тула. 1896 г.

Какъ видно изъ лежащаго передъ нами отчета, Тульское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ въ 1895 г. насчитывало 117 членовъ. Приходъ за отчетный годъ, вмѣстѣ съ остатками отъ 1894 года, составлялъ 7900 руб. процентными бумагами и 12287 р. 48 к. деньгами. Расходъ за то же время выразился въ суммѣ 10729 р. 5 к. и затѣмъ къ 1 января 1896 года состоитъ въ наличности 7900 руб. процентными бумагами и 1558 руб. 43 к. деньгами. Дѣятельность общества сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на Тульскомъ исправительномъ пріютѣ, состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Стоимость этого заведенія обошлась въ 6743 р. 93 коп. А такъ какъ за годъ въ пріютѣ перебывало 49 воспитанниковъ,

пробывшихъ, въ общей сложности, въ заведеніи 36 лѣтъ 326 дней, то годичная стоимость содержанія каждого обошлась въ 182 руб. (стр. 31.) Очень интересныя данныя представляютъ собою статистическія свѣдѣнія, помѣщенные въ отчетѣ. Не имѣя возможности подробно останавливаться на этомъ, мы позволимъ себѣ отмѣтить слѣдующіе, бросившіеся намъ въ глаза, выводы: изъ общаго числа воспитанниковъ, оставшихся въ пріютѣ къ 1 января 1896 года (87 человекъ) 30% имѣли отъ 11—15 лѣтъ; 70% отъ 15 до 18 лѣтъ, 30% было совсѣмъ неграмотныхъ; 54% полуграмотныхъ, остальные 16% грамотныхъ. По сословіямъ воспитанники распределяются такъ: 95 % крестьянъ и мѣщанъ, изъ остальныхъ 5% половина дѣти чиновниковъ и половина питомцы воспитательнаго дома. По родамъ преступленій, за которыя попали воспитанники въ пріютъ 70% составляютъ кражи простыя, 15%-кражи со взломомъ, 5% ограбленіе. Остальные 10% приходится на укрывательство, поджогъ, оскорбленіе родителей. Наконецъ, по роду занятій воспитанниковъ до поступленія въ пріютъ мы имѣемъ слѣдующія данныя: 38% безъ опредѣленныхъ занятій, нищихъ и въ поводахъ у нищихъ; 30% въ мастерствѣ и на промыслѣ; 22% на сельскихъ работахъ; 5% училось въ школахъ и такое же количество состояло въ услуженіи.

Въ отчетномъ году пріютъ посѣтило бѣдствіе въ видѣ пожара. Это несчастіе имѣло и хорошую сторону, ибо послужило пробнымъ камнемъ педагогическихъ успѣховъ пріюта. Поведеніе воспитанниковъ при пожарѣ и послѣ него доказало, что пріютъ успѣлъ заложить въ нихъ семена добра. Пожелаемъ же дальнѣйшаго преуспѣванія этому симпатичному учрежденію и обществу, его основавшему и содержащему.

Н. Дебольскій.

Ortloff. *Für oder Wider die Berufung in Strafsachen.* 1896

Вопросъ о цѣлесообразности второй инстанціи въ уголовномъ процессѣ послужилъ въ недавнее время предметомъ оживленнаго спора въ германской литературѣ. Поводомъ къ этому было слѣдующее обстоятельство. Во время составленія дѣйствующаго германскаго устава уголовного судопроизводства въ наукѣ господствовало направленіе, относившееся отрицательно къ апелляціонной инстанціи (Вальтеръ, Марквардсенъ, Меркель, Шварце, Цаха-

ріо, Кестлинъ и др.). Вслѣдствіе этого, редакторы устава и законодательные органы, послѣ нѣкотораго колебанія, устранили апелляцію изъ всѣхъ дѣлъ, кромѣ разбираемыхъ судами шеффеновъ. Въ теченіи двухъ десятилѣтій, истекшихъ со времени введенія германскаго устава уголовного судопроизводства, апелляціонная инстанція приобрѣла многихъ друзей, какъ въ министерствѣ, такъ и въ судебной практикѣ, и вотъ въ послѣднее время возникла сильная агитація въ пользу допущенія апелляціи по уголовнымъ дѣламъ, рассматриваемымъ коронными судами. Эта агитація шла главнымъ образомъ, со стороны адвокатуры, которая дорожитъ каждымъ средствомъ обжалованія приговора, и со стороны общей прессы, усматривающей въ апелляціонномъ перевершеніи дѣлъ гарантію правильнаго отправленія правосудія. Германское правительство не осталось безучастнымъ зрителемъ возникшаго движенія и выработало проектъ новаго закона о введеніи апелляціонной инстанціи для дѣлъ, подвѣдомственныхъ коллегіальнымъ судамъ. Объ этомъ проектѣ и трактуетъ рассматриваемое сочиненіе. Авторъ его не разъ уже высказывался противъ апелляціонной инстанціи въ уголовномъ процессѣ. Въ настоящемъ сочиненіи онъ дѣлаетъ историческій очеркъ вопроса, доказываетъ, что тѣ результаты, ради которыхъ проектируется введеніе апелляціонной инстанціи, могутъ быть достигнуты съ помощью иныхъ мѣръ, и выясняетъ практическія затрудненія, съ какими будетъ сопряжена проектируемая реформа.

W.

Энрико Ферри. *Преступники въ искусствѣ.* Москва. 1896 г.

Брошюрка Э. Ферри, одного изъ выдающихся антропологовъ-криминалистовъ, „Преступники въ искусствѣ“ въ общемъ весьма интересна, такъ какъ не только „уголовная антропология находитъ въ искусствѣ краснорѣчивое подтвержденіе своихъ теорій“ (стр. 15), но даже послѣднее предшествовало первой въ этомъ отношеніи (стр. 5), а потому нельзя не привѣтствовать перевода ея на русскій языкъ.

Въ частности же Э. Ферри на стр. 9 дѣлитъ преступниковъ на прирожденныхъ, помѣшанныхъ, привычныхъ, случайныхъ и по страсти, но такая классификація, съ одной стороны, слишкомъ дробна и искусственна, съ другой же, недостаточна. Именно, подъ вліяніемъ

біологіческихъ и соціальныхъ условій человекъ можетъ сдѣлаться или случайнымъ преступникомъ, или профессиональнымъ („привычные“ Э. Ферри), а въ зависимости отъ того, можно исправить преступника или нѣтъ, преступниковъ можно раздѣлить на исправимыхъ и неисправимыхъ, но послѣдняго дѣленія Э. Ферри въ своей схемѣ не даетъ. Преступниковъ же „прирожденных“, „помѣшанныхъ“ и „по страсти“ очень легко распредѣлить между нашими категоріями, чѣмъ устранится только путаница понятій.

Затѣмъ на стр. 13 Э. Ферри считаетъ (по принятой нами классификаціи) чаще всего встрѣчающимися въ искусствѣ преступниковъ случайныхъ, и это вѣрно. Вѣрно и то, что искусство занимается наиболѣе „поразительными“ фигурами, иначе говоря, типичными, но уже потому, что онѣ типичныя, ихъ нельзя назвать „рѣдкими“, какъ это дѣлаетъ Э. Ферри на стр. 6.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что искусство дѣлаетъ для насъ симпатичнымъ преступленіе само по себѣ и будитъ въ насъ „атавистическіе“ инстинкты (стр. 7 и 15). За немногими исключеніями, напротивъ, искусство, показывая намъ въ преступникѣ человека и жертву соціальныхъ условій, будитъ въ насъ лучшія чувства.

Не вѣрно также, чтобы живопись и скульптура рѣдко изображали преступленіе и преступника (стр. 18), да и самъ Э. Ферри на стр. 18—22 опровергаетъ эту свою мысль. Напрасно только физическія аномальности изображаемыхъ лицъ здѣсь онъ считаетъ признаками преступнаго типа, когда онѣ на дѣлѣ являются лишь признаками вырожденія.

Очень жаль также, что Э. Ферри самъ лишилъ себя богатѣйшаго матеріала, исключивъ изъ сферы своихъ наблюдений литературные типы преступниковъ „обыкновенныхъ“ и „политическихъ“, не говоря уже о крайней неопредѣленности и растяжимости обоихъ этихъ терминовъ.

Далѣе, отождествленіе идеи рока въ греческой трагедіи съ идеей вырожденія (стр. 28) мѣтко и оригинально, но въ дальнѣйшемъ изложеніи очень путаетъ автора его классификація (стр. 32) Именно, тутъ уже онъ находитъ преступниковъ помѣшанныхъ, прирожденныхъ и по страсти, мы же кромѣ случайныхъ преступни-

ковъ да вліянія вырожденія и соціальныхъ условій тутъ ничего не нашли.

И у Шекспира Гамлетъ не помѣшанный преступникъ (стр. 36), а мститель за отца, что въ то время вовсе и не считалось преступленіемъ. Напротивъ. Убіиство же Полонія совершенно случайно: убить онъ не за то, что подслушивалъ (стр. 37,) а потому что Гамлетъ вообразилъ, что за портьерой сидитъ убійца его отца. Чертъ же вырожденія въ Гамлетѣ, конечно, и мы не отрицаемъ. Также и Отелло—случайный преступникъ; слова же автора „по страсти“ въ этомъ случаѣ та же тавтологія. Наконецъ, Макбетъ то-же не прирожденный преступникъ (стр. 32), а скорѣе профессиональный изъ вырождающихся. Рядомъ съ нимъ можно поставить и Ричарда III, котораго почему то Э. Ферри вовсе не касается. Но на замѣчанія автора относительно женщинъ-преступницъ на стр. 35 и 51 дѣйствительно стоитъ обратить вниманіе.

Идемъ далѣе. На стр. 44—49 Э. Ферри удачно говоритъ какъ о преувеличенномъ индивидуализмѣ Ибсена, такъ и о чертахъ вырожденія и соціальныхъ условіяхъ, изображаемыхъ имъ въ своихъ произведеніяхъ. Но относительно русскихъ авторовъ Э. Ферри особенно не посчастливилось. Если у Достоевскаго Раскольниковъ и представляетъ вырождающагося субъекта на соціальной подкладкѣ (стр. 56), то героевъ „мертвого дома“ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать „прирожденными“ и неисправимыми преступниками (стр. 54). Если и искать ихъ въ русской литературѣ, то лишь у г. Мельшина (Рус. Бог. 95 и 96 г. г.), и о типахъ, выводимыхъ послѣднимъ, надо было обязательно сказать переводчику въ примѣчаніяхъ: слишкомъ это крупное явленіе, чтобъ его не отиѣтить. Наконецъ, у Л. Толстаго Позднышевъ не „прирожденный“ преступникъ (стр. 50), а случайный изъ вырождающихся на соціальной подкладкѣ, какъ и Никита (стр. 52—53).

На стр. же 43 въ книжкѣ, а также на стр. 49, находимъ ровно три строчки о преступникахъ, изображенныхъ Золя и Бурже, о чемъ приходится весьма пожалѣть: стоили они во всякомъ случаѣ гораздо болѣе полнаго разбора.

Странно для насъ также противоположеніе на стр. 47 авторомъ художника ученому по степени развитія у нихъ индивидуальнаго чувства.

Странно на стр. 61 и противоположеніе авторомъ явленій вы-

рожденія нездоровымъ социальнымъ условіямъ, когда и тѣ и другія такъ близко стоятъ другъ къ другу, что, заговоривъ объ однихъ, нельзя не заговорить и о другихъ.

Но къ симпатичнымъ мыслямъ автора о социальномъ возрожденіи и оздоровленіи (стр. 63) мы вполне присоединяемся; симпатичны и тирады автора противъ „условной лжи“, которой пропитанъ нашъ общественный строй (стр. 6, 24, 40, 45 и т. д.).

Наконецъ, переводъ книги довольно удовлетворителенъ, если не считать нѣсколькихъ неологизмовъ и барбаризмовъ. Цѣна не особенно дорога.

С. Шумаковъ.

Ф. Ф. Мартенсъ. *Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Томы I и II, изданіе третье, дополненное и исправленное.* С.-П.-Б. 1895 и 1896 г.г.

Имя проф. Мартенса давно уже пользуется заслуженной широкой извѣстностью какъ въ Россіи, такъ и за границей; его „Современное международное право цивилизованныхъ народовъ“, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, представляетъ собою единственное полное обработанное руководство дипломатической науки, написанное по-русски. Между тѣмъ въ отечественной литературѣ до сихъ поръ не существуетъ полного обстоятельнаго разбора этого труда.

Конечно, и мы въ данномъ случаѣ далеки отъ того, чтобы, въ предлагаемой критической замѣтѣ, пытаться заполнить вышеуказанный, бросающійся въ глаза, пробѣлъ. Книга проф. Мартенса, не смотря на назначеніе служить пособіемъ для слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, расширяетъ свою задачу далеко за предѣлы общихъ университетскихъ чтеній и тѣмъ затрудняетъ подробную оцѣнку.

Философскій, энциклопедическій характеръ книги рядомъ съ обиліемъ и разнообразіемъ сообщаемыхъ теоретико-практическихъ данныхъ въ отношеніи подробной соответствующей оцѣнки требуетъ написанія цѣлой монографіи. Мы, со своей стороны, ограничимся внѣшнимъ обзорѣмъ труда проф. Мартенса и въ общихъ чертахъ постараемся прослѣдить его основныя положенія, касающіяся системы курса.

Два тома международного права цивилизованных народов охватывают собою всю исторію, философію и догму этой науки. Первый томъ посвященъ общей части—теоріи, второй заключаетъ въ себѣ часть особенную—международное право въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Если такъ можно выразиться въ своихъ стремленіяхъ общественнаго дѣятеля, проф. Мартенсъ—гуманистъ прежде всего. Онъ твердо вѣритъ въ свѣтлую будущность человечества; онъ учитъ, что весь ходъ европейской исторіи есть безостановочное движеніе впередъ изъ тьмы невѣжества, грубости, узкаго себялюбія къ свѣту мирной борьбы за разумно-понятые личные интересы, къ дружескому сотовариществу въ достиженіи общихъ цѣлей культурнаго развитія.

По мысли проф. Мартенса, основа международного общенія лежить въ общности положительныхъ стремленій отдѣльныхъ народовъ въ цѣломъ и въ частностяхъ, стремленій, удовлетвореніе которыхъ недостижимо единичными усиліями замкнутаго государства. Чѣмъ развитѣе въ культурномъ отношеніи та или другая народность, чѣмъ шире кругъ ея жизненныхъ запросовъ, тѣмъ большую потребность ощущаетъ она въ международномъ общеніи. „И самобытность народа, говоритъ уважаемый авторъ, можетъ развиваться и крѣпнуть только въ области международныхъ отношеній, подъ условіемъ взаимнаго уваженія и при дружномъ стремленіи народовъ къ достиженію общихъ культурныхъ идеаловъ“.

Въ противность сужденіямъ Іеринга, Тэна, Лассона и др. проф. Мартенсъ доказываетъ, что международное право есть совокупность не моральныхъ, а чисто юридическихъ нормъ. Въ виду того, почтенный ученый стремится опредѣлить законы статистики и динамики международныхъ отношеній: онъ описываетъ ихъ какъ въ состояніи движенія, такъ и въ состояніи покоя; моменты перваго, т. е. работу государства на пользу его образующихъ общественныхъ союзовъ, классовъ и отдѣльныхъ лицъ, проф. Мартенсъ называетъ совершенно новымъ терминомъ „международнаго управленія“.

Субъекты международного права, по ученію автора, суть только государства и никто болѣе; но особенныя свойства этихъ субъектовъ заключаются въ томъ, что *de jure* подъ видомъ личныхъ интересовъ и защиты собственныхъ правъ, какъ цѣлаго, они отстаиваютъ и опекаютъ интересы своихъ составныхъ частей—общественныхъ союзовъ, классовъ и частныхъ лицъ. Эти послѣдніе

въ области международных сношеній безправны сами по себѣ подобно иностранцамъ въ классическомъ Римѣ, и потому за предѣлами родной страны нуждаются въ постоянномъ патронатствѣ своего отечества, которое осуществляетъ опеку при помощи дипломатическихъ агентовъ и консуловъ.

Дѣятельность субъектовъ международного права упорядочивается существованіемъ юридическихъ нормъ, создаваемыхъ обычаями, мирнымъ соглашеніемъ и требованіями вооруженной руки. Субъектами международного права могутъ быть только цивилизованныя государства, такъ какъ только подобныя политическія тѣла чувствуютъ потребность въ международномъ общеніи. Интересы самого субъекта проф. Мартенсъ называетъ политическими, интересы представляемыхъ имъ дестинаріевъ — социальными.

Какъ ни проста вышеизложенная система, въ литературѣ она всетаки подверглась если не возраженіямъ, то во всякомъ случаѣ нападкаммъ. Мы различаемъ эти два понятія, разумѣя подъ первыми обоснованное приличное предмету критическое отношеніе къ нему, подъ вторымъ поспѣшныя, а подъ часть, легкомысленныя вылазки, рассчитанныя на легковѣріе непосвященнаго читателя. Къ подобнымъ нападкаммъ, конечно добросовѣстнымъ, нужно отнести между прочимъ слѣдующую выдержку изъ критическихъ опытовъ ¹⁾ проф. Коркунова, въ свое время обратившаго вниманіе на книгу проф. Мартенса: невозможно понять, какимъ образомъ субъектомъ международного права, могутъ быть частныя лица. Проф. Мартенсъ думаетъ избѣгнуть этого неудобства, признавая субъектами международного права только государства; субъектами права въ международныхъ отношеніяхъ государей и, наконецъ, субъектами правъ въ области „международныхъ сообщеній“ частныхъ лицъ, но при этомъ не потрудился выяснитъ техническаго различія измышленныхъ имъ терминовъ и потому выставленное имъ различіе представляетъ совершенно напрасное насиліе надъ русскимъ языкомъ.

Странное зрѣлище представляетъ собою примѣръ подобнаго критическаго отношенія къ автору чуть ли не на двадцати страницахъ выясняющему „измышленные имъ терминны“ и ни въ одномъ мѣстѣ не называющаго частныхъ лицъ субъектами между-

¹⁾ 12 стр. Курса междун. права, читаннаго въ военно-юридической академіи. См. также „Юридическая Лѣтопись“.

народнаго права ¹⁾). Очевидно, въ настоящемъ случаѣ ни кто иной, какъ самъ критикъ не потрудился тщательнѣе ознакомиться съ разбираемымъ имъ трудомъ и такимъ образомъ вслѣдствіе поспѣшности заключеній, позволилъ себѣ впасть въ грубую и непростительную ошибку. Въ пользу такого вывода говоритъ между прочимъ и та страстность сужденій проф. Коркунова, которая увлекаетъ его далеко за предѣлы обычной академической полемики и сообщаетъ его возраженіямъ исключительную, чтобы не сказать болѣе, юношескую живость.

Предполагая, съ одной стороны, слишкомъ бѣглое знакомство проф. Коркунова съ „Международнымъ правомъ цивилизованныхъ народовъ“, мы въ тоже время вполне склонны допустить, что означенная слабость посылокъ и слѣдующая отсюда несостоятельность выводовъ имѣли болѣе серьезныя причины своего возникновенія: отвлеченность сужденій проф. Мартенса, не понятаго тѣми, кто не вполне освоился съ основными началами его труда.

Въ дѣлѣ выясненія недоразумѣнія, жертвою котораго сдѣлался проф. Коркуновъ, камнемъ преткновенія явилось то обстоятельство, что по ученію проф. Мартенса, государства, всегда пребывающія единственнымъ субъектомъ международнаго права, вмѣстѣ съ тѣми въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаютъ рядомъ съ собою существованіе въ международныхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ, обществъ, корпорацій и т. п. Для того, чтобы съ успѣхомъ разобраться въ подобномъ кажущемся противорѣчіи, нужно только не упускать изъ вида того, что проф. Мартенсъ въ своемъ курсѣ является новаторомъ, и что для всѣхъ его послѣдующихъ разсужденій основаніемъ служатъ предыдущія. Послѣдовательность, стройность, законченность цѣлаго и частей есть и несомнѣнное всегдашнее достоинство всѣхъ его работъ.

Смутившее проф. Коркунова право частныхъ лицъ и корпорацій быть субъектомъ въ международныхъ сношеніяхъ въ то время, какъ государство продолжаетъ пребывать единственнымъ субъектомъ международныхъ юридическихъ нормъ при внимательномъ ознакомленіи съ теоріей проф. Мартенса не представляетъ никакихъ затрудненій въ смыслѣ усвоенія основнаго принципа. Прежде всего лица или корпораціи суть субъекты извѣстныхъ правъ на отечественной территоріи, и какъ таковыя они должны пользоваться

¹⁾ Международн. право цивил. народовъ, т. I, стр. 325 и слѣд.

защитой не только на родинѣ, но и за предѣлами послѣдней. Въ состояніи ли упомянутыя частныя лица защитить свое право собственными усиліями въ чужой странѣ или по отношенію ея? Конечно нѣтъ. Между сильнымъ и безсильнымъ нѣтъ права, а только подчиненіе. Извѣстный моментъ равновѣсія наступаетъ только какъ исходъ столкновенія болѣе или менѣе равныхъ силъ, каковыми являются въ данномъ случаѣ государства. То, что отвоевывается государствомъ какъ право внѣ его территоріи, уваженіе къ личности, свобода промышленнаго оборота и т. п. принадлежитъ ему, но воспользоваться выгодами установленнаго положенія оно вольно предоставить кому угодно. Конечно, государство и отдастъ это право тѣмъ, ради кого оно выступало на борьбу, т. е. составнымъ частямъ своимъ, отдѣльнымъ лицамъ, общественнымъ союзамъ, сословіямъ и проч.

Основаніе всякаго права—моментъ равновѣсія боровшихся и замиренныхъ силъ въ наши дни, при обыкновенныхъ условіяхъ, замаскировано, но со всей ясностью выступаетъ оно наружу всякій разъ, когда нарушившее право государство не желаетъ возстановить правонарушенія по мирнымъ представленіямъ потерпѣвшей стороны. Тогда вооруженное столкновеніе неизбежно. Но рядомъ съ такими отрицательными интересами въ каждомъ обществѣ существуютъ еще и положительные, вынуждающіе государства и въ этомъ отношеніи пріобрѣтать права въ пользу своихъ подданныхъ. Отсюда рождаются почтовые, телеграфные, монетные союзы, устанавливается право свободы исповѣданія, дорожнаго сообщенія и проч.

Подобное положеніе вещей, конечно, крайне своеобразно, именно на столько, на сколько своеобразно все международное право, какъ явленіе *sui generis*. Примѣняясь къ существующимъ или, лучше сказать, существовавшимъ въ древности, правовымъ догосударственнымъ институтамъ, впоследствии признаннымъ закономъ, вышеуказанное отношеніе государства, какъ субъекта международныхъ правъ къ отдѣльнымъ частямъ его, какъ destinatarіамъ, ближе всего можно уподобить римской *familia* и ея главѣ. Весь составъ римской семьи: жена, дѣти, рабы не были правоспособны сами по себѣ; въ области юридическихъ отношеній ихъ всегда представлялъ отецъ; но пользовался ли онъ лично всѣми правами на вещи, собственникомъ которыхъ онъ состоялъ? Конечно нѣтъ. *Pater familias* былъ только юридическимъ субъектомъ, за нимъ же стоялъ

цѣлый рядъ субъектовъ фактическихъ, дестинагаріевъ, обладавшихъ личными потребностями и интересами.

Столь же нагляднымъ примѣромъ является извѣстный въ государственномъ правѣ институтъ союзнаго государства. Въ самомъ дѣлѣ, нѣчто отвлеченное, повидимому реально не существующее, вдругъ оказывается повелителемъ самостоятельныхъ сильныхъ государствъ. Это нѣчто, дѣйствующее по отношенію другихъ державъ какъ бы въ личныхъ интересахъ, въ международныхъ отношеніяхъ представляется субъектомъ правъ; не смотря на то, нѣтъ сомнѣній, что дестинагаріями, фактическими субъектами при такомъ положеніи вещей мы всетаки должны считать входящія въ составъ союза государства, пользующіяся покровительствомъ могущественнаго защитника. Мы не будемъ вдаваться въ подробности по этому предмету, но не можемъ не замѣтить, что, исходя изъ своихъ основныхъ началъ, проф. Мартенсъ вполне правъ, считая Германскую имперію, допускающую отдѣльное представительство, не союзнымъ государствомъ, а конфедераціей. Можно прибавить только, что эта конфедерація находится на пути къ федераціи или даже къ простому государству.

Право, на которомъ зиждется совокупность международныхъ отношеній до возникновенія единаго всемірнаго государства, конечно, не перестанетъ пребывать обычнымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Такъ смотритъ на дѣло и проф. Мартенсъ, отличаясь въ данномъ случаѣ отъ сторонниковъ противнаго мнѣнія, Лессона, Тэна и др.

По мысли поименованныхъ изслѣдователей, основаніе междугосударственныхъ отношеній суть чисто фактическаго, а не юридическаго характера и поэтому установленія общей системы не допускаютъ.

Вопросъ въ данномъ случаѣ, конечно, сводится къ тому, существуетъ ли право въ догосударственномъ состояніи или нѣтъ? Гумловичъ въ порывѣ реалистическаго самозабвенія объявляетъ вѣтъ и догосударственное право философскимъ мифомъ. Но очевидно ошибка австрійскаго ученаго однородна съ ошибкой Тэна, Лессона и др. Гумловичъ въ запальчивости и раздраженіи „закрываетъ глаза“ на факты; онъ изслѣдуетъ прошедшее, вооружившись воззрѣніями современнаго человѣка, ко всему подступающаго съ одной мѣркой. Въ умышленной или неумышленной

погонѣ за формой противники самостоятельнаго бытія внѣгосударственнаго права спорятъ противъ очевидности.

Лассаль, свободный мыслитель, мечтатель, пытался наоборотъ построить свою систему, такъ называемыхъ, приобрѣтенныхъ правъ, неприкосновенныхъ для государства и возникающихъ безъ его содѣйствія ¹⁾. Его ученіе есть ясное выраженіе той мысли, что право не творится государствомъ, а только освящается. На первыхъ ступеняхъ государственной жизни приобрѣтенныя права господствуютъ, обычай царить наравнѣ съ закономъ: „*consuetudinis ususque longaevis non vilis auctoritas est*“, гласить римское право. Древнегерманскіе шеффены и „добрые люди“ древней Руси удостовѣряли существованіе извѣстныхъ нормъ, и законъ принималъ ихъ.

Къ сожалѣнію, увлеченіе формальной теоріей все болѣе захватываетъ кругъ предвзятыхъ нѣмецкихъ ученыхъ и тѣмъ вноситъ сухую схоластичность въ живую науку права. Между прочимъ изъ этой стаи славныхъ одинъ современный нѣмецкій ученый прусскаго образца превращается въ пѣснопѣвца насилия. „*Selbst brutale Gewaltakte wurden, wenn sie in der Form eines Gesetzes auftraten, пишетъ Георгъ Майеръ, formell Recht, für Gerichte, Verwaltungsbehörden, Unterthanen verbindlich sein*“ ²⁾.

Конечно, съ изложенной формальной точки зрѣнія, международное право не есть право по существу, такъ какъ прежде постоянно основывавшійся на насилии, а теперь на уразумѣніи общности интересовъ принципъ равновѣсія междугосударственныхъ отношеній не подчиняется ничьимъ велѣніямъ, столь любезнымъ сердцу заядлыхъ формалистовъ.

Что же касается проф. Мартенса, то онъ принадлежитъ къ числу убѣжденныхъ сторонниковъ самобытнаго возникновенія права во внѣ государственномъ состояніи. Это ему даетъ возможность нормы, упорядочивающія международныя отношенія, не только признать юридическими, но свести ихъ въ извѣстную систему. Дѣятельность государства на пользу положительныхъ и отрицательныхъ нуждъ своихъ составныхъ частей уважаемый авторъ называетъ международнымъ управленіемъ.

Будучи послѣдователемъ ученія Л. Штейна, проф. Мартенсъ

¹⁾ System des erworbl. Rechts.

²⁾ Der Staat und die erworbenen Rechte, стр. 15.

точно также считаетъ государство личностью высшаго порядка, гдѣ „я“ олицетворяется главой государства, воля выражается въ законодательствѣ, а осуществленіе воли, дѣятельность, выливается въ управленіи. Отсюда, между прочимъ, явствуетъ, почему въ „Международномъ правѣ цивилизованныхъ народовъ“ ученіе о главѣ государства выдѣлено въ общую часть, ученіе же о дипломатическихъ агентахъ и консулахъ въ особенную. Съ точки зрѣнія проф. Мартенса, глава государства не есть органъ его и вслѣдствіе этого касающіяся монарха или президента положенія не могутъ быть отнесены въ отдѣлъ управленія, чего требуетъ почему то проф. Коркуновъ въ своемъ курсѣ.

Не трудно видѣть, что исходя въ построеніи системы изъ теоріи Л. Штейна, но оперируя въ области внѣгосударственныхъ или, лучше сказать, надгосударственныхъ отношеній, проф. Мартенсъ не могъ провести выставленныя начала во всей ихъ чистотѣ и потому въ силу свойствъ и особенностей предмета былъ принужденъ внести соотвѣтствующія измѣненія.

По мысли Л. Штейна, степень личнаго развитія каждаго члена государства вполне характеризуетъ въ тоже самое время степенъ и содержаніе развитія послѣдняго. Отсюда понятно, что успѣхъ каждой составной единицы, ея преуспѣваніе тѣсно связаны съ существомъ цѣлаго. Вся дѣятельность государства, именуемая управленіемъ, имѣетъ своей задачей полное развитіе силъ и удовлетвореніе потребностей индивида.

Проф. Мартенсъ развиваетъ эту идею. Если цѣль государства — поспѣшествованіе интересамъ личности, разсуждаетъ онъ, а интересы подобнаго рода пространственно выходятъ за предѣлы отечественной территоріи, то понятно, что дѣятельность на пользу осуществленія предмѣченной задачи не можетъ ограничиться тѣсными рамками внутренняго управленія. Необходимость заставляетъ государство въ данномъ случаѣ переступать территоріальныя границы, она же принуждаетъ его измѣнить приемы и способы дѣйствія при сохраненіи, однако, тождественности содержанія функций. Измѣняется ли при такихъ обстоятельствахъ существо дѣла? Конечно нѣтъ. Управленіе остается управленіемъ, не смотря на перемѣну средствъ, предназначаемыхъ въ достиженію поставленной цѣли.

Опредѣляя дѣятельность государства на благо составныхъ частей понятіемъ и словомъ управленіе, проф. Мартенсъ дѣлитъ его на нѣсколько обширныхъ отдѣловъ: содѣйствіе въ области духов-

ныхъ интересовъ религіозныхъ и интеллектуальныхъ, экономическихъ, правовыхъ и процессуальныхъ.

Проф. Коркуновъ, не соглашаясь съ предлагаемой системой, выставляетъ свою, заключающуюся въ опредѣленіи содержанія международнаго права, какъ нормъ охранительныхъ, субъектомъ которыхъ является государство, охраняемымъ же можетъ быть кто угодно. Не трудно видѣть, что въ существѣ опредѣленіе, защищаемое проф. Коркуновымъ, содержитъ въ себѣ мысль проф. Мартенса о юридическомъ и фактическомъ субъектѣ—дестинатаріѣ, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что теорія проф. Коркунова суживаетъ рамки дѣятельности государства одной отрицательной стороной—охраной и поэтому при всей рачительности входитъ только какъ составная часть въ ученіе „объ управленіи“, именно въ третій отдѣлъ его.

Теорія проф. Коркунова можетъ объяснить заступничество государства по отношенію къ обижаемому подданному, но она бессильна разрѣшить вопросъ, напримѣръ, о правѣ транзитной пересылки писемъ, занятій въ иностранныхъ учебныхъ учрежденіяхъ, т. е. вообще положительную сторону международнаго управленія. Въ этомъ смыслѣ конструкція проф. Мартенса универсальнѣе и содержательнѣе, различая, между прочимъ, право—всегда принадлежащее субъекту—государству и интересъ, могущій относиться къ кому угодно.

Столь же неудачную поправку попробовалъ внести въ систему „Международнаго права цивилизованныхъ народовъ“ французскій ученный Pilet ¹⁾ въ своей статьѣ „Le droit international public, ses éléments constitutifs, son domaine, son objet.“ Основывая необходимость международнаго общенія на общности функций государства, Pilet приходитъ къ формулѣ проф. Мартенса. Въ самомъ дѣлѣ, если государство, содѣйствуя подданному внутри отечественной территоріи, обязано слѣдовать за нимъ и за ея предѣлы, то ясно, что рѣчь идетъ объ управленіи вообще и о расширенномъ международномъ въ частности.

Несомнѣнно, что взгляды проф. Мартенса, какъ и все человѣческое, имѣютъ свои уязвимыя стороны. Такъ, напримѣръ, едва ли можно согласиться съ уважаемымъ авторомъ въ существованіи основныхъ, неотъемлемыхъ правъ государства въ метафизическомъ

¹⁾ Revue générale de droit international public 1894 г., № 1.

смыслъ слова. „Основные права государства, говоритъ проф. Мартенсъ ¹⁾, неразрывно связаны съ международными свойствами послѣднихъ ... права государствъ приобретаемыя создаются договорами и зависятъ отъ обстоятельствъ и времени; права основныя присущи государствамъ неотчуждаемо и всегда должны быть на лицо“. Таковыя права—право самосохраненія, право на уваженіе и честь, право независимости, международнаго общенія и принужденія.

Проводя ученіе объ основныхъ правахъ государствъ, проф. Мартенсъ, повидимому, исходитъ изъ взглядовъ Шиллинга ²⁾ касательно, такъ называемыхъ, прирожденныхъ правъ, присущихъ непосредственно природѣ субъекта, не требующихъ признанія, не передаваемыхъ, неотчуждаемыхъ. Воззрѣніе подобнаго рода находится въ тѣсной связи съ идеями естественнаго права, о которомъ такъ много еще говорили изслѣдователи общихъ вопросовъ права въ первой половинѣ текущаго столѣтія и на которое имѣются указанія въ курсѣ проф. Мартенса ³⁾.

Конечно, существуетъ извѣстная совокупность правъ, безъ которыхъ самостоятельное бытіе государства немыслимо. Но тѣмъ не менѣе должно признать, что всякая юридическая норма законодательнаго или обычнаго характера есть моментъ равновѣсія столкнувшихся интересовъ и въ основаніи представляетъ собой въ большинствѣ случаевъ слѣдствіе борьбы. Всякое вновь возникающее государство нуждается въ признаніи его таковымъ со стороны остальныхъ державъ, но, не получивъ требуемаго признанія, проситель начинаетъ добиваться его силою, причемъ болѣе чѣмъ когда и гдѣ либо завоеванное имъ право можетъ быть названо приобретеннымъ.

Впрочемъ, возражая проф. Мартенсу, мы склонны допустить, что выставляемое имъ понятіе основныхъ правъ только *modus discendi*, подчеркивающій то справедливое положеніе, что государство, не сумѣвшее или не смогшее отстоять своего права существованія, погибнетъ.

Изложенными разсужденіями внѣ всякаго сомнѣнія далеко не исчерпывается то, что можетъ быть сказано за и противъ системы проф. Мартенса въ смыслѣ проведенія ея въ подробностяхъ на

¹⁾ Межд. пр. цив. нар. т. I, стр. 295.

²⁾ Bearb. des Naturrechts. § § 43, 79.

³⁾ Межд. право цивил. народовъ т. I, стр. 182.

страницахъ курса. Размѣры замѣтки не позволяютъ намъ остановиться долѣе на предметѣ, но во всякомъ случаѣ даже въ этомъ бѣгломъ обзорѣнн мы по мѣрѣ силъ постарались освѣтить вопросъ съ разныхъ его сторонъ.

В. Грибовскій.

В. В. Ивановскій. *Русское государственное право.* Т. I, выпускъ 2-ой. Казань. 1896 г. 277—533 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Второй выпускъ ¹⁾ означеннаго труда, посвященъ органамъ центрального управленія. Предпосылая изложенію современной организаціи министерствъ развитіе центрального управленія въ Россіи, авторъ останавливается сначала на исторіи приказовъ и коллегій, относя возникновеніе первыхъ къ XVII вѣку (стр. 278). Относитъ возникновеніе приказовъ къ этому столѣтію едва ли правильно, потому что они существовали и ранѣе. Такъ, напр., Разбойный и Аптекарскій ²⁾ приказы были уже извѣстны въ XVI вѣкѣ. За приказами проф. Ивановскій, вмѣстѣ съ А. Д. Градовскимъ, признаетъ полную самобытность, не признавая за ними характера ни бюрократическихъ, ни коллегіальныхъ учреждений; то и другое начало были, по мнѣнію автора, слиты въ приказахъ: дѣла незначительныя рѣшались однимъ лицомъ, которое въ такихъ случаяхъ одно и составляло присутствіе; напротивъ, дѣла болѣе важныя рѣшались собраніемъ членовъ приказа или судей, какъ тогда они назывались; въ число такихъ судей назначались, по усмотрѣнію самого государя, бояре, окольничіи и думные дворяне (стр. 278—279). Проф. В. И. Сергѣевичъ, какъ извѣстно, признаетъ за приказами коллегіальность, съ чѣмъ вполне соглашается и Н. П. Лихачевъ, указывая между прочимъ, что подъ коллегіальнымъ рѣшеніемъ онъ понимаетъ „товарищеское единогласное рѣшеніе дѣлъ“, а не исключительно только основанное на принципѣ рѣшеній большинствомъ голосовъ (*loc. cit.* въ примѣч. 2, стр. 69). Съ своей стороны отмѣтимъ, что члены приказовъ не всегда назы-

¹⁾ О первомъ выпускѣ „Русскаго Государственнаго Права“ см. книгу четвертую (апрѣль Журн. Юрид. Общ.) за текущій годъ.

²⁾ „Писцовыя книги XVI вѣка“, т. I отд. 2, стр. 811 и у Н. П. Лихачева „Разрядные дѣянія XVI вѣка“ Спб. 1888 г., стр. 70. Проф. Сергѣевичъ относитъ возникновеніе ихъ къ концу XV вѣка. „Лекціи и изслѣдованія“ изд. 1889 г., стр. 394.

ались „судьями“, какъ думаетъ проф. Ивановскій; это наименованіе присвоивалось только членамъ приказовъ судебныхъ. Мы не имѣемъ свидѣтельствъ тому, напр., чтобы члены Аптекарскаго или Посольскаго приказовъ назывались „судьями“. Кромѣ того, необходимо указать, что въ составъ членовъ приказовъ входили, не только классы, указанные авторомъ, но и дѣяки, занимавшіе въ этихъ учрежденіяхъ положеніе далеко не второстепенное.

Послѣ приказовъ проф. Ивановскій даетъ краткій очеркъ коллегій, съ указаніемъ, чѣмъ и какая коллегія завѣдывала. Уничтоженіе коллегій послѣдовало, какъ мы знаемъ, въ царствованіе императора Александра I, въ замѣнъ которыхъ были учреждены министерства.

Главнѣйшими причинами, обуславливавшими эту реформу, авторъ считаетъ: во 1) нравственные качества самого императора и окружающихъ его лицъ; во 2) внѣшнія вліянія и въ 3) состояніе государственной и общественной жизни (стр. 284). При разсмотрѣніи этихъ причинъ авторъ пользуется соч. А. Н. Пыпина, Е. Ковалевскаго, Богдановича, Storch'a и др. Очеркъ, составленный авторомъ по этому поводу, очень интересенъ и прекрасно характеризуетъ первоначальное учрежденіе министерствъ. Послѣдующее изложеніе касается организаціи министерствъ по плану гр. Сперанскаго (стр. 302—322). Этотъ параграфъ (56-ой) написанъ также прекрасно съ яснымъ указаніемъ преимуществъ и недостатковъ плана Сперанскаго. „Разсмотрѣвши исторію возникновенія и развитія центральныхъ учреждений въ царствованіе императора Александра I, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о значеніи этой реформы для государственной жизни вообще“, къ чему профессоръ и приступаетъ въ § 57-омъ. „При оцѣнкѣ этой реформы, замѣчаетъ авторъ, невольно приходится поэтому сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія съ реформой центральныхъ учреждений, произведенной столѣтіемъ ранѣе“ (стр. 322—323). „Условія, при которыхъ пришлось вступить въ жизнь учреждениямъ обѣихъ противоположныхъ другъ другу системъ управленія, представляются довольно схожими. Административный хаосъ, предшествовавшій введенію той и другой системы, доходилъ до чрезвычайныхъ размѣровъ; допетровскіе приказы и павловскіе коллегіи, перемѣшанные съ министерствами, имѣли по своей безпорядочности много общаго“ (стр. 323). Указывая на недостатки министерскаго управленія, проф. Ивановскій ставитъ вопросъ, „почему же была введена эта

система управленія, почему не осталась система коллегіальная, во многихъ отношеніяхъ ее превосходящая“ (стр. 329). Приведя мнѣнія по этому вопросу проф. А. Д. Градовскаго ¹⁾ и Н. М. Коркунова ²⁾, авторъ не соглашается съ ними. „Обосновать и оправдать теоретически замѣну коллегій министерствами представляется, по совершенно справедливому замѣчанію проф. В. В. Ивановскаго, весьма труднымъ“. Объяснить же это явленіе путемъ историческимъ авторъ предлагаетъ въ слѣдующей формѣ: именно, онъ думаетъ, что при императорѣ Павлѣ „единоличная организація центральныхъ учреждений создается съ тою цѣлью, чтобы избавиться отъ нѣскольکو сложныхъ и стѣснительныхъ формъ коллегіальной организаціи и обезпечить за собою большую свободу дѣйствій“. Эти соображенія, достаточныя для объясненія появленія министерскихъ должностей въ концѣ прошлаго вѣка, для эпохи Александра I должны быть иначе аргументированы. Александръ I стремился организовать государственное управленіе на началахъ законности и ввелъ министерскую систему, лишь въ предположеніи измѣнить весь государственный строй на образецъ западно-европейскій, благодаря чему и могла бы быть обезпечена строгая законмѣрность дѣятельности центральныхъ учреждений и сокращены способы и формы дѣятельности по личному усмотрѣнію (стр. 332).

Предположенія проф. Ивановскаго, на нашъ взглядъ, вполне основательны. Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ министерствъ, авторъ указываетъ, въ какой послѣдовательности какія отрасли государственной дѣятельности возникали при образованіи самого государства. Такъ, сначала дѣятельность государства принимаетъ, по преимуществу, военный характеръ, на ряду съ этою дѣятельностью возникаетъ дѣятельность международная, финансовая и судебная. Позднѣе, начинается внутренняя государственная дѣя-

¹⁾ А. Д. Градовскій полагалъ, что министерства введены въ виду необходимости „сколько нибудь правильно распредѣлить задачи управленія, установить хотя какія нибудь условія отвѣтственности“; кромѣ того, по его мнѣнію, и примѣръ западной Европы игралъ также не послѣднюю роль. Соч. В. В. Ивановскаго, стр. 330.

²⁾ „Проф. Коркуновъ объясняетъ замѣну коллегіальныхъ органовъ министерскими лишь тѣмъ, что было признано необходимымъ обособить судебную функцію отъ административной, и что коллегіальныя учрежденія потому именно и существовали, что обѣ эти функціи въ нихъ были слиты“. Соч. В. В. Ивановскаго, стр. 330.

тельность, получившая название внутреннего управления, къ которому проф. В. В. Ивановскій относитъ министерства народнаго просвѣщенія, торговли, путей сообщенія, земледѣлія и промышленности и проч. (стр. 340). Изучая и излагая организацію и компетенцію отдѣльныхъ министерствъ, существующихъ въ настоящее время въ Россіи, авторъ счелъ необходимымъ касаться каждый разъ и тѣхъ историческихъ основаній, на которыхъ покоится организація того или другого министерства.

Не смотря на краткость этихъ историческихъ справокъ, они являются полезными въ томъ отношеніи, что даютъ возможность припомнить исторію права. Отмѣтимъ только, что, при изложеніи нынѣшней организаціи министерствъ, была бы желательна возможно большая полнота. Напр., авторъ при разсмотрѣніи министерства финансовъ не указываетъ на обязанность консуловъ представлять департаменту торговли и мануфактуръ ежегодные отчеты о состояніи торговли и промышленности консульскихъ округовъ, а также не упоминаетъ о существованіи русскихъ торговыхъ агентовъ за границею. Во всякомъ случаѣ учебникъ проф. Ивановскаго съ успѣхомъ можетъ быть рекомендуемъ всѣмъ, интересующимся вопросами государственнаго права.

Н. Ретвихъ.

Ө. Тернеръ. *Государство и землевладѣніе. Часть I. Крестьянское землевладѣніе.* С.-П.-Б. 1896 г.

Только что вышедшая книга, извѣстнаго русской читающей публикѣ, автора обращаетъ на себя вниманіе уже по самой темѣ, которой она посвящена. Тема несомнѣнно животрепещущая, вѣчно юная, не смотря на то, что уже не одинъ десятокъ лѣтъ она разрабатывается со всѣхъ сторонъ и на самые разнообразные лады.

Главное содержаніе книги посвящено изложенію взглядовъ автора на настоящее положеніе русскаго крестьянскаго землевладѣнія и на желательное его будущее. Чтобы лучше обосновать свои взгляды, авторъ считаетъ необходимымъ предпослать имъ общія соображенія о значеніи мелкой поземельной собственности въ соціальной жизни народовъ. А этимъ общимъ соображеніямъ, въ свою очередь, авторъ предпосылаетъ какъ „подготовительное вступленіе“, какъ онъ выражается, изложеніе теоріи современнаго

нѣмецкаго экономиста Ганзена, издавшаго въ 1889 году свое сочиненіе „Die drei Bevölkerungstufen“.

Авторъ настолько высоко цѣнитъ трудъ Ганзена и считаетъ знакомство съ нимъ настолько необходимымъ для правильнаго пониманія дальнѣйшаго содержанія книги, что посвящаетъ цѣлыхъ 128 страницъ своего сочиненія добросовѣстному и подробному изложенію содержанія этого труда.

Мы, однако, воздавая должное Ганзену, цѣня высоко нѣкоторые его выводы, совершенно не можемъ согласиться съ его основными посылами и не можемъ не выразить сожалѣнія, что г. Тернеръ нарушилъ цѣльность своего интереснаго и полезнаго изслѣдованія о русскомъ крестьянскомъ землевладѣніи, удѣляя почти половину книги пересказу очень спорныхъ взглядовъ нѣмецкаго ученаго.

Ганзенъ безусловный послѣдователь теоріи Мальтуса, изъ положеній которой онъ выводитъ всѣ свои заключенія. Противъ теоріи Мальтуса сказано столько вѣскихъ доводовъ, что какъ-то странно встрѣтить теперь *безусловнаго* его адепта. Тѣмъ болѣе странно читать апологию Мальтусу безъ защиты его теоріи отъ этихъ возраженій, высказанныхъ корифеями экономической науки, съ доводами которыхъ все-таки нельзя же не считаться.

Также спорны и всѣ теоретическіе взгляды Ганзена на соотношенія различныхъ классовъ населенія страны, какъ спорна и очень старая теорія, воспроизводимая авторомъ о нормальности и естественности „пирамидальнаго“ строя общества.

Все это изложеніе теоріи Ганзена г. Тернеръ могъ бы съ успѣхомъ выбросить изъ своей книги, воспользовавшись только развѣ очень интересными примѣрами, приводимыми этимъ авторомъ въ доказательство той мысли, что благосостояніе земледѣльческаго населенія страны является единственнымъ условіемъ продолжительности благосостоянія всего народа. Эти примѣры, почерпнутые изъ исторической жизни разныхъ европейскихъ народовъ, дѣйствительно, очень поучительны.

Переходя во второй главѣ своего сочиненія къ установленію общихъ исходныхъ положеній, съ точки зрѣнія которыхъ слѣдуетъ разсматривать вопросъ, связанные съ крестьянскимъ землевладѣніемъ, г. Тернеръ справедливо указываетъ на сохраненіе благосостоянія сельскаго класса населенія, какъ на главную заботу государства въ этомъ отношеніи.

Такое положеніе могло бы показаться банальнымъ, если бы мы

не были знакомы съ теоріями, которыя громко заявляютъ о себѣ въ наше время и которыя проповѣдуютъ полный индиферентизмъ государства къ благосостоянію сельскаго населенія. Такая проповѣдь слышится изъ лагеря двухъ направленій: политическаго и экономическаго.

Первое направленіе исходитъ изъ принципа чисто праваго государства и требуетъ вообще воздержанія со стороны государственной власти отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ экономическую дѣятельность страны. Второе опирается на законы экономической эволюціи, неизбѣжны и необходимо требующіе будто бы перехода къ капиталистической стадіи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ томъ числѣ и въ земледѣльской и провозглашающей прогрессивной только ту дѣятельность государства, которая способствуетъ ускоренію этого процесса.

Самостоятельный и многочисленный классъ сельскаго населенія, обрабатывающаго собственную землю, служитъ самымъ большимъ тормазомъ въ развитіи капиталистическаго процесса, и поэтому приверженцы неумолимаго экономическаго матеріализма готовы способствовать обезземелію крестьянъ и громко провозглашаютъ не только безполезнымъ, но даже вреднымъ, всякое стремленіе къ поддержанію экономической самостоятельности класса мелкихъ поземельныхъ собственниковъ.

Г. Тернеръ, чуждый полемикѣ, совершенно игнорируетъ эти направленія и выставляя свое общее положеніе, прямо имъ противоположное, основываетъ его на тѣхъ примѣрахъ, приводимыхъ въ обиліи Ганзеномъ, о которыхъ мы говорили выше и которые приводятъ автора къ заключенію, что культура и прочное экономическое развитіе страны существуетъ только до тѣхъ поръ, пока ему даетъ питаніе многочисленный физически и духовно здоровый классъ самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ—земледѣльцевъ.

Съ этой общей точки зрѣнія, г. Тернеръ разсматриваетъ положеніе нашего крестьянскаго населенія и прежде всего останавливается на выясненіи значенія общиннаго землевладѣнія, какъ условія въ высшей степени благоприятнаго для поддержанія благосостоянія крестьянъ и даже для сельскохозяйственной культуры.

Выясненію этой мысли посвящены двѣ главы: „общинное владѣніе и частная собственность“ и „будущее общиннаго землевладѣнія“.

Первая глава интересна тѣмъ, что въ ней авторъ собралъ довольно многочисленныя указанія на такія явленія въ современной

германской мысли, выражающіяся въ рѣчахъ политическихъ дѣятелей Германіи и въ литературныхъ произведеніяхъ нѣмецкихъ юристовъ и политико-экономовъ, которые свидѣтельствуютъ о полномъ разочарованіи въ благотворности индивидуалистическаго начала въ мелкой поземельной собственности. Въ германской литературѣ раздаются очень настойчиво жалобы на неблагопріятныя послѣдствія индивидуализма, сожалѣнія о томъ, что вліяніе римскаго права разрушило семейный и общинный строй древне-германской жизни, основанный на обычномъ правѣ и обуславливавшій собой форму семейнаго и общиннаго владѣнія землей.

Рядомъ съ этими жалобами и сожалѣніями раздаются голоса, требующіе восстановленія этихъ формъ поземельной собственности въ Германіи, несмотря на то, что теперь эти формы стоятъ въ противорѣчій съ взглядами и характеромъ народа, въ которыхъ индивидуалистическое начало пустило такіе глубокіе корни.

Эти примѣры въ высшей степени поучительны для насъ, и нельзя не быть благодарнымъ г. Тернеру, за то, что онъ знакомитъ съ ними русскую читающую публику. Если въ Германіи требуютъ искусственнаго введенія семейной и общинной поземельной собственности, не остававливаясь передъ тѣми трудностями, которыя связаны съ такимъ предпріятіемъ, то какъ важно намъ сохранить эти виды поземельнаго владѣнія, господствующіе среди русскаго народа и вполне гармонирующіе съ его возрѣніями и складомъ его жизни.

Къ сожалѣнію, отношеніе нашей литературы и законодательства къ общинному владѣнію далеко не всегда благопріятно. Рядомъ съ защитниками общиннаго владѣнія нельзя не замѣтить широкаго движенія противъ этой формы землевладѣнія, проявляющагося въ литературѣ и сказывающагося въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ правительства.

Общинному владѣнію приписываютъ всѣ тѣ недостатки нашего сельскаго быта, которые коренятся въ совершенно другихъ сторонахъ жизни и связаны съ общиннымъ владѣніемъ только сосуществованіемъ, а вовсе не причинною связью. Эту мысль г. Тернеръ подробно развиваетъ и очень вѣско аргументируетъ, хотя нельзя не замѣтить, что аргументы эти являются повтореніемъ уже не разъ высказанныхъ въ литературѣ доводовъ. Въ отношеніи экономическихъ выгодъ общиннаго владѣнія трудно сказать что либо новаго послѣ извѣстнаго сочиненія г. Посникова „Общинное земле-

владѣніе“, доводы котораго постоянно повторяются защитниками общиннаго владѣнія. Повторяетъ ихъ и г. Тернеръ, доказывая, что чрезполосность, низкій уровень сельскохозяйственной культуры, медленное развитіе инициативы въ сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ вовсе не связано необходимо съ общиннымъ землевладѣніемъ, что явленія эти существуютъ и иногда въ гораздо большей степени при подворномъ владѣніи, и что общинное землевладѣніе даетъ возможность гораздо лучше справиться съ неблагопріятными сторонами этихъ явленій, чѣмъ мелкая индивидуальная собственность.

Отстаивая преимущества общиннаго землевладѣнія, г. Тернеръ подходитъ къ весьма важному вопросу о томъ, въ какое отношеніе къ общинѣ должна стать законодательная дѣятельность государства.

Часто высказывается мнѣніе, говоритъ авторъ, что вопроса объ общинномъ землевладѣніи пока не слѣдуетъ касаться. Но съ такимъ воззрѣніемъ нельзя согласиться. Чтобы идти впередъ твердыми шагами, нужно ясно сознавать цѣль этого поступательнаго движенія. Иначе неизбежны ошибки и колебанія, которыя должны отразиться самымъ невыгоднымъ образомъ въ жизни страны. Поэтому авторъ требуетъ, чтобы цѣль эта была поставлена ясно и формулировалась какъ стремленіе къ сохраненію, развитію и усовершенствованію общиннаго владѣнія.

Къ сожалѣнію, существующее отношеніе нашего законодательства къ общинѣ крайне неопредѣленно. Въ пятой главѣ г. Тернеръ подробно останавливается на выясненіи этого отношенія, и эта глава вмѣстѣ съ послѣдующей, гдѣ авторъ съ полнымъ знаніемъ дѣла критикуетъ современные податные порядки, въ корень подрывающіе благосостояніе земледѣльческаго населенія, несомнѣнно самая цѣнная часть разбираемаго сочиненія.

Положеніе о крестьянахъ предполагало, справедливо замѣчаетъ авторъ, созданіе въ будущемъ дальнѣйшихъ опредѣленій крестьянскихъ земельныхъ правоотношеній. Но въ теченіи четверти столѣтія, послѣдовавшемъ послѣ 19 февраля 1861 г., законодательная дѣятельность въ отношеніи упорядоченія крестьянскаго землевладѣнія совершенно остановилась.

По прошествіи 25 лѣтъ съ 1886 г. по 1893 годъ были изданы три закона, весьма близко касающіеся крестьянскаго землевладѣнія, хотя и весьма несовершенные, именно 1) законъ о семейныхъ

раздѣлахъ, 2) законъ о передѣлахъ и 3) законъ о выкупѣ, отчужденіи и обремененіи кредитомъ крестьянской земли.

Всѣ эти три закона подвергаются авторомъ подробной и всесторонней критикѣ, вполне выясняющей несовершенство первыхъ двухъ и цѣлесообразность и значеніе послѣдняго. Законъ о семейныхъ раздѣлахъ не имѣлъ никакого практическаго результата. Авторъ почти готовъ поставить это ему въ заслугу. Нельзя не отнестись, говоритъ онъ, съ крайнимъ сочувствіемъ къ осторожности законодателя, воздержавшагося отъ всякой излишней регламентации въ сознаниіи недостаточности тѣхъ мѣстныхъ свѣдѣній о крестьянскомъ бытѣ, которыми онъ обладалъ. При такихъ условіяхъ всякія слишкомъ рѣшительныя мѣры могли бы вызвать опасныя неурядицы въ семейномъ быту. И такъ какъ противодействовать семейнымъ раздѣламъ вообще по самому существу трудно, то авторъ и не видитъ особой бѣды въ томъ, что законъ 1886 года „остался мертвой буквой“ и никакого сдерживающаго вліянія на семейные раздѣлы не имѣлъ.

Вполнѣ соглашаясь съ утвержденіемъ автора о полной практической несостоятельности закона 1886 г., мы не можемъ, однако, рядѣлить сочувствія автора къ этому закону. Зачѣмъ создавать такіе законы, которые не достигаютъ той цѣли, ради которой они издаются?

Зато мы вполнѣ соглашаемся съ оцѣнкой, дѣлаемой г. Тернеромъ закону 8 іюня 1893 г. о крестьянскихъ передѣлахъ.

Если бы этотъ законъ, справедливо говоритъ авторъ, ограничился требованіемъ постановленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ передѣла приговора, ясно опредѣляющаго условія передѣла, и если бы вмѣстѣ съ тѣмъ онъ установилъ нѣкоторыя мѣропріятія, клонящіяся къ устраненію всякихъ положительныхъ злоупотребленій и правонарушеній могущихъ случиться при передѣлахъ, то цѣлесообразная польза этого закона была бы вѣдъ всякаго значенія. Къ сожалѣнію, законъ этотъ идетъ далѣе, онъ вступаетъ на путь регламентации, опредѣляя минимальные сроки передѣловъ и случаи, въ которыхъ допускается сбавка и надбавка тяголъ.

Въ обоихъ этихъ опредѣленіяхъ своихъ законъ, которому, по словамъ автора, не было предпослано основательное изслѣдованіе на мѣстахъ порядковъ и обычаевъ крестьянскаго быта—привлечь совершенно не нужную и очень вредную лужу общинныхъ порядковъ. Срокъ передѣла 12 лѣтъ для многихъ мѣстностей со-

вершено не подходящий. Авторъ вѣрно замѣчаетъ и основываетъ свое замѣчаніе на фактахъ — что не сроки передѣловъ опредѣляютъ собой культуру земли, а наоборотъ культура земли опредѣляетъ сроки и порядокъ передѣловъ. Насильственно измѣняя эти сроки нельзя повліять на измѣненіе культуры, но можно разрушить справедливые общинные порядки. Напримѣръ, въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне земли не уваживаютъ и поэтому дѣлать землю ежегодно, законъ 1893 года будетъ создавать большія затрудненія въ общинномъ пользованіи надѣломъ.

Неправильно опредѣливъ отношеніе, такъ называемыхъ, частныхъ передѣловъ къ общинному способу владѣнія землей, законъ 8 іюня ограничилъ скидку и наценку тяголомъ такимъ незначительнымъ числомъ случаевъ, при которомъ общинный принципъ терпитъ существенный ущербъ.

Сбавка и набавка надѣловъ не составляетъ, какъ полагаютъ многіе и какъ предпологается, очевидно, въ законѣ 8 іюня, какого то случайнаго осложненія общиннаго владѣнія. Напротивъ того, справедливо замѣчаетъ авторъ, процессъ этотъ до того связанъ съ сущностью общиннаго владѣнія, что безъ него существованіе послѣдняго не мыслимо. Безъ періодическихъ передѣловъ община можетъ существовать долгое время, но лишеніемъ права скидки и наценки тяголомъ все отправленіе общинной жизни было бы подорвано.

Законъ 22 ноября 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ и о воспрещеніи досрочнаго выкупа надѣла отдѣльными крестьянами безъ согласія общины справедливо считается авторомъ очень важнымъ и полезнымъ, какъ съ государственной точки зрѣнія для предотвращенія обезземеленія крестьянъ, такъ и съ точки зрѣнія самаго принципа общиннаго владѣнія. Авторъ удивляется, какъ могла возникнуть 165 ст. пол. о выкупѣ и какъ она могла существовать 30 лѣтъ, несмотря на полное свое противорѣчіе основнымъ положеніямъ закона 19 февраля 1861 года.

„Обязывать, говорить г. Тернеръ, общину отрѣзывать часть отъ общаго достоянія отдѣльнымъ ея членамъ, которые самовольно, безъ согласія другихъ членовъ, будутъ выходить изъ общины, въ такую эпоху, когда общій выкупъ земли еще не завершился—это несомнѣнно противно всѣмъ требованіямъ ассоціаціонной справедливости“.

Сводя все изложенное по поводу современнаго законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи, г. Тернеръ говоритъ, что законы

1886 и 1893 г.г. представляют только первые шаги по тому трудному и длинному пути, который намъ еще предстоитъ и который очерченъ недавно кн. Оболенскимъ въ слѣдующихъ словахъ: „великая и широкая задача предстоитъ нашему поколѣнію, быть можетъ, также и будущему, работа трудная и тяжелая—*устройство частнаго быта освобожденныхъ крестьянъ на основаніи положительнаго закона*;... пересмотръ положеній 19 февраля въ законодательномъ порядкѣ съ цѣлю устранить всѣ противорѣчія и неясности этого закона и *сдѣлать изученіе народныхъ юридическихъ обычаевъ дѣломъ государственнымъ*“.

Наша рецензія разрослась дальше предположенныхъ нами размѣровъ, а мы еще не успѣли сказать о послѣдней главѣ автора, представляющей блестящій критическій очеркъ дѣйствующихъ у насъ податныхъ порядковъ не только подрывающій благосостояніе крестьянъ, но и мѣшающій успѣшному развитію общинныхъ порядковъ. Авторъ весьма обстоятельно разбираетъ ходячее мнѣніе о томъ, что податные порядки связаны съ общиннымъ владѣніемъ и даже имъ обусловливаются и доказываетъ, что наоборотъ, только тогда община можетъ проявить все свое благотворное вліяніе въ жизни крестьянъ, когда она освободится отъ спутывающей ея жизнь податной системы.

Мы не можемъ окончить рецензію, не приведя очень мѣткихъ словъ автора, резюмирующихъ отношеніе къ современной податной системѣ:

„Вездѣ въ образованномъ мірѣ за подать отвѣчаетъ объектъ подати; отказываясь отъ самаго объекта, плательщикъ освобождаетъ себя отъ обязанности дальнѣйшей уплаты и соотвѣтственного налога и накопившейся недоимки.

Нигдѣ въ образованномъ мірѣ тѣлесныя истязанія не допускаются какъ средство побужденія плательщиковъ къ исправному взносу слѣдующихъ съ нихъ податныхъ поступленій.

Эти два коренныя начала всякаго цивилизованнаго фискальнаго порядка до сихъ поръ еще не находятъ примѣненія въ средѣ нашего сельскаго населенія“.

А. Леонтьевъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Слабыя стороны проекта особенной части уголовного уложенія.

Особенная часть въ проектѣ плѣняетъ насъ искусной группировкой преступныхъ дѣяній, но, просмотрѣвъ внимательно оглавление, читатель приходитъ въ недоумѣніе отъ неравномѣрнаго распредѣленія матеріала новаго уложенія, разбитаго на 25 главъ. Такъ, напр., глава 33-я (посягательство на авторское право) заключаетъ въ себѣ всего 3 статьи, тогда какъ глава 35-я (преступныя дѣянія по службѣ) состоитъ изъ 52-хъ статей, хотя въ нее не вошли многія преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной, размѣщенные по разнымъ главамъ. Здѣсь сразу обличается слишкомъ смѣлое отступленіе отъ прежней, недурной системы дробленія уложенія на *раздѣлы*. Оно еще болѣе даетъ себя чувствовать, когда мы обращаемся, слѣдуя оглавленію проекта, къ специальнымъ разрядамъ преступленій и проступковъ государственныхъ (мятежъ, измѣна, оскорбленіе Величества), введеннымъ во 2—4 главы, но оставшимся *необъединенными*, вопреки настоятельнымъ требованіямъ и научнымъ, и практическимъ (уставъ уголовного судопроизводства) и издавна установившемуся обычаю ¹⁾.

¹⁾ См. Литовскій статутъ, раздѣлъ I.—По словамъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Литовскій статутъ былъ обильнѣйшимъ источникомъ Уложенія 1849 г., изъ него заимствована вся часть, касающаяся государственнаго права (Обзоръ ист. русск. пр., изд. 2, стр. 209). „Составители Уложенія въ порядкѣ расположенія главъ имѣли образцомъ Литовскій статутъ“ (И. Бѣляевъ: Лекціи по ист. русск. законод., стр. 656). Соборное-же Уложеніе послужило прототипомъ дѣйствующаго уложенія.

Лишь косвенный намекъ на общій тонъ этихъ преступныхъ дѣяній слышится въ названіи извѣстной категоріи преступленій и проступковъ *политическими* въ правилахъ о выдачѣ преступниковъ (ст. 10), но подразумеваемое тожество преступленій и проступковъ политическихъ съ государственными нигдѣ прямо не выражено въ проектѣ, строго различающемъ строй государственный отъ строя общественнаго, безъ опредѣленія однако элементовъ послѣдняго, какъ то дѣлаетъ старое уложеніе въ обильной глубокомъ смысломъ ст. 318 (религія, семейный союзъ и собственность, составляющіе основы общественной жизни). Въ заголовкахъ проекта значительный процентъ падаетъ на *неисполненіе* законовъ и законныхъ распоряженій (ихъ 9-ть), а въ 3-хъ изъ заглавій выдвигаются *посягательства*. Развѣтвленіе преступныхъ дѣяній на преступленія, проступки и нарушенія связало руки редакторамъ, вынудивъ ихъ „нарушеніе“ замѣнить „неисполненіемъ“, означавшимъ по старому уложенію одно лишь преступное *бездѣйствіе* (ст. 1), и, вмѣстѣ, повело къ смѣшенію преступленій съ проступками, а нарушеній— и съ преступленіями, и съ проступками, напр., въ 5 п. 89 ст. проекта: „Возбужденіе къ учиненію иного, выше неуказаннаго *преступленія*“, а выше, во 2 п. 89 ст. указаны, между прочимъ, *измѣнническія дѣянія*— „учиненіе (какого либо) измѣнническаго дѣянія“, изъ коихъ нѣкоторыя соотвѣтствуютъ *проступкамъ* (ст. 3, 68, 70, 73). То же замѣчаніе вызываетъ 2 п. 2 ч. 90 ст. и нѣкоторыя статьи главы 35. Подъ посягательствомъ редакторы разумѣютъ и совершеніе преступленія, и покушеніе на оное (ст. 59 и 60). Такое условное опредѣленіе, если бы и совпадало съ значеніемъ посягательства въ великорусскомъ языкѣ ¹⁾, то все-таки оно не обнимаетъ *приготовленія* къ мятежу (ст. 42, 61, 122 и др.), тогда какъ приготовленіе къ преступному дѣянію само по себѣ относится проектомъ иногда къ посягательству, напр., *приготовленіе* судна для торга неграми (ст. 423), вошедшее въ главу о *посягательствахъ* на личную свободу; иногда же создается и *приготовленіе къ покушенію* (см. о приготовленіи къ посягательству—ст. 77, объ угрозѣ учинить посягательство—ст. 432). Шаткость или сбивчивость понятія посягательства, урегулированнаго въ особенной

¹⁾ Въ западно-русскомъ нарѣчій „посягати, посягнути“ значило—сочетаться бракомъ: „Бѣ братучада его (Даніила) за нимъ (Сомовитомъ) именемъ Настасья, аже посяже потомъ за боярина Угорьского именемъ Дмитра“ (Ипат. лѣтоп. 538).

части недостаточно отчетливо, не находитъ себѣ корректива въ той-же общей части проекта, гдѣ, казалось бы, не лишне было упрочить юридическое основаніе для сужденія о преступномъ посягательствѣ, тѣмъ болѣе, что о посягательствѣ трактуетъ общая часть, начиная съ 3 п. 5 ст., и что по 37 ст. не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при необходимой оборонѣ противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другого лица (ср. ст. 389 и 405).

Государственныя преступления, по ихъ выдающейся важности, занимаютъ въ особенной части проекта первое мѣсто, какъ затрогивающія наиболѣе драгоцѣнныя блага страны: единство, цѣлость, безопасность и могущество Имперіи и завѣщанную историческимъ прошлымъ Россіи неприкосновенность бытія Верховной самодержавной власти. Поэтому часть проекта, обнимающая государственныхъ преступления, заслуживаетъ пристальнаго вниманія. Представляю нѣсколько соображеній, памятуя, что новые уголовные законы предназначаются не для однихъ жрецовъ науки права, но для всего русскаго народа, не исключая окраинъ съ весьма развитой культурой, гдѣ продолжаютъ дѣйствовать мѣстные гражданскіе законы. Выдѣленіе изъ преступленій, отнесенныхъ старымъ уложеніемъ къ государственнымъ, *мятежа* въ особую главу 2-ю, наряду съ измѣной (глава 3-я) и оскорбленіемъ Величества (глава 4-я), и полное отдѣленіе мятежа отъ *смуты* (глава 5-я) едва ли можно признать логическими. Въ древне-русскихъ памятникахъ съ идеей о мятежѣ и смутѣ одинаково связано представленіе о потрясеніи государственнаго или общественнаго организма, сопровождающемся внутреннимъ волненіемъ или возстаніемъ (ср. 2 ч. 93 ст., 297 и др. ст. проекта) Старое уложеніе подъ „смятеніями“, — „внутренними смятеніями“, согласно съ лѣтописью разумѣетъ серьезныя безпорядки въ формѣ возмущенія, охватывающіе населеніе какой либо мѣстности (ст. 250, 255, 267 и др.). Упомянутые безпорядки могутъ быть, по 249 ст. стар. улож., послѣдствіемъ или бунта, т. е. возстанія своимъ, или злоумышленія отдѣльныхъ лицъ противъ государя и государства. Попытка редакторовъ новаго уложенія размежевать мятежь отъ смуты, неразлучныхъ спутниковъ *крамолы*¹⁾,

¹⁾ Въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича 1550 г. ст. 61: „А государскому убойде и градскому злавцу и *коромолю* . . . живота не дати“. Примѣч. Татищева: „Крамольникъ — сущее славенское, значить возмутитель или что съ нѣж. юрид. общ. кн. ix 1896 г.

лишена задатковъ успѣха, несмотря на то, что эти два разряда преступныхъ дѣяній пересекаются главою объ измѣнѣ (древній „перевѣтъ“), сливающейся въ старомъ уложеніи съ преступленіями противъ народнаго права. Такъ, возбужденіе къ учиненію *мятежника* дѣянія попало въ главу о *смутѣ* (2 п. 89 и 2 п. 90 ст.). Одни и тѣ же, по коренному свойству своему, дѣянія приурочиваются проектомъ то къ мятежу, то къ смутѣ, смотря по тому, какое правительство является объектомъ—русское или иностранное (ст. 59, 60 и 94). Искусственность разграниченія мятежа отъ смуты, исходящаго въ приведенныхъ статьяхъ изъ чисто національнаго источника, обнаруживается ярко: а) при сопоставленіи ст. 60 и 81, причемъ бросается въ глаза различная редакція 1 п. 60 и 1 п. 81 ст., именно пропускъ въ 1 п. 60 ст. словъ, „установленныхъ основными законами“, которыя необходимо добавить (ср. стар. улож. ст. 252), и б) при сравненіи 60 и 62 ст. съ 86 ст., во 2 п. предусматривающей участіе въ сообществѣ, стремящемся насильственно разрушить существующій въ государствѣ общественный строй (ср. возстаніе рабочихъ и войска въ 3 п. 90 ст.). Выдача себя за царствующаго императора отнесена къ *смутѣ* (4 п. 93 ст.), тогда какъ, если виновный—не лишенъ здраваго разсудка, то несомѣнно—*мятежникъ* (ср. 2 п. 59 ст.), каковымъ онъ искони прозывался. Съ другой стороны, по проекту мятежь подчасъ можетъ переходить въ *измѣну*. Такъ считаются: насильственное посягательство на отторженіе отъ Россіи какой либо земли—мятежомъ (3 п. 60 ст.), а поврежденіе или перемѣщеніе пограничнаго знака съ цѣлью предаванія русской земли иностранному государству—измѣной (2 п. 72 ст.). Если бы *цель* отторженія части территоріи Россіи была указана редакторами и не имѣла бы тождества съ цѣлью, означенною во 2 п. 72 ст., то устранялось бы и возраженіе, но едва ли мыслимо посягательство на *отторженіе* русской территоріи безъ преступнаго сношенія съ иностраннымъ государствомъ и помощи иностранныхъ силъ. Предполагаемый же, повидимому, случай попытки образованія изъ отторженной части территоріи *самостоя-*

медкаго взято—бунтовщикъ“ (Прод. Древн. Росс. Вивліюэки 1786 г. ч. 1, стр. 120, 121).—Въ Ипат. лѣтоп. подъ 1227 г.: „Начнемъ же сказати многы *храмы* и многы *мятежи*“; подъ 1280 г.: „Скажемъ многой *мятежъ* *храмы* же бывши“. Ср. И. Срезневскаго: Матеріалы для древне-русскаго словаря, стр. 1813.

тельной русской области очевидно подходит подъ 1 и 2 п. 60 ст., гдѣ надлежало бы вмѣсто слова „измѣненіе“ поставить слово „перемѣна“, какъ въ ст. 249 стар. уложенія. Близкой къ мятежу и измѣнѣ формой смуты по проекту оказывается, между прочимъ, участіе въ публичномъ скопищѣ (сборищѣ) завѣдомо о томъ, что оно стеклось съ цѣлью заявить сочувствіе *мятежу* или *измѣнѣ*, или лицу, учинившему *мятежничество* или *измѣнничество* дѣйствіе, и послѣдователямъ ученій, стремящихся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (2 и 3 п. 81 ст.). За это назначается *заточеніе* до 3-хъ лѣтъ. Непонятно, однако, почему заявленіе сочувствія *всякой* измѣнѣ наказывается строже нѣкоторыхъ разновидностей самой измѣны, напр., по ст. 68, карающей измѣнника *тюрьмою* (ср. 5 и 6 п. 2 ст.). *Смуту* приписываетъ проектъ и простое неповиновеніе органу власти лица, применившаго къ публичному скопищу, собравшемуся съ какою бы то ни было цѣлью и вызвавшему принятіе мѣръ къ разсѣянію онаго (1 п. 80 ст.). Не указанъ предѣлъ, отдѣляющій смуту отъ предусмотрѣннаго ст. 296 *безчинства*, въ коемъ участвовала *толпа* людей, не разошедшаяся по требованію особо (?) прибывшаго для разсѣянія оной органа власти, за что полагается арестъ, какъ и въ приведенномъ случаѣ смуты, но лишь не свыше 3-хъ мѣсяцевъ,—или же денежная пеня. Присущее скопу *единство* намѣреній и дѣйствій весьма легко проникаетъ въ образовавшуюся толпу. Скупость въ тонкихъ штрихахъ, отдѣляющихъ одно преступное дѣяніе отъ другого, смѣняется излишнею щедростью, когда во второстепенныя статьи вносится элементъ умысла, завѣдомости и т. под., заимствованный изъ общей части проекта (условія наказуемости). Подъ *смуту* подводится и то, что смущаетъ нравственное чувство, напр., публичное выставленіе изображенія, содержащаго восхваленіе преступленія или проступка (ст. 92), и поруганіе (въ проектѣ „надругательство“),—хотя бы въ присутствіи одного свидѣтеля,—публично выставленнаго державнаго знака дружественнаго Россіи государства, за что полагается *арестъ* (ст. 95), а умышленное сорваніе, поврежденіе или искаженіе публично выставленныхъ символовъ власти и документовъ, вродѣ Высочайшаго манифеста (ст. 113), съ цѣлью оказать презрѣніе къ власти, помѣщенные въ другой главѣ, считаются простымъ неуваженіемъ къ ней, наказуемымъ *тюрьмою* и *исправительными домами*.

Въ главѣ о *смутѣ* обокъ съ возбужденіемъ къ неповиновенію

верховой власти и къ насильственному ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя (выраженіе стар. улож.) стоятъ: преступныя дѣянія, не задѣвающія государственнаго или общественнаго благосостоянія, напр., единичный случай вторженія скопища въ чужое жилище или покушеніе на то, вслѣдствіе вражды, *экономическаго* характера, къ *хозяину* жилища, съ несоотвѣтственнымъ за то наказаніемъ—исправительнымъ домомъ (1 п. 82 ст.), либо участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлю, прибавлю отъ себя, хотя бы производство тайныхъ археологическихъ раскопокъ, запрещенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1889 г., за что, по 84 ст., опять таки неудачно положено заточеніе. Нельзя, **кроме** того, не замѣтить, что интеллектуальные виновники—*подстрекатель* къ мятежу и *подговорщикъ* къ составленію общества для мятежа облагаются наказаніями несообразно съ правиломъ 43 ст., по которому подстрекавшій другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи, причисленный ею къ соучастникамъ, карается наравнѣ съ непосредственно его учинившимъ. Такое замѣщательство отчасти можно объяснить неразвитіемъ въ общей части ученія о соучастіи и недостаточно разборчивымъ распределеніемъ, въ главѣ второй, ролей интеллектуальнаго виновника и соучастниковъ, каковыя правильно оцѣнены въ главѣ 5 о смутѣ. Тамъ подстрекатель къ публичному скопищу въ иныхъ случаяхъ карается срочною каторгою (ст. 83). *Подстрекатель* рабочихъ къ стачкѣ подлежитъ наказанію одинаковому съ участникомъ стачки (ст. 278); виновный въ *подстрекательствѣ* къ банкротству наказывается тоже наравнѣ съ соучастникомъ банкротства (ст. 507); *подстрекнувшій* къ явкѣ за себя или за другого для отправленія обязанности присяжнаго засѣдателя подлежитъ наказанію, равному съ непосредственно виновнымъ въ ложной выдачѣ себя предъ судомъ за лицо, вызванное въ качествѣ присяжнаго засѣдателя (ст. 111) и т. под. **Каждось бы**, подговорщикъ во вступленіи въ сообщество для учиненія мятежа долженъ подлежать *не менѣе* строгому сравнительно съ участниками такого сообщества наказанію, т. е. не поселенію (ст. 62), а каторгѣ, согласно исторически сложившемуся взгляду русскаго законодателя на *подушителя*.

Новое уложеніе въ особенной части склонно карать покушеніе на подстрекательство, въ разрѣзъ съ правиломъ 43 ст., и тогда, когда преступное дѣяніе подстрекаемымъ *не было учинено*, напр., покушеніе склонить или побудить служащаго, посредствомъ об-

ианія взятки (посуломъ) къ злоупотребленію служебными полномочіями (ст. 107 и 108, ср. ст. 546 и 570 нов. и 13 ст. стар. улож.). Дѣйствующій законъ осторожнѣе и основательнѣе обставляетъ наказуемость лиходателя за *объщаніе* взятки въ случаяхъ, указанныхъ 382 ст. улож.: во 1-хъ) виновный почитается якобы *получившимъ* взятку, во 2-хъ) предполагается изъявленное виновнымъ *желаніе* или *согласіе* на полученіе денегъ или вещей (ст. 376) и въ 3-хъ) необходима наличность нарушенія служащимъ обязанностей (ст. 373—375). Подобныя отступленія въ проектѣ отъ началъ, преподанныхъ редакторами, но недостаточно распространенныхъ по отношенію такъ называемыхъ нынѣ *прикосновенныхъ* къ преступленію, колеблетъ проведенное въ 43 ст. воззрѣніе на подстрекательство, открывая широкій просторъ произвольнымъ замысламъ. Если старое уложеніе при опредѣленіи разныхъ проявленій участія въ преступныхъ дѣяніяхъ и вдается въ нѣмецкую *казуистику*, то тѣмъ не менѣе отдѣлу тому нельзя отказать ни въ послѣдовательности, ни въ выдержанности дѣловаго языка, затемненнаго кое-гдѣ редакторами проекта подъ вліяніемъ иностранныхъ кодексовъ. Тамъ дается и точное понятіе объ *укрывателяхъ*, новое же уложеніе много статей посвящаетъ укрывателямъ въ *особенной* части—126, 127, 129 и др., изъ коихъ первыя двѣ перечисляютъ лишь нѣкоторые условія укрывательства, а послѣдняя отмѣчаетъ случаи ненаказуемости укрывательства, или—1 п. 504 и 4 п. 507 ст., знающія сокрытіе *умолчаніемъ*; передовая же глава новаго уложенія сообщаетъ очень скудныя свѣдѣнія объ укрывателяхъ. Въ 3 п. 43 ст. проекта укрыватель обращается въ *пособника*, когдѣ скоро преступное дѣяніе учинено нѣсколькими лицами сообща или по взаимному соглашенію, но по *буквальному* разуму статья не каждый укрыватель—пособникъ, но лишь тотъ, который *объщаль скрыть* преступное дѣяніе (кто *скрылъ*, о томъ не упоминается); да и самое пособничество не вездѣ рѣзкими чертами обрисовано, принимая въ одной статьѣ блѣдный образъ *потворства* непотребству или разврату (4 п. 361 ст.). Нѣтъ въ общей части и руководящаго положенія для различенія законныхъ признаковъ *участія въ сообществѣ*, наказуемаго по специальнымъ законамъ (2 п. 44 ст.) отъ *соучастнаго пособничества*. Редакторы въ 1 п. 44 ст. предполагаютъ, что согласившійся *участвовать* въ сообществѣ можетъ и не быть *соучастникомъ* (ст. 43). Между участіемъ и соучастіемъ мудрено уловить ощутительную

лексическую разницу, старое уложение ее не знает, да и сами редакторы смѣшиваютъ участника съ соучастникомъ въ послѣдней половинѣ 43 ст. Замыкая соучастіе въ тѣсный кругъ 3-хъ своихъ пунктовъ, ст. 43 разумѣетъ все соучастниковъ *учиненнаго дѣянія*, но по словамъ послѣдней части этой статьи соучастникъ можетъ *предотвратить* таковое (ср. 2 п. 2 ч. 40 ст.). Точка зрѣнія на отвѣтственность участниковъ, при равныхъ обстоятельствахъ, нерѣдко мѣняется въ проектѣ за отсутствіемъ въ немъ *скръпленій* фундаментальныхъ устоевъ на зыбкой почвѣ спорныхъ вопросовъ уголовного права. Для доказательства пришлось бы написать обширный комментарий, что выходитъ изъ предѣловъ моей задачи намѣтить тѣ стороны проекта, которыя нуждаются въ пересмотрѣ и поправкахъ, конечно въ усиленномъ составѣ редакціонной комисіи, дабы новое уложение вполне отвѣчало своему назначенію и пользовалось народнымъ *уваженіемъ*.

Въ главѣ 4-й текстъ ст. 79 требуетъ измѣненій. Виновный „въ оскорбленіи памяти усопшихъ царствовавшихъ родителя, дѣда или *предшественника* царствующаго Императора“... наказывается заточеніемъ. Кто разумѣется подъ предшественникомъ царствующаго Императора—ближайшій ли дѣда Его предшественникъ, принадлежавшій къ прямой восходящей линіи, или всѣ государи, предшествовавшіе дѣду на престолѣ? Возможно послѣднее толкованіе, которое доведетъ генеалогію пожалуй до XIV—XV вѣка. Столь деликатный законъ недомолвкою своею повергнетъ въ уныніе благонамѣренныхъ дѣятелей науки и литературы. Историческая критика при такой редакціи рискуетъ подвергнуться чрезмѣрному стѣсненію. Каждое серьезное изслѣдованіе, касающееся первыхъ десятилѣтій или переходящее за рубежъ текущаго столѣтія, не чуждое критическихъ приемовъ, превратно понятое, могло бы породить преслѣдованіе по 79 ст., не указывающей вовсе признаковъ оскорбленія *памяти*, какъ въ ст. 446, карающей личную обиду, нанесенную *опозореніемъ* умершаго члена семьи обиженнаго.

Безукоризненная обработка деталей многихъ главъ проекта,—если не считать легко устранимыя стилистическія погрѣшности ¹⁾),—

¹⁾ Вотъ одна изъ нихъ: „Служащій, виновный въ непринятіи обязательныхъ для него *мѣръ* для приведенія въ исполненіе... предписанія высшаго для виновнаго... присутственнаго мѣста... буде сіе завѣдомо для виновнаго могло причинить существенный вредъ для порядка управленія“..... (ст. 578).

позволяетъ рецензенту ограничиться отрывочными указаніями на промахи лишь въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ главахъ. Предметъ 6-й главы составляютъ „противодѣйствіе и оскорбленіе власти“. Сюда, однако, входитъ и *привоеніе* власти. Случаи оскорбленія органовъ власти сводятся, по недосмотру, къ оказанію имъ *неуваженія* и къ оскорбленію *правительственнаго* или общественнаго *установленія*, между прочимъ, на бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, или же насильственными дѣйствіями противъ членовъ установленія въ засѣданіи онаго (ст. 112). Неожиданно, въ главѣ 26, именованной лаконически „Оскорбленіе“, мы открываемъ *оскорбленіе органа власти* или лица, несущаго общественную обязанность, при исполненіи или по поводу исполненія ими своихъ обязанностей, военнаго караула, главы или дипломатическаго представителя иностраннаго государства и проч. (ст. 448). Коль скоро оскорбленіе сихъ лицъ сопровождалось тѣлеснымъ поврежденіемъ, то приходится уже справляться съ главою: „Тѣлесное поврежденіе и насиліе надъ личностью“ (3 п. 401 ст.). Разбираемая глава придаетъ правительственному установленію слишкомъ широкое значеніе, не дѣлая никакого различія между *судебными* и правительственными установленіями, вопреки традиціямъ нашего свода, отразившимся въ ст. 283, 289, 294, 296 и др. стар. улож. и судебнымъ уставамъ (ст. 3 уст. гр. суд. и мн. др.), никогда не смѣшивающимъ судебныхъ установленій съ правительственными (административными). Въ виду нежеланія редакторовъ оттѣнять правительственную власть отъ судебной внѣ той преступной обстановки, при которой рѣчь идетъ о *полицейскихъ* и судебныхъ органахъ власти (ст. 121 и 123), оставалось бы поставить рядомъ общественныя установленія съ *государственными*. Существующая редакція 112 ст. даетъ поводъ къ сомнѣнію—предусмотрѣно ли въ ней оскорбленіе въ присутственной камерѣ, напр., мирового судьи (см. ст. 1 и 2 уст. угол. суд.)? Далѣе, по ст. 97 неисполненіе обязательныхъ постановленій власти облагается *денежной пеней* не свыше 50 р., буде... въ самомъ постановленіи не установленъ *меньшій* противъ опредѣленнаго сею статьею предѣлъ денежной пени. Однако, въ самомъ постановленіи можетъ быть установленъ и *болышій* предѣлъ пени, и болѣе строгое взысканіе—*арестъ*. Во 2 отд. 98 ст. говорится о *постороннемъ* лицѣ, *присутствующемъ* въ общественномъ или сословномъ собраніи и вызывающемъ своимъ неисполненіемъ требованія предсѣдающаго перерывъ за-

суданія. Роль посторонняго лица въ одно и то же время здѣсь двоякая: оно то какъ бы присутствуетъ въ собраніи, участвуя въ дѣйствіяхъ его, то какъ бы является постороннимъ зрителемъ (ср. 4 ч. 1424 ст. стар. улож. и 29¹ ст. уст. о наказ.). Въ ст. 99 членъ общественнаго или сословнаго собранія *постановляетъ опредѣленіе* послѣ объявленія предсѣдающимъ собранія закрытымъ. Опредѣленіе по 1 ч. 1424 ст. стар. улож. *постановляютъ члены*. Редакторы проекта полагаютъ *каждому* члену, сверхъ пени до 100 р., запретить участіе въ собраніи отъ 3—10 лѣтъ (ср. также ст. 108). Старое уложеніе гораздо правильнѣе и снисходительнѣе грозитъ штрафомъ каждому участнику, исключеніе же изъ собранія, до 9 лѣтъ, сообразно съ выборными сроками, назначаетъ лишь подговорщику, *предложившему* такое нарушеніе (1 ч. 1424 ст.). Къ сожалѣнію, размѣры моей рецензіи не позволяютъ мнѣ заняться подробнымъ, шагъ за шагомъ, сличеніемъ новизны со стариной. Оно порою оказалось бы невыгоднымъ для компилятивныхъ построеній проекта, въ смыслѣ мягкости и практичности. Упомянутое ограниченіе правъ никакъ нельзя подвести подъ 24 и 26 ст. проекта. Срочное лишеніе права быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или сословныхъ собраніяхъ сопряжено съ каторгою, поселеніемъ и исправительнымъ домомъ (1 п. 24 ст.), а лишеніе права заниматься . . . дѣятельностью (ст. 26) — не вяжется съ избирательнымъ правомъ. Статью 111, предусматривающую выдачу себя предъ судомъ за другое лицо, приглашенное въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, было бы цѣлесообразнѣе перенести въ главу 7-ю „Противодѣйствіе правосудію“, къ которой и перейдемъ.

Въ 4 ч. 116 ст. моментомъ *окончанія* жесвидѣтельства по гражданскому дѣлу признается *приступъ къ постановленію рѣшенія*; но вѣдь допросъ свидѣтеля по гражданскому дѣлу *нѣрѣдко* производится членомъ суда (ст. 382, 386, 771, ср. ст. 101 у. гр. суд.). Протоколъ свидѣтельскихъ показаній *прочитывается* въ засѣданіи суда (ст. 387). Показаніе грамотнаго свидѣтеля имъ подписывается, а за безграмотнаго — членомъ суда (ст. 406). Къ *рѣшенію* дѣла можетъ быть приступлено и чрезъ большой промежутокъ времени, иногда чрезъ годъ, послѣ допроса свидѣтеля даже въ судѣ. Поэтому такимъ окончательнымъ моментомъ при производствѣ гражданского суда надлежало бы установить *подписаніе протокола допроса*. По 8 п. 120 ст. арестомъ наказывается пользованіе

правомъ бѣдности, несмотря на завѣдомое *измѣненіе обстоятельствъ*, вслѣдствіе коихъ виновный былъ освобожденъ отъ уплаты пошлинъ и сборовъ. А если обстоятельства измѣнились къ худшему? Но хотя бы таковыя нѣсколько и *улучшились*, все-таки нѣтъ достаточнаго повода къ аресту. На основ. превосходной 883 ст. у. гр. суд., наказанію подвергается тяжущійся за *необъявленіе о перемѣнѣ обстоятельствъ*, вслѣдствіе коихъ онъ сдѣлался *состоятельнымъ* къ платежу пошлинъ и сборовъ, отъ коихъ онъ освобожденъ.

По 163 ст. (гл. 9) женщина, страдающая заразительною болѣзнію, умолчавшая о томъ предъ нанявшимъ ее для кормленія или ухода за ребенкомъ, подвергается аресту до трехъ мѣсяцевъ. Приговоренныя къ аресту содержатся въ общемъ заключеніи (ст. 18) и при арестныхъ домахъ больницъ не заведено. Какая же польза такую больную сажать подъ арестъ? По старому уложенію виновная въ томъ женщина подвергается наказанію *по измѣненіи* (ст. 855), слѣдовательно, при неизлѣчимости болѣзни, она и не наказывается. Если зараженіе ребенка не послѣдовало, то едва-ли справедливо одержимую заразительною болѣзнію наказывать за умолчаніе. Каждый наниматель воленъ подвергнуть нанимаемую предварительному врачебному освидѣтельствованію. На основ. 108 ст. уст. о наказ., *сообщеніе другимъ* происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни наказывается арестомъ не свыше двухъ мѣсяцевъ или штрафомъ не свыше 200 р.

Въ ст. 308 (гл. 15) опущенъ наиболѣе выпуклый признакъ *бродяжества*—перекочевка съ одного мѣста на другое, знаменующая скитальческій образъ жизни,—по привычкѣ къ праздности или съ цѣлью уклониться отъ преслѣдованія (ср. ст. 950 и 951 стар. улож.). Правда, по проекту, бродяга не имѣетъ *опредѣленную мѣстожителѣства*, ремесла, промысла или иныхъ *опредѣленныхъ средствъ* къ жизни. Ему ставится въ вину *проживаніе* (болѣе или менѣе продолжительное) безъ надлежащаго вида тамъ, гдѣ оный требуется. Редакторы предполагаютъ, однако, что родители или опекуны *малолѣтняго* бродяги имѣютъ опредѣленное мѣстожителѣство, отвѣтствуя за обращеніе или отдачу недостигшаго 17 лѣтъ *для бродяжества* (3 п. 361 ст.), и надъ такимъ бродягой предоставляютъ суду учредить надлежащую опеку или попечительство (послѣдн. ч. статьи). Не принадлежащій къ „непомнящимъ родства“ малолѣтний всегда имѣетъ *осѣдность* тамъ, гдѣ живутъ его родители или опекуны.

Для признанія кого либо виновнымъ въ бродяжествѣ по 308 ст., необходимо признать, что у него нѣтъ не только опредѣленнаго мѣстожителства, но и опредѣленныхъ средствъ къ жизни, тогда какъ неименіе средствъ къ жизни нельзя никому ставить въ укоръ. Вѣроятно редакторы разумѣли опредѣленные *занятія*, не рѣшившись точнѣе выразиться потому, что само бродяжество въ 1 и 2 ч. 361 и во 2 ч. 424 ст. отождествляется ими съ *безнравственнымъ занятіемъ* Бродягѣ, зашедшему переночевать во дворъ чужаго обитаемаго помѣщенія или даже нечаянно, но безъ вѣдома хозяина, *тюрьма* замѣняется *исправительнымъ домомъ* (2 п. 309 ст.), между тѣмъ какъ по 2 п. 433 ст. наказывается слабѣ (арестомъ или денежною пеней) *умышленное* нахожденіе ночью въ чужомъ обитаемомъ помѣщеніи безъ вѣдома хозяина (дворъ пропущенъ). Слѣдовательно, бродяга считается человѣкомъ очень опаснымъ, а нормальное наказаніе (тюрьма) удѣлено ему непригодное, по своей *краткосрочности*. Установить для всѣхъ бродягъ соотвѣтственныя *послѣдствія* тюремнаго заключенія проектъ не позаботился. Отдача подъ временный надзоръ полиціи по освобожденіи изъ заключенія установлена для приговоренныхъ за дѣянія, главами 25—34 предусмотрѣнныя (2 ч. 29 ст.), бродяжество же предусмотрѣно въ главѣ 15-й.

Послѣ ничтожныхъ нарушеній, облагаемыхъ пеней до одного рубля (курение табаку въ недозволенномъ мѣстѣ) проектъ переходитъ къ посягательствамъ на ограждающіе вѣру законы (гл. 17), поставленнымъ старымъ уложеніемъ на первомъ мѣстѣ. Посягательства на вѣру должны быть отодвинуты, но не въ столь отдаленную тѣнь. Если богохульство или оскорбленіе святыни, наказуемыя каторгой, поселеніемъ и заточеніемъ, учинено по неразумію, невѣжеству или въ пьянствѣ, то виновному грозитъ *тюрьма* (2 ч. 328 ст.). Коль скоро при тѣхъ же субъективныхъ условіяхъ редакторы допустили поворотъ отъ каторги и заточенія къ *аресту* въ сферѣ преступленій государственныхъ (ст. 75), правильно поставленныхъ ими на первомъ планѣ, то нѣтъ препятствій допустить примѣненіе ареста, по крайней мѣрѣ въ качествѣ вспомогательнаго наказанія, къ менѣе важнымъ случаямъ богохуленія и оскорбленія святыни по неразумію и въ пьянствѣ, подобно тому какъ при кощунствѣ (2 ч. 329 ст., ср. ст. 331), тѣмъ болѣе, что между *поношеніемъ* 2 и 3 п. 328 ст. и *непристойной насмѣшкой* 3 п. 329 ст. разница невеликая, и въ ст. 331 она исчезаетъ.

Въ гл. 20 (лишеніе жизни) наказанія не вездѣ уравниваемы

съ виноку; напр., въ шутку посовѣтовавшій сумаспешему или указавшій ему способъ прибѣгнуть къ самоубійству, приговаривается къ *каторгѣ* даже тогда, когда совѣтъ или указаніе повлекли за собою только *покушеніе* на самоубійство. Матери за умерщвленіе (нынѣ изгнаніе) своего плода, хотя бы не сформировавшагося, назначается сравнительно слишкомъ жестокое наказаніе—исправительный домъ до 3-хъ лѣтъ. Причины, побуждающія женщину избавитися отъ плода, почти всегда болѣе или менѣе извинительны, и наука не обладаетъ вѣрными средствами раскрыть степень жизнеспособности плода до извѣстнаго періода беременности.

Ст. 414 (гл. 23) караетъ *исправительнымъ домомъ* оставленіе безъ помощи человѣка, лишеннаго возможности самоохраны, даже тогда, когда жизнь его только *могла* подвергнуться опасности, но въ дѣйствительности не подверглась. Недостатокъ челоуѣколюбія, особливо если виновному, для избѣжанія отвѣтственности, приходилось совершить подвигъ самоотверженія, очевидно не заслуживаетъ исправительнаго дома, при отсутствіи вредныхъ послѣдствій. Въ одной изъ послѣдующихъ статей главы гораздо болѣе возмутительное равнодушіе къ людской судьбѣ, напр., оставленіе капитаномъ въ опасности множества пассажировъ (ст. 417), облагается почему-то меньшимъ наказаніемъ.

Въ главѣ 25 о *непотребствѣ*, куда входитъ и *кровосмѣшеніе*, которое получаетъ свое настоящее названіе только въ 18 главѣ (ст. 352) ¹⁾, редакторы, увлекшись *нравственною* стороною любопытныхъ поступковъ, совсѣмъ упустили изъ виду 1525¹ ст. стар. улож., дѣлающую льготныя изъятія для жителей Закавказскаго края *по возрасту*. Всѣ статьи, трактующія о *созокупленіи* (терминъ неблагозвучный и неловкій при *совокупности* преступленій) желательно видѣть въ освѣщеніи, менѣе коробящемъ женскую стыдливость. Неизвѣстно—что именно разумѣютъ редакторы подъ *обольщеніемъ* (ст. 439); вѣроятно хитрыя или вкрадчивыя и обманныя убѣжденія или обѣщанія, направленные на цѣломудріе,—сама же по себѣ *лесть*, въ формѣ *прельщенія*, тюрьмы не заслуживаетъ,

¹⁾ Вотъ текстъ 1 ч. 352 ст.: „Виновный во вступленіи въ бракъ заведомо *въ такой степени* родства или *свойства*, въ коей плотская связь *по сему уложенію* признается кровосмѣсительною, наказывается какъ за кровосмѣшеніе“. Тщетны были мои усилія отыскать въ проектѣ указаніе *ближнихъ степеней свойства*, придающихъ плотской связи кровосмѣсительный характеръ.

хотя бы сопровождалась половой связью. Вопреки принципу 2 п. 441 ст. проекта, наказывающей совокупление съ восходящимъ или нисходящимъ свойственникомъ безъ различія степеней, старое уложеніе не считаетъ *кровосмѣшеніемъ* половую связь со свойственникомъ *третьей* степени, а за *кровосмѣшеніе* съ деверемъ (братъ мужа), или невествою (жена брата), зятемъ ¹⁾ (мужъ сестры) или своячиною (сестра жены) т. е. со свойственниками *второй* степени, подвергаетъ основательно заключенію въ *монастырь*, которое и впредь можно бы удержать, соединивъ съ заточеніемъ, какъ очень древнюю и полезную мѣру. Совокупленіе въ дальнѣйшихъ степеняхъ свойства есть *любодѣяніе* и подвергаетъ виновнаго по 5 ч. 1594, 1597 и 994 ст. стар. улож. *церковному покаянію*. По 440 ст. проекта виновный въ совокупленіи съ восходящимъ или нисходящимъ родственникомъ (пропущена родственница) наказывается: восходящій—поселеніемъ или исправительнымъ домомъ, нисходящій—исправительнымъ домомъ. Нисходящій родственникъ, не достигшій 17 лѣтъ, освобождается отъ наказанія. Начать статью надлежало бы въ обратномъ порядкѣ: съ нисходящимъ или восходящимъ. По 441 ст. половая связь съ боковымъ *родственникомъ* уже третьей степени ненаказуема, тогда какъ, кажется, должна быть наказуема (см. Кормчую и лѣтописное порицаніе закона Халдейскаго и Вавилонскаго: „съ братними чады блудъ дѣяти“), а такая же связь со *всякимъ* восходящимъ или нисходящимъ *свойственникомъ* наказывается по проекту исправительнымъ домомъ, за исключеніемъ нисходящаго малолѣтнаго свойственника. Уравнивая прямое кровное родство со свойствомъ на почвѣ отвлеченныхъ духовныхъ интересовъ ²⁾, редакторы впали въ противорѣчіе, ибо отвергли пользу принудительнаго церковнаго покаянія, какъ карательной мѣры. Освобожденіе отъ наказанія нисходящаго свойственника, не достигшаго 17 лѣтъ, при половой связи между двухродными свойственниками двухъ линій—восходящей и нисходящей, идущихъ отъ *единого* по церковнымъ правиламъ лица супруговъ,—одна отъ мужа, другая отъ жены,—возбуждаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли

¹⁾ Зять, какъ мужъ дочери, и сноха, теща и свекоръ—1-й степ. свойства.

²⁾ Еще по церковному уставу Ярослава I наказуемость половой связи между свойственниками не простиралась даѣе 2-й степени: „Аще деверь съ атровію (жена брата) впадетъ въ блудъ, митрополиту 12 гривень“ (ст. 28).

проектированную статью переделывать такъ, чтобы она вполне отвѣчала требованіямъ ясности и справедливости? По 442 ст. за половое сопрѣженіе съ 15½ лѣтнею дѣвушкою, *съ ея соласія*, исправительный домъ назначается неподлежаще. Фраза „употребленіе во зло невинности“ есть заимствованное риторическое украшеніе, могущее стоять *каторги* родственнику (ст. 444).

Образчикъ несообразности наказаній съ преступными дѣяніями представляетъ 1 ч. ст. 493 (въ гл. 13), назначающая иногда *исправительный домъ* закоренѣлому вору-грабителю, отбывшему *не менѣе трехъ разъ наказаніе за разбой*. Это не наказаніе, гармонирующее съ народной пословицей—„по дѣломъ вору и мука“, а поощреніе разбойнику, не теряющему такимъ образомъ надежды на свиданіе со своими товарищами по шайкѣ, ибо участники разбойнической шайки, если не прилагали рукъ къ самому учиненію преступления, или узелъ между нею и даннымъ разбоемъ не раскрытъ, отдаются тоже въ исправительный домъ (ст. 312, ср. 5 п. 495 ст.). Напрасно редакторы завели рѣчь о *воровствѣ* въ 3 ч. 486 и 487 ст. главы 29 рѣдѣ опредѣленія признаковъ его въ ст. 490 главы 30, что было необходимо предпослать при первомъ упоминаніи объ этомъ преступномъ дѣяніи, въ виду возстановленія термина Московскаго періода—„воровство“, приложимаго и къ кражѣ, и къ грабежу, которые вовсе выброшены изъ терминологіи новаго уложенія. Не легко было, однако, авторамъ проекта разстаться съ грабежомъ и, какъ бы невзначай, они во 2 п. 83 ст. удержали „разграбленіе“ казначейства, не замѣнивъ „разворованіемъ“. Виновный въ воровствѣ имущество изъ разрытой могилы наказывается *исправительнымъ домомъ* (1 п. 491 ст.), а за перенесенное въ главу 17-ю похищеніе самого усопшаго, преданнаго землѣ,—безъ оскорбленія притомъ *чуждѣственности* (?)—назначена *тѣрѣма* (ст. 333).

Остается вкратцѣ разобрать пространную главу 35. Не смотря на свою растянутость, она не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ преступныхъ дѣяній по службѣ государственной и общественной. Цѣлый рядъ таковыхъ распредѣленъ по другимъ главамъ, напр., ст. 276, 350, 2 ч. 352, 364—365, 379, 472, 477—478, 487—488 и др. И такъ мы видимъ, что редакторы придерживались двойкаго способа распредѣленія матеріала: по *предметамъ* и по *положенію виновныхъ*, создавъ большія практическія затрудненія. Подобное произвольное распредѣленіе матеріала, отчасти противное и усвоенному судебною практикою, по инициативѣ правительствующаго се-

ната, правилу, — что наличность служебнаго преступленія обусловливается не свойствомъ виновныхъ въ ономъ лицѣ, но свойствомъ преступнаго дѣйствія, особенно вредно отразилось на ст. 109 о присвоеніи власти. Учинившій, посредствомъ злоупотребленія присвоенною властью, *преступленіе* отвѣчаетъ по правиламъ о совокупности. Если же присвоившій власть учинилъ дѣяніе, соотвѣтствующее *преступленію по службѣ*, главою 35 предусмотрѣнное, то наказывается *исправительнымъ домомъ*, хотя бы, прибавлю, преступленіе для служащаго влекло *каторжную работу* (ст. 539, 544 и др.). Сомнительно, чтобы задуманный редакторами радикальный переломъ въ системѣ наказаній за должностныя преступныя дѣянія встрѣтилъ полное сочувствіе въ служебныхъ сферахъ. Иногда къ аресту присоединяется временное, довольно продолжительное удаленіе отъ должности — до одного года (ст. 554, 562, 581), причемъ облагаемый наказаніемъ поступокъ часто не выходитъ изъ предѣловъ *нарушенія* (3 ч. 3 ст. и 4 п. 26 ст.), къ коему приобщено по явной ошибкѣ: „производство обыска въ безусловно недозволенное закономъ время“ (ст. 562), вопреки 363 ст. уст. угол. суд., допускающей обыскъ не только днемъ, но и ночью, т. е. во всякое время, съ объясненіемъ въ протоколѣ причинъ ночнаго обыска. Продолжительное удаленіе отъ должности сопряжено съ громадными неудобствами. Начальство виновнаго будетъ въ большинствѣ случаевъ вынуждено замѣстить провинившагося другимъ лицомъ, не ожидая возвращенія изъ арестнаго дома, чрезъ 6—12 мѣсяцевъ, осужденнаго, напримѣръ, за небреженіе, повлекшее *запущеніе въ дѣла* (ст. 581). Иначе самъ начальникъ подвергнется риску по той же статьѣ попасть въ мѣсто заключенія, ибо недостаточный надзоръ за подчиненнымъ, вызвавшій запущеніе дѣлъ, одинаково наказывается, между тѣмъ составъ канцеляріи, въ которой дѣла запущены, временно сократится отъ удаленія дѣлопроизводителя или помощника его, вмѣсто того, чтобы увеличиться для упорядоченія дѣлъ (ср. 2 ч. 404 ст. стар. улож.). Можно посѣтовать и на то, что, по проекту, несостоящіе на дѣйствительной службѣ офицеры пользуются исключительной привилегіей отбывать арестъ на военной гауптвахтѣ (3 ч. 18 ст.), привилегіей, не даруемой, въ отмѣну 57 ст. стар. улож., на утѣшеніе гражданскимъ чинамъ, какой бы высокій рангъ они ни занимали. Гражданскіе чины за свои провинности обречены сидѣть въ однихъ стѣнахъ съ грязными подонками общества и заниматься въ арестномъ домѣ *работами*, предостав-

ленными, впрочемъ, по снисходительности проекта, на ихъ *выборъ* (1 и 2 п.п. 18 ст.).

Редакціонной комисіи справедливо ставится въ заслугу укладъ всѣхъ преступныхъ дѣяній въ 589 статей вмѣсто почти 2000 существующихъ (со включеніемъ устава о наказаніяхъ); позволю себѣ, однако, утверждать, что въ новомъ уложеніи есть не мало пробѣловъ, къ которымъ, конечно, не принадлежитъ устраненіе скотоложства и которые удалось бы пополнить только путемъ тщательнаго сличенія проекта съ дѣйствующими уголовными законами.

А. Лопиновъ.

XVI сессія института международнаго права въ Кэмбриджѣ, 1895 года.

XVI сессія института международнаго права происходила въ Кэмбриджѣ съ 8 по 14 августа 1895 года, подъ предсѣдательствомъ Вестлэка. Вице-президентами были избраны Перельсъ и Клюне. Не смотря на краткость срока засѣданій, институтъ въ эту сессію успѣлъ разсмотрѣть пять проектовъ. Два изъ нихъ касаются вопросовъ международнаго публичнаго права (объ уголовной санкціи Женевской конвенціи и о неприкосновенности дипломатическихъ агентовъ), третій проектъ былъ посвященъ вопросу о подданствѣ, который относится къ области публично-частнаго права, и два проекта (объ измѣненіяхъ въ международной конвенціи 1886 года объ авторскихъ правахъ и объ опекахъ надъ совершеннолѣтними) затрогивали область частнаго международнаго права

І. Женевская конвенція.

Женевская конвенція объ облегченіи участи больныхъ и раненыхъ на войнѣ была результатомъ занятій Женевской международной конференціи 1864 года, созванной по предложенію швейцарскаго союзнаго совѣта, поддержанному французскимъ императоромъ Наполеономъ III. Эта конвенція въ настоящее время подписана всѣми европейскими правительствами ¹⁾.

¹⁾ Ивашевскій, Женевская конвенція 1864 года, Кіевъ 1884;—Lueder. Die genfer Convention, Erlangen 1876;—Schmidt-Ernsthausen, Das Princip der Genfer Convention Berlin 1874;—Mou nier, La croix-rouge, son passé et son avenir Paris 1882.

Женевская конвенція, какъ извѣстно, устанавливаетъ принципы неприкосновенности походныхъ больницъ и всего медицинскаго персонала и обществъ краснаго креста. Вслѣдствіе разныхъ пробѣловъ въ текстѣ конвенціи, въ 1868 году въ Женевѣ была созвана новая конференція, выработавшая 15 дополнительныхъ статей, которыя однако не были подписаны европейскими правительствами и обязательной силы не имѣютъ. Послѣ того въ 1884 въ 1887 и въ 1892 году въ Женевѣ, въ Карлсруэ и въ Римѣ собирались конференціи представителей обществъ „краснаго креста“, но не внесли никакихъ измѣненій въ первоначальный текстъ женевской конвенціи. Послѣ 1864 года женевская конвенція, не смотря на постоянныя ея нарушенія во время войнъ (особенно во время русско-турецкой войны 1877—78 г.), принесла немалую пользу больнымъ и раненымъ.

Неисполненіе постановленій женевской конвенціи зависѣло частью отъ незнакомства съ ея постановленіями офицеровъ и солдатъ разныхъ государствъ, частью отъ отсутствія карательныхъ мѣръ, назначаемыхъ за неисполненіе этихъ постановленій. Напр. во время русско-турецкой войны 1877 г. турецкія войска не имѣли ни малѣйшаго понятія о правилахъ относительно больныхъ и раненыхъ и позволяли себѣ самыя звѣрскіе поступки съ русскими ранеными¹⁾. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда войска (напр. во время франко-прусской войны) знали о постановленіяхъ женевской конвенціи, нарушенія ея были обычнымъ явленіемъ, такъ какъ нарушители не подвергались никакимъ наказаніямъ.

Институтъ международнаго права обратилъ особенное вниманіе на этотъ послѣдній пробѣлъ. Но возбужденный имъ вопросъ объ уголовной санкціи постановленій женевской конвенціи принадлежитъ къ числу не совсѣмъ удобныхъ къ примѣненію на практикѣ. Прежде всего слѣдуетъ рѣшить, будетъ ли уголовная санкція имѣть строго международный характеръ, или каждое правительство по своему усмотрѣнію будетъ назначать наказанія за нарушеніе конвенціи?

Институтъ международнаго права, согласно заключенію избранной имъ комисіи, нашелъ, что объ установленіи общей и одобразной санкціи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ ни одно государство не согласилось бы на такое ограниченіе его верховныхъ правъ. Такимъ образомъ остается одинъ исходъ: предложить пра-

¹⁾ Мартенсъ, Восточная война и Брюссельская конференція.

вительствамъ издать по этому вопросу особые законы, которые были бы согласны съ дѣйствующимъ въ каждомъ государствѣ уголовнымъ правомъ.

Но мало одного изданія карательныхъ законовъ. Необходимо еще обезпечить исполненіе ихъ на практикѣ. Кому же поручить это дѣло? Очевидно воюющимъ государствамъ. Но во время войны они поглощены мыслью—скорѣе достигнуть намѣченной цѣли и потому могутъ не снѣшиться съ дѣломъ обезпеченія постановленій жевевской конвенціи. Поэтому коммисія института международнаго права придумала такую комбинацію: за нарушеніями конвенціи будетъ слѣдить особая международная коммисія, составленная изъ представителей обществъ краснаго креста. Коммисія будетъ въ каждомъ данномъ случаѣ если не указывать, какое наказаніе слѣдуетъ примѣнить къ нарушителю постановленій жевевской конвенціи, то по крайней мѣрѣ производить предварительное разслѣдованіе. Но институтъ международнаго права не согласился съ этимъ предложеніемъ на томъ основаніи, что воюющія державы не допустить виѣщательства иностранныхъ властей ни для производства слѣдствія, ни для суда за правонарушенія ¹⁾.

По этому институтъ постановилъ, что право слѣдствія и суда можетъ принадлежать только воюющимъ государствамъ. Виѣсть съ тѣмъ институтъ рѣшилъ, что каждое воюющее государство, въ случаѣ надобности, можетъ при посредствѣ нейтральнаго правительства, потребовать у другого воюющаго государства слѣдствія. Обвиняемое государство въ такомъ случаѣ обязано произвести слѣдствіе чрезъ своихъ властей и сообщить о результатахъ его нейтральному правительству—посреднику. Такое обязательство можетъ заставить воюющее государство тщательно слѣдить за соблюденіемъ постановленій жевевской конвенціи.

Кромѣ того институтъ выразилъ пожеланіе, чтобы государства, принявшія жевевскую конвенцію, признали существованіе и авторитетъ международнаго комитета краснаго креста, члены котораго могли бы, по просьбѣ обвиняемаго государства, производить слѣдствія на театрѣ войны подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Это послѣднее пожеланіе выражено институтомъ по предложенію одного

¹⁾ Annuaire de l'Institut de droit international. 14-me volume, Session de Cambridge, Aout 1895. Paris 1895., p. 175 и сл.

изъ членовъ комисіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, профессора С.п.б. университета г. Мартенса.

Проектъ, принятый институтомъ, состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ статей:

Ст. 1. Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется выработать уголовный законъ, дѣйствіе котораго распространялось бы на всѣ возможные случаи нарушеній женевской конвенціи.

Ст. 2. Въ теченіи трехъ лѣтъ эти законы должны быть обнародованы и сообщены швейцарскому союзному совѣту, который дипломатическимъ путемъ доведетъ о нихъ до свѣдѣнія державъ, подписавшихъ женевскую конвенцію. Измѣненія, которыя то или другое изъ договаривающихся государствъ внесло бы впослѣдствіи въ свой уголовный законъ, также будутъ сообщаемы швейцарскому союзному совѣту.

Ст. 3. Воюющее государство, которое пожелаетъ на нарушение женевской конвенціи подданнымъ другого воюющаго государства, имѣетъ право требовать, при посредствѣ нейтральнаго государства, производства слѣдствія. Государство, на которое подана жалоба, обязано произвести это слѣдствіе чрезъ своихъ властей, извѣстять о результатѣ этого слѣдствія нейтральное государство—посредника и, въ случаѣ надобности, наказать виновныхъ на основаніи уголовныхъ законовъ.

Ст. 4. Государства, подписавшія женевскую конвенцію, могутъ принять настоящій актъ, когда имъ будетъ угодно, путемъ сообщенія, адресованнаго ко всѣмъ государствамъ, которыя ранѣе подписали его, и въ той формѣ, которая употребляется для присоединенія къ самой конвенціи.

Эти постановленія института могутъ быть отвергнуты правительствами. Въ такомъ случаѣ наилучшимъ исходомъ былъ бы полный пересмотръ всей женевской конвенціи 1864 года.

II. Права дипломатическихъ агентовъ.

Права дипломатическихъ агентовъ возникли на почвѣ обычнаго права и притомъ въ эпоху, весьма различную отъ нынѣшней. Международные обычаи, подобно другимъ, не отличаются точностью и опредѣленностью. Поэтому, посольское право давно уже подвергается въ литературѣ разнымъ нареканіямъ. Права дипломатическихъ агентовъ объявляются отжившими и устарѣвшими,

излишними при современномъ строѣ цивилизованныхъ государствъ и т. д.

Институтъ международнаго права рѣшилъ сдѣлать общій пересмотръ посольскаго права. Первоначально вопросъ этотъ обсуждался на гамбургской сессіи института. Въ 1895 году на кэмбриджской сессіи докладчикомъ 13-ой комисіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, былъ г. Леръ, авторъ извѣстнаго сочиненія о дипломатическихкихъ агентахъ ¹⁾. Представляя свой докладъ, онъ заявилъ въ засѣданіи 12 августа, что принципъ неприкосновенности дипломатическихкихъ агентовъ не можетъ подлежать оспариванію въ такую эпоху, когда личность всякаго иностранца признается неприкосновенною. Но вообще проектъ комисіи проникнутъ стремленіемъ по возможности ограничить привилегіи дипломатическихкихъ агентовъ.

Институтъ безъ преній принялъ общій принципъ о неприкосновенности и вѣзземельности дипломатическихкихъ агентовъ. Неприкосновенность принадлежитъ всѣмъ безъ исключенія законнымъ представителямъ любого государства, всѣмъ официальнымъ членамъ дипломатическихкихъ миссій. Что касается до неофициальныхъ членовъ, то они пользуются тѣмъ-же правомъ, за исключеніемъ принадлежащихъ къ числу подданныхъ того государства, при которомъ аккредитована миссія. Эти послѣдніе пользуются правомъ неприкосновенности, когда находятся въ зданіи миссій.

Въ силу принципа неприкосновенности, правительство, при которомъ аккредитованъ дипломатическій агентъ, должно воздерживаться въ отношеніи ко всѣмъ лицамъ, облеченнымъ этимъ правомъ, отъ всякихъ обидъ, насилій и оскорбленій и подавать всѣмъ примѣръ уваженія къ нимъ и оказывать имъ покровительство, защищая посредствомъ особенно строгихъ уголовныхъ законовъ отъ всякихъ обидъ и насилій со стороны мѣстныхъ жителей, такъ чтобы они могли исполнять свои обязанности совершенно свободно.

Неприкосновенность также распространяется на все то, что необходимо для исполненія обязанностей дипломатическаго агента, какъ-то на лично принадлежащія ему вещи, бумаги, архивъ и переписку. Неприкосновенностью дипломатическіе агенты пользуются въ продолженіи того времени, пока они остаются въ своемъ официальномъ званіи въ той странѣ, куда посланы, а въ случаѣ

¹⁾ Lehr, Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires français et étrangers. Paris, 1888.

войны не прекращается до тѣхъ поръ, пока они не покинутъ страны вмѣстѣ со всѣмъ персоналомъ миссіи.

Неприкосновенность можетъ быть нарушена: 1) въ случаѣ законной самообороны частныхъ лицъ противъ актовъ, совершенныхъ лицами, облеченными правомъ неприкосновенности, 2) въ случаѣ, если эти лица умышленно или безъ нужды подвергаются смертельной опасности и 3) въ случаѣ совершения ими наказуемыхъ дѣяній, которыя вызываютъ со стороны принявшаго этихъ агентовъ государства мѣры самозащиты или предосторожности. Но, за исключеніемъ такихъ крайнихъ случаевъ, правительство этого государства должно ограничиваться лишь сообщеніемъ объ этихъ дѣяніяхъ правительству, пославшему агента и требованіемъ наказанія или отзыва виновнаго агента. Въ случаѣ надобности, правительство можетъ призвать окружить домъ миссіи полиціей, съ цѣлью помѣшать сношеніямъ или незаконнымъ манифестаціямъ.

Эти постановленія, давно уже усвоенныя на практикѣ всѣми державами, не могли вызвать возраженій.

Но не то случилось съ другимъ льготнымъ правомъ дипломатическихъ агентовъ—внѣземельностью или экстерриторіальностью. Докладчикъ комиссіи г. Леръ началъ съ указанія на то, что въ настоящее время въ наукѣ международного права существуетъ цѣлая школа, отвергающая всѣ подобныя льготы. Такъ напр. въ этомъ смыслѣ высказываются итальянскіе публицисты, утверждающіе, что современные суды повсюду такъ хорошо устроены, что можно упразднить льготу, состоящую въ освобожденіи отъ мѣстнаго суда. Комиссія не согласилась съ такими крайними взглядами, но сочла возможнымъ ограничить эти льготы. Въ настоящее время всякій, причисленный къ посольству или къ миссіи, тѣмъ самымъ освобождается отъ платежа налоговъ и отъ подсудности мѣстнымъ судамъ. Этотъ обычай составляетъ явное злоупотребленіе правомъ, которое слѣдовало бы предоставить лишь одному посланнику или дипломатическому агенту. Поэтому комиссія сочла нужнымъ ограничить число лицъ, пользующихся правомъ внѣземельности.

Переходя къ частностямъ, комиссія признала, что надлежитъ каждому дипломатическаго агента избавить отъ личныхъ налоговъ. Взиманіе такихъ налоговъ было-бы несправедливо. Но изъятіе дипломатическихъ агентовъ отъ подсудности мѣстнымъ судамъ имѣетъ серьезныя неудобства для страны, которая соглашается на это. Такое изъятіе еще можно объяснить въ отношеніи къ главѣ

миссії, но не къ второстепеннымъ ея членамъ и не къ членамъ его семьи.

Институтъ международнаго права прежде всего подвергъ обсужденію терминъ „внѣземельность“ или „экстерриторіальность“. Одинъ изъ членовъ института, Ленэ, нашелъ, что этотъ терминъ неудаченъ и долженъ быть замѣненъ другимъ. На это докладчикъ коммисіи Леръ замѣтилъ, что до сихъ поръ никто еще не придумалъ замѣны этого термина чѣмъ-либо болѣе подходящимъ. Между тѣмъ, сама по себѣ внѣземельность существуетъ до сихъ поръ и проявляется во многихъ случаяхъ.

Въ засѣданіи 12 августа институтъ осудилъ терминъ „экстерриторіальность“, но въ слѣдующемъ засѣданіи этотъ терминъ былъ восстановленъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе замѣчаній проф. Мартенса. Г. Мартенсъ доказывалъ, что терминъ „экстерриторіальность“ давно уже принятъ наукою и практикою, что онъ имѣетъ определенное значеніе, которое всѣмъ извѣстно. Леръ предлагалъ замѣнить его словомъ „привилегія“, но проф. Мартенсъ возразилъ на это, что преимущества, которыми пользуются дипломатическіе агенты, представляютъ собою не привилегіи, а послѣдствія экстерриторіальности. По мнѣнію проф. Мартенса, дипломатическіе агенты пользуются правами и преимуществами. Возникли по этому поводу оживленныя пренія, при чемъ первая статья проекта подверглась новому обсужденію и была принята въ первоначальной редакціи съ сохраненіемъ слова „внѣземельность“. Но при этомъ институтъ сдѣлалъ оговорку, что этотъ терминъ не слѣдуетъ понимать буквально, что онъ вовсе не заставляетъ разсматривать дипломатическихъ агентовъ находящимися какъ бы внѣ данной территоріи и что этому слову надо придавать ограничительное толкованіе.

Подъ понятіе внѣземельности подходятъ четыре вида преимуществъ, которыми пользуются дипломатическіе агенты и подчиненныя имъ лица, какъ равно и ихъ семейства:

1. Подсудность дипломатическихъ агентовъ закономъ ихъ мѣстожителства. Поэтому, напр. наслѣдство открывается по этимъ законамъ, и власти той страны, гдѣ проживаетъ агентъ, не могутъ вмѣшиваться въ это дѣло.

2. Право дипломатическихъ агентовъ совершать относительно подданныхъ того правительства, которымъ они аккредитованы, на

основаніи законовъ этого правительства, акты, которые должны имѣть ту-же силу въ отечествѣ дипломатическаго агента.

3. Освобожденіе занимаемаго агентомъ дома отъ военного постоя и отъ замѣняющихъ его податей. Ни одинъ таможенный, полицейскій, финансовый и полицейско-судебный агентъ не можетъ войти въ домъ дипломатической миссіи для исполненія своихъ обязанностей, безъ разрѣшенія дипломатическаго агента.

4. Дипломатическій агентъ имѣетъ право имѣть въ своемъ домѣ домовую церковь своей вѣры, подѣ условіемъ воздерживаться отъ всякихъ внѣшнихъ манифестацій этого культа, если публичное исполненіе его по законамъ страны не дозволяется.

Институтъ постановилъ, что дипломатическіе агенты и всѣ члены миссій, какъ официальные, такъ и неофициальные, избавляются отъ платежа личныхъ податей, отъ платежа общихъ налоговъ на капиталъ, отъ военныхъ поборовъ и отъ платежа таможенныхъ пошлинъ на предметы ихъ личнаго пользованія. Впрочемъ, каждое правительство оставляетъ за собою право прибавить къ этимъ изъятіямъ и другія по собственному усмотрѣнію.

Оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о подсудности. Коммисія предлагала предоставить право безусловной неподсудности въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ лишь начальнику дипломатической миссіи, его представителю или временному замѣстителю и женамъ ихъ обоимъ, для другихъ же членовъ миссіи допустить это изъятіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствовали по обязанностямъ своей службы или на основаніи инструкцій своего начальника. Но институтъ не согласился съ этимъ ограниченіемъ правъ неподсудности дипломатическихъ агентовъ. Ограниченіе права неподсудности, которому подверглись бы нѣкоторые члены миссіи, уничтожаетъ независимость ея начальнича и потому не можетъ быть допущено.

Въ виду этого институтъ рѣшилъ, что дипломатическіе агенты, члены ихъ миссій и проживающіе вмѣстѣ съ ними ихъ семьи изъяты отъ всякой подсудности гражданскимъ и уголовнымъ судамъ того государства, при которомъ аккредитованы. Они подсудны лишь судамъ своего отечества.

Но для того, чтобы кредиторы членовъ дипломатической миссіи не подвергались лишней тратѣ денегъ и времени отъ вчинанія исковъ въ иностранныхъ государствахъ, институтъ предлагаетъ всѣ дѣла такого рода передавать на разсмотрѣніе суда столицы

того государства, которымъ данный дипломатическій агентъ посылается. Но при этомъ дипломатическій агентъ всегда можетъ направить дѣло въ другой судъ, если онъ будетъ болѣе компетентнымъ. Напр. венгерца нельзя судить въ Вѣнѣ или шотландца въ Лондонѣ.

По вопросу о продолжительности этой льготы, институтъ проводитъ различіе между дѣяніями, которыя относятся и которыя не относятся къ исполненію дипломатическихъ обязанностей. Для первыхъ неподсудность простирается долѣе существованія самой должности, для вторыхъ она прекращается вмѣстѣ съ ними.

Изъ общаго правила о неподсудности дипломатическихъ агентовъ допускаются нѣкоторые исключенія. Прежде всего, по мнѣнію института, этимъ правомъ не могутъ пользоваться такіе агенты, которые по національности своей принадлежатъ къ государству, принявшему у себя миссію. Въ пользу этого приводится неподсудность этихъ лицъ судамъ аккредитовавшаго ихъ государства. Допустить для нихъ указанное изъятіе значило-бы освободить ихъ отъ всякой подсудности и отъ отвѣтственности за ихъ дѣянія.

Кромѣ того, правило о неподсудности не примѣняется, когда противъ лицъ, къ которымъ оно примѣняется, начато судебное преслѣдованіе за неисполненіе ими обязательствъ, относящихся къ другой профессіи, которою они занимаются независимо отъ главной своей должности.

Правило о неподсудности не примѣняется и къ вещнымъ искамъ (въ томъ числѣ и къ искамъ о владѣніи), относящимся къ движимымъ или недвижимымъ вещамъ, находящимся на территоріи.

Институтъ отвергнулъ послѣ оживленныхъ преній проектъ статьи, въ которой постановлялось, что мѣстные суды могутъ считать себя компетентными, если лицо, имѣющее право на неподсудность, само отказывается отъ пользованія этимъ правомъ.

Наконецъ лица, облеченныя правомъ неподсудности, избавляются отъ явки въ мѣстные суды въ качествѣ свидѣтелей и, въ случаѣ надобности, могутъ давать показанія у себя на дому.

III.

Столкновеніе законовъ въ вопросъ о національности.

Вопросъ о столкновеніи законовъ, касающихся опредѣленія національности даннаго лица, одинъ изъ труднѣйшихъ въ области

публично-частнаго права. Въ комисіи, занимавшейся его разработкою, мнѣнія раздѣлились. Институтъ не рѣшился въ концѣ своей сессіи слѣпить съ редакціей окончательныхъ постановленій по этому вопросу и ограничился лишь установленіемъ пяти общихъ принциповъ, которые могутъ послужить исходною точкою для дальнѣйшей регламентаціи.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что современныя ученія о международномъ частномъ правѣ отводятъ важное мѣсто національнымъ законамъ. Но очевидно, что прежде чѣмъ примѣнять національный законъ, надо опредѣлить, къ какой національности принадлежитъ данное лицо.

Подъ національностью въ международномъ частномъ правѣ разумѣется не національность въ этнографическомъ смыслѣ, а подданство. X комисія, разсматривавшая этотъ вопросъ предложила институту установить слѣдующіе принципы:

1. Каждый человекъ долженъ быть подданнымъ.
2. Никто не можетъ одновременно быть подданнымъ двухъ государствъ.
3. Каждый долженъ имѣть право переимѣнить подданство.
4. Простого отказа отъ подданства недостаточно для его утраты.
5. Первоначальное подданство не должно передаваться до безконечности отъ однихъ поколѣній къ другимъ, рожденнымъ за границей.

Первый изъ этихъ принциповъ былъ принятъ институтомъ единогласно и безъ преній.

При обсужденіи втораго г. Мартенсъ замѣтилъ, что на практикѣ бываютъ примѣры двойнаго подданства. Такъ напр. покойный Блюмчи одновременно былъ швейцарскимъ и баденскимъ подданнымъ. Г. Уэллесь замѣтилъ въ свою очередь, что еще недавно можно было одновременно состоять подданнымъ Англіи и Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ. Если сами государства находятъ возможнымъ двойное подданство, то слѣдуетъ предоставить имъ полную свободу.

Тѣмъ не менѣе какъ второй, такъ и остальные принципы были приняты институтомъ ¹⁾.

¹⁾ Вопросъ о подданствѣ былъ подробно разсмотрѣнъ на XVII очередной сессіи института въ Венеціи въ сентябрѣ текущаго года.

IV.

Пересмотръ Бернской конвенціи 9 сентября 1886 г.

Бернская конвенція 1886 г. посвящена вопросу о защитѣ такъ называемой литературной собственности. Она создала „международный союз“, обеспечивающій своимъ членамъ взаимное покровительство государствъ, вошедшихъ въ составъ этого союза. Въ Бернѣ кромѣ того въ 1886 году было основано международное бюро для собранія и изданія матеріаловъ по этому вопросу. Въ апрѣлѣ текущаго года въ Парижѣ была созвана дипломатическая конференція для пересмотра этой конвенціи. Поэтому на рѣшеніе института слѣдуетъ смотрѣть какъ на подготовительную формулу, которая должна была быть принята къ свѣдѣнію конференціей.

Самыми главными изъ постановленій института слѣдуетъ считать предоставленіе автору исключительнаго права на переводъ его сочиненій въ теченіе двадцати лѣтъ вмѣсто десяти и раздѣленіе журнальныхъ и газетныхъ статей на три категоріи. Къ первой изъ этихъ категорій принадлежатъ политическія статьи, новости (хроника) и смѣсь. Всѣ эти статьи и замѣтки могутъ быть свободно воспроизводимы подъ условіемъ указанія ихъ источника. Воспроизведеніе другихъ статей, въ томъ числѣ научныхъ и художественныхъ, дозволяется, если ихъ авторы и издатели не оговорили своего права на исключительное ихъ воспроизведеніе. Что касается большихъ политическихъ и экономическихъ статей и этюдовъ, то перепечатка ихъ дозволяется не иначе какъ съ неперемѣннаго разрѣшенія ихъ авторовъ.

На парижской конференціи эти постановленія института послужили предметомъ всесторонняго обсужденія.

Мы замѣтимъ только, что стремленіе института усилить защиту авторскихъ правъ врядъ ли можно безусловно одобрить съ точки зрѣнія литературной свободы. Что касается переводовъ, то увеличеніе авторскихъ правъ на переводъ до 20 лѣтъ не только не полезно, а скорѣе вредно для развитія литературы. Автору никто не возбраняетъ переводить его сочиненіе на какіе угодно языки. Но давать ему исключительную привилегію значить смѣшивать авторское право съ переводнымъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ самостоятельный характеръ.

V.

Опека надъ совершеннолѣтними.

12 августа 1895 г. институтъ ¹⁾ принялъ послѣ преній проектъ закона объ опекахъ (или вѣрнѣе о попечительствѣ) надъ совершеннолѣтними. Главныя основанія этого проекта состоятъ въ слѣдующемъ. Опека совершеннолѣтнихъ опредѣляется по національному закону и надлежащими властями того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ опекаемое лицо. Власти того государства, гдѣ это лицо проживаетъ обязаны своевременно принять охранительныя и предупредительныя мѣры относительно его самого и его имущества. Такое постановленіе объ опекахъ считается дѣйствительнымъ во всѣхъ другихъ государствахъ, хотя мѣстныя правительства имѣютъ право примѣнять въ этихъ случаяхъ свои законы для оповѣщенія объ этой опекахъ третьихъ лицъ.

Если опека не можетъ по какимъ либо причинамъ быть установлена властями того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ опекаемый, то она налагается властями того государства, въ которомъ опекаемое лицо живетъ. Власти государства, въ которомъ живетъ лицо подлежащее назначенію опеки, обязаны представлять всѣ просьбы о наложеніи опеки консульскимъ или дипломатическимъ агентамъ заинтересованнаго государства, съ указаніемъ срока для представленія возраженій. Эти агенты, прежде чѣмъ дать отвѣтъ, наводятъ справки у прокурорскаго надзора того города или округа въ ихъ государствѣ, гдѣ въ послѣдній разъ проживало подвергающееся опекахъ лицо. Если опека назначается иностранными правительствами, то они обязаны слѣдовать процедурѣ, установленной въ такихъ случаяхъ для ихъ собственныхъ подданныхъ.

Просьбу о наложеніи опеки могутъ подавать лишь такія лица, которыя имѣютъ на то право въ силу національнаго закона или закона мѣстожительства.

Основанія, въ силу которыхъ назначается опека, должны быть указаны въ національномъ законѣ опекаемаго.

Опека учреждается по закону мѣстожительства опекаемаго, причѣмъ надзоръ за нимъ поручается лицамъ, указываемымъ національнымъ закономъ.

Всѣ эти постановленія примѣнимы какъ къ движимому, такъ и къ недвижимому имуществу опекаемаго.

Д. Никольскій.

¹⁾ Annuaire de l'Institut de droit international. t. XIV, p. 146 et suiv.

Патронатъ, какъ орудіе борьбы съ преступностью.

Каторжныя работы, тюремное заключеніе и другія наказанія почти всегда налагаютъ на виновника преступленія, отбывшаго наказаніе, неизгладимое пятно. Карающая рука правосудія оказывается невольной нарушительницей принципа справедливости въ отношеніи къ своей жертвѣ надолго—а иногда и на всю жизнь—лишая ее того соціального положенія, которое она занимала раньше. Общество, къ сожалѣнію, слишкомъ часто поддается господствующимъ предрассудкамъ и какъ бы мститъ преступнику за учиненное имъ зло, безглаголиво отворачиваясь отъ него и отказываясь вступать съ нимъ въ сношенія.

Это подозрительное отношеніе къ преступнику, искупившему свою вину, эта не въ мѣру щепетильная нравственная безглаголивость порождаютъ разрывъ между преступникомъ и обществомъ, невыгодный для перваго какъ въ моральномъ, такъ и въ особенности въ матеріальномъ отношеніи.

Правда, роль общества въ данномъ разрывѣ не должна быть осуждаема слишкомъ строго. Чувство самосохраненія невольно вызываетъ въ каждомъ осторожность при возобновленіи сношеній съ освобожденнымъ арестантомъ; житейскій опытъ напентываетъ ему о случаяхъ возобновленія преступной дѣятельности и онъ становится крайне осмотрительнымъ. Съ другой стороны, проявляющійся въ подобныхъ случаяхъ недостатокъ нравственного мужества и духа милосердія со стороны общества не долженъ вѣнчаться ему въ вину безусловно: тамъ, гдѣ *de facto* борьба за существованіе является главнымъ девизомъ, нравственное мѣрило не всегда удобно-приложимо. Нравственно развитыя личности—исключенія, обыкновенные люди съ весьма узкимъ нравственнымъ кругозоромъ—заурядное явленіе. Если же мы примемъ въ соображеніе то, что иной разъ даже простой фактъ: онъ судился, онъ сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ, надъ нимъ висѣлъ Дамокловъ мечъ обвиненія—въ глазахъ толпы получаетъ значеніе, неблагопріятное для невинно привлеченнаго къ суду человѣка, и навсегда колеблетъ то общее уваженіе къ нему, на которое онъ имѣетъ полное право,—мы станемъ хладнокровнѣе обсуждать отношенія общества къ его отверженнымъ.

И такъ мы имѣемъ несомнѣнный фактъ: отбывшій наказаніе

преступникъ, предоставленный самому себѣ, попадаетъ даже въ худшія соціальныя условія существованія, чѣмъ тѣ, въ какихъ онъ находился до учиненія преступленія. Измученный физически и нравственно, порывавшій иной разъ связи со своими родными, онъ съ горестью и ужасомъ на каждомъ шагѣ убѣждается въ томъ, что никто не говоритъ ему ласковаго ободряющаго слова, не протягиваетъ ему руки помощи, что онъ покинутъ всѣми и обреченъ на самое страшное наказаніе для человѣка—на одиночество. Отсутствіе надежды на лучшее будущее въ соединеніи съ сознаниемъ несправедливости отношенія къ нему окружающихъ людей зарождаютъ въ душѣ его озлобленіе, и тутъ то недостатокъ средствъ къ существованію является рѣшающимъ моментомъ для возобновленія преступной дѣятельности. Такимъ образомъ, создается весьма опасный классъ преступниковъ-рецидивистовъ.

Если многими соображеніями можно объяснить себѣ отношеніе общества къ освобожденному арестанту, то это не значитъ считать такое отношеніе желательнымъ и на будущее время. Необходимо принять во вниманіе и то, что отбывшій наказаніе преступникъ не перестаетъ быть членомъ общественнаго союза, обладающаго самостоятельной властью принужденія, т. е. государства, другими словами продолжаетъ пользоваться правомъ требовать отъ государства охраны своей личности.

Еще Стюартъ Милль выставилъ положеніе, что значеніе и сила государства—ничто иное, какъ значеніе и сила составляющихъ его членовъ. Слѣдующія слова проф. Н. Коркунова представляютъ развитіе положенія Милля: „Такъ какъ сила государства образуется изъ силъ, составляющихъ его людей, то, развивая свое могущество, государство должно, во-первыхъ, поддерживать ослабѣвающихъ членовъ государственнаго союза и, во-вторыхъ, содѣйствовать, насколько это можно сдѣлать, принудительными средствами, развитію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія населенія. Поддержка ослабѣвающихъ выражается въ общественномъ призрѣніи, безусловно необходимомъ въ интересахъ самого государства, потому что образованіе многочисленнаго пролетаріата дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на всю общественную жизнь“¹⁾.

Итакъ, жизненные интересы самого государства потребовали

¹⁾ Н. Коркуновъ. „Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ“. Ч. I. Спб. 1890 г., стр. 14—15.

созданія института, который являлся бы необходимымъ коррективомъ отрицательныхъ послѣдствій уголовной кары. Такимъ институтомъ является патронатъ или попечительство объ освобожденныхъ арестантахъ. Въ сущности говоря, понятіе патроната гораздо обширнѣе! Это прекрасно сознаютъ и тѣ, кто подъ патронатомъ понимаетъ именно попечительство объ освобожденныхъ арестантахъ. Такъ, напримѣръ, Н. С. Таганцевъ говоритъ: „Дѣятельность патроната начинается, конечно, съ момента выхода заключеннаго, но для того, чтобы его помощь была сколько-нибудь успѣшна, очевидно, необходимо, чтобы дѣятельные члены общества могли ознакомиться съ тѣми, которые станутъ подъ ихъ покровительство еще во время ихъ пребыванія въ тюрьмѣ. Въ этомъ отношеніи для успѣха обществъ необходима тѣсная связь ихъ съ тюрьмою и съ тюремнымъ управленіемъ“¹⁾. Далѣе, на Петербургскомъ тюремномъ конгрессѣ трактовался вопросъ о дѣйствіи патроната на семьи арестантовъ (до освобожденія послѣднихъ), причемъ докладчикомъ по этому вопросу явился г. *Félix Voisin* ²⁾, слѣдующими прекрасными словами выразившій свой взглядъ на этотъ предметъ: „Не только внутри тюремъ существуютъ страданія, но также и внѣ ихъ, но также и въ семьяхъ, иной разъ болѣе удрученныхъ, чѣмъ самъ виновный, подвергнутый наказанію! Итакъ тамъ еще супругѣ, матери, которыя плачутъ вдали, которыя сохраняютъ, не смотря на всѣ сдѣланныя ошибки, неизъяснимую нѣжность, находящую въ женскомъ сердцѣ, нужна рука помощи, нужно слово участія, нуженъ другъ, который пришелъ бы имъ сказать, что мужъ и сынъ, наказанные правосудіемъ, непрестанно думаютъ о нихъ и черпаютъ въ самыхъ чистосердечныхъ сожалѣніяхъ силу возвратиться вскорѣ къ семейному очагу, чтобы стать и остаться поддержкой навсегда! Эту руку помощи можетъ протянуть патронатное общество, этотъ дружескій голосъ можетъ возвысить также патронатное общество! Полномочіе изъ самыхъ утонченныхъ, на высотѣ котораго сѣмѣютъ оказаться всѣ тѣ, кто занимается патронатомъ, полномочіе, въ выполненіи котораго психологи найдутъ

¹⁾ Н. С. Таганцевъ. „Лекція по русскому уголовному праву“. Часть общая. В. IV. 1892 г., стр. 1619.

²⁾ *Félix Voisin*. „Rapport sur la 4-e question de la III-e section du programme du Congrès“ („Bulletin de la Commission pénitentiaire Internationale“ 1988, Livraison IV).

живое изученіе человѣческой природы, охваченной сильнѣйшими нравственными страданіями! Да, милостивые государи, таковъ, конечно, идеалъ, на который большой международный конгрессъ, какъ вамъ, долженъ указать всѣмъ! Да, такова цѣль, достиженіе которой обязаны вы поощрять; я говорю не то, что семьи заключенныхъ должны быть всегда розыскиваемы, вспомошествоваемы и поддержаны, но то, что патронатныя общества облагораживаютъ свою миссію, стараясь раскрывать и успокоивать нравственные страданія, смотря по роду ихъ, и смягчать послѣдствія произносимыхъ правосудіемъ приговоровъ“ ¹⁾). Наконецъ, понятіе патроната обнимаетъ собою: дома трудолюбія, исправительныя заведенія (и воспитательныя) для молодежи, убѣжища для безпріютныхъ и т. д. Однимъ словомъ въ патронатѣ мы встрѣчаемся съ учрежденіемъ уголовно-соціальнымъ, формы проявленія дѣятельности котораго могутъ быть весьма разнообразны и понинѣ еще не вполне изслѣдованы. Рассмотрѣвъ понятіе патроната въ отношеніи его содержанія, я считаю нужнымъ оговориться, что въ моей статьѣ я подъ патронатомъ разумѣю вездѣ: попечительство объ освобожденныхъ арестантахъ. Это дѣлается мной, какъ въ виду того, что именно этого рода форма проявленія организованной помощи общества явилась первоначальной ячейкой, изъ которой развились и продолжаютъ развиваться всѣ другія формы, такъ и въ виду моего намѣренія произвести всесторонній анализъ этого патронатнаго учрежденія, какъ орудія борьбы съ преступностью. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я внимательнѣе останавлиюсь на гуманитарномъ значеніи патроната и его цѣлесообразности. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать патронату въ будущемъ широкое развитіе. Именно патронатъ выступаетъ въ роли посредника между обществомъ и освобожденнымъ преступникомъ, принимая подъ свою защиту интересы послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивая сохранность интересовъ перваго. Исторія этого:—на мой взглядъ—весьма важнаго въ уголовно-политическомъ отношеніи института позволяетъ выставить слѣдующія два положенія:

I. Заботясь о нравственномъ и матеріальномъ состояніи отбывшихъ наказаніе преступниковъ государство и общество преслѣдуютъ въ сущности цѣли самосохраненія.

¹⁾ Ibidem, стр. 466.

II. Личная инициатива и содѣйствіе гуманнѣхъ и просвѣщеннѣхъ людей безусловно необходимы для реализаціи конечнѣхъ задачъ патроната, и въ этомъ смыслѣ общество и государство должны придти на помощь другъ другу: первое—своими нравственными и матеріальными силами, второе—обеспеченіемъ правовой охраны интересовъ соотвѣтственныхъ учреждений и поощреніемъ ихъ появленія и дѣятельности. Послѣдующее изложеніе представляетъ изъ себя развитіе и подерѣзленіе доказательствами этихъ двухъ положеній.

Исторія любого института есть въ концѣ концовъ ничто иное, какъ исторія возникновенія и воплощенія in concreto извѣстной идеи. Это воплощеніе происходитъ путемъ сдѣленія и дальнѣйшаго наслоенія, какъ простыхъ, такъ и болѣе сложныхъ элементовъ. Прослѣдить развитіе любого института значитъ уразумѣть его содержаніе. Поэтому-то было бы весьма любопытно выяснить историческое происхожденіе патроната. Здѣсь я приведу лишь нѣкоторые важнѣйшія свои соображенія по этому предмету. Хотя первую попытку основать попечительное объ освобожденныхъ арестантахъ общество относятъ ¹⁾ къ концу XVIII вѣка („The Philadelphia Society for assisting distressed prisoners“ въ Филадельфіи въ 1776 г.), есть основаніе предположить, что эта попытка весьма удачное видоизмѣненіе формъ, существовавшихъ гораздо раньше. Иначе, какъ себѣ объяснить тотъ внезапный расцвѣтъ этого рода попечительныхъ обществъ, который начался въ концѣ XVIII вѣка въ Сѣверной Америкѣ и продолжался въ XIX в.? Въ самомъ дѣлѣ, 7 февраля 1776 г. основывается первое общество въ Филадельфіи. Прекративъ свою дѣятельность во время занятія страны англійскими войсками, оно возобновляется въ 1787 г. подъ названіемъ „The Philadelphia society for alleviating the miseries of public prisons“, имѣя во главѣ протестантскаго епископа Вилліама Вита и считая въ числѣ своихъ членовъ Беніамина Франклина. Борьба съ метрополіей за независимость задерживала развитіе гуманнаго предпріятія; тѣмъ не менѣе оно вскорѣ привлекаетъ къ себѣ вновь общественное вниманіе. По типу филадельфійскаго общества основываются таковыя же въ Бостонѣ (въ 1824 г.) и въ Нью-Йоркѣ

¹⁾ A. d. Fuchs. „Vereinsfürsorge zum Schutze für entlassene Gefangene in ihrer geschichtlichen Entwicklung während den letzten hundert Jahren“. Heidelberg. G. Weiss, 1888 г. отдѣльный томикъ изъ „Blätter für Gefängnisskunde“. Переводится мною.

(„The Prison Association of New-York“ 1844 г.). Затѣмъ послѣдовательно возникаютъ болѣе 30 обществъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, въ штатахъ: Калифорніи, Коннектикутъ, Иллинойсъ, Кентукки, Мэрилендѣ, Массачусетсѣ, Нью-Гэмпшейрѣ, Нью-Йоркѣ, Огійо, Родъ-Эйлендѣ, Виргиніи и другихъ. Параллельно съ ними возникаютъ и общества для исправленія молодыхъ преступниковъ (напр., Нью-Йорское: „society for the reformation of juvenile delinquents“, учрежденное послѣ 1812 г.), Къ 1880 г. эти общества учредили почти во всѣхъ штатахъ заведенія для молодыхъ преступниковъ, бродягъ и не имѣющихъ работы и общее число этихъ заведеній достигло 50 большихъ и множества меньшихъ. 50 большихъ заведеній принимаютъ около 12,000 пансіонеровъ (изъ нихъ 2,000 дѣвочекъ). По типу своего устройства они приближаются къ state reformatory schools. Результаты ихъ дѣятельности весьма утѣшительныя. Къ этому надо добавить, что возникновеніе большинства этихъ обществъ обязано частной инициативѣ; роль же государства сводилась къ выдачѣ субсидій, покрывавшихъ болѣе или менѣе затраченныя на нихъ основаніе суммы, и къ покровительству имъ ¹⁾).

Исторія не знаетъ быстрыхъ скачковъ, и даже кажущіеся внезапными перевороты являются при внимательномъ изученіи ихъ плодомъ длиннаго историческаго процесса. Указанное выше развитіе попечительныхъ обществъ въ Сѣверной Америкѣ служить, на мой взглядъ, нагляднымъ показателемъ того, какъ быстро прививается и даетъ ростки институтъ, почва для котораго подготовлена исторіей. Конечно, совершенно справедливы указанія Ad. Fuchs'a на то, что ближайшими причинами возникновенія современнаго патроната были: *неудовлетворительное состояніе тюремъ*, благодаря которому эти послѣднія сдѣлались мѣстами ужаса и, казалось, имѣли своей цѣлью сгноить преступника, навсегда избавить отъ него общество; далѣе косвенно этому содѣйствовали *реформы въ карательной системѣ*: многочисленныя тѣлесныя наказанія постепенно исчезали изъ кодексовъ, смѣняясь лишеніемъ свободы въ формѣ тюремнаго заключенія болѣе или менѣе продолжительнаго, а это повлекло за собой огромное процентное *увеличеніе числа заключенныхъ*. Все это содѣйствовало укрѣпленію въ обществѣ сознанія необходимости патроната. Затѣмъ по мѣрѣ развитія его расширялись его горизонты, разнообразилась дѣятельность. Сначала патронатъ ограничи-

¹⁾ Эти данныя заимствуются у Ad. Fuchs; см. его „Vereinsfürsorge“.

вается заботами о введеніи необходимыхъ тюремныхъ реформъ, затѣмъ онъ постепенно начинаетъ все болѣе и болѣе интересоваться личностью преступника. Но это гуманитарное теченіе находится, повторяю, въ связи съ другимъ историческимъ процессомъ. Этотъ историческій процессъ даетъ ключъ къ уразумѣнію главной цѣли патроната и его роли, какъ фактора, въ государственной жизни.

Реформаціонное движеніе XVI—XVIII вѣковъ постепенно освободило человѣческую личность отъ актовъ средневѣковаго феодализма. Гуманитарное, нравственное просвѣщеніе, возвысивъ личность, какъ такую, возбудило въ обществѣ интересъ къ ней. Ея положеніе стало изучаться, ея права и дальнѣйшее развитіе были предметомъ оживленныхъ споровъ ¹⁾. Съ другой стороны, государство, сознавъ шаткость прежнихъ основъ борьбы съ преступностью, обширными законодательными и тюремными реформами старалось внести обновленіе въ свои отношенія къ преступникамъ. Преступникъ человѣкъ заслоняетъ постепенно преступника, какъ такого. Съ этимъ неизбежнымъ явленіемъ связано другое: изученіе причинъ преступленій. Борьба съ преступностью заступаетъ мѣсто борьбы съ преступниками; воздѣйствіе на непосредственнаго виновника уменьшается на счетъ воздѣйствія на социальнo-экономическія и др. причины преступности. Въ органической связи съ этимъ процессомъ находится патронатъ. Онъ-одна изъ формъ проявленія соединенныхъ усилій общества и государства для подавленія преступности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ того, что удовлетвореніе нравственнымъ стремленіямъ просвѣщеннаго общества нисколько не противорѣчитъ цѣлямъ самосохраненія государства. Напротивъ-общество и государство являются могущественными союзниками и, спасая своихъ отверженцевъ, предохраняютъ себя отъ разложенія. „Тамъ, гдѣ организовались частныя покровительственныя общества, они приносятъ огромную пользу и въ высшей степени способствуютъ уменьшенію повторенія преступленій“ ²⁾.

¹⁾ Voltaire. „Prix de la justice et de l'humanité“. 1778 г.

J.-J. Rousseau. „Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes“ 1754 г.

Беккариа. „Dei delitti e delle pene“. 1764 г. или переводъ Ив. Соболева (Радомъ. 1878 г.).

Montesquieu. „L'esprit des lois“, 1749 г.

²⁾ М. Н. Галкинъ. „Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса“. 1868 г., стр. 160.

ж. юрид. общ. зн. ix 1896 г.

Задачи патроната, первоначально ограниченные стремлением ввести въ тюрьмахъ желательныя реформы, благодаря которымъ преступникъ былъ бы предохраненъ въ нихъ отъ нравственной порчи и потери физическаго здоровья, т. е. стремлениемъ облегчить преступнику возвращеніе въ общество, постепенно расширялись и разнообразились частью вслѣдствіе обнаруженныхъ при практическомъ приложеніи идеи патроната настоятельныхъ жизненныхъ потребностей, частью подъ вліяніемъ того оживленія въ общественныхъ наукахъ, которое началось съ прошлаго вѣка и привело къ разностороннему анализу и изученію причинъ преступности. Естественно-историческое и медико-психіатрическое изученіе преступника также привели къ плодотворнымъ результатамъ, давая ключъ къ уразумѣнію многихъ мало освѣщенныхъ сторонъ человѣческой дѣятельности, именуемой преступною. Они указали на то, что преступникъ далеко не рѣдко является пассивнымъ орудіемъ страстей и инстинктовъ, властно управляющихъ его дѣйствіями и зачастую возникшихъ на почвѣ болѣзни или наслѣдственности. Изъ такого изученія вытекалъ двоякій практическій результатъ: 1) съ одной стороны, непосредственно для преступнаго дѣятеля уголовная отвѣтственность смягчается или вовсе отпадаетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣянія; 2) съ другой, законодатель принимаетъ мѣры для предотвращенія повторенія подобныхъ дѣяній, опасныхъ для общественнаго спокойствія и для „ассенизаціи“—если можно такъ выразиться—почвы, на которой они возникаютъ. Уже Lucas ¹⁾ и Morel ²⁾ обратили вниманіе на изученіе органическихъ причинъ преступности. Ваег изслѣдуетъ ³⁾ преступниковъ въ Баваріи и находитъ у нихъ алкоголизмъ родителей въ 34%. Penta ⁴⁾ доказываетъ, что преступники чаще, чѣмъ честные люди, происходятъ отъ родителей, страдавшихъ душевными и нервными болѣзнями. Точно также значительный интересъ для криминалиста представляютъ труды Кетле ⁵⁾

¹⁾ Lucas. „Traité philosophique de l'hérédité“, 1847 г.

²⁾ Morel. „Traité de la dégénérescence de la race humaine“. 1857 г.

³⁾ Baer. „Der Alkoholismus, seine Verbreitung und seine Wirkung“. 1878 г.

⁴⁾ Lombroso. „Nouvelles recherches de psychiatrie“. 1892 г.

⁵⁾ Quetelet. „Recherches sur le penchant au crime“. 1831 г.

Его-же. „Sur l'homme et le développement de ses facultés“. 1836 г.

Его-же. „Physique sociale“. 2 v. 1869 г.

по моральной статистикѣ, Герри ¹⁾, А. Вагнера ²⁾, Эттингена ³⁾, современныя ученія о вліяніи среды ⁴⁾, о вліяніи образа жизни и привычекъ, условій существованія ⁵⁾ на образованіе наклонности къ преступной дѣятельности. Господствующее теченіе въ уголовно-правовой доктринѣ, отбросивъ слишкомъ поспѣшныя и мало обоснованныя обобщенія новыхъ ученій, напр., антропологической школы, приняло все существенно важное для цѣлей жизни. Многія теоретическія данныя современнаго уголовного права видоизмѣнились, благодаря этимъ именно трудамъ. „Вопросъ о свободѣ воли человека“, говоритъ проф. Сергѣевскій ⁶⁾, „и послѣдовавшій за нимъ пересмотръ ученія о вѣнненіи вызваны именно ими; вся система наказаній переработана подъ ихъ же вліяніемъ: формы наказанія измѣнялись по мѣрѣ того, какъ выяснялось значеніе ихъ для человека и для общества; ученіе о повторяемости преступленій (преступленіе по привычкѣ, преступленіе, какъ ремесло) обязано своимъ происхожденіемъ тому же источнику“.

Эти ученія не могли не отразиться на формахъ проявленія дѣятельности патроната, на расширеніи сферы его вліянія. Возникшій, благодаря насущнымъ требованіямъ жизни, призванный смягчить тяжелыя послѣдствія уголовной кары, а гдѣ возможно и замѣнить ее, примиряющій стремленіе народовъ къ самосохраненію съ нравственными воззрѣніями или вѣрнѣе доказавшій и продолжающій доказывать совмѣстимость, даже тождество обоихъ рода стремленій, патронатъ выступаетъ во всеоружіи знанія и христіанской любви. Организациа его продолжается и понинѣ, а вниманіе, обращенное на него во многихъ государствахъ, и практическіе результаты его служатъ лучшимъ залогомъ его дальнѣйшаго распространенія и процвѣтанія.

Вначалѣ я рассмотрѣлъ общественное положеніе преступника

¹⁾ Guerry. „Statistique morale de l'Angleterre comparée avec la statistique morale de France“. 1864 г.

²⁾ A. Wagner. „Die Gesetzmässigkeit in den schimbar willkürlichen menschlichen Handlungen“. 1863 г.

³⁾ Oettingen. „Die Moralstatistik“. 1883 г.

⁴⁾ Ученіе Ваеръа. См. В. Чижъ. „Преступный человекъ передъ судомъ врачебной науки“. 1894 г.

⁵⁾ Tarde. „La criminalité comparée“. 1886 г.

⁶⁾ Н. Сергѣевскій. „Русское уголовное право“. Часть обща. 1896 г., стр. 16.

до и послѣ отбытія имъ наказанія и указалъ на роль патроната, какъ посредника между обществомъ и государствомъ, съ одной стороны, и преступникомъ, съ другой. Въ послѣдующемъ изложеніи я старался привести въ связь развитіе идеи патроната съ развитіемъ идеи борьбы съ преступностью, преимущественно съ тѣмъ фазисомъ послѣдней, когда подъ влияніемъ: 1) гуманитарно-нравственнаго теченія, 2) убѣжденія въ нераціональности прежней системы наказаній, общество и государство сосредоточиваютъ свое вниманіе на факторы преступности и мѣры предупредительныя начинаютъ выдвигаться впередъ; наконецъ, я привелъ нѣкоторыя соображенія въ пользу того, что въ патронатѣ находятъ себѣ исходъ не только нравственные, но и самоохранительныя стремленія общества. Теперь мнѣ надлежало бы перейти къ болѣе близкому и подробному анализу патроната, какъ орудія борьбы съ преступностью; но прежде чѣмъ сдѣлать это, я остановлюсь на разсмотрѣніи своего втораго тезиса, а именно на вопросѣ о значеніи личной инициативы и о содѣйствіи отдѣльныхъ гуманнхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей для осуществленія задачъ патроната. Здѣсь по необходимости мнѣ придется иной разъ вдаваться и въ біографическія подробности; данныя и соображенія по этому вопросу послужатъ введеніемъ къ послѣдней части моей работы и дадутъ мнѣ также руководящія начала для анализа патроната со стороны его внутреннего содержанія и цѣлесообразности формъ его проявленія.

Для того, чтобы попечительныя объ арестантахъ общества могли успѣшно выполнять свои задачи, необходимо, чтобы эти общества были *частными*. М. Н. Галкинъ ¹⁾ справедливо указываетъ на то, что официальное покровительство или попеченіе, вмѣсто пользы, возбуждаетъ одно недовѣріе. Любопытнымъ подтвержденіемъ этой мысли служить исторія патроната во Франціи и Бельгіи.

Учрежденіе патронатныхъ обществъ въ собственномъ смыслѣ этого слова въ Бельгіи терпѣло неудачу вплоть до нашихъ дней. Королевскимъ рескриптомъ отъ 4 декабря 1825 года поручалось комитетамъ, надзирающимъ за тюрьмами, организовать официальннй патронатъ освобожденныхъ арестантовъ, образовать попечительныя общества путемъ свободной ассоціаціи и выполнять со-

¹⁾ М. Н. Г а л к и н ъ. „Матеріалы къ изученію тюрем. вопроса“. Стр. 159—160.

вмѣстѣ съ ними патронатную дѣятельность. Но эта мѣра не имѣла успѣха. Тогда правительство въ 1845 году предложило въ виду той же цѣли денежное вспомошествованіе въ размѣрѣ 30,000 франковъ; но и эта мѣра не дала положительныхъ результатовъ. Въ 1847 году правительство приглашаетъ духовенство страны содѣйствовать созданію патронатныхъ обществъ ¹⁾. Наконецъ, бельгійское правительство рѣшило приступить къ созданію патронатныхъ обществъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Учрежденіе при каждой тюрьмѣ комитета для нравственнаго исправленія заключенныхъ и для покровительства освобождаемымъ.

II. Официально заявленные комитеты при каждой тюрьмѣ должны служить собственнѣ для сношеній съ разными мѣстами, при негласномъ содѣйствіи лицъ благотворительныхъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ дѣлахъ попечительства; лица же эти, будучи, такъ сказать, тайными попечителями, должны дѣйствовать помимо всякой официальнойности.

III. Попечительство, не стѣсняемое никакою отвѣтственностью, заключается исключительно въ благотвореніи и надзорѣ за дѣйствіями опекаемыхъ; если же кто изъ послѣднихъ выкажетъ прежнія преступныя наклонности, то попечительство предупреждаетъ мѣстное полицейское управленіе.

IV. Одни лишь исправившіеся, дающіе ручательство въ добрыхъ намѣреніяхъ и особо рекомендованные тюремнымъ управленіемъ, могутъ пользоваться благосклонностью попечительствъ, что и будетъ служить надежнѣйшимъ для общества ручательствомъ.

V. За мѣсяцъ до выпуска комитетъ условливается съ освобождаемымъ о новомъ мѣстѣ его жительства и дѣлаетъ соотвѣтственныя приготовленія къ пріисканію ему мѣста или занятій.

VI. Для облегченія обязанностей попечителей и для вѣрнѣйшаго возстановленія освобожденныхъ въ обществѣ, послѣдніе обязаны, если не встрѣтятся къ тому особыхъ препятствій, не жить въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершили преступленіе или проступокъ.

VII. Заработанныя арестантами деньги передаются при выпускѣ попечительству и выдаются арестантамъ по частямъ, по мѣрѣ нужды, для избѣжанія растраты и невоздержанности и для побужденія освобожденнаго оставаться въ избранномъ и извѣстномъ попечительству мѣстѣ жительства.

¹⁾ A. Fuchs. „Vereinsfürsorge“.

VIII. Особыя пособія имѣютъ быть отпускаемы освобожденнымъ, которые при выпускѣ изъ тюрьмы добровольно согласятся оставить отечество. Такое переселеніе представляетъ собою не только наилучшее средство къ упроченію положенія освобожденнаго, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ служить еще доказательствомъ сознательнаго исправленія преступника. Въ подобномъ намѣреніи его слѣдуетъ непремѣнно поддерживать, такъ какъ иначе, чтобы на пользу освобожденнаго ни дѣлалось, положеніе его всегда будетъ труднымъ, ибо ни раскаяніе его, ни доброе поведеніе не въ состояніи заглушить окончательнаго воспоминанія о совершенной имъ развѣ винѣ¹⁾.

Но и этимъ предположеніямъ не суждено было оказаться ниже-пригодными. Я еще вернусь къ болѣе подробному разбору этихъ „положеній“, въ которыхъ на мой взглядъ выражается плохое пониманіе психологіи преступнаго человѣка; пока же достаточно отмѣтить слѣдующіе факты. Хотя въ большей части округовъ и были основаны патронатныя общества, все ихъ устройство носило такой оффиціальныи отпечатокъ, что сами освобожденные опасались обращаться къ ихъ помощи. Такимъ же образомъ этимъ обществамъ не доставало важнѣйшаго условія успѣшности ихъ дѣятельности: они не внушали довѣрія къ себѣ освобожденнымъ арестантамъ. Къ 1864 г. лишь нѣсколько патронатныхъ обществъ обнаруживали еще кое-какіе признаки жизни и, наконецъ, въ 1870 г. прекратило свою дѣятельность и послѣднее изъ нихъ. „Этотъ рядъ неуспѣховъ и притомъ непрерывныхъ даетъ неоспоримое доказательство того, что ошибочно основывать патронатъ арестантовъ на чисто оффиціальномъ базисѣ“, замѣчаетъ по поводу исторіи патроната въ Бельгіи Ad. Fuchs: „что ошибочно стѣснять благотвореніе, умѣющее организовываться, будучи поставлено въ возможно болѣе независимое положеніе, и доказывающее свою способность на столь великое, что ошибочно стѣснять его союзомъ съ оффиціальной администраціей, которая противна его природѣ и которую оно становится неспособнымъ переносить продолжительное время“.

Изъ приведенныхъ фактовъ явствуется вредность оффиціальности патроната. Патронатъ—учрежденіе общественное, самозащита общества противъ грозящаго ему зла. Роль государства должна

¹⁾ М. Н. Галкинъ, *ор. cit.* „Отчетъ бельгійскаго правит. о положеніи странъ за 1851—60 г.г.“. Стр. 148—149.

сводиться къ денежной помощи, обнародованію законовъ, содѣйствующихъ образованію патронатныхъ обществъ и облегчающихъ имъ выполненіе своихъ задачъ. Это выполненіе задачъ патронатными обществами можетъ быть въ значительной мѣрѣ облегчено государствомъ при помощи лучшей организаціи пенитенціарной системы и цѣлесообразной уголовной политики. Вредность оффиціальности патроната вытекаетъ изъ самого существа его; вызванный къ жизни жизнью же ради удовлетворенія насущнымъ требованіямъ жизни, онъ не долженъ кристаллизироваться, такъ сказать, въ строго опредѣленныхъ заранѣе закономъ формахъ; онъ наблюдаетъ, выжидаетъ и спѣшитъ на помощь, примѣняясь къ перипетіямъ тѣхъ жизненныхъ фактовъ, спасительнымъ участникомъ которыхъ онъ призванъ быть. Здѣсь именно та область, гдѣ всякое стѣсненіе можетъ въ корнѣ загубить дѣло и гдѣ наоборотъ индивидуальный починъ можетъ и долженъ быть возможно болѣе широкъ. Трудно себѣ представить иной порядокъ вещей въ дѣлѣ, которое само является созданіемъ борцовъ гуманизма, нерѣдко одиноко отстаивавшихъ свои святыя принципы противъ людскаго легкомыслія и фанатизма. Въ пользу частнаго характера патроната можно привести много другихъ доводовъ, почерпаемыхъ не только изъ существа патроната, но и изъ задачъ государства, изъ психологіи преступника и общества. Укажу, напримѣръ, на то, что государство не признано осуществлять нравственный порядокъ въ дѣйствительной жизни. Государство—общественный союзъ, обладающій самостоятельной властью принужденія. Это обладаніе властью принужденія и составляетъ характерную особенность государства. Изъ этого опредѣленія государства выводится не только необходимость всѣхъ основныхъ элементовъ государства: власти, населенія и территоріи, но и основаніе для выясненія задачъ государственной дѣятельности. Отличительная особенность государства—принудительное властвованіе; имъ оно отличается отъ другихъ общественныхъ союзовъ.

Изъ этой особенности мы можемъ вывести слѣдующее: *государство должно дѣйствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо принужденіе*. Принужденіе необходимо: 1) для отраженія насилія и обмана—*государство охраняетъ права и безопасность*; 2) для устраненія опасностей, не заключающихся въ насильственныхъ или обманныхъ посягательствахъ, но представляющихъ серьезную угрозу личной или же имущественной неприкосновенности;

3) наконецъ, принужденіе необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо становится въ положеніе монополиста. Вторая задача государства: *охранять и развивать свое могущество* ¹⁾).

Такимъ образомъ изъ сферы непосредственнаго воздѣйствія государства выключаются чисто-духовные интересы людей, какъ несродные государству. Если бы включить въ сферу воздѣйствія государства и послѣдніе, если бы допустить вмѣшательство государства въ нравственные отношенія, то воскресли бы преслѣдованія за убѣжденія и всѣ ужасы застѣнковъ, всколыхнулось бы царство темныхъ силъ человѣчества и цивилизаціи грозила бы серьезная опасность. Патронать же, являясь примирителемъ преступника съ обществомъ, имѣть не только матеріальную, но и (даже преимущественно) нравственную миссію. Эта послѣдняя миссія—нравственное возрожденіе преступника облегчаетъ послѣднему успѣшность борьбы за существованіе. Теперь, спросимъ себя: могутъ ли официально—засвидѣтельствованные документы о нравственной доброкачественности преступника, полицейскій надзоръ, тайные и явные попечители, всевозможные официально—заявленные комитеты для нравственнаго исправленія преступниковъ и т. п. служить серьезнымъ средствомъ для сближенія общества съ преступникомъ? Мы видѣли уже, что жизнь осудила попытки бельгійскаго правительства въ этомъ направленіи. Не существовало довѣрія заинтересованныхъ сторонъ къ учрежденіямъ этого рода. Общество не поддерживало ихъ, отбывшіе наказаніе преступники избѣгали обращенія къ нимъ за помощью. Это являлось, конечно, слѣдствіемъ того, что ни общество, ни бывшіе преступники не видѣли въ этомъ средствѣ прочной гарантіи взаимнаго сближенія. Не видѣли они въ этомъ средствѣ прочной гарантіи потому, что въ немъ не хватало того духа, который одинъ животворитъ и осмысливаетъ гуманную по существу мысль въ ея практическомъ приложеніи. Этотъ духъ—нравственный авторитетъ и убѣжденность лицъ, принявшихъ за осуществленіе дѣла. Исторія попытокъ бельгійскаго правительства выступить въ роли примирителя между обществомъ и преступникомъ въ этомъ отношеніи весьма поучительна. Официальные комитеты рѣшительно принялись за дѣло, перья арміи чиновниковъ заскрипѣли, всевозможныя „отношенія“, „донесенія“ и т. д. пересылались между обществами, какъ единственные плоды мертворожденнаго

¹⁾ Н. Коркуновъ, *op. cit.* §§ 1 и 2.

предпріятія. И все оно скоро рушилось, оставивъ по себѣ лишь нѣсколько образчиковъ чиновничьяго краснорѣчія. Грустное и имѣетъ комичное зрѣлище!

Другой доводъ въ пользу частнаго характера патроната можно формулировать такъ: государство не обладаетъ надлежащими средствами для успѣшнаго осуществленія конечныхъ цѣлей патроната. Подобно тому, какъ, осуществляя задачи правосудія, государство признало необходимымъ наряду съ судомъ короннымъ призвать къ участію и общество въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей—судей факта, точно также и, осуществляя свою дѣятельность по борьбѣ съ преступностью, оно не можетъ обойтись безъ помощи общества въ лицѣ его энергичныхъ, вѣрящихъ въ успѣшность дѣла представителей. Государство не имѣетъ всѣхъ надлежащихъ средствъ потому, что для цѣлесообразнаго патроната нужны такая опытность и умѣлость, такое знаніе самыхъ утонченныхъ жизненныхъ отношеній, такая преданность дѣлу, какихъ государство не можетъ требовать отъ своихъ органовъ. Сопротивленіе государства участію богатыхъ инициативою и вѣрою въ свои силы членовъ общества въ борьбѣ съ преступностью, съ пролетаріатомъ и т. д. было бы равносильно чрезмѣрному отягощенію и безъ того тяжелыхъ обязанностей государства по отношенію къ составляющимъ его единицамъ. Чѣмъ цивилизованнѣе государство, тѣмъ ближе и полнѣе активное участіе общества въ государственной дѣятельности, другими словами самодѣятельностью общества опредѣляется высота цивилизаціи государства. Если государственная власть носила въ патріархальныя времена—и въ значительной мѣрѣ несетъ и теперь—характеръ опеки надъ подчиненными ей гражданами, гарантируя имъ извѣстную мѣру общежительной свободы, то это является лишь фактомъ, съ которымъ слѣдуетъ, конечно, считаться, но который отнюдь не служитъ указаніемъ для будущаго. Исторія всѣхъ культурныхъ народовъ даетъ возможность прослѣдить процессъ постепеннаго развитія личности съ ея индивидуальными специфическими свойствами. По мѣрѣ роста уваженія къ личности увеличивается самосознаніе общества. Усложняющаяся общественная жизнь создаетъ конфликтъ между государственной властью и обществомъ, конфликтъ, объясняющійся тѣмъ, что государственной власти не подъ силу услѣдить за всѣми проявленіями народной жизни и требованіями ея, которыя должны быть удовлетворены, и обезпечить повсюду торжество животворящимъ началамъ. Этотъ конфликтъ,—

въ зависимости отъ элементовъ, его подготовившихъ, и условий, его сопровождающихъ,—разрѣшается различно. Въ большинствѣ же случаевъ—мирнымъ путемъ, а именно: общество и государственная власть, сознавая солидарность своихъ интересовъ, взаимно организуютъ охрану своихъ творческихъ силъ. И съ дальнѣйшимъ развитіемъ общественной жизни формы проявленія участія общества въ организации своихъ творческихъ силъ будутъ все болѣе и болѣе рвнообразиться.

Если Беккариа своимъ трактатомъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ показалъ, какое глубокое впечатлѣніе можетъ произвести на умы писатель, рѣшающійся честно и открыто выступить противъ господствующихъ предразсудковъ, за то Джонъ Говардъ (1726—1790 г.), Іеремія Бентамъ (1748—1832 г.) и Робертъ Оуэнъ (1771—1858 г.) являются и для современниковъ и для потомства идеаломъ общественныхъ дѣятелей, не только словомъ своимъ, но и дѣломъ своимъ, но и жизнью своею освящающихъ дорогіе имъ принципы человѣколюбія. Выпадавшіе на ихъ долю житейскія неудачи не могли сокрушить стойкости ихъ энергіи; они твердо шли къ намѣченной цѣли, подтверждая своимъ примѣромъ вѣрность мысли, высказанной Гёте, что гранитная глыба, о которую спотыкается и разбивается безхарактерный, служить ступенью къ возвышенію для человѣка съ твердымъ характеромъ. Если они не достигли своей цѣли, то въ этомъ стѣдуетъ скорѣе усмотрѣть вліяніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ имъ приходилось дѣйствовать. Во всякомъ случаѣ они сдѣлали великое дѣло: они произвели въ умахъ тотъ переворотъ, которому мы обязаны всѣми гуманными мѣропріятіями нашего времени; они зажгли въ сердцахъ людей любовь къ человѣку и милосердіе къ падшему человѣку; на примѣрѣ ихъ воспитывались, воспитываются и, несомнѣнно, будутъ воспитываться цѣлыя поколѣнія борцовъ гуманизма, потому что они поставили цивилизованный міръ на вѣрный путь и ясно показали, что уклоненіе съ этого пути равносильно подписанію смертнаго приговора тѣмъ результатамъ, которыхъ добилось общество, благодаря гуманизму.

В. Акимовъ.

Изъ практики частнаго защитника по уголовнымъ дѣламъ.

I.

Ст. 1525 улож. о наказ. въ исключительномъ случаѣ.

Временный военный судъ въ нашемъ захолустномъ городѣ N., разсмотрѣвъ дѣло о пятнадцати нижнихъ чинахъ N—скаго военнаго полугоспиталя, обвинявшихся въ изнасилованіи дѣвушки, имѣвшей болѣе 14 лѣтъ отъ роду, призналъ изъ всего числа подсудимыхъ: а) шесть человекъ виновными въ томъ, что въ ночь съ 23 на 24 декабря 18** года, предварительно сговорившись между собою увести отъ младшаго фельдшера II. приглашенную имъ въ фельдшерскую палату полугоспиталя проститутку A., они отправились всѣ вмѣстѣ въ названную палату, и подъ ложнымъ предлогомъ, что должны удалить A. по приказанію фельдфебеля изъ полугоспиталя, вывели ее на улицу, а оттуда, не смотря на сопротивленія ея и попытки кричать, втащили въ казарму и здѣсь, не взирая на новыя попытки противодѣйствія со стороны A., принудили ее имѣть съ ними половое совокупленіе, каковое и имѣли; б) двухъ въ томъ, что находясь въ казарменномъ помѣщеніи въ то время, когда туда была приведена A., и видя, что сіе совершилось не по доброй ея волѣ, а силою, и силою же она принуждена къ совокупленію, они, послѣ первыхъ виновныхъ и сами принудили A. имѣть съ ними половое совокупленіе; в) пять человекъ въ томъ, что узнавши о приводѣ въ казарменное помѣщеніе публичной женщины, они явились въ это помѣщеніе и, не смотря на явно выраженное со стороны A. нежеланіе и ея слезы, принудили ее, пользуясь ея безпомощнымъ состояніемъ, имѣть съ ними половое совокупленіе. По обстоятельствамъ дѣла, и по соображеніи наличныхъ условій, увеличивающихъ и уменьшающихъ вины, виновные приговорены: двое на 10 лѣтъ, одинъ на 8 лѣтъ, трое на 6 лѣтъ, и одинъ на 4 года въ каторжныя работы, одинъ въ ссылку въ мѣста отдаленнѣйшія по 1 степени 20 ст. улож. и пять человекъ въ ссылку въ мѣста не столь отдаленныя по 2 степени 20 ст. улож., всѣ тринадцать человекъ съ послѣдствіями, указанными въ ст. 22—28 улож. Двое же подсудимыхъ, обвинявшихся собственно въ попустительствѣ изнасилованія, судомъ оправданы.

Защитникомъ шести человекъ осужденныхъ въ каторжныя работы на разные сроки принесена была на состоявшійся приговоръ

кассационная жалоба, въ которой, между прочимъ, затронуть принципиальный, чисто теоретическаго характера вопросъ, касающійся значенія 1523 ст. улож. Независимо отъ послѣдствій, какія могла имѣть и имѣла на практикѣ кассационная жалоба, затронутый ею вопросъ, по нашему мнѣнію, продолжаетъ оставаться открытымъ для отвлеченнаго его обсужденія, и выясненіе его весьма желательно въ виду готоящагося вступить въ дѣйствіе новаго уголовного кодекса. Поэтому мы извлекаемъ изъ упомянутой кассационной жалобы нижеслѣдующія строки.

На судоговореніи, пишетъ защитникъ, я старался подробно изложить и развить передъ судомъ тѣ соображенія и доводы, которые устраняютъ въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ примѣненіе 1525 ст. улож., и должны, по моему мнѣнію, побудить судъ, даже въ случаѣ признанія фактической виновности подсудимыхъ, подвести ихъ преступленіе, смотря по важности его и по обстоятельствамъ, особо увеличивающимъ вину, подъ ту или иную статью уголовныхъ законовъ, быть можетъ карающую виновныхъ не менѣе тяжело, но только ни въ какомъ случаѣ не подъ 1525 ст. улож. Эти соображенія и доводы я вынужденъ повторить въ настоящей кассационной жалобѣ.

Для этого я прежде всего долженъ обратиться къ фактической сторонѣ преступленія, и беру ее въ томъ самомъ, неподлежащемъ оспариванію, видѣ, какъ она изложена въ приговорѣ и признана судомъ доказанною. По отношенію къ главнымъ виновникамъ факты, признанные судомъ совершившимися, состоятъ въ томъ, что подсудимые въ ночь съ 23 на 24 декабря прошлаго 18** года, предварительно уговорившись между собою увести отъ младшаго фельдшера *П.* приглашенную имъ въ фельдшерскую палату *проститутку А.*, отправились всѣ вмѣстѣ въ названную палату и подъ ложнымъ предлогомъ, что должны удалить *А.* по приказанію фельдфебеля изъ полугоспиталя, вывели ее на улицу, а оттуда, не смотря на сопротивленіе ея и попытки кричать, втащили въ казарму и здѣсь не взирая на новыя попытки противодѣйствія со стороны *А.*, принудили ее имѣть съ ними половое совокупленіе, каковое и имѣли.

Изложеніе фактовъ несомнѣнно говоритъ о тяжкомъ и гнусномъ преступленіи. Но какое это преступленіе, какъ оно называется, какою именно статьею нашихъ законовъ оно предусматривается и наказывается?

Судъ, какъ уже сказано, подвелъ это преступленіе подъ 1525 ст. улож., т. е. назвалъ его „изнасилованіемъ имѣющей болѣе 14 лѣтъ отъ роду дѣвицы“.

Законъ не даетъ точнаго опредѣленія того, что именно разумѣется подъ „изнасилованіемъ“; въ обыкновенной жизни подъ словомъ изнасилованіе разумѣется насильственное со стороны мужчины половое совокупленіе съ женщиною, противъ ея воли и согласія. Высшее судебное учрежденіе, облеченное властью разъясненія законовъ, говорятъ, что существенный признакъ изнасилованія заключается въ насильственномъ удовлетвореніи половыхъ побужденій лицомъ, несостоящимъ съ изнасилованною въ законномъ бракѣ (угол. кассац. деп. ^{74/850}); къ существеннымъ же признакамъ изнасилованія принадлежатъ тѣ внѣшнія дѣйствія, въ которыхъ выказалось, съ одной стороны, сопротивленіе лица женскаго пола къ плотскому съ нею совокупленію обвиняемаго въ семъ преступленіи мужчины, а съ другой—насиліе сего послѣдняго къ преодолѣнію такого сопротивленія (угол. кассац. деп. ^{73/829}).

Если остановиться на однихъ только этихъ внѣшнихъ, физическихъ признакахъ „изнасилованія“, то о неправильности примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ 1525 ст. улож. не можетъ быть и рѣчи. Но дѣло въ томъ, что тяжкая кара, падающая на виновнаго по этой статьѣ, опредѣлена законодателемъ вовсе не за тѣ дѣйствія, которыя составляютъ внѣшнюю физическую сторону изнасилованія. Дѣйствительно, статья 1525 принадлежитъ къ главѣ шестой, раздѣла X улож., говорящей „оъ оскорбленіяхъ чести“, и содержится въ отдѣленіи первомъ этой главы, обнимающемъ собою „преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ“. Такимъ образомъ по прямому смыслу и духу закона въ случаѣ „изнасилованія“ карается не столько внѣшнее насиліе, не столько незаконное половое совокупленіе (развратъ, прелюбодѣйство), сколько посягательство на нравственную сторону женской личности, на ея честь и цѣломудріе. Полное подтвержденіе этого взгляда мы находимъ, между прочимъ, въ одномъ изъ разъясненій уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената (^{69/1018}), гдѣ прямо выражено что „преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности и преступленія противъ цѣломудрія женщинъ (pudeur) принадлежатъ къ одному разряду посягательствъ на человѣческую личность, съ тѣмъ только различіемъ, что въ преступленіяхъ перваго рода преобладаетъ посягательство на физическую сторону, а въ преступле-

ніяхъ втораго рода—посягательство на нравственную сторону личности“.

Поэтому ясно, что подъ юридическое понятіе „изнасилованія“ и подъ 1525 статью уложенія подходят только тѣ дѣянія, въ которыхъ, кромѣ вышеуказанныхъ внѣшнихъ признаковъ, имѣется еще наличность посягательства на нравственную сторону женской личности, на честь и цѣломудріе женщины. Слѣдовательно, безъ наличности нравственной стороны женской личности, безъ наличности женской чести и цѣломудрія, хотя бы понимаемыхъ въ самомъ широкомъ и распространенномъ смыслѣ, не можетъ быть и „изнасилованія“, невозможно преступленіе, караемое по 1525 ст. уложенія.

Въ разсматриваемомъ случаѣ именно не было того, что болѣе всего необходимо для состава преступленія „изнасилованія“, предусматриваемаго 1525 ст. улож.,—не было главного объекта преступленія: нравственной стороны женской личности, женской чести и цѣломудрія.

Потерпѣвшая А.—*проститутка*.

„Проститутка“ игнорируется законодателемъ; но, тѣмъ не менѣе, „проститутка“—фактъ, фактъ не только терпимый въ строѣ нашей общественной жизни, но и регламентируемый администраціею. Вступая въ число регистрированныхъ проституткожъ, женщина, по самому свойству своей профессіи и своего социальнаго положенія, отрывается отъ „женской чести и цѣломудрія“, и фактически утрачиваетъ ихъ. Иначе въ чемъ же состоитъ особенность ремесла проститутки, и чѣмъ отличается она, какъ женщина, отъ другихъ женщинъ не проституткожъ, отъ дѣвушки—невѣсты, имѣющей въ какомъ либо честномъ, почтенномъ семействѣ, отъ жены и матери, которыхъ не коснулась и не касается даже тѣнь обвиненія не только въ распутствѣ, но даже въ нескромномъ словѣ, нескромной мысли, и для которыхъ одинъ похотливый взглядъ посторонняго сластолюбца уже составляетъ живо чувствуемое оскорбленіе. По моему мнѣнію, понятіе о „проституткѣ“ и понятіе о „женской чести и цѣломудріи“ суть понятія несовмѣстимыя и исключаютъ одно другое.

Утверждая это, я вовсе не хочу изобразить „проститутку“ отверженнымъ существомъ, лишеннымъ всякихъ человѣческихъ правъ; нѣтъ, напротивъ того, я признаю что „проститутка“, какъ и всякій человѣкъ, имѣетъ всѣ человѣческія и гражданскія права, кромѣ

тѣхъ, которыхъ она, въ особыхъ случаяхъ, можетъ быть лишена, какъ и всякій другой человѣкъ, по закону, и кромѣ тѣхъ, отъ которыхъ она сама отказывается добровольно, какъ можетъ отказаться отъ всякаго своего права всякій другой человѣкъ. Добровольное избраніе соціальнаго положенія, профессіи и т. п. почти всегда бываетъ сопряжено съ принятіемъ на себя нѣкоторыхъ обязанностей, и съ отрѣченіемъ отъ нѣкоторыхъ естественныхъ и гражданскихъ правъ; входя, напр., въ монашество, человѣкъ отрѣкается отъ права вступать въ бракъ и имѣть собственность, и такихъ примѣровъ можно привести множество; точно также, становясь регистрированной проституткою, женщина несомнѣнно отрѣкается отъ правъ на женскую честь и цѣломудріе; разница только въ томъ, что отрѣченіе, напр., монаха отъ права на бракъ и на собственность упоминается въ нашихъ законахъ, потому что законы не игнорируютъ монашества, отрѣченіе же проститутки отъ права на женскую честь и цѣломудріе въ законахъ писанныхъ не упоминается, потому что писанный законъ, какъ сказано, игнорируетъ „проститутку“. Тѣмъ не менѣе безъ такового отрѣченія немыслимо женщиной сдѣлаться проституткой, и отсутствіе у всякой проститутки женской чести и цѣломудрія нельзя не признать фактомъ.

А разъ нѣтъ наличности „женской чести и цѣломудрія“, не можетъ быть преступленія „изнасилованія“ въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается въ статьѣ 1525 улож. Невозможно убійство мертвеца, невозможна кража изъ завѣдомо для всѣхъ пустой кассы банка, хотя бы внѣшнія дѣйствія виновныхъ и подходили подъ самые существенные признаки преступленій убійства и кражи, т. е. напримѣръ хотя бы виновныя въ первомъ случаѣ перерѣзали горло, во второмъ сломали кассовый сундукъ; и то и другое будутъ, конечно, преступленія же, но не убійство и не кража, ибо на лицо нѣтъ главнѣйшихъ объектовъ преступнаго посягательства—въ первомъ случаѣ человеческой жизни, во второмъ—чужаго, тайно похищеннаго имущества.

Такимъ образомъ при всей неоспариваемости фактовъ, признанныхъ судомъ, и явно указывающихъ на нѣкоторое преступленіе, все-таки оказывается, что преступленіе это не то, которое предусмотрено ст. 1525 улож., ибо для состава этого преступленія нѣтъ самаго существеннаго условія, именно нѣтъ присутствія „женской чести и цѣломудрія“.

Какое же это преступленіе, если, какъ надѣюсь доказано, оно не то, которое предусмотрено статьею 1525 улож.?

По исключенію изъ настоящаго дѣла элемента посягательства на женскую честь и цѣломудріе, виѣшняя, фактическая сторона дѣяній, совершенныхъ подсудимыми, представляетъ ничто иное, какъ рядъ насильственныхъ поступковъ ихъ по отношенію къ потерпѣвшей А. Такимъ образомъ по составу снѣму преступленіе, совершенное подсудимыми, есть ничто иное какъ „насиліе“ въ томъ смыслѣ, какъ оно разумѣется по нашимъ законамъ въ статьѣ 142 устава о наказ., въ отличіе отъ „изнасилованія“ (ст. 1525 улож.).

Изъ сказаннаго отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы въ разсчитываемомъ дѣлѣ наказаніе виновныхъ слѣдовало именно по этой 142 ст. мир. уст. Напротивъ того, если въ дѣлѣ имѣются признаки и обстоятельства, увеличивающіе вину, какъ, напр., дѣйствіе шайкою, по сговору, нанесеніе побоевъ, поврежденіе здоровья, истязаніе и т. п., то судъ, на основаніи 28-й статьи того же устава не только вправе, но обязанъ, перейти къ надлежащимъ статьямъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ.

На защитникѣ не лежитъ обязанности указывать суду, тѣ статьи законовъ, подъ которые, за доказанною необходимостью отнѣны 1525 ст. улож., должно быть подведено преступленіе подсудимыхъ, фактически констатированное судомъ. Не могу, однако, умолчать о томъ, что въ виду обнаружившихся при совершенномъ подсудимыми надъ потерпѣвшею А. насиліи легкихъ и временныхъ поврежденій здоровья потерпѣвшей, было бы правильно обратиться въ данномъ случаѣ къ примѣненію или 2-й части ст. 1483 улож., или же, въ виду особой гнусности обстоятельствъ дѣла, ст. 1482 улож. ¹⁾, при чемъ наказаніе подлежало бы назначенію каждому

¹⁾ Въ данномъ случаѣ потерпѣвшей нанесено было легкое и временное поврежденіе здоровья, и потому возможно, по нашему мнѣнію, примѣненіе, при особыхъ обстоятельствахъ этого дѣла, указанныхъ статей уложенія, влекущее за собою наказанія болѣе или менѣе суровыя, болѣе или менѣе соразмѣрныя съ гнусностью преступленія. Могутъ быть случаи тяжкаго увѣчья при половомъ насиліи надъ проституткою и тогда наказаніе послѣдуетъ еще суровѣе. Но можетъ быть и то, что при половомъ насиліи надъ проституткою, совершенномъ, напр., не шайкою, а однимъ человѣкомъ, не будетъ ни увѣчья, ни поврежденія здоровья ни тяжкаго ни легкаго, и никакихъ особо-увеличивающихъ вину обстоятельствъ; наказаніе такого преступленія просто по ст. 142 устава нельзя, конечно, при-

изъ подсудимыхъ по мѣрѣ участія его въ преступленіи, и по со-
ображенію съ обстоятельствами, увеличивающими или уменьшаю-
щими личную его вину.

На основаніи всего вышеизложеннаго, и согласно 1041 ст. уст.
В. С., прошу приговоръ временнаго военнаго суда въ го-
родѣ N., состоявшійся тогда то, по отношенію къ защищаемымъ
мною подсудимымъ такимъ-то, отмѣнить за неправильнымъ опре-
дѣленіемъ преступленія и примѣненіемъ къ нему ненадлежащаго
закона, и постановить опредѣленіе о наказаніи виновныхъ на точ-
номъ основаніи законовъ.

М. А.

Замѣтка.

Съ давнихъ поръ много говорилось и говорится о многообраз-
ныхъ задачахъ, долженствующихъ быть выполненными Россіей по
отношенію Востока. Исторически расширяя свою территорію, наше
отечество естественно раздавалось въ сторону меньшаго сопротив-
ленія и потому владѣніе необъятными пространствами раздвину-
лись по кочевьямъ различныхъ азіатскихъ народностей.

Въ завоеванныхъ и освоенныхъ областяхъ русскому племени среди
малоразвитаго туземнаго населенія пришлось явиться прежде всего
носителемъ европейской культуры, такъ сказать, миссіонеромъ циви-
лизаціи. Въ связи съ этимъ, полагаясь въ своемъ поступательномъ
движеніи на силу оружія, будучи поощряемы легкостью борьбы, мы
выработали относительно восточныхъ государствъ извѣстный вы-
сокомѣрный, нѣсколько даже презрительный взглядъ, вылившійся

знать удовлетворяющимъ общественной справедливости, ибо все-таки половое
насиліе хотя и надъ проституткой, есть нѣчто болѣе гнусное, болѣе возмущаю-
щее общественную совѣсть, тѣмъ тѣ случаи физическаго насилія надъ личностью,
которыя предусматриваются ст. 142-ю устава. Съ другой стороны, общественная
совѣсть справедливо оскорбляется равенствомъ наказаній за изнасилованіе про-
ститутки и за изнасилованіе (безъ растлѣнія) „честной“—какъ принято выра-
жаться—дѣвушки или женщины. Не можетъ ли дилемма быть разрѣшена и требо-
ваніе общественной совѣсти удовлетворено спеціальною статьею уголовного ко-
декса, предусматривающей половое насиліе надъ „проституткою“, на которую,
разъ оно есть фактъ терпимый и регламентированный,hora закону перестать за-
крывать глаза, прикидываясь невидящимъ и незнающимъ ся.

ж. юрид. общ. кн. ix 1896 г.

7

въ то ошибочное представленіе, что „родъ людской тамъ спитъ глубоко ужъ девятый вѣкъ“. Подобная точка зрѣнія установила отношеніе Россіи къ дряхлomu Востоку. „Больного человѣка“ Турцію мы уже погребли заживо, Персію оставили на время доживать свой вѣкъ въ латаргическомъ снѣ у жемчужнаго фонтана, съ Китаемъ долгое время даже не разграничивали владѣній, полагая въ Небесной имперіи отсутствіе всякихъ государственныхъ принциповъ; о Японіи и говорить нечего; островное игрушечное государство не привлекало ничьего серьезнаго вниманія, въ слабой степени удѣляемаго и болѣе его могущественнымъ товарищамъ.

Наше научное пониманіе Востока не опередило практическаго. Единственный въ Россіи восточный факультетъ, сравнительно недавно переведенный въ Петербургъ, долгое время находился въ Казани, очевидно назначаемый и припоровливаемый полнымъ образомъ къ мѣстнымъ нуждамъ заселеннаго татарами края. Второстепенная его задача заключалась въ поставкѣ драгомановъ для дипломатическихъ миссій. Съ переводомъ въ Петербургъ восточный факультетъ выигралъ въ томъ смыслѣ, что преподаваніе на немъ получило болѣе научный характеръ и потеряло узко практическое направленіе. Къ сожалѣнію, однако, постановка вопроса пониманія Востока и на новомъ мѣстѣ не двинулась далѣе тѣхъ предѣловъ, какія ему были указаны въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ нашего столѣтія.

Въ глазахъ большинства русскихъ ученыхъ Востокъ остался по прежнему разлагающимся тѣломъ, занимательнымъ гораздо болѣе въ своемъ прошломъ нежели въ будущемъ и настоящемъ. Въ непосредственной связи съ такимъ взглядомъ на предметъ, изученіе Востока на петербургскомъ восточномъ факультетѣ получило чисто филологическо-археологическую окраску, отрицающую необходимость знанія жизненной сущности восточныхъ государствъ. Если мы не ошибаемся только одинъ знатокъ Китая покойный проф. С. М. Георгіевскій сообщалъ своимъ слушателямъ принципы политической жизни имперіи, преподаваніе прочихъ профессоровъ носило и носитъ отвлеченно-литературный характеръ.

Отсюда понятно, почему русскіе знатоки Востока пропустили безъ всякаго вниманія эпоху реформъ и все младотурецкое движеніе внутри Оттоманской Порты; не выяснили своимъ слушателямъ и публикѣ значеніе бабизма Персіи и не сѣумѣли хотя бы намекнуть о нравственномъ и физическомъ перерожденіи Японіи, въ короткій срокъ изъ страны

опереточнаго Микадо и гейшъ превратившейся въ сильную морскую державу, угрожающую нашему господству на сѣверѣ Тихаго океана. На упрекъ таковаго свойства повидимому легко возразить, что не дѣло восточнаго факультета какъ ученой корпораціи заниматься тѣмъ, что составляетъ обязанность консуловъ и военныхъ агентовъ. Возраженіе было бы справедливо, еслибы факультетъ давалъ тѣмъ же будущимъ консуламъ и агентамъ хотя бы нѣкоторые практическія свѣдѣнія, не заставляя служащихъ лицъ самимъ продѣлывать всю черную подготовительно—элементарную работу. Пусть университетъ вырабатываетъ только общія начала, но эти начала, дѣйствительно должны быть общими, и не односторонними, односторонними, не идущими далѣе обстоятельнаго толкованія смысла литературныхъ окаменѣлостей.

Впрочемъ, въ Россіи до сихъ поръ еще не имѣется ни одного ученаго, посвятившаго свои силы спеціальному ознакомленію даже съ японскимъ языкомъ, не только что съ японской культурой и общественнымъ бытомъ. Событія насъ застали въ располѣхъ. Нечего говорить, что хотя бы теперь намъ нужно было бы взяться за умъ и вмѣсто татарскихъ, турецкихъ, персидскихъ и китайскихъ сказокъ приняться за дѣйствительное изученіе Востока, который, повидимому, начинаетъ переростать наше къ нему высокомерное отношеніе и грозитъ въ одно прекрасное время явиться во всеоружіи своего обновленнаго могущества подъ стѣнами какойнибудь изъ нашихъ крѣпостей.

Въ смыслѣ знанія и пониманія нашихъ восточныхъ сосѣдей мы застыли въ томъ самомъ горделивомъ китаизмѣ, о которомъ такъ много проповѣдуемъ съ университетскихъ кафедръ, о чемъ между прочимъ свидѣлствуютъ стереотипныя программы преподаванія и столь же стереотипныя учебники. Воспитанные на мертвыхъ языкахъ Греціи и Рима, мы въ живомъ иномъ копошимся съ той же мелочной кропотливостью даже не анатомовъ, а гистологовъ. Не имѣя настоящаго понятія о цѣломъ, мы тернемся въ его частностяхъ, а между тѣмъ какое широкое поле для чисто-научныхъ обобщеній, не говоря уже о неизмѣримо громадной практической пользѣ, открылось бы для тѣхъ изслѣдователей, которые, обладая необходимой подготовкой, хотя бы въ размѣрѣ знанія языка, оторвались отъ мертвыхъ текстовъ и попытались бы проникнуть въ тайны общественнаго естества современнаго Востока.

Въ ожиданіи пока встанетъ на ноги сиднемъ сидящій богатырь

Илья, изъ числа факультетовъ петербургскаго университета его опередило привилегированное учебное заведеніе, косвенно прикосновенное къ Востоку путемъ направленія своихъ питомцевъ на поприще дипломатической службы. Мы говоримъ объ Александровскомъ Лицеѣ, по иниціативѣ проф. Мартенса, учредившемъ у себя кафедрѣ государственнаго права восточныхъ державъ и поручившее ее молодому ученому юристу-восточнику А. Н. Мандельштаму. Годовой курсъ предмета раздѣленъ на два семестра: въ первомъ должно читаться государственное устройство Турціи и Персіи, во второмъ—Китая и Японіи.

Лиха бѣда приняться, говорить русская пословица. Но починъ уже сдѣланъ. Можно надѣяться, что петербургскій университетъ не оставитъ безъ поддержекъ начинаній Лицея и озаботится обогащеніемъ своихъ программъ новымъ курсомъ. Нужно думать, что если эта идея Лицея получить болѣе широкое приложеніе, изученіе восточновѣдѣнія раздѣлится въ своихъ основаніяхъ. Литературная подготовка, нынѣ даваемая учащимся на восточномъ факультетѣ, до извѣстной степени можетъ служить базисомъ общаго знакомства съ Востокомъ, что же касается до ознакомленія съ политическимъ строемъ его государствъ, правовыми явленіями, то какъ изученіе ихъ, такъ и преподаваніе безъ сомнѣнія есть удѣлъ юриста. Люди грамматики склонны думать, что логика склоненій и логика юридическихъ нормъ подобны между собою и легко могутъ свои взгляды археологовъ текста перенести на живыя общественныя отношенія. Между тѣмъ время отрицанія Востока какъ реальной силы прошло. За тѣнью покровительствуемаго союзника незамѣтно встаетъ образъ опаснаго противника, котораго нужно знать для того, чтобы въ столкновеніи съ нимъ остаться на прежней высотѣ властвующаго.

Г.

КОММИСИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ

И. П. АНИСИМОВЪ

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Спеціальная продажа книгъ законовъ и другихъ изданій бывшаго Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Советѣ, Указовъ и распоряженій правительства и всѣхъ вообще изданій по русской юридической литературѣ.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу:

- Абрамовичъ-Барановскій С.** Значеніе военнаго начальства въ воен-
но-уголовномъ судопроизводствѣ. Сравнительное изслѣдованіе
взаимныхъ отношеній судебной, административной и обвини-
тельной властей въ области уголовного процесса по общему
и по военному праву. С.П.Б. 96 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Вастъ М.** Искусство говорить на судѣ. Переводъ съ франц. В. В.
Быховскаго. М. 96 г. Ц. 50 к.
- Бердниковъ Н.** Арханческое направленіе въ церковномъ правѣ. К.
96 г. Ц. 45 к.
- Бухъ Л.** Основные элементы политической экономіи. Ч. 1-я интен-
сивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ. С.П.Б.
96 г. Ц. 2 р.
- Высочайшіе Всемилостивѣйшіе Манифесты** 14 ноября 1894 г. и
14 мая 1896 года. Съ разъясненіями Правительствующаго
Сената и департамента Государственнаго Казначейства и
дополнительными распоряженіями. М. 96 г. Ц. 60 к.
- Гребнеръ В.** Практика 4-го департамента и втораго общаго собра-
нія Правительствующаго Сената по торговымъ дѣламъ 1889—
1896 г.г. Часть I. Судопроизводство по исковымъ дѣламъ.—
Администрація.—Несостоятельность.—Векселя. С.П.Б. 96 г.
Ц. 3 р.; Часть II. Приказчики.—Агентъ.—Коммисія.—Фирма.—
Товарищество.—Артели.—Договоръ.—Купля-продажа и по-
ставка.—Наемъ помѣщеній.—Контокуррентъ и счетъ „оп
Call“.—Банкирскія операціи.—Морская перевозка.—Лоцмана.
—Страхованіе.—Аварія.—Спасеніе при кораблекрушеніи.—
Пограничная стража.—Диспаша. С.П.Б. 96 г. Ц. 3 р.
- Гроссъ Г.** Экономическая система Карла Маркса съ научной сто-
роны. Популярный очеркъ. Переводъ и предисловіе Н. С.
Рашковскаго. С.П.Б. 96 г. Ц. 20 к.

- Гурьевъ А. Реформа денежнаго обращенія. 2 части. С.П.Б. 96 г. Ц. 3 р.
- Ивановскій В. Русское государственное право. Томъ I. Верховная власть и ея органы. Вып. IV. Установленія окружнаго управления. К. 96 г. Ц. 70 к.
- Красовскій А. Легальный произволъ. Замѣчанія на проектъ уложенія о наказаніяхъ. С.П.Б. 96 г. Ц. 1 р.
- Менгеръ А. Соціальныя задачи юриспруденціи. Переводъ съ нѣмецкаго Н. А. Гредескула. Н. 96 г. Ц. 20 к.
- Новгородцевъ П. Историческая школа юристовъ, ея происхожденіе и судьба. Опытъ характеристики основъ школы Савиньи въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. М. 96 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Огневъ Д. Военная подсудность. Сравнительный очеркъ. С.П.Б. 96 г. Ц. 2 р.
- Нашковъ М. Положеніе о сборѣ за право торговли и промысловъ и другія узаконенія о производствѣ торговли и промышленности съ разъясненіями по официальнымъ свѣдѣніямъ. Изд. 4-е С.П.Б. 96 г. Ц. 3 р.
- Принсъ А. Новая доктрина уголовного права. Переводъ съ французскаго Н. Р. С.П.Б. 97 г. Ц. 30 к.
- Радцигъ А. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, на сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Изслѣдованіе. С.П.Б. 96 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Раскладка прогонныхъ денегъ. Пособіе при составленіи и повѣркѣ требованій на прогонныя деньги на разстоянія до 5000 верстъ. В. 96 г. Ц. 75 к.
- Сводъ узаконеній и распоряженій правительства, по врачебной и санитарной части въ Имперіи. Изданіе медицинскаго департамента. Вып. I. С.П.Б. 96 г. Ц. 5 р.
- Станли Ржевансъ В. Краткое руководство политической экономіи. Переводъ съ англійскаго Гольдмерштейна. С.П.Б. 97 г. Ц. 60 к.
- Чечулинъ Н. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II (1762—1774 г.) С.П.Б. 96 г. Ц. 3 р.
- Шершеневичъ Г. Опредѣленіе понятій о правѣ. К. 96 г. Ц. 75 к.
- Якимовъ В. Преступная молодежь по изслѣдованіямъ медицинской науки и мѣрѣ уголовной политики въ отношеніи ея. (Рѣчь читанная 19 марта 1896 года въ годичномъ засѣданіи Воронежскаго отдѣла Русскаго общества охраненія народнаго здравія) В. 96 г. Ц. 20 к.

Книги высылаются чрезъ почту и конторы транспортъ за наличныя деньги и съ наложеннымъ платежомъ, за стоимость ихъ и пересылку.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧ. КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. К. МАРТЫНОВА,**

Коммисіонера Государственной Типографіи. С.-Петербургъ, Невскій,
уголъ Б. Садовой, № 40/15.

Абрамовичъ-Барановскій С. Значеніе военнаго начальства въ военно-
угол. судопроизводствѣ. 96. 2 р. 50 к.

Арефа Н. Сборникъ положеній и правилъ о наймѣ слугъ и рабо-
чихъ. 96. 1 р.

— Сборникъ узакон. о правѣ евреевъ на жительство и произ-
водство торговли. 97. 1 р.

Baets Н. Искусство говорить на судѣ. Перев. съ франц. 96. 50 к.

Гаугеръ А. К. Законы гражданскіе (т. X ч. 1), со включеніемъ
продолж. 95 г., позднѣйшихъ узаконеній и разъясненій Общ.
Собр. и Гражд. Кас. Деп. Сената по 1 мая 96 г. Изд. 3, до-
полненное и исправленное. 97. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

— Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ съ разъясн.
Изд. 3. 97. 60 к., въ перепл. 80 к.

— Сборникъ рѣшеній Общихъ Собраній Кассац. и 1, 2 съ Кас.
Департ. Правит. Сената за 30 лѣтъ (съ 1866—96), съ при-
ложеніемъ общихъ указателей: постатейнаго, по фамиліямъ
и по разрѣшен. вопросамъ (въ алфавитномъ порядкѣ). Рѣ-
шенія наложены въ хронологич. порядкѣ, съ сокращеніемъ
вступительной части и дословнымъ воспроизведеніемъ сенатс.
разсужденій. Изд. 2. 97. 5 р., въ шагрен. переплетѣ 5 р. 60 к.

Гейсигъ С. Правовое государство и администр. суды Германіи, перев.
подъ ред. Проф. М. Свѣшнікова. 96. 1 р. 50 к.

Гребнеръ В. Практика IV деп-та и 2 Общ. Собранія Сената по
торговымъ дѣламъ 89—96 г.г. 2 тома по 3 р.

Долбинъ В. Курсъ законовѣдѣнія. Практич. руков. 96. 1 р.

Жеденовъ Н. Казенная, общественная и частная продажа вина, ихъ
экономич. и нравствен. значеніе. 96. 80 к.

Маховъ М. Дуэль, ея происхождение и современ. характеръ. 96. 50 к.

Мышь М. О мѣщанс. и ремесл. управленіяхъ. 96. 2 р. 70 к.

Панковъ М. Положеніе о сборѣ за право торговли и промысловъ и др. узаконенія о производствѣ торговли и промышленности, съ разъясн. по официальнымъ свѣдѣніямъ. Изд. 4. 96. 3 р., въ перепл. 3 р. 60 к.

Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка, съ дополненіями и разъясненіями по 1 іюля 96 г. и циркулярными разъясн. Мин. Фин. и Госуд. Контроля. 97. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.

Привисъ А. Новыя доктрины угол. права. 97. 30 к.

Ресформа денежн. обращенія въ Россіи. 96. 1 р. 50 к.

Саковичъ В. Госуд. Контроль въ Россіи, его исторія и современ. устройство. 96. 2 р. 50 к.

Станли Джевансъ В. Краткое руководство политич. экономіи. 97. 60 к.

Туръ Н. Пересмотръ постановленій о несостоятельности. 96. 1 р. 25 к.

Юрасовскій А. О дѣтяхъ законныхъ, незакон., узаконен., усыновлен. и приписанныхъ къ семействамъ крестьянскимъ и мѣщанскимъ. Изд. 2. 97. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Юрид. Библиотека № 12. Исторія политико-экономич. доктринъ. Проф. А. Эспинаса. 96. 1 р.

Кромѣ того магазиномъ получены:

1) **Рѣшенія Правит. Сената** (Гражд., Угол. и Общ. Собр.), офиц. изданія, за 1895 г., ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.

2) **Матеріалы редакціонной комисіи по составленію положенія о крестьянахъ въ 17 томахъ съ 10 томами приложеній** (свѣдѣнія о помѣщ. имѣніяхъ, отзывы членовъ и кодификація проектовъ) ц. 150 р.

3) **Матеріалы редакціон. комисіи по составленію полож. о крест.** Изданіе 2, въ 6 частяхъ, ц. 50 р.
Подписчикамъ журнала Юрид. Общества 5% услуги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г.

Н А

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“.

Выходить два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ

безъ предварительной цензуры

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою ОЕМЪ руб
Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и въ 1-му апрѣля—остальныя — 3 рубля.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1).

Программа: Передовыя статьи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательства.—Статьи и замѣтки спеціально юридическаго содержанія.—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи.—Фельетонъ.—Рѣшенія Правительств. Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ).—Дѣйствія правительства (собранія узак. и распор. правит.).—Списки дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренности (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету могутъ обращаться въ контору „Юридической газеты“ за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ,

касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакция принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщение въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика“, справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подлиннаго года, дѣлается бесплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правит. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету“; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія оставляются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотрѣнныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанные въ § 1 и 5, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣднія изъяснить согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

Издание О. П. ПОПОВОЙ.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ2-й годъ
изданія.**„НОВОЕ СЛОВО“**2-й годъ
изданія.

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Подписной годъ съ 1-го октября.

Кромѣ общихъ задачъ журналистики, „НОВОЕ СЛОВО“ поставило себя цѣлью обратить особенное вниманіе на запросы и нужды провинціи, съ которою желательна живая связь. Поэтому редація заинтересована въ полученіи непосредственно и изъ возможно большаго числа мѣстъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и отраслямъ мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ, кромѣ отдѣльныхъ статей, внутренняго обозрѣнія и обзора провинціальной печати, въ журналъ будутъ помѣщаться еще „письма изъ провинціи“.

Съ другой стороны, зная, насколько важно сопоставленіе европейской науки и опыта съ русской дѣйствительностью, мы желаемъ обратить серьезное вниманіе на европейскую литературу, науку и жизнь.

Въ журналъ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, И. А. Бунинъ, В. В., М. Горькій, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачетъ, Н. Максимовъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Николай — онъ, Л. Е. Оболенскій, В. А. Поссе, И. Н. Потапенко, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рубанинъ, А. М. Снабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, проф. Н. Тимирязевъ, Ант. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.), проф. В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно-европейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и **журнальный годъ**. Вслѣдствіе этого годовая подписка на „**НОВОЕ СЛОВО**“ принимается

съ 1-го октября 1896 года по 1-ое октября 1897 года.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ . .	10 р. — к.
„ „ „ „ „ полгода . .	5 „ — „
„ „ „ „ „ три мѣсяца . .	2 „ 50 „
„ „ безъ пересылки на годъ . .	9 „ — „
„ „ съ перес. за границу на годъ . .	12 „ — „

Лица, внесшія сразу полную подписную сумму за весь годъ пользуются, кромѣ даровой пересылки, уступкой въ 10% со всѣхъ изданій **О. Н. Поповой**, исключая сочиненій **Н. А. Добролюбова** и изданій по подпискѣ.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул. (уг. Надеждинской) д. № 15, к. № 1. **Отдѣленіе конторы:** С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 54, „Библиотека Черкесова“.

Москва: отдѣленіе конторы журнала „**НОВОЕ СЛОВО**“, книжный магазинъ „Трудъ“, Тверская, д. Спиридонова.

Книжные магазины, при полной годовой подписной платѣ, пользуются уступкой 40 к. съ экземпляра. Подписка по частямъ года допускается только черезъ контору редакціи и ея отдѣленія.

Получая неоднократно заявленія отъ провинціальныхъ читателей о затрудненіи въ выборѣ и выпискѣ книгъ, контора редакціи беретъ на себя составленіе списковъ, высылку каталоговъ и книгъ и съ удовольствіемъ будетъ отвѣчать на всѣ запросы провинціальнаго читателя.

Лица, выписывающія изданія **О. Н. Поповой** черезъ контору редакціи и ея отдѣленіе, за пересылку не платятъ, исключая сочиненій **Н. А. Добролюбова** и изданій по подпискѣ, за пересылку которыхъ взимается по разстоянію. Каталогъ изданій по требованію высылается бесплатно. Новый каталогъ выйдетъ въ сентябрѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА НОВУЮ, БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГАЗЕТУ
МИРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ,
1897 ГОДА,—

газету политическую, литературную, научную, общественную,
 финансовую и экономическую,

безъ предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выйдетъ 360 въ годъ).

Россія вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Обезпечивъ свою самобытность и неприкосновенность, она приобрѣла могущественное вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ. Выѣстъ съ тѣмъ пробудившаяся у насъ *общественность* взываетъ къ тѣсному сближенію Россіи съ политической и культурною жизнью другихъ государствъ.

Средствомъ къ расширенію общественнаго кругозора и послужать „Мировые Отголоски“, которые, выясняя всестороннія пользы и нужды родной земли, будутъ стремиться также дать вѣрную картину жизни и дѣятельности народовъ другихъ странъ на поприщѣ политики, хозяйства, науки и литературы, въ связи съ стремленіями къ достиженію высшихъ культурныхъ идеаловъ.

Безусловная искренность и стойкость убѣжденій для всякаго уважающаго себя органа печати должны стоять на первомъ планѣ. Основныя стремленія „Мировыхъ Отголосковъ“ можно выразить въ немногихъ словахъ: упроченіе внѣшней политики Россіи, покоящейся на *прямотѣ* и на взаимномъ уваженіи въ области международныхъ отношеній; развитіе *образованности* и гражданственности, укрѣпляющихъ народное благосостояніе; сочетаніе финансовыхъ и вообще матеріальныхъ силъ съ *нравственнымъ преуспеяніемъ*; развитіе благоустройства сельской Россіи; возможное объединеніе *съ союзъ мира* общественныхъ силъ вообще и разноплеменныхъ обитателей русской территоріи въ частности; наконецъ, согласованіе порядка и права съ *улучшеніями*, которыхъ жаждетъ живнѣ дѣйствительная.

Какъ ни многообразны, какъ ни сложны намѣченныя здѣсь задачи онѣ исполнѣ согласны съ положеніемъ великой державы, преслѣ-

дующей великія цѣли, и разрѣшеніе ихъ въ положительномъ смыслѣ возможно. Господство косности, апатіи и реакціи не заставитъ сомнѣваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Такова руководящая идея новаго, *истинно-русскаго* органа, соотвѣтствующая серьезности переживаемаго нами времени, и редакція приложитъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать газету цѣльной, живой и отзывчивой, не забывая завѣта: *духа не угашать, духомъ пламенить.*

П Р О Г Р А М М А „МІРОВЫХЪ ОТГЛОСКОВЪ“,

УТВЕРЖДЕННАЯ Г. МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ 11 СЕНТЯБРЯ 1896 Г.

1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ.
2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ.
3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ.
4. Обзорѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія.
5. Церковный отдѣлъ—духовная литература.
6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей.
7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей.
8. Обзорѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи.
9. Областные обзорѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскіхъ и иностранныхъ.
10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русскою и иностранною. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ.
11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеслъ и проч.
12. Изысканная словесность—повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія.
13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе.

14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства.

15. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ.

16. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя. Ярмарки. Урожай.

17. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанию статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

18. Справочный отдѣлъ.

и 19. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на „Міровые Отголоски“.

„Міровые Отголоски“ съ 1 января 1897 года будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго,—въ 10 часовъ утра того же дня.

Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія, доставленныя въ редакцію ночью и утромъ, которыя должны были бы войти въ слѣдующій нумеръ. Благодаря этому иногородные подписчики, жительствующие по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Москвѣ и за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., *будутъ получать все новыя извѣстія сутками раньше*. Важныя правительственныя сообщенія и новости, опубликованныя въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Инвалидѣ“ и въ издаваемыхъ Министерствомъ Финансовъ: „Вѣстникѣ Финансовъ“ и „Торгово-промышленной газетѣ“, *будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія*.

Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не пожелаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправленія иногороднымъ подписчикамъ въ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня.

Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ.

„Міровые Отголоски“ будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ формата бывшей газеты „Голосъ“ и будутъ печататься подобнымъ же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ ежедневно по воскресеніямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ.	Безъ доставки.		Съ доставкой по городской почтѣ.		Съ пересылкой иностранцамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На годъ	14	—	16	—	17	—
„ 11 мѣсяцевъ. .	13	—	15	—	15	50
„ 10 „ . . .	12	—	13	50	14	50
„ 9 „ . . .	10	50	12	—	13	50
„ 8 „ . . .	9	80	11	—	12	50
„ 7 „ . . .	9	—	10	—	11	30
„ 6 „ . . .	8	—	9	—	10	—
„ 5 „ . . .	6	80	7	50	8	50
„ 4 „ . . .	5	50	5	80	7	—
„ 3 „ . . .	4	—	4	50	5	50
„ 2 „ . . .	2	80	3	30	4	—
„ 1 „ . . .	1	50	1	80	2	—

З А Г Р А Н И Ц Е Ю:

На годъ	26 р.	На 3 мѣсяца	8 р.
„ 9 мѣсяцевъ . .	21 „	„ 2 „	6 „
„ 6 „	14 „	„ 1 „	3 „

Допускается *разсрочка платежа* подписныхъ денегъ: для служащихъ—по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для инопородныхъ подписчиковъ.

Гг. инопородные, желающіе подписаться *на условіяхъ разсрочки платежа* подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Міровыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80 а также въ книжныхъ магазинахъ: Фену и К°, Невскій пр., 40, М. М. Ледерле, Невскій пр., 42 и Н. П. Карбасникова, Литейная ул., 46; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 69.

Редакторъ-издатель *К. В. Трубниковъ*.

Съ 1 Января 1897 года

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СИБИРЬ“

**Посвященная интересамъ всей Сибири и сопредѣльныхъ съ нею
мѣстностей.**

ПРОГРАММА:

- 1) Телеграммы Россійскаго Агенства. 2) Передовыя статьи. 3) Хроника мѣстной жизни. 4) Корреспонденціи. 5) Статьи по различнымъ вопросамъ, относящимся до тѣхъ мѣстностей, которымъ посвящена газета. 6) Сообщенія по дѣламъ общественныхъ управленій. 7) Переселенческое дѣло. 8) Школьное дѣло. 9) Извѣстія о дѣятельности учебныхъ и благотворительныхъ обществъ. 10) Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 11) Торгово-промышленный отдѣлъ. Извѣстія и справочныя свѣдѣнія по всѣмъ родамъ торговли и промышленности. Рыночныя цѣны. Биржевые бюллетени. 12) Внутреннее обозрѣніе. 13) Заграничное обозрѣніе. 14) Фельетонъ. 15) Разныя извѣстія. Мелочи. 16) Объявленія.

Срокъ выхода 3 раза въ недѣлю.

Подписная цѣна: на годъ семь рублей, на полгода четыре рубля и на три мѣсяца два рубля пятьдесятъ коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи (Екатерингофскій пр. д. 107) и въ книжномъ складѣ А. М. Калмыковой (Литейн. пр. д. 60) въ г. Томскѣ и Иркутскѣ въ книжныхъ магазинахъ П. И. Макушина и въ г. Омскѣ въ общественной библиотекѣ.

Редакторъ-издатель К. П. Михайловъ.

У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
на 1897 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по научнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣннѣ преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ правленіи университета.

Редакторъ *Ө. Мищенко.*

1897.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

1897.

XVI г. „СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“ XVI г.

ПРОГРАММА: 1) **РУКОВОДЯЩИЯ СТАТЬИ:** обсужденіе правит. Указовъ и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судостроительства и тюремнѣднія; рассмотрѣніе кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената; предположеніе о необходимости пересмотра, или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судостроительства, судопроизводства и тюремнѣднія; обсужденіе вопросовъ по международному праву.

2) **ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА:** новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судопроизводства, судостроительства и тюремнѣднія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената, отчеты судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденція изъ Россіи.

3) **ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА:** обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы.

4) **БИБЛИОГРАФІЯ:** разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій.

5) **ФЕЛЬЕТОНЪ:** замѣчательныя рѣчи юридическаго содержанія; біографіи выдающихся дѣателей на юридическомъ поприщѣ.

6) **СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ:** бюллетени судебныхъ мѣстъ; засѣданія ученыхъ обществъ и т. д.

7) **ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ:** отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства и судостроительства и тюремнѣднія; отвѣты по вопросамъ, касающимся лично редакціи.

8) **ЮРИДИЧЕСКАЯ АРЕНА:** здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оные со стороны читающей публики.

„Судебная Газета“ будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, причемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права—матеріальнаго и процессуальнаго будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціального органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, тѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНИЕ НА СЛѢДУЮЩЕЕ:

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ Департаментамъ Правительствующаго Сената и Общаго Собранія и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подѣлочныхъ лицахъ, циркуляры Минист. Юстиціи и Минист. Внутр. Дѣлъ, воспослѣдовавшіе по соглашенію съ Минист. Юстиціи, — то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который въ отдѣльности взятый стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“.

СООБЩЕНІЕ СПРАВОКЪ о резолюціяхъ Кассационныхъ и другихъ Департаментовъ Сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, при томъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

ПОДПИСЧИКАМЪ ВЪ РАЗСРОЧКУ И НА СРОКИ справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЖЕЛАЮЩЕ получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЦѢНА: на годъ 7 р.; на 6 мѣсяцевъ 4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца 3 р. и на 1 мѣсяць 1 руб. За границу 10 р. въ годъ.

ПОДПИСКА принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ЗА ГРАНИЦУ подписка въ разсрочку не принимается.

РАЗСРОЧКА въ платѣжъ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносятся 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

ПРИ ПРОСРОЧКѢ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНІЯ РАЗСРОЧКОЮ необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою; одна-же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ съ объясненіемъ, что она высылается за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Изгородине адресуются *исключительно* въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 42; городскіе — въ отдѣленіи Конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К. Мартинова, Невскій пр., 50; въ Москвѣ, въ отдѣленіи Конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая ул., домъ Коха.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

Редакторъ-Издатель **Ф. В. Де-ВЕКИ.**

Вышла въ свѣтъ 4-я (сентябрь—октябрь) книжка журнала

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“.

(Издание Московскаго Психологическаго Общества).

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ: *Н. А. Иванцовъ*. Задача искусства. *Н. А. Умовъ*.—Значеніе Декарта въ исторіи физическихъ наукъ. *Л. Е. Оболенскій*.—Самосознаніе классовъ въ общественномъ прогрессѣ. *Кн. С. Н. Трубецкой*.—Основанія идіализма. *Вл. С. Соловьевъ*.—Нравственная организація челоѣчества. *Л. М. Лопатинъ*.—Декартъ какъ основатель новаго философскаго и научнаго міросозерцанія. *В. А. Гольцевъ*.—По поводу статьи г. Оболенскаго. *С. А. Сухановъ*.—Ученіе о нейронахъ въ приложеніи къ объясненію нѣкоторыхъ психическихъ явленій (съ рисунками). *А. К. Дживилевъ*.—Вико и его система философіи исторіи. *В. П. Сербскій*.—Четвертый международный конгрессъ криминальной антропологіи въ Женевѣ.—*Критика и библіографія*: 1) Новый философскій журналъ. *Александра Ив. Введенскаго*; 2) Обзоръ книгъ; 3) Обзоръ журналовъ; 4) Новости иностранной философской литературы. *Извѣстія и замѣтки*. Психологическое Общество—*А. А. Токарскій*. Записки Психіатрической клиники Императорскаго Московскаго Университета.

Открыта подписка на 1897 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1 января 1897 г. по 1 янв. 1898 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к. съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Студенты университетовъ пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только въ конторѣ журнала.

Москва. Б. Никитская, уг. Леонтьевского пер. д. 2—24.

Тамъ же продается новое изданіе Московскаго Психологическаго Общества: Куно Фишеръ. „*Артуръ Шопенгауэръ*“. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей В. П. Преображенскаго. Цѣна 3 р.

Предсѣдатель Общества
Н. Я. Гротъ.

Редакторы: } Л. М. Лопатинъ.
 } В. П. Преображенскій.

Годъ изданія 85-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА. Годъ изданія 85-й.

1812. Большая ежедневная политическая и литературная газета 1897.
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно въ 2-хъ изданіяхъ.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата
съ еженедѣльными иллюстрированными приложениями.

Въ ежедневныхъ номерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости для столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ специальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНИЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ первомъ (большомъ) изданіи

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ:

- 1) 52 Нумера воскресныхъ приложений, печатаемыхъ на велееновой глазированной бумагѣ, въ видѣ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ.
- 2) двѣнадцать номеровъ „моды и рукодѣлія“ замѣняющіе „МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ“.
- 3) Стѣнной календарь разсылается, какъ прибавленіе при первомъ номерѣ газеты.

НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Въ числѣ 52-хъ бесплатныхъ приложений всѣ годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“ (первое изданіе), въ 1897 году получаютъ:

Третій томъ избранныхъ литературныхъ произведеній извѣстнаго писателя

А. МИХАЙЛОВА—„ГРѢХИ ПРОШЛАГО“

Большой романъ, не вошедшій въ „Полное собраніе сочиненій“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ 8 р.—На полгода 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—На одинъ мѣсяць 1 р.

Разсрочка взносовъ допускается, но по соглашенію съ Главною Конторою.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ газеты „Сынъ Отечества“ **ВЫХОДИТЪ** ЕЖЕДНЕВНО. Въ номерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы—

ОДНОВРЕМЕННО СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНИЯМИ.

Каждый воскресный номеръ въ 1897 году будетъ выходить въ размѣрѣ отъ 12 до 16 страницъ, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ художественно выполненными портретами Высочайшихъ особъ, современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, а также иллюстраціями торжествъ и событій, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе русскаго общества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на второе изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 руб. || На полгода 2 руб. || На три мѣсяца 1 руб.

Годовые подписчики газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, въ 1897 году, могутъ получить новое роскошное изданіе, необходимое для каждой семьи, а именно:

НОВЫЙ БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

„БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТАГО ХУДОЖНИКА Г. ДОРЭ“

(200 картинъ съ пояснительнымъ текстомъ и въ изящной оберткѣ).

Цѣна альбома для подписчиковъ (съ доставкою) одинъ руб. 50 коп.

Желающіе пріобрѣсти, вмѣсто преміи, художественныя изданія (портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, „Аеонъ“, „Бурлаки на Волгѣ“, „Жертва Волги“ и другіе за прежніе года), уплачиваютъ за каждый экземпляръ съ доставкою—**одинъ рубль**. Безъ доставки—**75 коп.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб., Невскій пр., у Анничкина моста, д. № 68—40.

Иллюстрированное объявленіе и списокъ художественныхъ изданій высылается бесплатно.

Годъ изд. 3-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1897.

ДЕШЕВОЕ ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНИЕ

*выходитъ въ форматъ и объемъ болшихъ дорожныхъ литературныхъ
ежемъсячныхъ журналовъ подъ названіемъ:*

ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА

ВЪ СОСТАВЪ КНИЖЕКЪ ВХОДЯТЪ:

НОВЫЕ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ (ИСТОРИЧЕСКІЕ И СОВРЕМЕННЫЕ)

русскихъ и иностранныхъ писателей

Книги „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ“ выходятъ ежемъсячно аккуратно между первымъ и десятымъ числами, въ ФОРМАТЪ БОЛЬШИХЪ ЖУРНАЛОВЪ, какъ напримѣръ: „Вѣстникъ Европы“, и др. въ размѣрѣ 20—25 листовъ (отъ 320—400 страницъ) убористой печати, что составитъ въ годъ болѣе 5.000 страницъ интереснаго чтенія, въ изящномъ изданіи.

„ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА“ даетъ обильный и полезный матеріалъ для семейнаго чтенія, какъ для городскихъ и сельскихъ подписчиковъ, такъ и вообще для лицъ, не имѣющихъ возможности выписывать дорого стоящіе журналы.

Въ книгахъ „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ“ помѣщаются только новыя литературныя произведенія (русскихъ и иностранныхъ) писателей, а не перепечатки старыхъ сочиненій, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ изданіяхъ. Въ каждой книгѣ обязательно помѣщаются одинъ или два законченныхъ романа, а также научныя, сельско-хозяйственныя статьи и смѣсь.

Встрѣтивъ со стороны читателей какъ матеріальную поддержку, такъ и выраженіе сочувствія въ многочисленныхъ письмахъ, мы не остановимся въ дальнѣйшихъ расходахъ, чтобы поставить журналъ въ рядъ лучшихъ и полезныхъ изданій. Съ этою цѣлью мы пригласили къ участію въ нашемъ изданіи извѣстныхъ писателей и журналистовъ, новыя литературныя произведенія которыхъ начнутся печатаніемъ съ первыхъ же книжекъ журнала.

Для книгъ „Домашней Библіотеки“ пріобрѣтены слѣдующія новыя оригинальныя произведенія извѣстныхъ и любимыхъ публикою русскихъ писателей:

Михайловъ, А. (А. Б. Шеллеръ). „Лѣсъ дремучій“, большой романъ.—Соловьевъ, Всев. Серг. (авторъ романовъ „Сергій Гор-

батовъ" и др.). „Угасшая звѣзда“, романъ.—Полевой, Н. Н. „Странный анекдотъ“, большая повѣсть.—Ясинскій, І. І. („Максимъ Бѣлинскій“) „Ясное утро“, большой романъ.—Случевскій, К. К. „Мой дядя“ рассказъ.—Голицынъ, Д. П. князь („Муравлинъ“) „Рѣзаниновы“. Ром. изъ больш. свѣта.—Гитдичъ, П. П. „Чужое“, повѣсть.—Волконскій, М. Н. князь (бывшій редакторъ „Нивы“). „Дуэль“, повѣсть.—Станюковичъ, К. М. Рассказъ.—Баранцевичъ, К. С. Большой рассказъ.—Тихановъ, В. А. (бывшій редакторъ „Сѣвера“) „Нехорошее дѣло“, романъ.—Щеголовъ-Леонтьевъ, М. Л. „Неудача“, повѣсть.—Станицкій (А. Е. Головачева) „Любимица“, повѣсть.—Величко, В. Л. „Принципы“, рассказъ.—Бажинъ, Н. О. „Часть“, повѣсть.—Мережковский, Д. С. „Святой городъ“, повѣсть.—Назарьева, К. В. „Болотные огоньки“, большой романъ.—Рышковъ, В. А. „Старыя дѣвы“, повѣсть.—Тангьева, Е. А., княгиня. „Чужая тайна“, большой романъ.—Лебедевъ, В. П. „Стрѣлецъ царя Алексѣя Михайловича“, историческая повѣсть.—Леманъ, А. Н. „Подвигъ“, бол. ром.—Федоровъ, А. М. „Въ степи“, больш. ром.—Яковлева, З. Ю. „Кто виноватъ?“, романъ.—Чюмина, О. Н. „Злая чары“, пов.—Красновъ, П. Н. „Между двухъ огней“, романъ.—Максимовъ, А. К. „Тагъ суждено“, большой ром.—Свѣтловъ, В. А. „Черный призракъ“, повѣсть.—Заринъ, А. Е. „Приваніе“, большой романъ.—Будищевъ, А. Н. „Рѣка Калхаисъ“, повѣсть.—Ежовъ, М. В. „Случайные гости“, повѣсть.—Меньшиковъ, Н. „Игра судьбы“, романъ.—Уманецъ, Е. О. „За что?“, повѣсть.—Гербановскій, Т. М. „Солнышко пригрѣло“, рассказъ.—Якушинъ-Захарыинъ, М. Н. „Сноха“, рассказъ.—Леонтьевъ, Н. В. „Бродяжка“, рассказъ.—Гиниусъ, З. Н. „Неудовимая“, рассказъ.—Майковъ, М. „Друзья-соперники“, рассказъ.—Измайловъ („Смоленскій“), А. А. „На зарѣ жизни“.—Илловайскій, П. І. „Дочь ростовщика“, романъ.—Сѣверцовъ, Г. Т. „Нравственные калѣбки“, повѣсть.—Казибекъ, Юрій. Рассказы изъ жизни черкесовъ до ихъ покоренія.—Аеонасьевъ, И. И. „Позорное наслѣдство“, романъ и проч.

Въ приложеніяхъ журнала „ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА“ будетъ, между прочимъ, напечатанъ новый большой романъ ЖЮЛЯ ВЕРНА.

Подписная цѣна на „Домашнюю Библиотеку“ (съ доставкою по Имперіи).

На годъ (за 12 книгъ) ЧЕТЫРЕ р. На полгода (за 6 книгъ) ДВА р. 50 к.

Заграницу (на годъ)—ВОСЕМЬ рублей.

съ подпиской просятъ обращаться въ главную контору:

С.-Петербургъ, Невскій прос., у Анничкина моста, д. № 68—40.

За редактора А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ). Издатель С. Добродѣевъ.

1885

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1897

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Возрастающая съ каждымъ годомъ распространенность журнала „Живописное Обозрѣніе“, даетъ возможность въ 1897 году, сдѣлать важныя и существенныя улучшенія въ изданіи, не бывавшія до сихъ поръ ни въ одномъ журналѣ, заключающіеся въ увеличеніи литературнаго матеріала для чтенія въ четыре раза болѣе противъ прежнихъ лѣтъ и въ усовершенствованіи внѣшняго вида до изящества дорогихъ заграничныхъ изданій, не возвышая прежней скромной подписной платы, что въ общемъ дастъ гг. подписчикамъ—

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ

1) ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, СЕМЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

52 иллюстрированныхъ номера изящной литературы исключительно извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 2½—3-хъ листовъ большаго формата, отпечатанныхъ на роскошной бѣлой бумагѣ съ 7—10 рисунками.

При номерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года выдается:

1) 52 Нумера—„Хроника событій за недѣлю“.—2) 12 Нумеровъ „Парижскихъ новѣйшихъ модъ“ съ рисунками.—3) 12 Раскрашенныхъ картинъ (модные дамскіе костюмы и рукодѣлія).—4) Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ, костюмовъ, шерсти, шнурками, шелкомъ, золотомъ и пр.—5) 12 Выкроекъ въ натуральную величину.—6) Рисунки для вышиванія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—7) 12 Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.).—8) Стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ ПРИ ЖУРНАЛѢ

ежемесячно будетъ выданъ одинъ номеръ журнала

**съ картинами извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ,
отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ цвѣтными красками**
(по образцу дорогихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій).

2) ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ,**

въ составъ которыхъ входятъ новыя историческіе, этнографическіе и современные романы, повѣсти, рассказы русскихъ и иностранныхъ писателей, а также стихотворенія, научныя, сельскохозяйственныя статьи, смѣсь и проч.

Ежемесячно выходитъ одинъ томъ (между 1 и 10 числами), изящно отпечатанными, въ форматѣ книгъ „Вѣстника Европы“ и другихъ большихъ дорогихъ ежемесячныхъ журналовъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 25 листовъ. Въ каждомъ томѣ помѣщаются только новыя литературныя произведенія, а не перепечатка старыхъ сочиненій. Въ каждомъ томѣ, помѣщается обязательно одинъ или два законченныхъ романа, изъ коихъ нѣкоторые будутъ съ иллюстраціями и портретами.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА ПРЕЖНЯЯ:

На годъ съ дост. и по Имперіи: 8 р.—Безъ дост. въ Спб. 7 р.—
Въ Москвѣ 7 р. 75 к.

На полгода (съ доставкою по Имперіи) 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—За границу на годъ—16 р.

Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается по соглашенію съ главной конторой.

Годовые подписчики журнала „Живописное Обозрѣніе“, желающіе приобрести новое художественное изданіе—Библия въ картинахъ знаменитаго художника Г. Дорэ (200 картинъ съ текстомъ и въ оберткѣ), уплачиваютъ 1 р. 50 коп. за экземпляръ съ доставкою, а за прежнія изданія: портреты Ихъ Величествъ, „Бурлаки на Волгѣ“, „Алеонъ“ и проч., уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою)—одинъ рубль. Безъ доставки въ Спб.—75 коп.

Главная Контора журнала: Спб. Невскій просп., д. № 68—40.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Протоколъ засѣданія Уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества 6 апрѣля 1896 года.

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ отдѣленія И. Я. Фойницкимъ въ 8 ч. 10 м. вечера. Засѣданіе общества посѣтили предсѣдатель Московскаго юридическаго общества С. А. Муромцевъ, члены этого общества М. В. Духовской и В. В. Пржевальскій. И. Я. Фойницкій обратился къ гостямъ съ привѣтственнымъ словомъ, на которое С. А. Муромцевъ отвѣтилъ, что петербургское общество заслужило уваженіе обсужденіемъ законодательныхъ вопросовъ и своими попытками внести въ практику свѣтъ теоріи. На этой почвѣ возможно объединеніе русскихъ юридическихъ обществъ, и къ мысли о такомъ объединеніи русскихъ юристовъ Московское общество всецѣло присоединяется.

Дѣйствительный членъ петербургскаго общества К. К. Арсеньевъ изложилъ затѣмъ докладъ „О предѣлахъ, въ которыхъ, при общемъ пересмотрѣ постановленій по судебной части, можетъ быть допущено преобразование суда присяжныхъ“. Положенія, поддерживаемыя докладчикомъ, слѣдующія:

1) Судъ присяжныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ созданъ судебными уставами 1864 года, составляетъ наилучшую для Россіи форму рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ и не можетъ быть замѣненъ, съ пользою для правосудія, ни судомъ короннымъ, ни судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

2) Соединеніе присяжныхъ въ одну коллегію съ коронными судьями было бы, въ сущности, равносильно уничтоженію суда присяжныхъ. Нежелательно и участіе предсѣдателя въ совѣщаніи присяжныхъ.

3) Правильность дѣйствій суда присяжныхъ находится въ прямой и неразрывной зависимости отъ правильности дѣйствій всѣхъ мѣстъ и лицъ, участвующихъ въ отправленіи уголовного правосудія, а также отъ степени удовлетворительности уголовного уложенія.

4) Желательныя преобразованія въ организаціи и обстановкѣ суда присяжныхъ должны быть направлены:

а) къ поднятію общаго уровня присяжныхъ путемъ увеличенія числа болѣе или менѣе образованныхъ лицъ, подлежащихъ включенію въ списки присяжныхъ, а также болѣе правильного составленія списковъ;

б) къ образованію, для дѣлъ особенно запутанныхъ и сложныхъ, спеціальнаго суда присяжныхъ, на основаніи спеціальнаго списка;

в) къ разрѣшенію сторонамъ и предсѣдателю говорить о наказаніи, которому могутъ подвергнуться подсудимые;

г) къ разрѣшенію передавать присяжнымъ, при удаленіи ихъ въ совѣщательную комнату, нѣкоторые акты слѣдственнаго производства, бывшіе предметомъ судебного слѣдствія;

д) къ предоставленію присяжнымъ инициативы въ возбужденіи всеподданнѣйшаго ходатайства о смягченіи наказанія, которому подлежитъ подсудимый, или о совершенномъ его помилованіи.

Въ развитіе этихъ положеній К. К. Арсеньевымъ было высказано слѣдующее:

Судъ присяжныхъ имѣетъ у насъ 30 лѣтнюю исторію, которая есть исторія бурь, имъ пережитыхъ. Съ самаго введенія судебной реформы начались нападки на него. Благодаря частичнымъ измѣненіямъ, эта буря нападковъ утихла, но въ 1878 г., по отдѣльному случаю, судъ присяжныхъ потерпѣлъ первый уронъ. Было выдѣлено много дѣлъ суду съ сословными представителями, установленными судебными уставами только для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Дѣло этимъ не окончилось. Уже въ 1879 г. проф. Фойницкій указывалъ на опасности для суда присяжныхъ. Въ 1879 г. предполагалось выдѣлить изъ компетенціи присяжныхъ всѣ дѣла, по которымъ есть сознаніе, и должностныя преступленія; однако, эти перемѣны тогда не были произведены. Въ замѣнъ этого въ судебныхъ сферахъ, настроенныхъ охранительно, появились два теченія: 1) что недостатки суда присяжныхъ обусловлены несовершенствомъ уголовного уложенія въ связи съ процессуальными порядками; отсюда законы 1881, 1882 и 1885 г., уменьшившіе об-

ласть дѣлъ, вызывавшихъ нареканія на нашихъ присяжныхъ. 2) Другое теченіе обратило вниманіе на составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей, въ результатѣ этого законы 1884 и 1887 г. о составленіи списковъ, а также законъ 1885 г. объ участіи присяжныхъ въ постановкѣ вопросовъ. Рядомъ съ этими двумя теченіями продолжалась и прежняя агитація. Въ 1883 г. было выдвинуто требованіе единогласія, а при отсутствіи его, предоставленіе рѣшенія коронному суду. Затѣмъ агитація обострилась, и уже въ 1887 г. былъ приготовленъ законопроектъ, почти всецѣло совпавшій съ закономъ 9 іюля 1889 года. Однако, съ изданіемъ послѣдняго закона, предоставившаго массу дѣлъ суду съ сословными представителями, агитація не прекратилась. Такъ этотъ вопросъ стоялъ до открытія комисіи по пересмотру законоположеній по судебной части. Въ рѣчи г. министра юстиціи не предрѣшалась дальнѣйшая судьба суда присяжныхъ. „Судъ долженъ производиться, говорилъ г. министръ юстиціи, хотя и правительственными должностными лицами, но не безъ незамѣнимаго въ извѣстныхъ случаяхъ участія общественнаго элемента, въ лицѣ обывателей, которые несутъ государственную повинность содѣйствовать правосудію, въ качествѣ временныхъ судей, присяжныхъ засѣдателей, понятыхъ, свидѣтелей“. Вопросъ такимъ образомъ остается открытымъ. Новый фазисъ наступилъ съ появленія статей лицъ судебного вѣдомства съ предложеніями преобразованій суда присяжныхъ. Прежде чѣмъ приступить къ разбору нападокъ, высказанныхъ въ означенныхъ статьяхъ, нужно выяснитъ, чего мы должны требовать отъ противниковъ суда присяжныхъ. Судъ присяжныхъ есть учрежденіе, освященное у насъ временемъ; онъ уже заслужилъ довѣріе. Нельзя сказать, что правосудіе у насъ со введеніемъ присяжныхъ что либо претерпѣло, что имъ сдѣланъ шагъ назадъ; поэтому уже не защитники суда обязаны доказывать его преимущества, а наоборотъ, въ виду упомянутаго совершившагося факта, на обязанности противниковъ суда присяжныхъ лежитъ обязанность доказать, что судъ присяжныхъ не можетъ существовать безъ явнаго ущерба для государства.

Нельзя игнорировать извѣстное инстинктивное мнѣніе, разлитое въ массы, хотя оно трудно уловимо. Что оно существуетъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя. Изъ очерковъ Мельшина „Въ мірѣ отверженныхъ“ видно, что народъ перестаетъ смотрѣть на каторжныхъ, какъ на жертву судебныхъ ошибокъ, число которыхъ, по сознанію населенія, уменьшилось со введеніемъ у насъ суда присяжныхъ.

Приступая къ разбору возраженій противниковъ, докладчикъ прежде всего остановился на томъ, что у насъ очень часто дѣлается ссылка на движеніе противъ суда присяжныхъ, существующее на Западѣ. Спрашиваютъ, чѣмъ объяснить, что вездѣ ставится требованіе реформы суда присяжныхъ? Но это вопросъ праздный. Судъ присяжныхъ не есть учрежденіе, дѣйствующее вѣ въ времени и пространства. Защитники этого суда сами говорятъ, что со временемъ можетъ быть будетъ найдена лучшая форма суда. Движеніе противъ присяжныхъ на Западѣ объясняется ученіями антропологической школы, но эта школа у насъ менѣе, чѣмъ гдѣ либо, имѣетъ адептовъ. Есть также на Западѣ теченіе, которое идетъ изъ среды ученыхъ юристовъ, полагающихъ, что только они одни могутъ рѣшать уголовныя дѣла. Къ намъ это также непримѣнимо, потому что у насъ мало ученыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ практиковъ. Въ каждой странѣ есть свои особыя причины, которыя къ намъ непримѣнимы.

Во Франціи замѣтно уменьшеніе числа дѣлъ, вѣдаемыхъ присяжными, путемъ судебной практики. Обвинительная камера, благодаря предоставленному ей праву коррекціонализаціи преступленій, передаетъ массу дѣлъ вмѣсто суда присяжныхъ суду исправительной полиціи. Такъ, въ 1850 г. во Франціи слушалось дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ до 5000, въ 1860 г. до 4 т., а въ 1890 г. до 2900 дѣлъ. Въ Парижѣ въ 1890 г. слушалось съ участіемъ присяжныхъ 301 дѣло, а въ Лондонѣ 2361. Во Франціи есть много обычаевъ, въ виду которыхъ судъ присяжныхъ представляется чѣмъ-то неудобнымъ. Очень странно отношеніе со стороны предсѣдателя ассизовъ къ присяжнымъ. Тамъ обыкновенно предсѣдателемъ ассизовъ является судья, недавно назначенный и желающій уйти въ гражданскій трибуналъ, такъ какъ во Франціи вообще считается болѣе почетнымъ заниматься гражданскими дѣлами. Нельзя на Россію распространять подобное положеніе, существующее только во Франціи. Рядомъ съ движеніями противъ на Западѣ есть теченія, благопріятныя суду присяжныхъ. Такъ, недавно онъ введенъ въ Испаніи. Въ Тессинскомъ кантонѣ, на который обыкновенно указываютъ противники, смѣшанная коллегія коронныхъ судей и присяжныхъ явилась на смѣну не суда присяжныхъ, а короннаго суда. Въ Германіи представлена въ рейхстагъ новелла, напоминающая намъ законъ 9 іюля 1889 г., но она еще не принята. Въ литературѣ-же есть много возраженій противъ нея. Такимъ образомъ ссылка на

иностранныя законодательства не может имѣть у насъ значенія. Другой аргументъ противъ суда присяжныхъ состоялъ въ указаніи на большой % оправдательныхъ приговоровъ, ими выносимыхъ. Особенно прежде была въ большомъ ходу ссылка на статистическія данныя. До 1880 г. % оправдательныхъ приговоровъ возрастаетъ. Къ 1890 году % обвинительныхъ приговоровъ поднялся до 66, почти одинаково съ коронными. Поэтому теперь уже противники совѣтуютъ не обращаться къ статистикѣ. Но это неправильно: со статистикой всегда нужно считаться. Съ 1876 по 1886 г. у коронныхъ судей обвинительныхъ приговоровъ было отъ 70—76%, а у присяжныхъ отъ 54—66 %. Скачки на сторонѣ присяжныхъ больше, но съ теченіемъ времени эти скачки уменьшаются. Позднѣе, съ 1887 г. по 1891 г. разница по округамъ у присяжныхъ 10%, а по судамъ 25%, у коронныхъ же судей 27%. Хотя съ 1887—1891 г. цифра обвинительныхъ приговоровъ у присяжныхъ (61%) была ниже, чѣмъ у коронныхъ, но скачки меньше. Такимъ образомъ, репрессія присяжныхъ засѣдателей становится все болѣе и болѣе строгой, а колебанія уменьшаются. Ясно, что данныя статистики не могутъ быть скидываемы со счета.

Далѣе выставляются разныя дѣла, обратившія на себя вниманіе, и по нимъ разрѣшается вопросъ о непригодности суда присяжныхъ. Однако, отдѣльные случаи не могутъ дать данныхъ для разрѣшенія вопроса. Необходимо наблюденіе не надъ отдѣльнымъ дѣломъ, но надъ массою дѣлъ. Г. Хрулевъ говоритъ, что нужно быть на судѣ, видѣть и слышать все, чтобы рѣшить, почему присяжные оправдываютъ, а не довольствоваться одними отчетами. Другой судебный дѣятель, г. Громницкій, говоритъ, что послѣ 5-ти лѣтняго изученія на мѣстѣ онъ понялъ, почему присяжные оправдываютъ по дѣламъ о сопротивленіи властямъ. Въ книгѣ г. Гогеля „Судъ присяжныхъ“ проводится мысль, что произвести тревогу по поводу рѣшенія присяжныхъ легко, стоитъ только послать объ этомъ телеграмму.

Въ статьѣ г. Закревскаго (Журн. Мин. Юст. 1895 г., № 12) съ особеннымъ удареніемъ проводится мысль, что у насъ имѣется искусственная отгѣна неудобныхъ рѣшеній присяжныхъ, для сохраненія авторитета самаго института. На самомъ дѣлѣ этотъ вопросъ не связанъ съ институтомъ присяжныхъ. Пути обжалованія и сила его различны; есть, напр., кассачія въ интересахъ закона. Къ какой степени кассачія соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла,

можно рѣшить только послѣ подробнаго изученія дѣла, и, при этомъ подробномъ изученіи, часто оказалось бы, что никакой натяжки сдѣлано не было.

Послѣ отдѣльныхъ дѣлъ, какъ аргумента противъ суда присяжныхъ, выступаетъ личный опытъ противниковъ этого суда. Здѣсь положеніе защитниковъ болѣе выгодно и на сторонѣ ихъ оказывается много личнаго опыта. Личный опытъ можетъ выражаться или 1) путемъ опроса многихъ лицъ или 2) попутно. И тамъ и тутъ мы найдемъ многое въ пользу суда присяжныхъ, если будемъ производить такой опытъ. Изъ 20-ти старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ 18 безъ всякихъ оговорокъ высказались въ пользу суда присяжныхъ и только двое противъ (одинъ изъ губерніи, гдѣ нѣтъ суда присяжныхъ). При оцѣнкѣ этого факта нужно помнить, что тутъ не было ни особой атмосферы, ни особаго подъема духа. Также наши выдающіеся судебные дѣятели, какъ покойный Ровинскій, Кони, Муравьевъ, Таганцевъ, Случевскій, Громницкій высказываются единодушно за судъ присяжныхъ. Особенно для насъ цѣнны указанія Таганцева и Громницкаго, какъ лицъ, бывавшихъ присяжными засѣдателями. Извѣстно, какъ относится къ присяжнымъ консервативная печать, и однако, когда одинъ изъ сотрудниковъ попалъ въ составъ присяжныхъ, онъ обмолвился нѣсколькими знаменательными словами, назвавъ судъ присяжныхъ — симпатичнымъ. Самъ докладчикъ заявилъ, что, будучи присяжнымъ засѣдателемъ, онъ замѣтилъ, что они еще до рѣчей сторонъ составляютъ свое мнѣніе, рѣчи для нихъ являются только дополненіемъ. Въ сообщеніи А. Ф. Кони приводятся интересные случаи, напр., молебень присяжныхъ послѣ осужденія 26 разбойниковъ. Въ статьѣ Громницкаго разсказывается случай изъ одной уѣздной сессіи, что когда поглядѣли въ щелочку, что дѣлается въ совѣщательной комнатѣ, то увидѣли присяжныхъ стоящими на коѣннѣхъ и молящимися, послѣ чего они вышли и вынесли обвинительный приговоръ. Таковы случаи, которые можно привести изъ личнаго опыта въ опроверженіе противниковъ. Противники присяжныхъ говорятъ, что они присваиваютъ себѣ право помилованія, принадлежащее только верховной власти. Однако, здѣсь нѣтъ единогласія между противниками, потому что нѣкоторые изъ нихъ (Дейтрихъ, Кичинъ) признаетъ за присяжными неизбѣжное право постановлять милостивые приговоры. Это обвиненіе, высказываемое противъ суда присяжныхъ, подробно опровергается В. К. Случевскимъ (Жур. Мин.

Юст. 1896 г., № 3). Докладчикъ ограничился только указаніемъ на то, что оправдывать можно и при сознаниі: это дозволяютъ и судебные уставы. Оправданіе при сознаниі означаетъ только, что нѣтъ признаковъ вины въ общежитейскомъ смыслѣ. Съ другой стороны, какъ же можно говорить, не зная подробностей дѣла, что оправдываютъ очевидно виновнаго. Далекое не всегда можно сказать, что при сознаниі непремѣнно налицо очевидная вина. Въ статьѣ г. Гогеля приведена масса фактовъ, указывающихъ, что часто присяжные не могутъ поступить иначе. Это-же самое бываетъ и на судѣ съ сословными представителями (см. ст. Громницкаго въ Журн. Мин. Юст. за 1895 г., № 5).

Противники суда присяжныхъ выставляютъ и другое обвиненіе, указывая на неустойчивость и беспомощность присяжныхъ. Сюда присоединяютъ еще обвиненіе, что судъ присяжныхъ слишкомъ снисходителенъ по однимъ дѣламъ, слишкомъ, можетъ быть, строгъ по нѣкоторымъ другимъ. Отвѣтомъ на первое служить многое изъ разсмотрѣннаго выше. Что же касается того, что при нынѣшней организации суда присяжныхъ нельзя ожидать исхода дѣла, то это обвиненіе тяжкое. Общество, конечно, вправѣ ожидать известнаго рѣшенія. Есть, однако, данныя, которыя указываютъ, что подобное обвиненіе неосновательно. Громницкій говоритъ, что всегда можно ожидать известнаго отвѣта при правильномъ неизвращенномъ ходѣ дѣла.

Статистическія цифры, нынѣ тенденціозно пренебрегаемыя противниками, даютъ отвѣтъ иной. С.-П.-Бургскій окружный судъ съ 1887—1891 г., по числу обвинительныхъ приговоровъ, занимаетъ 11-е мѣсто 69%, далѣе Вильно, Кіевъ—тоже больше средняго, но Москва, Харьковъ, Одесса на 3% ниже средняго. Если бы противники доказали, что судъ присяжныхъ даетъ больше шансовъ на оправданіе, тогда бы ихъ возраженіе было правильно; но они этого доказать не могутъ. Отдѣльныя дѣла, даже громкія, ничего не могутъ дать для сужденія. Да, кромѣ того, ихъ такъ мало, что еще вопросъ, могутъ-ли они поколебать авторитетъ присяжныхъ. Въ одной статьѣ говорится, что судъ присяжныхъ очень строгъ по дѣламъ о подлогахъ, но это не подтверждается статистикой. Далѣе говорятъ, что присяжные снисходительны въ дѣлахъ о тѣлесной неприкосновенности, о посягательствахъ противъ чести, семейнаго союза, но вѣдь и у коронныхъ судей % (55) обвинительныхъ приговоровъ не высокъ, а относительно посягательствъ про-

тивъ женской чести у присяжныхъ % обвинительныхъ приговоровъ выше, чѣмъ у коронныхъ (49%—46%). Ближе къ истинѣ мнѣніе, что присяжные строги къ преступленіямъ противъ вѣры; у присяжныхъ 73% обвинительныхъ приговоровъ, а у коронныхъ 72%, разница всего на 1%. Если присяжные строги въ преступленіяхъ этого рода, то почему-же не примѣняется 818 ст. у. у. с. Во-2-хъ, извѣстно, что по этимъ дѣламъ не всегда соблюдается надлежащая осторожность въ преданіи суду. Не такъ давно Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ о б хлыстахъ все производство. Г. Закревскій говоритъ, что судъ присяжныхъ зависитъ отъ тысячи причинъ (Ж. М. Ю. 1895 г., № 12). Виновать прокуроръ, не договорившій или сказавшій лишнее; виновать председатель, который не оставилъ, не разъяснилъ; виновать судъ, поставившій слишкомъ много вопросовъ; виновата, наконецъ, судебная палата и т. д. Но у г. Закревскаго противорѣчіе съ самимъ собою: въ концѣ статьи онъ говоритъ, что существуетъ связь, но немнимая, а дѣйствительная. И вотъ, такая связь существуетъ на каждомъ шагѣ. Недостатки предварительнаго слѣдствія, преданія суду, обвинительнаго акта имѣютъ большое вліяніе на присяжныхъ. Громадное значеніе имѣетъ отсутствіе защитника и т. п. Словомъ нѣтъ такой подробности, которая не имѣла бы вліянія. Такимъ образомъ первое, что слѣдуетъ предпринять, это нѣкоторое измѣненіе нашихъ судебныхъ нравовъ, а затѣмъ и измѣненіе законодательства. На присяжныхъ засѣдателяхъ громадное вліяніе имѣетъ отношеніе къ нимъ короннаго суда. Хотя у насъ болѣе привѣтливое отношеніе коронныхъ судей къ присяжнымъ, чѣмъ во Франціи, но все-таки является желательнымъ дальнѣйшій шагъ впередъ.

Разсмотрѣвши различные обвиненія, вводимыя на судъ присяжныхъ, К. К. Арсеньевъ обратился къ тѣмъ реформамъ его, которыя предлагаются противниками. Для всѣхъ ясна невозможность расширить юрисдикцію сословныхъ представителей. Судъ съ сословными представителями далекъ отъ населенія, дорого стоитъ, расширять его нельзя. Въ этомъ смыслѣ отнеслось къ нему и совѣщаніе старшихъ председателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ. Мысль, что всѣ дѣла отъ сословныхъ представителей нужно передать короннымъ судьямъ, никѣмъ, даже г. Закревскимъ, не поддерживается. Является предложеніе соединить въ одну коллегію девять присяжныхъ и трехъ коронныхъ судей. Но это уже не судъ присяжныхъ, а шеффеновъ, это нѣчто совершенно новое, кото-

рое нельзя называть знакомымъ именемъ суда присяжныхъ. И. Я. Фойницкій въ своемъ курсѣ уголовного судопроизводства (изд. 2-е 1895 г.) говоритъ, что отличительная черта суда присяжныхъ заключается въ его независимости. Этого, по мнѣнію докладчика, совершенно нѣтъ въ предлагаемой коллегіи. Является теперь вопросъ, чего можетъ достигнуть этотъ новый судъ? Отвѣтъ можетъ дать судъ съ сословными представителями. Н. В. Муравьевъ говоритъ, что въ судѣ съ сословными представителями всегда преимущество имѣютъ коронные судьи, которымъ подчиняются сословные представители. Если сословные представители люди въ общемъ образованные (предводитель дворянства, городской голова) подчиняются коронному суду, то чего-же требовать отъ присяжныхъ. Говорятъ, что присяжные увлекаются пустяками, почему же они перестанутъ увлекаться ими, если присяжныхъ соединять въ одну коллегію съ коронными судьями. Далѣе, какъ быть, если въ коронныхъ судьяхъ возникнетъ разногласіе? На всѣ эти вопросы противники не дадутъ никакого отвѣта. Если присяжные будутъ полагаться на коронныхъ судей, то выйдетъ на сцену тотъ недостатокъ, который вообще присущъ коронному суду. Одинъ *Amtsrichter* говоритъ, что если возникаетъ какое-нибудь сомнѣніе, неразрѣшимое для коронныхъ судей, то шеффены всегда склоняются къ оправданію. Если это будетъ и у насъ, то начнутся нареканія на коронныхъ судей. Поэтому можно опасаться, что со стороны коронныхъ судей будутъ разныя настоянія, а если послѣднія не увѣнчаются успѣхомъ, то возникаетъ вопросъ, будетъ-ли сохранена тайна совѣщанія. Помимо того спрашивается, какъ писать рѣшенія? Если немотивированно, то возраженіе, дѣлаемое присяжнымъ, останется. Если же рѣшеніе должно быть мотивированно, то кто же будетъ писать его при разногласіи между судьями и шеффенами? Въ брошюрѣ г. Загребскаго вопросъ ставится уже не такъ, какъ въ его статьѣ въ Журн. М. Ю, что все готово для реформы, а только, чтобы пустить идею въ оборотъ и выждать опытъ Запада. Если дѣло стоитъ такъ, то къ чему рѣзкія нападенія на судъ присяжныхъ. Что-же дѣлать теперь? Прежде реформы, нужна литературная разработка, нужны изслѣдованія. У насъ же нѣтъ элементарныхъ свѣдѣній о судѣ присяжныхъ, напр., о распредѣленіи сословій и классовъ въ составѣ присяжныхъ, о числѣ образованныхъ и т. п. Присяжные до сихъ поръ остаются тѣми таинственными незнакомцами, о которыхъ говорилъ А. Ф. Кони. Г. Боб-

рищевъ—Пушкинъ всѣ извѣстныя ему непосредственно дѣла числомъ до 1500 записать на отдѣльныя карточки и систематизировать ихъ. Желательно, чтобы нашлись подражанія ему. Но нельзя ограничиться трудомъ одного лица, необходимо собрать отрывочныя наблюденія за 30 лѣтъ, нужно опрашивать бывшихъ присяжными засѣдателями въ общей формѣ, не вторгаясь въ тайну ихъ совѣщаній, собирать наблюденія прокуроровъ, судей, адвокатовъ. Въ ожиданіи этого времени, которое можетъ наступить нескоро, слѣдуетъ предложить что нибудь для нѣкотораго улучшенія суда присяжныхъ. Тутъ является много предложеній; ихъ можно разбить на двѣ группы: 1) безразличныя и 2) нежелательныя.

Къ первой группѣ К. К. Арсеньевъ отнесъ слѣдующія предложенія:

1) Чтобы одинъ составъ функционировалъ въ теченіе цѣлаго дня;

2) Чтеніе вердикта въ отсутствіи подсудимаго это полезно, но мнѣнію докладчика, но серьезныхъ измѣненій не произведетъ.

Ко второй группѣ отнесены докладчикомъ слѣдующія:

1) Право предсѣдателя высказывать свое мнѣніе. Это, по мнѣнію докладчика, болѣе опасно, чѣмъ полезно;

2) Предложенія г. Гоголя, ихъ нѣсколько, а именно:

а) Установить особую программу совѣщанія присяжныхъ; но это будетъ сложная работа и, навѣрно, бесполезная, потому что присяжные не будутъ пользоваться программой;

б) Предоставить присяжнымъ право участія въ опредѣленіи наказанія, но это также нежелательно, потому что присяжные не знаютъ системы наказаній. Достаточно исполнѣ предоставленіе присяжнымъ права признавать осужденнаго заслуживающимъ снисхожденія;

в) Предоставить присяжнымъ выбирать образованнаго старшину изъ лицъ, невошедшихъ въ списокъ.

Въ свою очередь, К. К. Арсеньевъ высказалъ слѣдующія положенія для улучшенія дѣятельности суда присяжныхъ:

1) Нужно обязать каждого, имѣющаго право быть присяжнымъ, объявлять объ этомъ, потому что исправники, участковые пристава и иныя должностныя лица, обязанныя составлять общіе списки, не могутъ знать всѣхъ имѣющихъ право войти въ нихъ.

Въ комиссія 1880 г. было предположено обязать каждого, подѣ страхомъ взысканія, объявлять, что онъ имѣетъ право быть при-

сяжнымъ засѣдателемъ. Полезно было бы возвратиться къ прежнему цензу въ 200 р., потому что очень многія лица въ уѣздѣ получаютъ менѣе 400 р., напр., фельдшера, управляющіе имѣніями, учителя народныхъ школъ (последнихъ можно призывать въ вакантное время, которое продолжается 5 мѣсяцевъ). Къ сожалѣнію, въ виду отсутствія статистическихъ данныхъ, нельзя сказать, какое значеніе имѣетъ реформа 1887 года. Инструкція сената 1880 г., требующая, чтобы въ числѣ присяжныхъ было больше образованныхъ, должна быть обращена въ законъ. Мѣры, указанныя совѣщаніемъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ палатъ, недостаточны, потому что ими не затронутъ вопросъ объ уровнѣ присяжныхъ засѣдателей.

2) Относительно специальныхъ присяжныхъ докладчикъ сослался на статью проф. Даневскаго въ Русской Мысли за 1894 г.

3) Слѣдуетъ предсѣдателю и сторонамъ предоставить право говорить о наказаніи, ожидающемъ подсудимаго; въ пользу этого, между прочимъ, высказалось 19 лицъ при совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ палатъ.

4) Если относиться къ присяжнымъ съ довѣріемъ, то можно допустить передавать имъ въ совѣщательную комнату нѣкоторые акты слѣдственнаго производства, бывшіе предметомъ судебного слѣдствія, а также учебники судебной медицины, если объ нихъ говорилось на судебномъ слѣдствіи.

5) Предоставленіе присяжнымъ инициативы, обязательной для суда; въ возбужденіи всеподданнѣйшаго ходатайства о смятеніи наказанія или о совершенномъ помилованіи было бы предупрежденіемъ оправдательныхъ приговоровъ.

Докладчикомъ было еще указано, что предоставленіе предсѣдателю права входить въ совѣщательную комнату повлечетъ за собою всѣ неудобства суда шеффеновъ и возможность вліянія на присяжныхъ.

Въ заключеніи доклада, К. К. Арсеньевъ выразилъ надежду, что, въ виду полнѣйшаго невыясненія данныхъ о судѣ присяжныхъ и полнѣйшей непригодности предлагаемой реформы, по меньшей мѣрѣ, преждевременно говорить о коренной реформѣ этого института. Со многими второстепенными недостатками можно помириться, если останется непоколебленной основа.

По окончаніи доклада, предсѣдательствующій И. Я. Фойницкій выразилъ отъ имени отдѣленія благодарность докладчику за его

добросовѣстный и весьма новый трудъ по взятому на себя вопросу, представляющему огромный интересъ для русскаго правосудія, и предложивъ, отложивъ за позднимъ временемъ пренія до слѣдующаго засѣданія, выслушать въ настоящемъ засѣданіи лишь московскихъ гостей, если имъ угодно будетъ высказаться по содержанию доклада.

Слово предоставлено было затѣмъ председателю Московскаго юридическаго общества *С. А. Муромцеву*, который высказалъ, что когда идетъ рѣчь о какомъ либо преобразованіи, то всегда явится одностороннимъ рѣшеніе вопроса по отрицательнымъ даннымъ. Мало намѣчать отрицательныя стороны, надо дать положительный образецъ, который можно поставить на мѣсто критикуемаго. Нуженъ детальный проектъ. Намъ этого противники суда присяжныхъ не предлагаютъ. Въ послѣднее время начинаютъ раздаваться голоса, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ присяжныхъ слишкомъ строгъ. Въ такихъ случаяхъ присяжные высказываютъ какъ-бы рутинный взглядъ сравнительно съ культурнымъ взглядомъ. Но вѣдь присяжные признаютъ въ этихъ случаяхъ не болѣе того, что признаетъ уголовный законъ, слѣдовательно, остается только радоваться. Когда-же коронные судьи поступаютъ такъ, какъ говорятъ, поступаютъ присяжные, т. е. милуютъ, то коронныхъ судей не упрекаютъ. Во всемъ этомъ видна нѣкоторая нелогичность. Несомнѣнно, что опросъ лицъ о судѣ присяжныхъ очень важенъ, и особенно важна одна сторона, а именно, когда судъ присяжныхъ бываетъ поставленъ въ необходимость вынести оправдательный приговоръ. Судебные дѣятели очень часто жалуются, что бываютъ случаи, когда при несомнѣнной виновности, но трудности мотивированія приговора, приходится оправдывать. Присяжные засѣдатели, постановляющіе немотивированныя рѣшенія, избѣгаютъ этого.

Засимъ слово дано было секретарю Московскаго юридическаго общества *В. В. Пржевальскому*, который произнесъ слѣдующую рѣчь:

М.м. Г.г. Молодому юристу трудно, даже страшно говорить по такому вопросу, какъ судъ присяжныхъ, и притомъ въ столь компетентномъ собраніи, да еще послѣ доклада маститаго корифея русской науки уголовного процесса. Но нынѣшній докладъ одною своею чертою особенно выгодно отличается отъ многихъ другихъ работъ, написанныхъ за послѣднее время въ защиту суда присяж-

ныхъ, а именно,—своею великодушною снисходительностью къ противникамъ суда присяжныхъ, и, если я беру на себя смѣлость молвить передъ вами слово, то лишь въ надеждѣ, что вы, м.м. г.г., отнесетесь ко мнѣ, слабому защитнику суда присяжныхъ, съ той-же снисходительностью, съ какою почтенный докладчикъ отнесся къ сильнымъ его противникамъ.

Придерживаясь порядка изложенія доклада, я остановлюсь сперва на томъ приѣмѣ, при помощи котораго противники суда присяжныхъ заносятъ тѣхъ или иныхъ писателей въ списокъ своихъ сторонниковъ. Русскіе противники суда присяжныхъ прежде всего указываютъ какъ на его враговъ на писателей итальянской антропологической школы съ Ломброзо, Гарофало и Ферри во главѣ, но они не договариваютъ того, что эти криминалисты въ равной мѣрѣ высказываются и противъ современнаго короннаго суда. По мнѣнію Ломброзо, Гарофало, Ферри и многихъ второстепенныхъ писателей антропологическаго направленія, компетентными судьями въ уголовныхъ дѣлахъ могутъ быть лишь лица, спеціально изучившія криминальную антропологию, судебную медицину и психіатрію. Такимъ образомъ писатели антропологической школы равно противъ и суда присяжныхъ, и суда короннаго въ современной ихъ организаціи, а потому и не могутъ быть причисляемы въ настоящемъ случаѣ ни къ сторонникамъ, ни къ врагамъ суда присяжныхъ: они стоятъ совершенно въ сторонѣ. Ссылаются также (г. Закревскій) на 18-й съѣздъ германскихъ юристовъ, признавшій въ 1886 году, что наиболѣе желательная форма участія некороннаго элемента въ отправленіи уголовного правосудія—судъ шеффеновъ, но опять таки умалчиваютъ о постановленіяхъ 22-го съѣзда, происходившаго въ 1893 году въ Аугсбургѣ. Этотъ послѣдній съѣздъ значительнымъ большинствомъ голосовъ высказался за введеніе суда шеффеновъ въ суды средней степени—*Gerichte der mittleren ordnung*,—а именно въ состоящіи нынѣ лишь изъ коронныхъ судей уголовныя палаты окружныхъ судовъ (*Strafkammern der Landgerichte*), при чемъ нынѣшняя компетенція суда присяжныхъ оставлена въ полной неприкосновенности. За введеніе суда шеффеновъ во всѣ уголовныя суды высказались оберъ-прокуроръ Нашъ (Кельнъ, нынѣ Лейпцигъ) и проф. Franck (Гиссенъ). Проф. Гнейсъ, на котораго такъ любятъ указывать всѣ русскіе противники суда присяжныхъ, на этомъ съѣздѣ, дѣйствительно, принципиально высказался за судъ шеффеновъ, но онъ, тѣмъ не менѣе, самъ энергично

убѣждалъ членовъ сѣзда воздержаться отъ принятія какого-либо постановленія о замѣнѣ въ настоящее время суда присяжныхъ судомъ шеффеновъ.

Противники суда присяжныхъ упрекаютъ его въ неустойчивости и случайности вердиктовъ. По словамъ г. Дейтриха, присяжные „сегодня осуждаютъ одного, а завтра оправдываютъ другого при тѣхъ же условіяхъ“, „встрѣчаются составы, которые всѣхъ обвиняютъ, другіе же, которые всѣхъ оправдываютъ“. Но неужели сознаніе своего гражданскаго долга, религіозное уваженіе къ присягѣ, сознаніе солидарности всѣхъ гражданъ въ борьбѣ съ преступленіемъ—составляютъ исключительную привилегію чиновъ судебнаго вѣдомства? Откуда же выходятъ коронные судьи, какъ не изъ того же общества, что и присяжные засѣдатели? Наше судебное вѣдомство, вѣдь, не есть тѣсно замкнутое сословіе вродѣ судебной магистратуры старой Франціи, но постоянно освѣжается притокомъ новыхъ силъ изъ всѣхъ слоевъ населенія. Если на другой день послѣ освобожденія крестьянъ признано было возможнымъ и желательнымъ призвать вчерашняго раба къ участию въ отправленіи уголовного правосудія, то послѣдовательно ли отказывать народу въ этомъ теперь послѣ того, какъ путемъ тридцатилѣтняго пользованія свободою личности и участія въ судѣ, земскомъ и городскомъ самоуправленіи онъ прошелъ уже извѣстную школу политическаго воспитанія? Если даже предположить доказаннымъ то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, но что утверждаютъ противники суда присяжныхъ, а именно, что судъ присяжныхъ ошибается нѣсколько чаще, чѣмъ судъ коронный и при томъ, главнымъ образомъ, въ сторону оправданія, то и тогда имъ еще придется крѣпко задуматься надъ такимъ вопросомъ, который мы вправѣ будемъ имъ поставить: не окупается-ли для общества и государства этотъ немного высшій по сравненію съ короннымъ судомъ процентъ ошибокъ, неправильныхъ оправданій по преимуществу, съ лихвою тѣмъ политическимъ воспитаніемъ, которое судъ присяжныхъ даетъ народу, тѣмъ широкимъ довѣріемъ къ правосудію, которое онъ упрочиваетъ въ населеніи? Вѣдь, какъ справедливо сказалъ Ренанъ, жизнь общества есть результатъ борьбы между противоположными силами; въ соціальной жизни ничто не пріобрѣтается человѣчествомъ безъ борьбы, безъ потерь и пожертвованій.

По мнѣнію г. Закревскаго, для того, „чтобы сознать, что каж-

дое дѣяніе, которое по уголовному уложенію называется преступленіемъ, должно непременно вызывать возмездіе, хотя бы не тяжелое, хотя бы для формы, но всетаки возмездіе, нуженъ юридическій складъ ума, нужна подготовка совершенно иного рода, чѣмъ та, которою воспользовалось большинство присяжныхъ". Конечно, съ точки зрѣнія сторонниковъ теоріи наказанія какъ возмездія, какъ отмщенія за совершенное, непонятны многіе оправдательные приговоры присяжныхъ. Здѣсь устами присяжныхъ общество напоминаетъ законодателю о томъ принципѣ, который слѣдовало бы начертать въ видѣ эпиграфа, на каждомъ уголовномъ кодексѣ, и матеріальномъ, и процессуальномъ: „справедливо лишь необходимое наказаніе“. Подвергать уголовному наказанію можно и должно лишь того, кто безъ этой реакціи будетъ представлять опасность для правоваго порядка. Оправданія присяжными сознавшихъ подсудимыхъ или несомнѣнно уличенныхъ въ совершеніи закономъ воспрещеннаго дѣянія показываютъ, что въ нашемъ общественномъ сознаніи уже отжила свой вѣкъ идея наказанія какъ неизбѣжнаго возмездія за дѣяніе, все еще лежащая въ основѣ нашего уголовного законодательства: правосознаніе народа въ настоящее время идетъ здѣсь впередъ закона, указывая путь, на который и ему придется вступить. Отвлеченныя построенія игнорирующей жизнь формальной юриспруденціи, вроде Фейербаховскаго положенія, что „наказаніе должно слѣдовать за преступленіемъ какъ его тѣнь“,—никогда не найдутъ себѣ доступа въ умъ и сердце присяжнаго, стоящаго лицомъ къ лицу съ самою жизнью, никогда не заставятъ его думать, что онъ судитъ дѣяніе, а не человека, не заставятъ его закрыть глаза на нравственную личность подсудимаго и на социальную обстановку даннаго преступленія. Въ этомъ—великая сила суда присяжныхъ и, подчеркивая эту замѣчательную сторону его дѣятельности, противники его оказываютъ своему дѣлу, своей пропагандѣ поистинѣ медвѣжью услугу.

Вопреки голословному утвержденію г.г. Дейтриха и Закревскаго, въ проектируемой ими коллегіи изъ трехъ коронныхъ судей и девяти присяжныхъ засѣдателей коронный элементъ поглотитъ присяжныхъ. Какъ уже указалъ г. Джаншіевъ, ссылка на примѣръ швейцарскихъ кантоновъ не убѣдительна, ибо швейцарскаго мужа нельзя поставить въ смыслѣ его развитія на одну доску съ русскимъ. Прибавлю еще къ этому, что въ швейцарскихъ судахъ судьи засѣдаютъ въ штатскомъ платьѣ, а не въ мундирахъ какъ

у насъ, мундиръ-же судьи и вся вообще торжественная обстановка суда всегда производятъ сильное впечатлѣніе на частнаго гражданина, въ особенности-же на простолюдина,—какъ это прекрасно развито въ интересной работѣ проф. Дерибурга „О фантазій въ правѣ“. Благодаря мундиру, въ представленіи гражданина личность конкретнаго человѣка въ судѣ почти совершенно ступается, отступаетъ на задній планъ передъ его достоинствомъ носителя судебной власти, представителя государства.

На самомъ дѣлѣ это былъ-бы въ лучшемъ случаѣ—германскій судъ шеффеновъ, а въ остальныхъ—обыкновенный коронный судъ. Что же касается суда шеффеновъ, то знаменитый процессуалистъ, счастливо соединявшій въ себѣ замѣчательныя теоретическія познанія съ большимъ судебскимъ опытомъ, покойный австрійскій министръ юстиціи Глазеръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ мѣтко охарактеризовалъ его значеніе и природу: „судъ шеффеновъ есть этапъ на пути отъ суда присяжныхъ къ чистому коронному суду“.

Съ удовольствіемъ присоединяясь къ предложеннымъ докладчикомъ реформамъ въ русскомъ судѣ присяжныхъ, я позволю себѣ добавить къ нимъ еще двѣ. Во-первыхъ, желательно или реформировать или совсѣмъ отиѣнить резюме предсѣдателя. Реформировать его можно бы въ томъ смыслѣ, чтобы предсѣдатель имѣлъ право разъяснять присяжнымъ лишь чисто юридическіе вопросы (*Rechtsbelehrung*) и порядокъ ихъ совѣщаній. Я лично предпочелъ бы полную отиѣну заключительнаго слова предсѣдателя, ибо для интеллигентнаго состава присяжныхъ оно излишне, а для сѣраго состава оно, обыкновенно, является или второю обвинительною или второю защитительною рѣчью. Во-вторыхъ, суду слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность ставить дополнительные или альтернативные вопросы по требованію присяжныхъ засѣдателей. Даже въ моей краткой практикѣ имѣлъ мѣсто случай, когда присяжные засѣдатели, вслѣдствіе отказа имъ судомъ въ ихъ ходатайствѣ о постановкѣ альтернативнаго вопроса, вынуждены были совершенно оправдать подсудимаго.

Затѣмъ предсѣдательствующій И. Я. Фойницкій, поблагодаривъ московскихъ гостей, въ 11 час. 40 мин. ночи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Работа комисіи, назначенной уголовнымъ отдѣленіемъ по поводу пересмотра законовъ по судебной части.

Уголовное отдѣленіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества въ засѣданіи 23 сентября 1895 г. приняло предложеніе своего редакціоннаго комитета объ образованіи въ средѣ отдѣленія особой комисіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при пересмотрѣ судебного законодательства особою Высочайше учрежденною подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи комисіею. Выборъ какъ предсѣдателя комисіи, такъ и членовъ ея предоставленъ былъ редакціонному комитету. Во исполненіе постановленія отдѣленія редакціонный комитетъ въ засѣданіи 16 ноября 1895 г. предположилъ означенную комисію образовать подъ предсѣдательствомъ сенатора И. Н. Орлова и, составивъ списокъ членовъ комисіи, полагалъ, что самой комисіи слѣдуетъ предоставить пополнить свой составъ приглашеніемъ къ участію въ работахъ ея тѣхъ членовъ Юридическаго Общества, содѣйствіе коихъ окажется желательнымъ, равно какъ самой комисіи должно быть предоставлено ближайше и точнѣе опредѣлить программу своихъ работъ. Последнія, по предположенію комитета, должны состоять: а) въ выработкѣ отвѣтовъ на вопросы III отдѣла судебной комисіи, при чемъ могутъ быть затронуты и общіе вопросы судебного строя, съ ними связанныя и б) въ представленіи замѣчаній на имѣющій быть выработаннымъ судебною комисіею проектъ измѣненій и дополненій дѣйствующаго судебного законодательства.

Въ составъ комисіи вошли: М. Ѳ. Губскій, Н. А. Елачичъ, Г. Г. Евангуловъ, К. П. Змирловъ, С. А. Изваръ, В. Д. Кузьминъ-Бараваевъ, А. А. Левенстимъ, А. В. Михайловъ, В. Д. Набоковъ, И. Н. Орловъ, А. С. Парамоновъ, Ф. И. Пастуховъ, И. Н. Пе-

тровъ, Н. А. Полетаевъ, К. М. Павлиновъ, А. Ф. Поворинскій, Г. Б. Сліозбергъ, С. С. Соколовъ, В. О. Фененко, Э. Я. Фуксъ, П. Б. Хвостовъ, Н. И. Цухановъ, В. Д. Шидловскій и І. В. Шендзиовскій.

Въ первомъ засѣданіи комисіи предсѣдателемъ, по предложенію редакціоннаго комитета уголовного отдѣленія, единогласно избранъ былъ И. Н. Орловъ, и засимъ комисіа признала необходимымъ прежде всего приступить къ обсужденію вопросовъ, поставленныхъ III отдѣломъ Высочайше учрежденной судебной комисіи, напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи (1895 г., июнь), въ особыхъ отдѣлахъ, и затѣмъ въ общихъ собраніяхъ комисіи обсуждать заключенія, къ которымъ по отдѣльнымъ вопросамъ пришли отдѣлы. Для сего образованы три отдѣла: I отдѣлъ—вопросы общіе и производство въ мировыхъ учрежденіяхъ—подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комисіи И. Н. Орлова; II отдѣлъ—предварительное слѣдствіе—подъ предсѣдательствомъ А. В. Михайлова, и III отдѣлъ—остальные вопросы—подъ предсѣдательствомъ В. О. Фененко.

Отдѣлы приступили къ занятіямъ въ началѣ декабря 1895 г. и къ серединѣ марта 1896 г., закончивъ обсужденіе вопросовъ, внесли свои заключенія на обсужденіе общаго собранія комисіи.

Вслѣдствіе постигшей предсѣдателя комисіи И. Н. Орлова болѣзни, прервавшей его неутомимое и дѣльное для комисіи руководство ея занятіями, общее собраніе членовъ комисіи въ засѣданіи 3 апрѣля 1896 г. единодушно просило предсѣдателя Юридическаго Общества, Э. Я. Фукса, принять на себя предсѣдательство въ собраніяхъ комисіи, и дальнѣйшее обсужденіе работъ отдѣловъ происходило уже подъ руководствомъ Э. Я. Фукса.

Заключенія комисіи, съ краткою въ потребныхъ случаяхъ мотивировкою, постановлено сообщить г. предсѣдателю III отдѣла Высочайше учрежденной комисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, и напечатать въ Журналѣ Юридическаго Общества.

По обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ, поставленныхъ III отдѣломъ Высочайше учрежденной комисіи для пересмотра законо-

положеній по судебной части (Журналъ Министерства Юстиціи 1895 г., іюнь) коммисія уголовного отдѣленія Юридическаго Общества пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

По 1 и 2 вопросамъ (ст. 3 уст. угол. суд.).

Коммисія, признавая возможнымъ оба вопроса, касающіеся постановки обвиненія по дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ установленіямъ, подвергнуть совмѣстному обсужденію, находитъ, что на практикѣ дѣйствительно усматриваются неудобства, проистекающія отъ отсутствія спеціального органа обвиненія въ мировомъ судѣ. По бытовымъ условіямъ, нельзя въ дѣлѣ обвиненія и обличенія предъ судомъ обвиняемыхъ въ проступкахъ, подвѣдомыхъ мировому суду, полагаться исключительно на энергію частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ проступка. Едва ли можетъ быть признана достаточною, въ семъ отношеніи, и дѣятельность полиціи. Если въ большихъ городахъ, какъ по лучшему и болѣе многочисленному составу полиціи, такъ и по болѣе высокому уровню развитія населенія, въ дѣлѣ обвиненія въ мировомъ судѣ нельзя усматривать существенныхъ недостатковъ, то въ провинціи, особенно же въ уѣздахъ, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, отдаленности суда, возможны случаи, когда обвиненіе вовсе не возбуждается, а возбужденное не поддерживается и не переносится въ высшую инстанцію или по крайней затруднительности являться въ судъ или же по непониманію массою населенія своихъ правъ и малому почину со стороны мѣстной полицейской власти.

Но устраненіе этихъ неудобствъ—дѣло поднятія общаго уровня развитія населенія и улучшенія состава городской и уѣздной полиціи, а не спеціальныхъ узаконеній процессуальнаго свойства. Коммисія не находитъ возможнымъ предоставить общему прокурорскому надзору право, по своему усмотрѣнію, принимать на себя обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ. Такое факультативное право едва ли привело бы къ какимъ либо существеннымъ результатамъ; прокурорскій надзоръ и нынѣ значительно обремененъ своими служебными обязанностями и пользоваться правомъ обличенія по дѣламъ, разбираемымъ у мировыхъ судей, едва ли счѣтетъ въ большомъ числѣ случаевъ. Если же по отдѣльнымъ дѣламъ по положенію за-

интересованных лицъ, возбудившимъ общественное мнѣніе, прокурорскій надзоръ и выступить въ роли обличителя, то такое случайное содѣйствіе представителя прокурорской власти,—возможное только въ городахъ, справедливо вызоветъ нареканія, что по дѣламъ, гдѣ замѣшаны вліятельныя лица, обвинительная власть приходится на помощь потерпѣвшему, тогда какъ въ дѣлахъ „сѣрыхъ“, гдѣ, однако, задѣты значительныя матеріальныя и нравственныя интересы людей не видныхъ, прокурорскій надзоръ отказывается въ содѣйствіи.

Съ другой стороны, едва ли возможно, по соображеніямъ финансовымъ, настолько увеличить составъ прокурорскаго надзора, чтобы въ нѣкоторыхъ хотя бы важнѣйшихъ категоріяхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ мировому суду, возможно было бы разсчитывать на постоянное обличеніе обвиняемыхъ и вообще исполненіе роли стороны въ мировомъ уголовномъ разбирательствѣ. Но если бы и возможно было такое увеличеніе личнаго состава прокуратуры, тогда возникъ бы вопросъ, не нарушена ли будетъ участіемъ прокурорской власти въ разбирательствѣ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ положенная въ основаніе этого суда идея полной равноправной состязательности, если не дать возможности каждому изъ обвиняемыхъ имѣть защитника.

Въ виду изложеннаго, коммисія приходитъ къ заключенію, что на первый вопросъ III отдѣла судебной коммисіи надлежитъ дать отрицательный отвѣтъ, и что, если практика и указываетъ на недостаточность въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановки обвиненія въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ мировымъ установленіямъ, особенно же въ отношеніи обжалованія приговоровъ, то устраненіе этихъ неудобствъ едва ли можетъ быть достигнуто путемъ какихъ либо измѣненій дѣйствующаго нынѣ порядка.

По 3 вопросу.

Коммисія находитъ, что поставленный вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли допустить къ участію въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, хотя бы и не въ видѣ гражданскихъ истцовъ или частныхъ обвинителей, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Допущеніе участія въ дѣлѣ уголовномъ потерпѣвшаго въ качествѣ активной силы, даже самостоятельнаго двигателя процесса едва ли нуждается въ особомъ теоретическомъ обоснованіи. Принципъ государственнаго обвиненія нисколько не исключается участіемъ въ дѣлѣ потерпѣвшаго какъ стороны. Едва ли возможно было бы утверждать, что англійское право меньше проникнуто публичнымъ характеромъ правонарушеній, именуемыхъ преступленіями, только отъ того, что обвиненіе и обличеніе подсудимаго со стороны потерпѣвшаго признается основнымъ типомъ обвиненія. Участіе потерпѣвшаго не только не противорѣчитъ, но прямо вытекаетъ изъ состязательности уголовного процесса и, съ другой стороны, не умаляетъ значенія обвиненія какъ публичнаго. Последнее характеризуется не тѣмъ, кто участвуетъ въ дѣлѣ, а тѣмъ, въ качествѣ кого кто участвуетъ. Частноуголовныя обвиненія не потому выдѣляются въ особую категорію, что обвинителемъ является частное лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, а потому, что отъ частнаго лица зависитъ не только возбужденіе уголовного преслѣдованія, но и прекращеніе его (*Disposition-maхime*), подобно частно-гражданскому иску.

Практическія затѣмъ соображенія приводятъ къ выводу о желательности допущенія потерпѣвшаго къ участію въ дѣлѣ. Такое допущеніе не было бы новымъ началомъ, неизвѣстнымъ доселѣ судебнымъ уставамъ. Наоборотъ, послѣдніе отводятъ потерпѣвшему особое мѣсто въ процессѣ.

Въ производствѣ у мирового судьи потерпѣвшій признается стороной въ дѣлѣ, имѣетъ право обжалованія, право представленія доказательствъ, несетъ извѣстный рискъ обвиненія, подвергается возможности признанія обвиненія съ его стороны недобросовѣстнымъ и т. д. Принципіально трудно поставить границу между дѣяніями, подсудными мировымъ учрежденіямъ и подсудными общимъ судамъ. Ни по размѣру санкции, ни по внутреннему значенію дѣяній, распредѣленныхъ по подсудности ихъ, нельзя усматривать определенной грани, гдѣ кончается интересъ частный и гдѣ интересъ уже только публичный. Но и въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, судебные уставы допускаютъ участіе потерпѣвшаго во время предварительнаго производства, представляютъ ему, не смотря на участіе прокурорской власти, самостоятельное право обжалованія постановленій и опредѣленій. Съ

другой стороны, недопущеніе къ участію въ дѣлѣ потерпѣвшаго практически вызвало расширеніе примѣненія ст. 6 уст. уг. судопр., т. е. допущеніе гражданскаго истца и въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій предъявляетъ гражданскій искъ лишь для того, чтобы быть допущеннымъ къ участію въ качествѣ стороны.

. Сама жизнь указала на возможность такихъ случаевъ, гдѣ при всей энергіи обвинительной власти, участіе въ дѣлѣ потерпѣвшаго желательно и необходимо въ интересахъ огражденія законныхъ интересовъ потерпѣвшаго. Послѣдній не можетъ, не смотря ни на какія законодательныя регламентаціи, остаться однимъ безстрастнымъ свидѣтелемъ, объективнымъ источникомъ свѣдѣній для суда. Дѣло касается его, а не онъ касается дѣла. Признаніе подсудимаго виновнымъ или невиновнымъ для потерпѣвшаго въ большинствѣ случаевъ фактъ безразличный; нѣтъ надобности, и политически не цѣлесообразно, оставить потерпѣвшаго въ положеніи свидѣтеля, ставить на испытаніе его совѣсть, оставить его побороть въ себѣ естественное стремленіе проявить себя стороною въ дѣлѣ, близко его касающемся. Едва ли цѣлесообразно также создавать такое положеніе, чтобы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда потерпѣвшій имѣетъ законный интересъ быть стороною, онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ фикціи гражданскаго иска.

Допущеніе потерпѣвшаго къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ стороны, можетъ встрѣтить два принципиальныхъ возраженія: 1) имъ отягчается будто положеніе подсудимаго, обязаннаго бороться противъ двухъ обвинителей; 2) оно будто поощряетъ осужденный культурою инстинктъ мести. Первое возраженіе устраняется, казалось бы, тѣмъ, что положеніе въ процессѣ сторонъ зависитъ не отъ количества лицъ, участвующихъ совмѣстно въ качествѣ стороны, а отъ гарантій, заключающихся въ законодательныхъ постановленіяхъ правъ и интересовъ каждой стороны. Существованіе въ уставѣ уголовн. судопр. одной ст. 573 вреднѣе дѣйствуетъ на интересы подсудимаго, чѣмъ участіе двухъ представителей обвиненія, допускаемое и нынѣ; если законодатель не затрудняется допустить участіе гражданскаго истца, стремящагося не столько къ признанію виновности подсудимаго, но и къ признанію его отвѣтственности въ опредѣленномъ размѣрѣ, то казалось бы, нѣтъ никакой надобности считаться съ указаннымъ возраженіемъ.

Что же касается втораго соображенія, то оно устраняется тѣмъ,

что и нынѣ инстинктъ мести имѣетъ возможность проявляться, и проявляется въ нежелательной и отнюдь не воспитательной формѣ— неточнаго показанія и предъявленія иска. Инстинктъ этотъ для правосудія опаснѣе въ скрытомъ замаскированномъ видѣ, чѣмъ если онъ проявляется открыто и честно.

Наконецъ, допущеніе потерпѣвшихъ къ участию въ качествѣ стороны едва ли осложнитъ процессуальный порядокъ, если это участіе будетъ достаточно ограничено. Предполагая допустить это участіе, комиссія имѣетъ въ виду только *участіе* потерпѣваго въ дѣлѣ, производящемся въ уголовномъ судѣ, но не считала бы возможнымъ самую наличность уголовного дѣла поставить въ зависимость отъ воли потерпѣваго. Поэтому надлежало бы признать, что съ моментомъ прекращенія дѣла, за отказомъ отъ обвиненія представителя государственной обвинительной власти, прекращается въ дѣлахъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и участіе потерпѣваго. Послѣдній не имѣетъ самостоятельнаго права обжалованія приговоровъ, не имѣетъ права, внѣ инициативы прокурора, требовать вызова свидѣтелей и т. д. Иначе говоря, потерпѣвшій долженъ участвовать въ дѣлѣ лишь совмѣстно съ прокуроромъ.

Что касается регламентацій въ подробности, то комиссія не находитъ возможнымъ предлагать такъ же какой либо опредѣленный проектъ правилъ для участія потерпѣваго въ дѣлѣ, и ограничивается высказанными общими соображеніями о томъ, что такое участіе желательно допустить, не въ формѣ самостоятельнаго частнаго обвиненія, а въ формѣ факультативной и аксцисурной въ отношеніи обвиненія публичнаго.

По 4 вопросу.

Комиссія не находитъ возможнымъ допустить участіе прокурорскаго надзора въ дѣлахъ частнаго обвиненія, хотя бы въ видѣ одного только обличенія предъ судомъ обвиняемыхъ. Практика не указываетъ на необходимость такого допущенія, и едва ли было бы желательно такое нововведеніе ихъ въ формѣ факультативной и еще менѣе въ формѣ обязательной. Независимо отсутствія публичнаго

интереса, практика приводитъ къ убѣжденію, что энергія частныхъ обвинителей въ дѣлахъ частно-уголовныхъ, подвѣдомыхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, достаточно интенсивна, и участіе публичнаго обвинителя вовсе не необходимо.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЬ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1896 году.

Журналъ выходитъ въ 1896 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть приобретаемы особо, по расчету 15 коп. за листъ.

Согласно постановленію Совѣта Юридическаго Общества отъ 15 декабря 1895 г., въ текущемъ 1896 году всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, уплатившимъ свой членскій взносъ, будетъ безвозмездно разсылаться журналъ. Въ виду этого, Редакція имѣетъ честь просить тѣхъ изъ гг. членовъ, которые почему либо (напр., по невѣрности адреса и т. п.) не получили журнала, увѣдомить ее объ этомъ, чтобы она имѣла возможность своевременно устранить подобную недоставку журнала.

Гр. W. E. F.
4/6/05

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторы присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіи листовъ кассационныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ, должна быть приложена почтовая марка.